Татьяна Ренсинк

Джентльмен на золотом дублоне

клад

Джентльмен на золотом дублоне - Клад

Татьяна Ренсинк

Аннотация
Джентльмен на золотом дублоне - Клад
Глава Вступление
Глава 1 (испуг... но кто это у штурвала и откуда?)
Глава 2 (что лучше выпить... и зачем)
Глава 3 (друг... странный дублон... знак!)
Глава 4 (дед, рассказы и намёки...)
Глава 5 (волнение на корабле или даже бунт???... что же делать?!)
Глава 6 (признание,... пропажа послания...)
Глава 7 (и решение принято!!!)
Глава 8 (веселье началось... дед пошёл трясти костями...)
Глава 9 (танцы, а обедом недовольство?!...)
Глава 10 (Кадис... Свинья или даже крыса...)
Глава 11 (нищенка... подруга... дублон...)
Глава 12 (откровенность,... решительность...)
Глава 13 (настырная Анхелика, но... решила помыться)
Глава 14 (Вызов в Мадрид... Обещание Анхелики...)

Глава 15 (Элена уезжает... Анхелика следует планам...)
Глава 16 (Элиас... встреча ... вы не ушиблись?!)
Глава 17 (А что сеньор стал вдруг думать?... Музыка!)
Глава 18 (милая беседа,... нужный намёк...)
Глава 19 (твёрдой рукой указал он на дверь...)
Глава 20 (Уснёшь тут... и имя на забытом веере...)
Глава 21 (новый план и снова надежда...)
Глава 22 (какая лисичка... пригласи её...)
Глава 23 (похожесть... вино... беседа...)
Глава 24 (А главное... Вы очень похожи на одну девушку...)
Глава 25 (пещера, слежка,... нищенка...)
Глава 26 (Откуда в тебе столько позитива?!... а кто же ночью вдруг в кают?!)
Глава 27 (застал врасплох и выведал всё...)
Глава 28 (ещё больше выясняется, но... пора и спать...)
Глава 29 (подвинься... спать хочется всем... а кофе будет?)
Глава 30 (Дурочка недоверчивая... игра?...)
Глава 31 (Ведёт дублон этот куда-то...)
Глава 32 (Элиас убедился в своих догадках... Просьба скрыть до Картахены...)
Глава 33 (Моему юнге дурно... спички...)

Глава 34 (Что ж ты за чудо такое?)
Глава 35 (откровенная беседа...)
Глава 36 (предложение Элиаса... дублон... смех...)
Глава 37 ("Я тебя навещать буду..."... и разговор о кладе...)
Глава 38 (ночная встреча,... доверие команде...)
Глава 39 (и подвесил он койку,... и весело ему...)
Глава 40 (жалость,... удобства и... опыт...)
Глава 41 (отвели душу... план Константина быстро сработал... трость и кувшин...)
Глава 42 (Картахена,... мысль про дублон,... новость об Элене)
Глава 43 (Анхелика поспешила уйти... и вдруг визг...)
Глава 44 (Вешалка!!! - будьте осторожны, такое случается в реальности!!!)
Глава 45 (колбаски, пиво и вино...)
Глава 46 (Это что, плен?!... Рико и... любовь...)
Глава 47 (шанс, наряд, корабль...)
Глава 48 (начало экскурсии,... это нечто живое и... двигается,... дышит...)
Глава 49 (клад, принцесса, дублон...)
Глава 50 (утопленник... размышления Константина... пиратская кровь...)
Глава 51 (капитанская каюта... где же камбуз?... и снова "стань моей"...)

Глава 52 (камбуз... жареные крысы... время...)
Глава 53 (Мальта... песня...)
Глава 54 (Лазурное окно... Святой Эльм...)
Глава 55 (другой курс... поход...)
Глава 56 (пустыня... Заббар... церковь...)
Глава 57 (замок... Дракон...)
Глава 58 (сторожила... лево-право...)
Глава 59 (камни, верёвка, клад...)
Глава 60 (Прощайте, бабник... Но сначала - отдых...)
Глава 61 (Кадис... Карнавал...)
Глава 62 (серенада... встреча... разговор...)
Глава 63 (совет Элены и... он на балконе...)
Глава 64 (Умирание... Революция... Уехать?...)
Глава 65 (неясное потихоньку становится ясным...)
Глава 66 (план "Морено"... что же значит фотограф!)
Глава 67 (команда... нищенка... облом для Морено...)
Глава 68 (семейная интрига?!... пещера... любовь...)
Глава - Эпилог

Аннотация

(Можно читать, как отдельное произведение)

Приключения, романтика, тайны и юмор!!!

О, этот взгляд старика, когда его попросили уехать домой вместо путешествия на корабле! Только этот старик оказался не так прост, не так стар, умеет "трясти костями" и знает, чего хочет добиться, ведь у него - свои цели.

О том, что старик задумал и почему - молодому капитану Элиасу, потомку пиратов, очень захочется знать. Получится ли? Что его ждёт в это обычное на первый взгляд плавание?...

А самое главное - откуда и почему появились в сундуке деда таинственная карта клада и старинный, странный и неизвестный испанский дублон?...

Джентльмен на золотом дублоне - Клад

Глава Вступление

Нидерланды. Конец 1854 года. Порт Гаага.

Быть может, ангелами став,
Средь звёзд мы соберёмся
Там, за гранью жизни, сна,
Друг с другом больше нет,... не расстаёмся.

- Всё, что случается, может чему-то научить. И именно «может», и только в том случае, если в той личности есть настоящий дух, достойный этой жизни и в затишье, и в шторм. А кто это решит — жизнь...

В старом расшитом камзоле тёмно-коричневого цвета, в такой же старой треуголке молодой человек сидел за столом и через лупу читал записи на старых потёртых листах. Он сидел в полутёмной капитанской каюте. За окнами, перед которыми был стол, царила ночь. Гладь океана мирно поблёскивала в свете полной луны, и царила успокаивающая тишина.

Каюта была просторной, но тоже тёмной. Стены из тёмного дерева. Потолок украшен резьбой

в стиле барокко. Этой ночью каюту освещало множество подвесных кованых фонарей, которые были цепями прикреплены к потолку. Длинный стол, за которым сидел молодой человек, тоже крепился цепями к потолку, помимо того, что ножки стола были прибиты к полу для прочности.

-Нет, это не то, - прочитав скорее очередной лист бумаги, отложил его в сторону молодой человек и вздохнул.

Он смотрел на лист в лупу и склонился, чтобы ещё лучше видеть буквы, чернила которых были уже еле видны:

- Седьмое марта. Последняя страница... В этот вечер после шторма в моё последнее путешествие с твоими сыновьями я осмелился закончить твой журнал... Мне не хватает тебя, а описать, как разрывается душа, не могу. С кем делить эту боль — такого живого тоже уже нет... Я говорю с тобой... Твои сыновья в верных руках будут служить твоей памяти на Патик.

- А, вот ты где, - прозвучал мужской старческий голос.

Молодой человек поднял взгляд и, увидев во-

шедшего в каюту старика, выпрямился. Старик, опираясь на трость, но одетый в аккуратный сюртук поверх широких штанов, медленно, прихрамывая, подошёл ближе. Он остановился посреди каюты и тоже выпрямился:

- Ну, как я тебе? Сойду за твоего квартирмейстера?

Молодой человек медленно расплылся в улыбку. Он с умилением смотрел в ответ и, отложив лупу, стукнул двумя ладонями об стол:

- В пасть морскому дьяволу! Да ты такой же чёрт, как и был!
- О, я ещё не раз буду трясти костями, - шутливо выдал старик и засмеялся.

Молодой человек вскочил с места и помог ему сесть в одно из кресел рядом:

- Как только твои дети отпускают тебя со мной в это плавание!
- Зачем я им? Они знают, что меня дома уже ничто не держит. Девяносто с лишним прожил! - поднял он важно указательный палец. - Попробуй-ка как я! И потом, у детей уже свои дети, внуки появляются. Ты всё собрал? - кивнул он на стол.

- Нет ещё, - вздохнул молодой человек.

Он вернулся сесть за стол и взял следующий лист бумаги:

- Это займёт некоторое время, пока я не соберу весь журнал деда.

- Смотрю, и вырядился, как дед! - заметил старик его одежду. - Тоже в сундуке нашёл, что ли?! Ты будто с прошлого века!

- Да, дядя Алекс сохранил практически всё. Всё было так аккуратно, пока перевозчик не потерпел крушение по дороге. Сундук развалился, все вещи по сторонам разлетелись, а журнал, вот, - развёл он руками. - Теперь собирать... Здесь старые записи и деда, и дяди. Оказывается, мой дед тоже стихи сочинял!

- Да, он всё записывал в свой журнал, - подтвердил старик.

Посмотрев на следующий лист, молодой человек прочитал:

- Вантала — вот оно, то имя, которое я выбрал себе, в описание своей души. Я не высший в понятии, я - не Бог. Я - вор своей жизни. Я - слуга своих желаний. Я - король своих планов. Я — пират в полном смысле этого слова, а это означает,

что ищу счастье, которое заключается в моих потребностях и желаниях данного периода жизни. Да, такова будет моя воля — воля Ванталы, воля Одиночки, воля капитана этого корабля, что несёт теперь имя «Pathik». Это то же санскритское слово, откуда пришло и моё имя. И, поскольку мы — те, кто путешествует по жизни, — то это имя вполне подходит нашему кораблю. Почему взято из древнеиндийского языка? Санскрит — это культура, благородство и освещённость. Это именно то, чем занимаются ведические науки, помогающие успокоиться и влиться в единое поле. Это то, что мне, как Вантале и как капитану этого корабля, присуще.

- Таким он и был, - с приятными воспоминаниями улыбнулся старик и вздохнул. - Патик... Наш дорогой Патик... Покоится теперь на дне Средиземного. Потому и хочу отправиться с тобой туда опять. Может в последний раз отдать честь Патику. Вспомнить те годы.

- Константин, - покачал головой молодой человек. - Тебе уже за девяносто. Даже не знаю. Я сначала согласился...

- Э, нет, Элиас! - строго погрозил пальцем тот. - Ты мне не откажешь теперь!

- Подумай, - смотрел с переживанием Элиас. - Те-

бе уже девяносто исполнилось. Скоро девяносто один! Не выдержишь плавания, как я смотреть в глаза остальным буду?!

- Это не твоя забота! - поднял Константин удивлённо брови и, набрав полные лёгкие воздуха, опустил взгляд. - Инесс моя ушла в прошлом году... Она ангел там... А я? Что я теперь без неё?

Элиас видел в нём ещё не погасшие искры молодости, молодой души. Будто даже и морщин этого сидевшего перед ним милого и дорогого старика не было заметно.

- А у нас была красивая жизнь, - снова вздохнул Константин...

Глава 1 (испуг… но кто это у штурвала и откуда?)

«Я всё же заставил его остаться на берегу… О, этот взгляд старика, когда я попросил его уехать домой. Я заплатил кучеру, и тот верно ждал. Я уходил в трактир, чтобы потом вернуться и не видеть Константина у моей лодки… Чёрт возьми, я буду скучать по нему, но он слишком стар, чтобы пережить это плавание. Оно ведь точно могло стать его последним. Я успокаиваю себя? Да, чёрт возьми, успокаиваю. Да, я обидел его, но… Не знаю… Может поймёт он, я, все мы,…» - Элиас стоял тем вечером на палубе.

Камзол был расстёгнут. Ворот рубахи открыт. Длинные волосы до плеч нежными волнами развивались от лёгкого ветра. Сложив руки за спину и подставив лицо тому несильному ветру, что чувствовался, Элиас смотрел на мелкие огоньки, которые мерцали на чёрной полосе сливающегося с горизонтом берега.

О, родной берег… Сколько тоски Элиас уже испытывал по нему. Там оставались близкие люди и места. Одно ласкало душу и заставляло вновь

улыбаться, с наслаждением закрыв глаза и снова ощущая ласковый порыв ветра, - океан...

Всей душой Элиас хотел служить морям. Он недавно построил этот корабль, на котором отправился сейчас в путь, к Средиземному морю. Именно там он сразу хотел побывать, чтобы с новым кораблём отдать честь погибшему старому судну.

Тот корабль, Патик, служил долго. Его перестраивали, переделывали и меняли в течение своей жизни всё, делая сильнее. Его первым капитаном был дед Элиаса — Грегор (корсар по кличке Вантала). Потом корабль оставался под руководством Константина (в то время он служил у Ванталы в роли квартирмейстера) и боцмана Виктора, пока сыновья Ванталы подрастали и место капитана не занял старший сын — отец Элиаса. Тогда-то, по истечении более двадцати лет со дня строения корабля, не было уже другого выхода, как попрощаться с судном и купить новое.

Теперь Элиас вырос, возмужал. Он прошёл учёбу на разных кораблях и на те сбережения, что оставил отец, смог приобрести свой новый линейный корабль, точно так же сделанный из самого прочного, английского дуба...

- Что ж, - вздохнул Элиас, почувствовав, что глаза тяжелеют и усталость, накопившаяся в течение дня, дала о себе знать.

Он хотел отправиться в каюту на отдых. Повернулся, чтобы уйти, но застыл... Там, наверху, у штурвала кто-то стоял, и его расстёгнутый камзол развивался на ветру, как и распущенные седые волосы. Их белый цвет в свете фонарей на мачтах рядом казался устрашающим. Элиас смотрел на этого высокого, кажущегося статным, господина и не мог понять, кого видит. Никто из членов его команды ещё не был седым...

- Помоги, святой Эльм*, - вылетело из груди ошарашенного Элиаса, и тот господин у штурвала разразился глубоким хохотом.

Прислушиваясь и глядя на него, Элиас насторожился. Он стал медленно приближаться, пока тот смеялся, и всё отчётливее видел своего старика Константина!

- Дед?! - поражённо воскликнул Элиас и поставил руки на пояс. - Как ты пробрался на корабль?!

- Не забывай, я ещё та портовая крыса! - смеялся Константин.

Он взял свою трость, которую умело спрятал за штурвалом у мачты, и стал осторожно спускаться по ступеням на палубу к Элиасу. Тот дёрнулся поддержать за предплечье, как-то помочь, чтобы не упал, но Константин отмахнулся:

- Сам! Я могу! Я ещё стою на ногах, чертёнок!

- Ну и упрямый же ты, - выдохнуть Элиас не успел, как всё же пришлось подхватить старика, поскольку тот поскользнулся на предпоследней ступени. - Сам ты чёрт!

- Продолжаем улыбаться! - радостно воскликнул дед и взмахнул тростью. - Всё прекрасно! Давай мне каюту! В ящике с зерном было мягко, но всё же неудобно.

- Ага, - опять поставив руки на пояс, Элиас кивал с умилением и еле сдерживал себя, чтобы не рассмеяться.

- Ну чего стоишь? - ковылял Константин дальше к спуску на нижнюю палубу. - Давай, каюта есть свободная?

- Конечно есть, ты же знаешь, - улыбался Элиас, ступая позади. - Я тебе отдельную и планировал дать и пока не поселил туда никого.

Он был наготове подхватить этого милого и настырного старика в любой момент. Ясно было,

что зря просил не отправляться в это плавание, а на душе появилось столько радости, что Константин всё же здесь! Он рядом, будто самый близкий человек пришёл, чтобы поддерживать во всём и не покидать никогда, а значит — всё получится и неприятности, если будут, не посмеют портить жизнь...

* - покровитель моряков в католической вере.

Глава 2 (что лучше выпить… и зачем)

Элиас проводил Константина в соседнюю со своей каюту. Открыв дверь, тот прошёл и остановился посреди этого небольшого пространства. Оглядев помещение быстрым взглядом, заметив, что кроме стола, кресла и гамака здесь ничего нет, Константин поставил руку на пояс, опираясь другою на трость:

- Я доволен! Ты обо мне подумал. Всё, как я люблю. Просто и для отдыха.

- Я же собирался тебя взять, но потом, - пожал плечами Элиас и замолчал.

- Ясно, ясно, - усмехнулся Константин и взглянул с удивлением. - А выпить на ночь не пригласишь?!

- Какой ты неугомонный! Тебе спать надо! Скоро полночь! - развёл руками не менее удивлённый Элиас.

- Вот какой из тебя капитан?! Даже не пьёшь! - махнул рукой Константин, кратко посмотрев от возмущения в сторону. - Давай выпьем. Учись же! Немного виски, и утром будешь свежее обыч-

ного. А я сплю мало уже давно. Поздно ложусь и рано встаю. Потом в царстве смерти высплюсь! Пошли! - бодро позвал он его за собой в капитанскую каюту.

Элиас понимал, что просто иначе не сможет лечь спать, если дед не получит стакан виски. Сразу направившись к буфету, Элиас взял оттуда одну из бутылок и, прочитав этикетку, поставил на стол. Дед отставил трость к стене, сел к столу и, взяв лупу, стал читать надпись на бутылке:

- Бурбон?! - сморщил он нос.

- Old Ingledew, - сказал название на английском Элиас. - Один из лучших!

- Ты его пробовал?! - смотрел исподлобья Константин.

Элиас отрицательно помотал головой, и дед поразился:

- Чему учил тебя отец?! Как можно быть капитаном и не выпить?!

- Мой отец учил меня капитанскому делу. Я знаю всё на отлично, - гордо заявил Элиас. - И тебе это тоже известно.

- Но он же сам выпить любит!

- Он давно не пьёт. Моя матушка против, - улыбнулся Элиас.

- Ах, эта ваша матушка, - покачал недовольно головой Константин. - Был нормальный парень! Ладно, садись, - махнул он рукой присоединиться к столу и стал открывать бутылку, вновь поражаясь. - Она ещё и не открытая!

- Дед, да я ж только берег покинул! Когда б я её открыл?! - засмеялся Элиас и сел напротив.

Константин придвинул стаканы между ними, поставив их с грохотом подле друг друга, и разлил по полстакана виски:

- Давай! Промочим горло, чтоб нам не отправиться за сундуком на дно и не пускать пузыри!

Испив по первому глотку, оба встретились взглядами и улыбнулись. Константин обратил внимание, что на столе лежат бумаги, сложенные в стопку и те, которые ещё лежали в беспорядочности.

- Всё уже разобрал из сундука деда? Всё нашлось?

- Я не знаю, всё ли нашёл. По крайней мере подобрали тогда точно всё. Я скидал в сундук, ещё смотреть надо, - снова отпил виски Элиас и слегка поморщился от резкого вкуса. - Хороший бурбон, что тебе не нравится?

- Я не люблю этот американский бурбон.

- Его завезли туда шотландцы, - поправил Элиас.

- Всё равно. Ирландский лучше, поверь. Я тебя научу, раз Грегор боялся, - улыбался с намёком и хитрым взглядом Константин.

- Капризничаешь, - засмеялся Элиас. - Где я тебе ирландский возьму?

- Найдём при первой остановке, - махнул рукой Константин и сделал глоток виски, недовольно посмаковав им во рту. - Мне моряки твои говорили, первая остановка в Кадисе?

Он взглянул на сундук, о котором недавно говорили. Тот стоял у кровати, так же накрепко прибитой к полу, державшейся между толстыми деревянными столбами, с которых свисал роскошный бархатный балдахин. Сундук был слегка приоткрыт и из него выглядывал кусок камзола, который Элиас недавно примерял, треуголка и какой-то свёрток.

- Интересно, - поднялся Константин и поковылял к сундуку.

Элиас встал следом, напряжённо наблюдая, как тот без трости всё же дошёл до сундука и наклонился, достав оттуда свёрток. Элиас схватил трость, протянув ему в помощь, но Константин с

удивлением взглянул:

- Я ещё не разучился ходить и, поверь, уже не разучусь! Мне палка нужна только когда далеко идти надо!

- Ладно, - кивнул Элиас и отставил трость обратно.

Константин тем временем развернул свёрток и принялся вчитываться. Имея уже ухудшенное зрение, он положил свёрток на стол, взял лупу и стал пристально разглядывать начерченную там карту какой-то местности. Элиас с удивлением стал смотреть вместе. Он нахмурился, не понимая ничего, и спросил:

- Откуда она? Что это? Я не видел её раньше в сундуке!

- Ты невнимательно смотрел, - будто издалека прозвучал ответ старика.

- Это не похоже на старую карту, - удивлялся Элиас.

- Много ты видел карт? - продолжал Константин водить лупой и рассматривать рисунок и надписи на бумаге. - Это же... Это что же? - опустив лупу, он задумался, уставившись в сторону. - Вантала припрятал где-то там свои... сокровища?

- Какие ещё сокровища? - выдал с подступившим недовольством Элиас. - Что за выдумки в наш век?

- Ну что ты, как юнга в первом плаванье? - огрызнулся Константин. - Я в картах разбираюсь получше тебя. Опыт большой. Мы даже искали клад, было время!

- Нашли? - с недоверием спросил Элиас.

- Нет, но карта была! Не в том дело! И потом то, что мы тогда искали, видать, нашли другие, - дед казался важным, уверенным в своих словах и снова стал смотреть на карту. - Это просто удивительно, что клад находится именно там, где похоронили наш Патик! Мальта!

- Мы на новом Патике, такое же имя я дал этому судну, но никакого клада искать мы не будем! Просто отдадим честь предыдущему, - строго выдал Элиас.

- Скучный ты человек. Так просто выкинуть белый флаг и не попытаться даже заполучить деньги деда! - поразился Константин. - Я сам найду! Клад мой.

- Сдался он тебе, - всплеснул руками Элиас. - Что придумал? Нет у моего деда никакого клада и не было!

- А карта говорит, есть, - ткнул пальцем в свёр-

ток Константин.

Он оставил лупу лежать на столе и развернулся, поковыляв к двери.

- Трость! - спохватился Элиас, когда Константин был уже за дверью, и, схватив палку, помчался следом. - Упадёшь ведь, костей не соберём!

- Я костями ещё потрясу! - угрожающе выдал Константин, упрямо продолжая шаг к своей каюте. - Что тут идти?

- Капризный, упрямый... Вот не знал, что ты такой, - ворчал Элиас, помогая деду снять одежду и ложиться спать.

- Давай поищем клад? - улыбнулся тот, расслабившись и медленно засыпая. - Порадуй перед тем, как пузыри пущу.

- Дурачина, - улыбнулся с умилением Элиас. - Нет там никакого клада. Вантала не был таким. Не копил и ничего не прятал.

Константин же только погрозил пальцем и, закрыв глаза, с улыбкой стал отдавать себя магии снов. Поглядев с умилением на него ещё некоторое время, Элиас тихо вернулся к себе в каюту...

Глава 3 (друг... странный дублон... знак!)

Уставший, почти не чувствующий ног, Элиас разделся и лёг спать. Он уснул сразу. Сон был крепким, погрузившим в свою пустоту и даривши потерю любых ощущений. Ни картинок прожитого, фантазии или мечтаний — ничего...

Утром, умывшись у таза с водой, Элиас принялся одеваться. Он даже не вспоминал ещё о том, что было вчера, и не думал о планах наступившего дня. Какая-то пустота в голове и сознании. Руки автоматически застёгивали штаны, рубаху. Мыслей не было. Вокруг царила тишина и чувствовалось, что только корабль продолжал жизнь, спокойно покачиваясь на волнах.

Только когда взгляд остановился на столе, Элиас вспомнил всё. Кучу неразобранных бумаг из когда-то существовавшего журнала стоило ещё перебрать, а поверх их лежит тот самый свёрток, что Константин ночью вытащил из сундука.

Сундук... Он так и стоит рядом. Из него так же торчит край камзола и треуголки. Открыв его

крышку, Элиас сел рядом. Он стал смотреть те немногие вещи, что там были. Увидев лежащую на дне маленькую деревянную коробочку, он взял её и сразу открыл.

Немного выцветший, ставший слегка кремового цвета, вместо белого, платочек с кружевами аккуратно был сложен и лежал в коробочке. Он словно являлся чем-то особенным: какой-то памятью, чувством - будто был какой драгоценностью. Элиас погладил его рукой и бережно достал, отставив коробочку на пол возле себя.

Вдруг из платка со звоном прямо у ноги упала монета. Она покрутилась, пока удивлённый Элиас уставился на неё, как на некое чудо, явившееся из сказки, и успокоилась. Подняв её, Элиас стал рассматривать с двух сторон и читать надписи...

- Ты что здесь?! - прозвучал неожиданно мужской голос. - Я стучу, стучу, а ты не отвечаешь.

Вошедший молодой человек был высокий, стройный. Одет он был в строгий мундир. Светлые волосы аккуратно убраны в хвост. Элиас узнал своего друга, который служил теперь здесь штурманом, и протянул руку с монетой:

- Рико? А ты стучал?! Я не услышал, - усмехнулся

он. - Ты не знаешь, откуда она?

Рико взял монету и стал рассматривать, удивляясь:

- Даже не знаю. Она... Погоди, это же... Испанский дублон?!

- Ну да, - засмеялся Элиас и поднялся.

- Откуда?! Да ещё и старый будто. Даты нет, - крутил монету друг с непониманием происходящего.

- Он лежал здесь, - указал Элиас на коробочку, а потом платок в своих руках. - Завёрнутый в этот самый платок!

Взмахнув ещё раз платком, Элиас заметил на нём вышивку. Он выпрямил ткань и вместе с другом прочитал:

- Анна.

- Что за Анна? Кому принадлежала коробочка? - удивился Рико.

- Она лежала в сундуке моего деда Ванталы, - пожал плечами Элиас. - Но я точно знаю, что не было у него никакой Анны.

- Мало ли что у кого было втайне, - подмигнул Рико с намёком, но этот намёк не нравился Элиасу.

Он был уверен, что у деда не было никаких серьёзных связей до бабушки Элизы, а уж на измену бы он не пошёл, любя её столь сильно, как любил.

- Спроси Константина, - предложил Рико и вернул монету. - Тот знал твоего деда, как никто. Разве что ещё Виктор, но его уже нет в живых.

- Да, - вздохнул Элиас. - Но ты прав, спрошу. Кстати! - воскликнул он и прищурился. - Откуда ты знаешь, что Константин здесь?!

- Ай, - махнул друг рукой и улыбнулся. - От тебя не скроешь ничего, да я и не собирался. Разве что подыграл деду. Ну он так умолял взять на корабль тайком. Я помог ему скрыться среди зерна в ящике. Еле уволокли ребята. Тяжеленный же!

- Ещё кто-то знает?

- Никого и не интересует. Все знают, ты собирался брать Константина с собой, а вот что ему отказал в последний момент — не все знают. Так что всё будет хорошо. Да пусть уж едет с нами.

- Так куда ж я его теперь дену? - засмеялся Элиас. - Будет нашему лекарю работа, если деда надо будет постоянно лечить. Ну да ладно... Вытянем ведь его?

- Конечно, - поддержал добродушный смех друг,

и в этот момент в каюту вошёл и сам обсуждаемый.

- Я всё слышал, - кивнул Константин и медленно приковылял к столу.

- Опять без трости?! - возмутился забеспокоившийся Элиас.

Бросив платок и монету на стол, он сорвался с места и в считаные секунды вернулся с его тростью.

- Вот нервный, - проворчал Константин.

Он не обращал внимания на трость, которая была поставлена рядом. Он знал, что стоит ещё стойко на ногах. Он был уверен в своих чувствах. Сейчас его волновало другое: он уставился на монету и платок, лежащие на той карте, которую хотел вновь разглядеть. Взяв монету в руки, Константин стал её рассматривать, а Элиас тут же спросил:

- Откуда она? Почему мой дед хранил её на дне сундука?!

- Знакомая вещица, - пытался вспомнить что-то Константин. - Не вспомню наверное, хоть и не так стар...

Элиас от его слов снова стал смотреть с уми-

лением.

- На ней изображён Филипп пятый. Король Испании, - сказал Рико. - Так там написано.

- Это шутка? - смотрел Константин на обоих исподлобья с удивлением и прищурился. - Этот король жил давно. Наш косторез был оттуда и наш капитан... И первая остановка будет там, в Кадисе... Мистика какая-то.

Тут он резко замолчал и отложил на стол монету. Отодвинув платок с именем Анна, он схватил карту в руки:

- Это знак, вот и всё! Я знал, что мы на верном пути! Монета тому подтверждение! Я в случайности не верю.

Элиас и Рико переглянулись...

Глава 4 (дед, рассказы и намёки...)

- Что сказать, - пожал плечами Рико, встав ближе к Константину и тоже взглянув на карту. - Кто-то умеет рисовать.

- Карту может подсунули, - предположил Элиас. - Её не было в сундуке.

- Откуда тебе знать, что там было?! - состроил удивлённый вид Константин.

- Она нарисована и не так стара, если сравнить с бумагами из журнала Ванталы, - поддержал слова друга Рико, но их старик-собеседник так и поражался:

- Мало ли!

- Значит, кто-то подсунул карту, - заключил своё Элиас.

- Что значит, подсунул?! Слова выбирайте! - возмутился Константин.

- А не ты ли и подсунул? - заулыбался с умилением из-за его реакции Элиас.

- Я?! - выпрямился Константин, приложив руку к груди, но потом поставил её на пояс и заявил. - А хоть даже может и я, от своего не отступлюсь!

Мы отправимся на поиски клада!

- Как заставишь, интересно? - поднял брови Элиас.

- А где клад-то? - заинтересовался Рико, и ставший более довольным Константин распрямил на столе карту:

- Смотрите... Здесь всё ясно написано. Не зря всё! У моей команды просто часто дела велись в Средиземном море. Не зря всё так сложилось и складывается. Мы и сейчас туда путь держим, так? Верить вам надо в лучшее. Вот и монета указала путь!

- Мы везём оружие и продовольствие в Алжир на помощь французам, ты же знал! - удивился Элиас.

- Ай, кому нужна война? -усмехнулся Константин.

- Мы не будем воевать в Алжире, мы сразу отплывём. Таков приказ, - добавил Рико.

- Это вы так думаете, - смотрел с хитринкой в глазах Константин. - Больше дашь оружия, дольше будет война. И вас всех принудить могут. А хотя, чёрт с вами, мы всё равно на пути в Средиземное море!

С этими словами он схватил трость и быстрым

шагом покинул каюту.

- Он всегда такой? - с улыбкой смотрел ему вслед Рико.

- Я не был с ним в плаванье, - пожал плечами Элиас и засмеялся. - Но это душевный, добрый старик и обожает авантюры. Так что... Да, могу сказать, всегда!

Оба склонились над картой и переглянулись:

- Средиземное море, значит. Или совпадение. Или какая интрига, - кивал Рико.

- Ладно, в конце концов, у нас задание. Нам всё равно надо в Алжир, - вздохнул Элиас. - Приступим к службе!

Оба поднялись на верхнюю палубу. Корабль плыл. Ветер радовал. Всё шло благополучно. Подошедший и одетый в строгий мундир Константин, словно сам являлся здесь капитаном, встал рядом. Он окинул взглядом трудящихся моряков и сказал:

- А я вспомнил. Я ж говорил, что не так стар!... Капитан, у которого я сначала служил, был родом из Испании. Вот, почему та монета оказалась в сундуке Ванталы. Помню историю, как наш капитан встретил его ещё мальчишкой у трак-

тира, как Вантала просил взять с собой, что, мол, пиратом желает быть именно у него, на Сеньоре Миссии.

- Сеньора Миссия, - приятно удивился Рико. - Красивое название.

- Да, - подтвердил Константин, глядя теперь куда-то вдаль, и продолжил делиться воспоминаниями. - У нашего капитана не было детей. Ванталу он принял, как сына,... воспитал, сделал из него настоящего выносливого моряка, а потом и капитаном оставил после себя. Как-то капитан сидел с нами в кают-компании... Словно чувствовал, что конец его близок... Он ушёл на несколько минут и вернулся с коробочкой. Там в платке и лежала монета, я вспомнил её теперь, да... Он отдал её Вантале и сказал, что это талисман. Будто помогал он капитану по жизни. Путь указывал. Вёл. Тем самым пожелал Вантале удачи на поприще капитана и отдал талисман. Я помню, Вантала убрал его в сундук, но что потом, доставал ли, смотрел ли или забыл — уже не узнать.

- Да, - только и протянул от удивления Элиас.

- А звали как вашего капитана? - поинтересовался Рико.

- Пабло, - вздохнул Константин. - О, грозным

был, строгим, но справедливым! Кстати, русским был. Павел, если не ошибаюсь. Прекрасный человек!

- А кто такая Анна? Его жена? - спросил дальше Элиас. - На платке имя Анна.

- Этого никто не знал, - взглянул с сожалением Константин. - Капитан и имени своего не любил называть. Он часто бывал в Испании, посещал родню, как говорил. Имён не называл... А никто и не интересовался.

- Печально, - задумался Рико.

- Печально будет, если влезем в войну в Алжире, - поправил Константин. - Вам что приказали?

- Доставить оружие и продовольствие, - напомнил Элиас.

- Ах, ну да. Так вот... Вас могут не выпустить или заставить вместе воевать. Наши края, увы, поддерживают французов в Алжире. Те могут влиять, - намекал Константин. - Рисковать хотите или поверите опыту моему? Давайте-ка дальше проплывём по Средиземному морю. Там спокойно.

- А отчитываться потом ты тоже сам будешь? - улыбнулся с умилением Элиас, не принимая его слова всерьёз.

- Я ж за вас радею. Ваше счастье устроить хочу, попомните мои слова. Дальше надо смотреть.

Глубже! - еле слышно, приблизившись к ним обоим и обхватив их руками за плечи, сказал Константин...

Глава 5 (волнение на корабле или даже бунт???... что же делать?!)

Константин уходил дальше, медленно прогуливаясь по палубе и время от времени подсказывая трудящимся морякам, что и как стоит лучше сделать. Те с благодарностью отвечали, принимая поправки, а Рико, видя всё это, улыбнулся:

- Ну и дед у нас в гостях. Сразу видно, опытный моряк. Отнимет твоё место?

- Ещё какой опытный. Если повезёт нам дожить до его возраста, тоже такими будем, - улыбнулся Элиас. - Но странно всё, что говорит.

- Он странный, - согласился друг. - Может с ума сошёл на старости лет? Бывает же. Некоторые не забывчивостью страдают, а умопомешательством.

- Нет, он всегда таким был, но говорит странно. Дурное предчувствие, если не выполним задание и не прибудем в Алжир. Да и остальные не поймут, - только успел сказать Элиас, как подошёл моряк среднего возраста, но крепкий и полный сил, уже вспотевший от работы и солнца, что пекло всё сильнее.

- Кап, мы давно уже и сами мысли имеем разные, - начал он говорить, а остальные моряки медленно стали собираться вокруг.

Видно было, что они заранее уговорились завести данную беседу все вместе. Элиас сложил руки за спину, выпрямившись в строгую позу капитана, и приготовился внимательно слушать. Рико стоял подле, набрал полные лёгкие воздуха, и к ним подошёл ещё один молодой человек в форме лейтенанта.

Друзья знали его — это был Джордан, помощник капитана и, как Рико, являлся другом Элиаса. Все трое встали в ряд, встречая то смелые, то напряжённые или оборонительные взоры команды...

- Кап, - продолжил тот, кто начал обращение. - Говорят, в Алжире нас могут заставить воевать с французами, на их стороне.

- Откройте послание для французов! Откройте! Там может что важное! Мы слышали, нас хотят подставить! Это не просто торговая сделка! - стали восклицать некоторые.

- Тишина!!! - грозно прикрикнул на них Джордан.

- Там печать! - когда голоса чуть стихли, воскликнул Элиас. - Печать ломать нельзя!

- А нам рисковать нет охоты! - заявил с долей ярости один из моряков, на что Джордан развёл с сожалением для всех руками:

- Приказ — есть приказ!

- Спасибо за поддержку, - тихо сказал ему Элиас, но моряки кричали и ругались.

Все были против. Пахло начинающимся бунтом. Тревога росла...

- Чёрт, - выругался в сторону Элиас и крикнул команде. - Нет! Мы едем в Алжир и точка!

Рико с поддержкой добавил:

- Покой на корабле! Разойтись по делам!

- Спокойно! - раздался позади моряков голос Константина, и команда расступилась, пропуская его.

Константин, медленно ковыляя, опираясь на трость, поднялся к штурвалу и встал к бортику. Он оглянулся на стоявшее позади командование корабля и, надев треуголку, которую всё время нёс в руке, прижимая к груди, повернулся к команде.

Воцарилась тишина. Каждый смотрел с замиранием. Что-то должно теперь произойти. Они

видели в Константине далеко не последнего человека. Он вызывал в каждом некую настороженность и никто даже не думал о его возрасте. Всем видом и взглядом Константин излучал величие и важность. Он был будто самим королём, имеющим здесь решающее слово.

- Мы знаем! - смелее воскликнул, шагнув вперёд, молодой моряк. - Вы служили на корабле Патик! Вас же предупреждал в трактире один из ваших товарищей как раз о подвохе! Вскройте печать! Вас же предупреждали!
- Что он несёт?! - поразился Элиас.

Он старался спрашивать это как можно тише, чтобы только Константин слышал, но тот даже не взглянул в его сторону:

- Да! Слухи распускают многие, но это не значит, что этот Патик пойдёт по пути заказанному! Патик — тот, кто идёт по пути своему! Вы — кровь корабля! Капитан — сердце! Уверяю, после нашего расследования всё будет известно и выдвинуто окончательное решение! Сейчас вы все возвращаетесь к службе и несёте её достойно!

Удивлению не только Элиаса, но и Рико с Джорданом не было предела. Они втроём не двигались

с места, застыв и наблюдая, как команда разбрелась и всё будто успокоилось... Словно не было никакого начала бунта...

- Дед! Ты устраиваешь бунт на корабле! - еле слышно возмутился Элиас, когда Константин с улыбкой повернулся к ним.

- Я хочу тот клад, - развёл он руками.

- Я теперь жалею, что взял тебя с собой, - встав ещё ближе, прошептал Элиас, но его друзья, оставшиеся на местах, всё равно слышали и пытались не вмешиваться, даже не смотреть в их сторону. - Я буду жаловаться отцу!

- Да хоть королю! - засмеялся Константин.

- Сдался тебе этот клад! Мы не пираты! - всплеснул руками Элиас.

- Теперь пираты, увы, - пожал плечами Константин. - Стоит лишь пойти против приказа... А пойти придётся. Да, я был товарищами предупреждён о слухах, что в послании в Алжир будет позволение использовать вас всех в военных действиях. Верь, не верь. Я же сразу подумал, а почему бы тогда за кладом не отправиться?!

- Где клад? - спросил тогда Элиас.

- На Мальте, - спокойно сообщил Константин.

- На карте не было ни слова про Мальту, - не

верилось Элиасу во всё происходящее.

- Там всё нарисовано, - взглянул Константин исподлобья. - Ты не смотрел карту.

Покачав головой, Элиас взглянул на небо и глубоко вздохнул. Он не хотел подчиняться опасениям команды и уговорам Константина про какой-то клад. Всё казалось фальшивым, или он этого боялся, только всё же направил шаг к своей каюте.

Сразу же склонившись над картой, что так и лежала на его столе, Элиас стал внимательно смотреть нарисованные земли, океан. Потом перевёл взгляд на выделенную отдельно землю, на которой стояли какие-то пометки и сундук. Взгляд невольно заметил лежащую возле карты монету. Тот самый испанский дублон с изображением короля Филиппа пятого...

- Что же там?... В тех краях, - тихо сказал он.

В этот момент в каюту вошёл Константин. Он на мгновение остановился на пороге и постучал тростью несколько раз об пол. Сложив губы в трубочку, он о чём-то недолго размышлял.

- Скажи уж всё как есть, - умоляюще смотрел Элиас...

Глава 6 (признание,... пропажа послания...)

Константин сел к столу, оставил трость рядом и вздохнул, но молчал.

- А монету ты подложил? - спросил тогда дальше Элиас, облокотившись двумя руками на стол и взирая так, словно полон обиды и ярости.

- Ты что, думаешь, что и карту я подложил?! Она, правда, не моя! - поразился Константин. - А то, что услышал в трактире, вернее мой друг поведал, то да... Не скрою, что вызвался оказаться рядом с тобой именно потому, что нависла опасность. Матушка твоя не переживёт, если тебя в войну вовлекут и убьют. Вы совсем не готовы. Что ты, что твоя команда... Живое мясо... Здесь такая политика, понимаешь. Когда страны подписывают договор о взаимопомощи в случае войны, здесь надо делиться не только оружием, но и людьми. А кого слать? Своих лучших?! Дураку понятно, что нет.

- Значит, про клад не шутим? - встал на пороге каюты и Рико и улыбнулся. - Джордану надо будет

всё рассказать.

- Какие шутки? Парни, ну вы совсем уже. Заставляете меня глотать чёрную метку, - мотая головой, опустил взгляд Константин и снова взглянул исподлобья на Элиаса. - Стал бы я на корабль проситься в свои девяносто?!

Он поднялся, взял свою трость и направился к выходу:

- Пойду пообщаюсь с Весёлым Роджером*...

Друзья переглянулись. Константин закрыл за собой дверь, и Рико подошёл. Он взглянул на карту, разглядывая рисунок, а Элиас указал пальцем на одну из земель:

- Это точно Мальта.

- Я верю ему, как хочешь, - кивал друг. - Джордан сейчас придёт.

Джордан не заставил себя ждать. Он внимательно выслушал рассказ товарищей про Константина, про клад и испанский дублон. Он так же, как и они, не совсем понимал, как всё возможно и не совсем верил всему происходящему. Только насчёт бунта переживал куда больше.

Среди моряков, и правда, всё больше было

разговоров о том, что в послании для французов будет приказ участвовать в войне в Алжире. Слухам из трактира перед тем, как отправились в путь, некоторые всё же поверили. Константин не скрывал, что знал всё и тоже против, чтобы корабль держал путь в Алжир.

Решив пока ничего не предпринимать, Элиас с друзьями, с которыми и руководил всей командой, договорились придумать несколько планов действия в зависимости от ситуации. Они до поздней ночи просидели в капитанской каюте над чертежами и картой. Казалось, тревога ночи не отступит и сна не будет.

Только когда Элиас остался один и скорее лёг в постель, глаза тут же закрылись. Сон был крепким и долгим. Сколько проспал — не знал, но с пробуждением не сразу понял, где находится и что произошло за ночь... Вокруг на полу лежали разные вещи, комод был открыт, ящики стола пусты. Всё лежало на полу, словно кто-то что-то искал.

- Что за чертовщина?! Кто посмел?! - медленно сел на краю постели Элиас.

Он ещё некоторое время смотрел на беспоря-

док и видел, что те листы из журнала Ванталы, которые только сложил по порядку, чтобы сшить вместе, придётся вновь собирать:

- Да чтоб вас всех!

Всё же отыскал он в себе силы, как бы руки ни опускались при виде бардака. Собрав вещи, Элиас стал раскладывать их на места. Бумаги пока оставил на столе с мыслями поскорее снова разложить их по порядку. Лишь бы больше никто не проник сюда вновь.

Пока одевался, Элиас вспоминал вчерашний день, бунт, тревогу не только команды, но и свою. Бросив взгляд опять на стол, он поспешил заглянуть в первый ящик стола, но того, что надеялся увидеть, нигде не было. Ярость стала переполнять его. Он со всей силы ударил по столу кулаками и взглянул на закрытую дверь.

Ждать более Элиас не собирался. Он поспешил выйти на палубу, но всё, что планировал сейчас: собрать команду и выяснить, кто посмел пробраться в его каюту ночью и устроить обыск, — в миг испарилось. Команда уже собралась здесь. Стоял гул. Бунт продолжался.

Элиас сложил руки за спину и прошёл среди

расступившихся моряков к штурвалу, откуда Рико и Джордан пытались успокоить команду...

- Послание пропало, - тихо сказал друзьям Элиас, и Джордан усмехнулся, встряхнув бумагами, которые держал в руке:

- Да! Вот оно, вместе с приказом выполнять волю французских командиров!

- Что?! - не мог поверить в такое Элиас, но, прочитав приказ и послание, был вынужден убедиться в истинности слов, которые накануне говорил Константин.

- Если силы военные понадобятся, могут взять из моряков прибывших?! - перечитывал вновь и вновь глазами оба документа Элиас.

- Это подстава и предательство, - кивал Рико в поддержку.

- Нам нельзя отступать и против выступать, - добавил Джордан.

- Но нас ждут в Алжире, наш корабль ждут! - растерялся Элиас.

- Менять имя надо! - выкрикнул кто-то из толпы.

Моряки вновь расступились, пропуская пройти к верхней палубе Константина. Пара юнг помогла ему подняться, и он помахал им рукой уйти:

- Я сам, сам. Могу ещё много.

- Опять бунт, - развёл руками Элиас, глядя на него, словно Константин имел к этому отношение.

Одного взгляда исподлобья, этого пронзительного, вдруг ясно искреннего, хватило Элиасу, чтобы понять, что не прав.

- Твёрже будь, - прошептал ему Константин. - Ты капитан. Вспомни уроки отца-пирата.

Элиас встал ближе к его глазам и прошептал:

- Но я не хочу быть пиратом.

- Пора решать, - кивнул в сторону застывшей команды Константин.

Вокруг царила абсолютная тишина. Тишина ожидания. Будущее должно было решаться немедленно. В глазах каждого можно было считать и отчаяние, и ярость. Души каждого сжались от страха за предательство родины. Надежда, что данное плавание не принесёт опасности войны, с каждой секундой умирала, принося боль и осмысление: кто-то не вернётся домой,... кто-то не увидит родных глаз,... кто-то будет несчастным после...

* - посещать туалет

Глава 7 (и решение принято!!!)

- Разойтись по делам! - обратился Джордан к команде. - Привести к ветру*!

Бунт пока снова удалось остановить. Страх каждого был понятен, но обещания, что дали, следовало выполнить немедленно. Противостоять такому количеству моряков было немыслимым, отчего Элиаса внутри просто разрывало от ярости и безысходности, как и от предательства родного края... Они все были живым мясом для войны французов. Неопытные, молодые. Просто что-то будто неживое и неважное...

- Предложение, - встал ближе Джордан, как подошли и Рико с Константином. - Оставить оружие себе, к Алжиру не подходить.

- Нас заметят, - мотал головой Томас с сомнениями. - Они следят там везде за кораблями в округе.

- Ммм, - задумавшись, промычал Константин.

Он приставил ко рту кулак, прищурился, но всё было не наигранным. Он думал о чём-то глубоко, привлекая к себе внимание собеседников, а те молча смотрели и ждали.

- Продовольствие можно продать за хорошую цену в Кадисе, уверен, - наконец-то сказал он, всё так же глядя куда-то вдаль. - А потом к Мальте... Там покоится наш старый Патик...

- Хочешь новый рядом похоронить? - усмехнулся Элиас. - Не дам.

- Дурак ты, - не на шутку стал строже Константин. - В Кадисе хорошо заплатят, уверяю! Но большую часть оружия я б оставил. Пригодится.

- Мы не пираты, - стал смотреть исподлобья со своими подозрениями Элиас.

- Зато могут напасть пираты, - вставил Рико. - Мы будем как раз в том месте, где опасно, где и пиратов больше.

- Накаркаете, - улыбнулся Джордан.

- Не хочет ваша команда идти в Алжир, боится, - смотрел всё строже Элиасу в ответ Константин. - Там военная обстановка. Скажете, не смогли пройти к ним. Идём по заданному курсу, в Кадис, ведь собирались там останавливаться и не зря. Потом можно будет спокойно отправляться в Средиземное море.

- Почему не зря? - удивился Элиас.

- Там строят прекрасные корабли и имя сделают за небольшую плату. Сменим таблички, никто и

не попутает с Патиком, которого ждут в Алжире, - пояснил Константин.

- Думаешь? - снова удивился, но с надеждой на лучшее, Элиас.

- Уверен, - стал успокаиваться Константин, что получается уговорить не лезть в Алжир. - Назови именем, например, забытым.

- Каким? - так и продолжал Элиас удивляться, но уже догадывался, а Константин озвучил:

- Сеньора Миссия.

- Что ж, нам тогда, - еле скрывал растерянность Элиас. - Домой нельзя будет вернуться.

- Попиратствуем чуток, - развёл Константин руками и улыбнулся так, словно ничего худого не произойдёт, если поступят именно так.

- Дед, ты же первый не выдержишь так долго. Война в Алжире может затянуться, на нашу неявку могут послать угрозу, - Элиас пытался как-то отыскать иной способ действовать, но ни его друзья, ни Константин, видно не поддерживали.

- Всякое может быть, - засмеялся Константин, медленно спускаясь на палубу и уходя дальше прогуливаться вокруг. - Пусть докажут, кто чем занимался и кто кого к чему принудил или нет!

- А дед прав, - поддержал Рико, с улыбкой глядя

тому вслед. - Мы и нашим нос утрём. Пусть докажут, что мы не были в Алжире. Любую бумагу сможем подделать, как и они. Им же самим их же оружием и ответим.

- Ещё бы знать, кто такой умник пихать нас всех в огонь, - вздохнул Джордан и свободнее вздохнул. - Что ж, Кадис, так Кадис! Вперёд! Лево руля!

Он уходил, раздавал команды. Рико встал к штурвалу, и Элиас, почувствовав тоже облегчение на душе, стоял рядом и смотрел на пока ещё пустой от очертаний земли горизонт.

Где-то там уже ждал край, к которому направили ход судна. Где-то там покой. Будет что-то тёплое и обязательно хорошее - в это хотелось верить каждому: и командованию, и простым морякам, теперь трудящимся на благо, ради которого и служили здесь; ради которого и выбрали путь морской жизни.

Видя отражение солнечного блеска в водах океана, Элиас стал чувствовать умиротворение. Снова красота вокруг успокаивала. Уже было неважно, кто и как пробрался в каюту, чтобы отыскать тот самый злосчастный конверт для Алжира. Всё было понятно: команда дошла до крайностей, чтобы уберечь себя и остальных

от возможной погибели. Пусть кто-то в родном краю посчитает их трусами, бежавшими с поля битвы, но они все, включая руководство корабля, знали истину и имели теперь иные планы на путь, который выбрали...

* - привести к ветру - взять курс, относительно ветра, ближе к ветру.

Глава 8 (веселье началось… дед пошёл трясти костями…)

Край неба или край океана — что же там, за линией горизонта? Элиас время от времени смотрел в подзорную трубку. Всё больше что-то трепетало в душе. Какое-то странное чувство переполняло от того, что будет в этом пока неизвестном краю. Вот-вот покажется Испания. Вот-вот прибудут в порт Кадиса. Здесь будет и интересно, и тревожно. Стоит ли и дальше придерживаться плана, или всё же послушаться и выполнить приказ своих командиров...

- Красив закат, когда кристальный. Безоблачный красив восход. Вот только так, а не иначе, нас вдохновляет горизонт, - прервал его мысли вставший рядом Константин.

- Карнавал чувств и праздник для души — лишь океан, - улыбнулся в ответ Элиас и сразу спросил. - Отец знает об истиной причине твоего путешествия со мной?

- Разумеется! - широко раскрылись глаза Константина и тут же прищурились с хитринкой. - Ну,... о той причине, что я стар уже и хочу в

последний раз испытать океан.

- Дед, - засмеялся Элиас. - А серьёзно?

- Я серьёзен! - кивнул убедительнее Константин.

- Значит, не знает, - понимая и так, вздохнул Элиас. - А что за друг тебе выдал о слухах про послание в Алжир?

- Бывший моряк. Вместе Вантале служили. Какая разница, - махнул Константин рукой. - Он стар и не мог со мной уехать, а я сказал — я молодёжь не пущу вот так вот гибнуть. Я их научу ещё многому! Кстати, ты поэтично про океан сказал — стихи сочиняешь?

- Сочиняю иногда, - не скрыл робости от признания Элиас.

- Молодец, романтик. Таких девицы любят. Любовь есть?

- Какая любовь, дед? - удивлён был Элиас от подобного вопроса.

Были, конечно, связи, но он заранее ставил себе установку не вникать в истории девушек, посещая только специальных, для утех. Учёба, встречи с друзьями и практические плавания отнимали все силы и время, чтобы попытаться хотя бы найти какую понравившуюся особу. Как отве-

чать — путался, но по его виду дед считал всё:

- Ясно... Гулял, но не любил. А у Рико есть, я узнавал про твоих друзей. И она в Испании как раз! В Кадисе! Не потому ли хотели там первую остановку сделать?

- У них давно всё прошло.

- Не знаю, поглядим в Испании.

- Ты собрался сводничеством заниматься? - опять Элиас удивлялся заявлениям Константина, и тот улыбнулся, но в глазах видно было — не шутит:

- Если найду тебе подходящую партию, почему нет?

- Дед, умоляю, - усмехнулся Элиас. - Сводничество точно не поможет влюбиться.

- Ты любить не желаешь или будешь в каждом порту девку иметь? - поинтересовался Константин.

- Нет, ты что... Я другой, - хотел возразить Элиас, но его собеседник поразился:

- Что из тебя вырастил Грегор?! Я ему дрына дам, как вернусь. Он и остальных сыновей так воспитал?!

- Да, так, - улыбнулся с показной гордостью Элиас.

- Ужас... Это же погибель! - приложил Константин руку на грудь, словно от шока. - Ну ничего,... я вас научу... Ишь, набрали в команду практически молодых... Посуди, да, - кивал он. - Оказалось, всё специально. Вот по глупости молодой вы и попались в сети злоумышленников, которые хотят вас на мясо.

- Умнее зато стали, - вздохнул с вернувшейся тревогой Элиас, но Константин не хотел позволить ему вновь опускать руки.

Обняв за плечи, он повернул его к бортику и указал на показавшийся берег:

- Кадис... Вот-вот будет виден форт Сан-Себастьян. Он защищает Кадис от неприятелей с моря. А ещё именно здесь сидел под стражей один из пиратов, кого мне довелось знать лично... Хуан Батиста Асопардо. Грозный был пират, повстанец... Мальтийский корсар. Почти что Вантала! Что, удивлён?! - видел он реакцию Элиаса и как тот взглянул в сторону Кадиса со множеством вопросов во взгляде. - Мы многих пиратов знавали. Научишься. На Мальте у меня тоже знакомые имеются, кстати. Тоже пираты.

- Но я не хочу быть пиратом, - мотал головой Элиас. - Я хочу просто служить на корабле. Торго-

вое судно, понимаешь?

- Скучно, - сморщил нос Константин и с улыбкой, раскинув по сторонам руки, словно ему не девяносто лет, а все двадцать, воскликнул тут же обратившим на них внимание морякам. - Парни! Танцуем! Трясём пиратскими костями!

Он стал петь, пританцовывая, а собирающиеся вокруг моряки - радостно восклицать и смеяться...

У меня кинжальный шрамик,
Ранен девушкою я.
Никогда кинжалом не был
Я так больно поражён.

Я влюбился в воздух,
В воздух, в женский дух;
Женщина есть воздух,
В воздухе вишу.

Пой, жизнь моя, пой,
Пой и больше не плачь;
Если песни поются,
Веселятся сердца.*

* - из (Любовь и Ненависть) Cantos populares espanoles recogidos, ordenados e ilustrados por Francisco Rodriguez Marin. Перевод К. Бальмонта,

1908 г.

Глава 9 (танцы, а обедом недовольство?!...)

- Музыку! - пока осторожно, еле перебирая ногами и ковыляя, танцевал под аплодисменты моряков радостный Константин.

За ним было забавно наблюдать даже без музыки, но несколько моряков словно очнулись ото сна и схватили кто гитару, кто флейту или взяли из ящика, где хранились, пару барабанов с барабанными палочками. Музыка полилась вокруг в считаные минуты. Моряки стали хором подпевать шутливые песни Константина, а вместе с ними и Рико с Джорданом.

Элиас смотрел на всех вокруг, и сам уже смеялся от переполняющей отрады. Веселье становилось краше, задорнее. Души радовались и ничего худого, как стало казаться, будущее не сулит.

- Видишь?! - хватая воздух ртом, запыхавшийся не на шутку Константин еле устоял на ногах, когда подошёл к Элиасу.

Тот подхватил его под руки:

- Тише ты... Не юноша ведь.

- Продолжаем улыбаться! - через усталость улыбнулся тот. - Видишь,... все только рады быть пиратами!

- Дурачина ты, дед, - засмеялся Элиас, а тот схватил за руку:

- Давай! Потрясись же! Вот так! - Константин переставлял в танце трясущиеся, но всё же достаточно крепкие ноги, показывая, как надо двигаться. - Повторяй!

Они вдвоём смешно танцевали, неумело, легко и свободно. Моряки с умилением наблюдали и смеялись от души. Атмосфера на корабле, где всякую работу прекратили вот так спонтанно, чтобы посвятить время отдыху, приносила душе умиротворение...

- Ох, - сел на подставленный моряками ящик Константин.

Запыхавшийся, еле удерживающий веки, чтобы глаза не закрылись, он смотрел в пол, опираясь руками о колени, и пытался прийти в себя: успокоить быстрое сердцебиение...

- Дед? - сел перед ним на корточки Элиас.

Он накрыл ладонями руки Константина и на-

блюдал за выражением лица. Втянув побольше воздуха, тот стал кивать:

- Продолжаем улыбаться, сынок. Всё хорошо. Иногда нужен отдых. Вот прибудем в Кадис, сразу пойдём искать мой Ирландский виски.

- Ты неугомонный, а? - улыбался с умилением Элиас. - Виски... Давай ко мне в каюту, отобедаем в тишине и покое.

Он помог Константину подняться и, придерживая, не давая ступать одному, проводил к себе в каюту. По пути попросил передать коку, чтобы принесли обед, и когда кок накрыл им в каюте стол и ушёл, Элиас расслабленно сел напротив Константина и выдохнул.

Константин смотрел сначала на еду: кашу, варёные овощи, на несколько кусков сыра, металлические банки с надписями и слегка приоткрытыми крышками, на кувшин с вином и миску сухарей. Потом он взглянул удивлённо на Элиаса, и тот засмеялся:

- Прекрати! Ты же был пиратом! Поди, и похуже ел?!

- Ты не думаешь, я буду есть эту гадость?! У нас на судне имеется ещё несколько свиней. Недолго

заколоть, или тоже учить надо? - удивился тот.

- Дед, - покачал головой Элиас, но Константин не принимал возражений:

- В Кадисе купим новых свиней.

- На что?! - усмехнулся Элиас.

- Продадим чего-нибудь. У нас полный корабль товара! Ты знаешь, что в эти банки, в мясо или в рыбу попадает свинец?! Это же настоящая отрава! - взял Константин одну из металлических банок и стал ею трясти. - Потеряешь достаточно членов команды. Я бы не доверял таким вещам.

- Дед, уже лет тридцать мы едим из этих жестяных посудин, - смотрел исподлобья Элиас. - Даже готовые обеды вот так вот берём в путь.

- Я про свинец предупредил*. Я газеты тоже читаю, - отодвинул Константин банку. - Сам ешь эту гадость.

- Хорошо, - улыбнулся Элиас, соглашаясь с риском.

Когда же они принялись пить вино и есть остальное, Элиас сказал:

- Я обещаю, купим ещё свиней. Завтра прикажу коку свинину приготовить.

- Это дело. Команду надо баловать, тогда они за тобой на край света идти будут, а не только

за свою шкуру биться, - поучительно ответил Константин. - Я тебя научу, не боись, но первым делом — виски!

- Ты серьёзно, - кивал Элиас с пониманием и спросил. - А что там с кладом и монетой? Ты подложил?

- Монету точно не я. Монета там, в сундуке, и была. А карта что? Я ничего не могу и про карту сказать, - поднял брови от удивления Константин, пока смаковал кусок сыра, а за ним — кашу с овощами. - Сначала свинья, потом виски, потом монета, а там и карта. А зачем, кстати, нам монета?

- Странное совпадение просто, - стал более серьёзно смотреть Элиас, тоже продолжая есть. - Дублон же... Испанский король. И связан он, действительно, с вашим первым капитаном... Как его звали?

- Пабло, - напомнил Константин.

- А фамилия?

- Ну уж ты хочешь... Я ж не всё знаю! А ты языками владеешь многими, кстати?

- Испанским владею, не беспокойся, - улыбнулся Элиас. - Английским, французским, разумеется, тоже.

- Тогда сможем договориться о продажах легко,

- был уверен в задуманном Константин...

* речь идёт о первых консервах (начали производить с 1821 года), которые иногда, действительно, содержали свинец и являлись отравой.

Глава 10 (Кадис… Свинья или даже крыса…)

Пусть Бог пребывает с тобою,
Пусть небо тебя охраняет,
Звезда пусть тобой руководит,
И ангел тебя провожает.*

В рваной старой одежде, с распущенными и давно немытыми русыми волосами, с не менее грязным лицом девушка прогуливалась по набережной. Она трясла жестяную банку, в которой звенело несколько монет, и пела. Голос был певучим, сладостным. Взгляд её больших серых глаз был жалостливым. Если бы не видеть её, можно было бы представить, что поёт прекрасная артистка великого театра или же какая прелестница высшего света, обучившаяся тому у самых лучших учителей музыки и пения.

Так, гремя монетами, она подошла к сошедшим на берег из доставившей их с корабля лодки. Элиас поддерживал под руку Константина, хоть тот и опирался на свою трость. Он даже не сразу заметил бедную девушку, а она снова погреме-

ла банкой рядом, призывая обратить на себя внимание и добавить хоть одну монету к уже имеющимся.

- Ой, ну, дай монет, красавица просит, - еле слышно сказал Константин и кивнул на девушку, на которую Элиас с удивлением оглянулся:
- Красавица?!... Дед, ты слепнешь на глазах...

Достав из кармана монеты, какие были, он бросил их в банку. Девушка тут же ухмыльнулась, заглянула в банку, и глаза засияли радостью.

- Зачем эту?! Ту забери! Забери дублон Ванталы! - заметил разволновавшийся Константин, что Элиас вместе с обычными монетами отдал девушке и тот самый старый золотой дублон.
- О! - воскликнул тут же Элиас и выхватил из банки нужную монету.

Разглядывая её, он убедился, что это та самая... Без надписи года создания, потёртая, с профилем испанского короля Филиппа пятого. Странным вновь показалось чувство, что наполняло душу осторожным, еле уловимым тёплым потоком какой-то надежды. Что-то необъяснимое творилось... Что-то, чего пока понять не мог.

Элиас смотрел на дублон и вспоминал, как этим

утром, собравшись сойти на берег, разглядывал его. Монета лежала на столе, а её таинственная аура будто звала к себе. Взяв её в руки и встав ближе к окну, Элиас снова пристально смотрел, гладил и спросил:

- Взять тебя с собой?... Что в тебе такого? Кто такая Анна? Почему ты, монета Пабло, так была дорога Вантале? Как память ли?... Жаль... Очень жаль, что не все тайны можно раскрыть...

Стукнув банкой Элиасу в плечо, девушка побудила вернуться от воспоминаний. Она была недовольна и возмутилась, тараторя на испанском:

- Каков сеньор жадный! Сначала даёт, а потом забирает! Жадный! Негодяй!

Она снова стукнула его банкой в руку. Элиас не успел прийти в ярость от её поведения, как рука дрогнула, а дублон подлетел в воздух. Элиас следил за ним, пытался поймать, но монета отскакивала от его руки и в конце-концов упала на землю, прямо к ногам девушки. Та тут же нагнулась, как и Элиас, чтобы скорее схватить монету, и крикнула:

- Потерял — моя!

- Никогда! - крикнул Элиас, и в тот момент они

оба ударились со всей силы лбами.

Не заметили они, не ожидали столкновения. Искры и тёмные круги в глазах обоих... Ошарашенные взгляды пока без других эмоций... Константин стоял, опираясь на трость перед собой обоими руками, и с удивлением наблюдал за ними. Те же синхронно схватились за место ушиба, сморщились от боли и взирали друг на друга, словно обиженные дети.

- Якоря бы тебе в глотку, - сквозь зубы прошипела девушка и, смекнув, тут же схватила дублон.

- Свинья, - поднялся с подступившим гневом Элиас.

Он с отвращением смотрел на неё, растрёпанную, грязную, от которой веяло слегка уловимым, но крайне неприятным запахом. Девушка же тем временем смотрела на монету с широко раскрытыми глазами и будто видела какое чудо.

- Отдай! - выхватил Элиас дублон.

Он тут же спрятал его в карман и подставил локоть Константину, чтобы тот стал держаться:

- Уйдём отсюда, - сказал он на их родном языке.

- Ещё не хватало потерять монету Пабло здесь

же, в Кадисе, откуда он родом, - усмехнулся тот, не веря произошедшему.

- Эй! - хотела девушка что-то ещё сказать, сделав к ним шаг, но Элиас вытянул руку между ними и на испанском воскликнул:

- Не приближайся, вонючка! Пошла прочь, пока остальные монеты не отобрал, крыса!

- Лучше подари ей цветы, - вставил спокойно Константин.

- Чего это я буду нищенке цветы дарить? - уставился поражённый Элиас с широко раскрытыми глазами в ответ.

- А знаешь, что цветы приносят радость и делают добрее? - улыбнулся тот, но Элиас отправился с ним уходить:

- Нет.

- Подлец! - оторопев, девушка выкрикнула это ему уже вслед, когда Элиас со своим спутником уже был на достаточно дальнем расстоянии по направлению в город. - Я тебе покажу крысу...

* - из (Любовь и Ненависть) Cantos populares espanoles recogidos, ordenados e ilustrados por Francisco Rodriguez Marin. Перевод К. Бальмонта, 1908 г.

Глава 11 (нищенка… подруга… дублон…)

Девушка долго смотрела вслед Элиасу и Константину. Те уходили к зданию порта, где вокруг площади располагались трактиры и различные лавки с товарами для моряков, кораблей, а также — аптека. Элиас не оглянулся. Константин время от времени останавливался, устало перебирая ногами, что-то спрашивал, но потом они продолжили путь зданию портового.

Медленно развернувшись, девушка опустила взгляд на банку с монетами. Их было всего пять. Три свои и две только что полученные. Она вспоминала монету, которую Элиас случайно бросил ей в банку и снова забрал. Она вспоминала, как держала её в руках и что видела... На том дублоне не было даты, но имелась надпись с именем короля Филиппа пятого и его профиль.

Девушка шла к берегу, подальше от порта. Туда, где трава была не протоптана, а на песке у воды — ни следа. Опустившись на песок, девушка поставила банку с монетами рядом, а сама обняла

колени и стала смотреть, как волны время от времени нежно накрывают песчаную рябь. Девушка пыталась изо всех сил себя заставить терпеть ту боль, что разрывала изнутри: обиду, тоску... Но одиночная слеза всё же предательски вырвалась на волю и обжигающе покатилась по щеке.

- Анхелика? - с удивлением раздался рядом женский голос.

Девушка украдкой взглянула в её сторону и узнала подругу. Чуть старше её, привлекательная, в аккуратной одежде, с ароматом нежного жасмина и красиво убранными каштановыми волосами. Подруга была намного выше по социальному статусу, но ту это явно не смущало.

Зная, что подруга пришла поддержать, но не имея желания принимать поддержку или что пока говорить, Анхелика стала вновь смотреть на волны и песок. Только теперь слеза за слезой накрывали её щёки и исчезали в рукавах старого, потёртого платья. Подруга села рядом. Она недолго с жалостью наблюдала за нею, вздохнула и обняла за плечи, прижав в свои объятия:

- Ну же, малышка,... кто обидел? Я видела в окно кареты, ты просила милостыню у каких-то

господ. Я видела всё... Что тебе такое сказали?! Я думала, ты сильнее... Ты же была сильной. Эй! - встряхнула она её слегка. - Где моя задорная Анхелика? И почему Анхелика не хочет ко мне домой? Ведь там чисто, уютно, еда и все удобства. Зачем опять надела лохмотья, измазалась навозом и уехала сюда?

Только та лишь мотала головой. Ясно было, не может говорить. Подруга видела её состояние, пока не зная причины, и потянула подняться. Она увела её к трактиру, уединилась с ней в одной из комнат на втором этаже и, посадив за стол и налив бокал вина, заставила сделать глоток:

- Молодец... Расслабься, - вздохнула она.

Анхелика недолго ответила грустным взглядом и внезапно выпила весь бокал до дна. Подруга же села напротив, вздохнула и, подперев голову рукой, стала смотреть в окно:

- У меня такое состояние было от несчастной любви, - усмехнулась она от воспоминаний. - Гадёныш до сих пор не забывается.

- Ты любишь, - всхлипнула Анхелика и достала из кармана своего грязного наряда белоснежный платочек, которым стала просушивать слёзы.

- Ай, что вспоминать. Кто не имел любовных связей у нас в Кадисе с моряками?! - поспешила подруга к окну, где на тумбочке стоял графин с водой, а рядом — небольшой таз.

Она наполнила таз водой и кивнула Анхелике подойти. Та нехотя, снова всхлипывая, но уже видно успокаиваясь, подошла. Подруга помогла освежить лицо прохладной водой и подала полотенце:

- Вот так, милая. Всё пройдёт.

- Я не о любви плачу, к счастью, - попыталась глубоко вздохнуть Анхелика и села на краю постели. - Не хватало ещё... Нет любви никакой.

- О чём же слёзы? - села внимательная подруга рядом. - Неужели смог тот юноша как-то обидеть? Давай поедем ко мне, примешь ванну, оденешься нормально. Что ты, так и будешь нищенку играть?

- Кого ещё играть? Я и есть нищенка. Это тебя Бог наградил достатком. Чего вообще со мной дружбу водишь, так и не пойму.

- Разве дружат из-за чего-то? Ты поддержала меня в трудный момент одним прикосновением руки. Это была лучшая поддержка, чем от кого-либо, - искренне смотрела подруга.

И она, и Анхелика вспомнили, как познакомились несколько лет назад...

Анхелика тогда гуляла в порту, гремя жестяной банкой, в которую собирала монеты. Она то пела, то жалостно просила милостыню. Она людям казалась надоедливой, с каждым днём всё более неряшливой и грязной. Её часто пытались обходить стороной, но желание как-то выжить заставляло Анхелику продолжать своё дело. Она покупала на те заработанные малые деньги сухари и воду у прибывающих моряков или рыбаков. Она не отвечала на насмешки или обидные слова. Никто не замечал её тяжёлой судьбы, но ей было всё равно.

В один из таких вечеров, когда поела, Анхелика прижала к груди свою уже пустую банку и отправилась гулять по берегу. Шёпот волн, нежный бриз и тишина. Только чем дальше удалялась от города, тем отчётливее слышала плач... Слабый, женский, горький...

Увидев сидевшую на камнях, опустив ноги в воду, богато одетую девушку, Анхелика притормозила. Она недолго смотрела, как та почему-то страдает и подошла. Ничего не сказала — просто села рядом. Коснувшись рукой её руки, Анхелика

смотрела с жалостью и молчала...

- Я никогда не забуду тебя, Элена. Однажды нас разлучат. Мы разного круга. Ты богата, я же..., - прослезилась Анхелика от воспоминаний, видя рядом верную подругу здесь, с нею, когда вновь тяжело, и сразу призналась прежде, чем подруга успеет ответить. - Я видела дублон... Он его забрал, - снова начала Анхелика плакать.

- Что за дублон? Я тебе дам дублонов, каких захочешь! - улыбнулась Элена, надеясь поддержать и успокоить, но Анхелика сушила слёзы платочком и мотала головой:

- Я уверена, я видела именно тот дублон...

Глава 12 (откровенность,... решительность...)

- Ещё вина? - взглянула Анхелика с надеждой, но Элена с улыбкой помотала головой:

- Вина налью у меня дома. Что за дублон? Рассказывай.

Опустив взгляд, словно искала слова, Анхелика выдержала паузу. Она понимала, что уже надо рассказать о том, что стало сегодня мучить, как увидела ту монету, и глубоко вздохнула:

- Да... Мне точно такой дублон оставляла перед смертью бабушка Анна. Его у меня украли в одну из ночей на берегу. Я ночевала у костра, а утром обнаружила, что верёвка, на которой он висел у меня на шее, обрезана, а сам дублон пропал. Теперь я вижу этот дублон и уверена, он — мой! Точь-в-точь!

- Серьёзно?! Что за дублон такой важный?! - удивилась подруга. - Я тебе дам монет, каких пожелаешь!

- Он особенный. Он недействительный. Да, золотой, но там нет даты. Там только профиль

короля Филиппа пятого, - пояснила Анхелика.

- Вот как? А почему там нет даты? Что за странности?

- Когда-то этот дублон подарил моим бабушке и дедушке сам король. Два дублона дал им, между прочим. Один они хранили у себя, который бабушка мне передала, а второй отдали...

Здесь Анхелика резко замолчала, понимая что-то. Она смотрела на подругу. Та застыла с удивлением и ждала продолжения.

- Боже, - ахнула Анхелика. - Они моряки, как,... как брат моей бабушки Пабло! Ему был отдан дублон!

- Пабло ещё жив? - поинтересовалась Элена.

- Нет... У меня никого больше не осталось. Пабло тоже давно погиб, - опустила печальный взгляд Анхелика. - Но... Как тот дублон, если он принадлежал Пабло, попал к ним?! Или они его украли у меня! Он должен быть моим! - взглянула она на подругу.

- Зачем тебе эта монета? - не понимала та. - Ты знаешь, что можешь влезть не в своё дело?

- Какие дела?! - удивилась она. - Это знак, понимаешь? Это связь с моими родными, которых уже нет! Бабушка Анна не дожила до сегодняшнего

дня, но я помню все её рассказы!

- Дался тебе этот дублон. И когда ты уже расскажешь мне всё-всё?

- Дался... Помоги его у них отнять, - смотрела с мольбой Анхелика, а Элена пожала плечами и вздохнула:

- Да куда я денусь? Помогу, разумеется, но... не знаю,... правильно ли всё это. Может и дублон тот не принадлежал твоему деду Пабло.

- Нет, бабушка сказала, таких дублонов было только два. Она уверена, - верила Анхелика. - Я намерена или выкрасть его, или выпросить. Может, по-хорошему получится. Дело принципа уже, - была она всё более решительной и поднялась. - Дублон должен вернуться домой, ко мне. Он принадлежит моему роду и несёт в себе не только символ, но и удачу.

- Удачу? - смотрела удивлённая подруга и опять пожала плечами. - Не знаю, милая. В амулеты я не верю. Вот ведёшь себя точно, как принцесса. Ведь так тебя бабушка называла, ты как-то говорила?

- Да, она меня часто так звала, - улыбнулась от приятных воспоминаний Анхелика. - Но так же многих девочек называют.

- Не знаю, по твоим словам она всем хвасталась

вокруг, что ты особенная и точно принцесса, - прищурилась шутливо подруга. - Вредная принцесса, прошу, забудь про этот амулет.

- А я верю в него. Что-то было в нём особенного, какая-то тайна, которую бабушка всё же не рассказала мне. Понимаешь, есть такие вещи, даже люди, которые обладают некоей магией. Нам не ведать, а они и только они приносят удачу. Помогают как-то. Поддерживают. Может, и у тебя такой амулет есть. Твои серьги, например, - указала Анхелика на роскошные серёжки в ушах подруги, и Элена засмеялась:

- Выдумщица же! Хорошо! Идём, сделаю как хочешь, только не плачь больше, а после поедешь ко мне и останешься у меня жить.

- Ты не устала меня заставлять жить у себя? Я не могу так. Я убегу всё равно и доживу уж как-то свой век... Ничего не хочу, - усмехнулась с нескрываемой обидой на судьбу Анхелика. - И потом, твоей матушке неприятно, что ты меня к себе домой водишь. Я видела. Она против.

- Матушка часто в Мадриде. Это твой выбор, конечно, но я тебя бросить тоже не могу, - вздохнула Элен. - Хочешь, работу отыщем! Можешь и у меня работать!

- Я устала, ты постоянно предлагаешь всё это, но я не могу переступить через себя, использовать тебя, - отказывалась Анхелика. - А работа... Ты же видела, я пыталась, но все потом ищут какую-то выгоду, всем мужикам развлечения телесные подавай.

- Потому ты и навозом стала мазаться, и осталась милостыню просить, - кивала Элен.

- Да, я дура. Идём лучше. Они ушли к портовому, я видела, - заторопилась к выходу Анхелика.

Она скорее покидала трактир, а подруга спешила следом:

- Да что же он там, долго будет что ли?!

- Там знаешь как долго ждут, пока примут! Там очередь! Всем надо чего-то, - махнула Анхелика рукой, уже знающая, как идёт у портового служба. - Я насмотрелась! Верь мне!

Они скоро пришли к зданию портового. Там то где-то стояли, то сидели на скамьях у стены и ждали очереди моряки разных возрастов, лейтенанты, капитаны. Анхелика сразу заглянула в окно. Она недолго искала глазами нужного в очереди человека. Элиас стоял с Константином уже почти у двери портового, где тот и принимал.

- Тебе туда нельзя, - прошептала Анхелика, взглянув на Элену рядом.

- А тебе можно? - удивилась та. - Тебя выкинут оттуда сразу. Вот помылась бы, переоделась...

- Я только позову его на разговор, - была решительной Анхелика.

- Подожди, пока выйдут, - улыбнулась Элена и тоже заглянула в окно. - А, нашла его... Да, видный...

- Ты лучше жди в карете. Могут не понять, что ты делаешь в обществе нищенки, - нахмурилась Анхелика.

- Всё сделаю, - хихикнула Элена и отступила. - Ладно, жду. Потом сразу ко мне поедешь. Мыться и переодеваться.

Анхелика стала мотать головой, а подруга усмехнулась, медленно уходя:

- С такой, какая ты сейчас, он разговаривать не станет!

- Я всё же попытаю счастье, - подняла удивлённо брови Анхелика, но понимала, что Элена права.

Однако желание сейчас же заполучить нужную монету было сильнее. Времени не было на мытьё и переодевание. Упустить тот шанс, который имелся, было нельзя.

- Попытайся, - засмеялась с умилением Элена.

Она ушла, постепенно ускоряя шаг к карете, которая ждала у обочины через дорогу...

Глава 13 (настырная Анхелика, но… решила помыться)

Элена сидела в карете, подглядывая из-за шторки окна за Анхеликой. Та упрямо стояла у окна, часто туда смотрела и ждала, когда Элиас с Константином покинут здание портового. Ждать пришлось с полчаса, когда наконец-то всё закончится.

Только Элиас переступил порог и вышел на улицу, Анхелика подошла и стукнула ему в плечо жестяной банкой. Точно так же, как недавно на берегу. Поражённый подобной наглостью Элиас пошатнулся и от неожиданности видеть Анхелику вновь:

- Ты ещё и безумная коробка вонючих костей?!

- Посмотрю, ты — новая посудина с золотом в трюме! - огрызнулась она и, специально встав ближе, чтобы противный её запах ужасал больше, стала шептать. - Отдавай золотой дублон, а то и в снах являться буду!

- Дед, ты слышал?! Она ненормальная! - взмахнул Элиас руками и из кармана выпала записка.

Анхелика сразу схватила её и побежала к карете, где ждала подруга.

- Стой! - опомнился Элиас, бросившись следом, но экипаж немедленно тронулся с места.

Анхелика еле успела зацепиться за дверь. Подруга скорее помогала скрыться внутри, и Элиас, как ни пытался, догнать не смог. Запыхавшийся, облокотившись руками на колени, он смотрел им вслед и был полон ярости.

- Ай, забудь ты эту нищенку. Они все такие, - спокойно сказал медленно подошедший Константин.

- Назойливые?! - еле хватал воздух ртом Элиас и кивнул в сторону скрывшейся за углом кареты. - А бегает как!... Не как голодная нищенка!

- Ты прав, но ее бы покормить может надо было больше, чтоб добрее стала, - взглянул туда же Константин и задумался. - И чего бы ей в карету помогла та дама забраться?! Хотя... Может, благотворительностью какой занимается, бедным помогает?... Или... Или использует девицу для наживы. Девица-то недурная... А запах. Слегка такой... Навоз?!

- Какой наживы, дед? - выпрямившись, устало засмеялся Элиас. - Дама богатая. И что значит

недурная?! Ты её не разглядел?! Страшила.

- Ай, забудем их. Ты главный документ не потерял? - поинтересовался Константин.

- Нет, - достал Элиас из-за пазухи свёрток. - Она украла список названий для нашего корабля. Дура!

- Отлично, - засмеялся Константин. - Идём же. Где здесь экипажи свободные? А, вон...

Они направились к извозчикам, которые стояли с повозками друг за другом и ждали своей очереди, чтобы отвезти очередного клиента по нужному адресу. В первой же повозке они и отправились в путь. Через минут десять, минуя несколько улиц, извозчик проехал через высокие металлические ворота.

Небольшой сад вокруг с розовыми кустами, несколько античных скульптур и два фонтана по две стороны встречали прибывших к этой белокаменной и уже снаружи впечатляющей аккуратностью и богатством гостинице. Элиас с восхищением озирался вокруг, когда расплатился с извозчиком и стоял некоторое время с Константином перед входом.

Встречающий лакей с поклоном поприветствовал их и пригласил пройти в гостиницу. За ними

всеми из остановившейся за воротами кареты наблюдали Анхелика и Элена. Они не уезжали тогда из порта далеко, сделав круг и проследив, куда отправятся преследуемые.

- Ты гляди, богач какой, - усмехнулась Анхелика. - И ему жалко недействительный дублон мне отдать?!

- Значит, и ему он дорог, - улыбнулась подруга. - Может он как-то с ним связан. Может внук твоего деда Пабло?

- Что?! - сморщившись, взглянула поражённая Анхелика. - Какой ещё внук?! Не было у деда Пабло детей!

- А на дублоне была дырочка? Ты сказала, носила его на шее? - вспоминала Элена.

- Не помню. Я как увидела дублон, в шоке была. Я не обратила внимание. Была там дырочка, или нет... Сомневаюсь теперь, но мне всё равно. Он мой. У Пабло не было детей, значит, дублон мой.

- Ох, и вредная ты, - засмеялась Элена. - Учить тебя и учить жизни.

Анхелика же снова посмотрела на Элиаса. Он тем временем удалялся вместе с Константином под руку следом за лакеем в гостиницу.

- Этой ночью они точно будут здесь, - задума-

лась Анхелика и прищурилась. - Слушай, Элена,... мне надо помыться.

- Я тебе о том уже давно говорю, - смеялась подруга.

Она позвонила в колокольчик, что свисал внутри кареты у окна, и извозчик погнал лошадей. Скоро Кадис оставался позади с его шумными и загруженными то экипажами, то прохожими улицами. Просторные поля, леса и луга сопровождали мчавшуюся всё дальше карету.

Подруги с наслаждением смотрели в открытые окна. Они улыбались от той неги, которую дарил тёплый ветер; от красоты природы, что мелькала мимо, как время. Казалось, те полчаса поездки прошли, словно не бывало, когда карета повернула к показавшемуся за лесом особняку.

Анхелика бывала здесь уже не раз. Элена после знакомства часто привозила её сюда, к себе домой, чтобы Анхелика мылась, ела, чтобы спала в удобной кровати, в отведённой специально для неё комнате. Только Анхелика, имея упрямый характер, не принимала все удобства, уют и роскошь. Она не могла из-за доброты подруги чувствовать себя свободной, чтобы всё это использовать себе на благо. Но, когда Элена была

более строгой или как-то уговаривала приехать сюда, Анхелика соглашалась и проводила здесь несколько дней вместе с ней...

Глава 14 (Вызов в Мадрид… Обещание Анхелики…)

- Хорошо, только я сразу должна вернуться к той гостинице! - упрямо договорила Анхелика, ступая следом за подругой в дом, а там и наверх, к комнатам. - Я думала, выкрала что важное, а там список названий был... Таким не пошантажируешь и дублон не выпросишь. Даже читать скучно было до конца.

- Скучать ты не любишь, это точно! Хоть помыться согласилась и переодеться, - смеялась Элена. - Чего это ты удумала? Ночью явишься туда? Соблазнять будешь этого незнакомца с дублоном? Не страшно больше и навоз не нужен?! Куда список дела, кстати?

- Выкинула, пока ехали, в окно... А понадобится, буду соблазнять! Да! Убегу в нужный момент! Но не выпадет ему честь победить меня, - с ноткой презрения к обсуждаемому заявила Анхелика. - Гордый смазливый урод.

- Смазливый урод? - расхохоталась Элена. - Да он тебе просто приглянулся!

Она хотела ещё что-то сказать, как вышедшая из одной из комнат служанка поклонилась:

- Я только что положила новые письма вам на секретер, госпожа.

- Благодарю, Лусия. Приготовьте ванную, чистую одежду и комнату для моей гостьи, - достав платочек, просушила слёзы от смеха Элена и кивнула Анхелике следовать за собой.

Они прошли в просторную спальню. Анхелика сразу вздохнула свободнее. Здесь чувствовался не только простор, но было уютно и красиво. Словно оказалась в сказочном прошлом: в детстве. Там, где когда-то тоже был дом, где была такая же уютная своя спальня, покой. Все живы и не чувствовалось никаких забот.

Так же окна были драпированы тремя парами занавесей. Они гармонично дополняли друг друга нежным голубым цветом: прозрачные миткали, плотная тафта, а поверх - тяжёлая парча. Так же свисал над кроватью балдахин из атласа, а обивка постели была дополнена бахромой и бантами. В комнате имелось два кресла, несколько зеркал (одно большое — во весь рост, другие два на стенах между картин с природой), комод, небольшой книжный шкаф, ширма, рабочий

стол и круглый столик, за которым можно было пить чай или кофе.

За такой столик и пригласила Элена Анхелику сесть.

- Пока ждём твою ванную, проверю почту, - улыбнулась Элена, взяв письма с секретера рядом.

Анхелика молча села напротив, не смея ничего сказать. Она лишь смотрела вокруг, плакала в душе и тосковала по прошлому. Куда всё кануло, почему всё вышло именно так — вопросов становилось больше и сердце стучало сильнее, тяжелее.

До сих пор она Элене не рассказывала много о себе. Боялась, но и не хотела вспоминать. Не хотела делиться. Многое мешало, а себя закрывала. Почему-то теперь уже хотелось поделиться всем, но... Отогнав скорее все мысли, Анхелика взглянула на подругу.

Та такая красивая, на пять лет старше её, семнадцатилетней девушки. Элена столь аккуратная и всегда приятно пахнущая, словно свежий ветерок, несущий аромат жасмина. Она рождена быть аристократкой, выйти замуж за какого-нибудь

высокопоставленного господина, какого графа или даже герцога.

Но, узнав Элену ближе, Анхелика уже была в курсе, что подруга мечтает вовсе не о браке по долгу. Все мечты были о любви и любимом, только... неудачный опыт заставил разочароваться во многом и просто жить, даря окружающим добро, занимаясь благотворительностью, и посещать матушку в Мадриде...

- От матушки? - только успела Анхелика подумать, взглянув на письмо в руках подруги, как Элена улыбнулась и фамильным резаком, на ручке которого красовался герб, вскрыла его.

В считаные секунды лицо Элены стало выражать напряжение. Она становилась недовольной, а руки с письмом расслабленно опустились на колени:

- Этого не хватало.

- Что случилось? - затаила дыхание Анхелика в предчувствии неприятных вестей.

- Матушка мне жениха нашла и приказывает прибыть в Мадрид немедленно.

- И ты поедешь?! Отдашь себя какому-то уроду по прихоти матушки?! - поразилась Анхелика.

- А ты бы матушку ослушалась? - смотрела с отчаянием подруга.

Она опустила взгляд вновь на письмо и вздохнула:

- Матушка дружна с королевой, у неё свои связи и желания. Мне жизни не будет, если я ослушаюсь. Да и куда я? Скитаться по свету без денег и крыши над головой? Тоже навозом мазаться?

- Как я, - усмехнулась Анхелика, но обиды не чувствовала. - Я сама не знаю, почему решила навоз использовать. Что попало тогда под руку, убегая от одного из негодяев, то и использовала. Защищённой себя почувствовала, когда сработало. Но ты... Ты заслуживаешь лучшего.

Ей было искренне жаль подругу. Анхелика понимала её безвыходность, но помочь не знала как, хотя именно этого сейчас и хотела.

- Ты оставайся здесь, пока я буду в Мадриде. Будь, как дома. Да ты и дома. Тебя я не брошу, - с мольбой смотрела Элена. - Я очень хочу застать тебя здесь, когда вернусь. Хорошо? Не смей бежать, навоз на этом тоже должен закончиться, как и бедственное положение. Я устала бегать за тобой и уговаривать. Ослушаешься, буду застав-

лять меняться. Поняла? Заставлять буду!

- Я обещаю, не убегу, - вздохнула сразу Анхелика, не желая отказывать, как бы ни было неудобно использовать этот роскошный дом, словно свой...

Глава 15 (Элена уезжает… Анхелика следует планам…)

Это утро было одним из самых печальных, как казалось и Анхелике, и Элене. Анхелика с раннего утра переживала, что подруга уедет как можно скорее в Мадрид по вызову матери. Проснувшись утром от того, что, как уговорились перед сном, служанка будила, Анхелика поторопилась встать, умыться и отдалась рукам прислуги. Та красиво уложила её волосы и помогла одеться в наряд, словно Анхелика являлась тоже какой аристократкой.

Элена торопилась в путь. Мадрид ждал её, матушка ждала. Неизвестный и нежеланный жених незванно входил в жизнь Элены, и может быть теперь ей предстояли глобальные перемены, а изменить что-то будет уже невозможно.

Подруги крепко обнялись, стоя на дворе прямо у кареты. Они долго молчали и еле сдерживали на глазах слёзы. Всё же извозчик кашлянул, принуждая тем самым к действиям, и Элена положила руки на плечи Анхелики:

- Ты обещала. Жди меня и никуда не отлучайся.

- Ты знаешь, я только в ту гостиницу наведаюсь, - попыталась улыбнуться Анхелика.

- Смотри у меня, - покачала головой Элена, не скрывая грусти и переживаний. - Может всё же лучше остаться и подождать, когда я вернусь.

- Так он может уже в море уйдёт! - отказывалась Анхелика. - Нет. Нет. Поезжай. Всё со мной будет чудесно!

- Куда же ты такая? Красивая, милая, хрупкая, - перечисляла Элена, не скрывая беспокойства. - Тот парень и не узнает тебя теперь.

- В том и задумка, - усмехнулась Анхелика с ноткой авантюризма и презрения к обсуждаемому. - Он у меня попляшет... Прямо передо мной валяться будет и молить о пощаде.

- Не зайди далеко, - насторожилась Элена и оглянулась на карету. - И не уехать мне нельзя. Беспокоишь ты.

- Да я только пугаю, - засмеялась Анхелика и махнула рукой.

Она крепко обняла подругу, поцеловала её жарко в щёчку и подтолкнула к экипажу:

- Ступай уже! Уговори матушку не выдавать

замуж без любви и возвращайся! Я буду здесь!

- Правда?! - улыбнулась та, не совсем веря в услышанное, но подруга кивала, мило улыбалась и казалось, всё будет действительно хорошо.

Вздохнув с облегчением и подарив улыбку в ответ, Элена устроилась в карете. Анхелика махала ей вслед и тоже улыбалась. Всё казалось теперь куда легче и спокойнее для Элены. Она видела свою подругу такой, как желала, чтобы она всегда выглядела: не только чистой, приятно пахнущей и аккуратно одетой, но и довольной.

Анхелика же улыбалась до тех пор, пока карета не скрылась за воротами. Опустив руку, Анхелика тяжело вздохнула, а улыбка медленно исчезла с лица. Взгляд стал далёким. Она смотрела исподлобья, словно видела перед собой кого-то другого: кого-то, кого так просто отпустить из своей жизни не собиралась...

- Он попляшет... Я ему и крысу покажу... Клянусь...

Решительным шагом Анхелика вернулась в дом. Там же, в холле, она остановилась перед зеркалом. Оно было большое в позолоченной раме от потолка до пола. Видя своё отражение,

Анхелика усмехнулась. Перед ней стояла будто и не она, а некая незнакомая аристократка. В таком убранстве Анхелика видела себя только когда бывала здесь, у Элены. А то, что когда-то было в прошлом, когда близкие ещё жили, а сама была ребёнком, - кануло далеко и казалось сном... Словно и не было всего того никогда в реальности, но так хотелось назад...

Там были мама и папа, а их забрала беспощадная болезнь. Там были бабушка и дедушка, но они не смогли пережить горе столь ранней потери дочери. Будто кто проклял. Будто жизнь была против. Только против кого? Анхелика смотрела на себя в зеркале, а на глаза выступили прозрачные, туманящие зрение слёзы. Туман горя снова подступал, мешая думать, но Анхелика замотала головой.

Она упрямо повернулась к зеркалу спиной и стала долго смотреть вперёд:

- Прочь. Всё прочь. Всё хорошо. Я справлюсь!

Она верила, справится со всеми испытаниями судьбы. Хуже, чем было, уже могла стать только смерть. Да, была подруга Элена, терять которую не хотелось бы, но Анхелика понимала, что жизнь может разлучить их, таких разных: она

— нищенка, подруга — богатая.

Будущего знать не дано, как и кто истинный друг. Анхелика была уверена в том, что до конца жизни останется теперь лишь нищенкой. Пусть иногда пока удаётся ощутить счастье от чистоты тела; почувствовать себя красивой в этой роскошной и удобной одежде; отдохнуть и выспаться на мягкой постели в домашнем уюте и покое. Но... скоро всё изменится. Уже меняется...

Встряхнувшись вновь от мыслей и чувств, которые упрямо заставляли наполняться обидой на судьбу и плакать, Анхелика громко приказала вышедшему навстречу лакею готовить всё к отъезду в Кадис...

Глава 16 (Элиас… встреча … вы не ушиблись?!)

Чего бы мне хотелось на свете повидать?
О, пригоршни созвездий! По ним и помечтать.
А экипаж мой мчится, за окнами светло.
Как жаль, что только снится судьбы моей тепло.

Нет, наше лето вечно в краях Испании,
Но на душе не легче: в судьбе нет радости.
А где-то в мире, говорят, бывает много снега,
Как в сказке там, хоть холода, но радостней наверно...

Карета мчалась, казалось, быстрее обычного. Анхелика недолго любовалась природой за окном, как заметила на небе блик луны: прямо напротив яркого и высоко стоящего солнца. Вдохновившись, Анхелика заулыбалась. На душе стало немного веселее, и она, достав из висевшей на поясе небольшой, чёрной атласной сумочки тетрадь с карандашом, записала туда лирические строки.

Она не часто сочиняла, но вдохновение поче-

му-то всегда приходило, когда проводила время у Элены. Там возвращалось чувство свободы и спокойной жизни. Там память ласкала, а душа плакала...

Вот и теперь, перед отъездом, чувствовала, что тетрадь надо взять с собой. Спрятав её обратно в сумочку, когда перечитала только что сочинённый стих, Анхелика вздохнула. Только теперь с этим вздохом печаль вновь вернулась. Однако погрузиться дальше в свои мысли не получилось. Карета остановилась прямо перед той гостиницей, куда Анхелика приказала кучеру Элены доставить.

Здесь должен был находиться Элиас. Имени его Анхелика не знала, но надеялась увидеть и всё же заполучить тот самый золотой дублон. Она решила пока оставаться внутри экипажа. Кучер ушёл к трактиру прикупить попить себе и ей.

Карета стояла в тени, что немного, но помогало терпеть духоту, которая стала чувствоваться. Достав веер и постоянно следя из окна за движением вокруг гостиницы, Анхелика стала им обмахиваться. Долгим было ожидание. Кучер уже принёс и флягу с родниковой водой, и пирожки поесть, но Элиас так и не выходил из гостиницы.

- Духота, - не вытерпела больше Анхелика и покинула экипаж. - Это невыносимо просто... Я даже имени его не знаю... Ах, - остановился её взгляд с удивлением на наконец-то вышедшем из гостиницы Элиасе.

Он снова был в компании статного старика, того самого, которого уже видела. Они медленно прошли в сторону фонтана здесь же, у площади. О чём-то беседуя, оба не замечали, что кто-то за ними следил, тем более молодая дама, в которую была переодета Анхелика. Она чувствовала себя уверенной, что сможет в данном обличье заполучить желанное.

Анхелика сразу сообразила, как будет действовать теперь. Она начала делать вид, будто просто гуляет. Обмахиваясь веером, она неторопливо приближалась к беседующему с Константином Элиасу. Анхелика украдкой смотрела на него, а до слуха доносился совершенно незнакомый ей язык.

Сделав вид, что споткнулась, проходя мимо, Анхелика ахнула. Она с испуганным видом попыталась ухватиться за край фонтана, но повернулась так, что Элиас, обративший на неё внимание, подхватил и не дал упасть:

- Сеньорита!... Боже,... вы не ушиблись?!
- Ах, сеньор, - сказала глубоким и чувственным голосом Анхелика.

Она дышала взволнованно, обвив его руками вокруг шеи, и смотрела в глаза с испугом, играя столь реалистично, что Элиас не видел подвоха. Она смущённо хлопнула глазами, провела руками нежно по плечам и, осторожно отпущенная, стояла перед ним, опустив взгляд так, будто было неудобно от случившегося.

- Ай, - хотела она сделать шаг и сыграла, словно ощутила боль в щиколотке. - Вывихнула?...
- Разрешите, - Элиас сел перед ней на колено.

Анхелика сморщилась, давая понять, что не может сделать и шага, поджала ножку, но та в считаные секунды оказалась в руке Элиаса. Он осторожно и очень нежно касался щиколотки. Он поглаживал её пальцами, старался не нажимать и смотрел с сопереживанием, как будто заботился о ком-то очень дорогом.

Видя его, обращающегося с нею с таким теплом, Анхелика чуть не позабыла о своей игре. Она ахнула вновь, изображая боль, и взмахнула рукой, но вышло не совсем удачно. Она задела висевшую

у себя сбоку сумочку, а оттуда выпала тетрадь. Отдёрнув от Элиаса ногу, Анхелика сделала шаг, снова сморщилась и хотела поднять тетрадь, но Элиас был быстрее.

Он невольно задержал взгляд на той странице, на которой тетрадь была открыта, и приятно удивился:

- Вы пишите стихи?!

- Ах, сеньор, кто в наш век не пишет? Это может даже самое любимая трата времени, - мило улыбнулась Анхелика, так и подстраивая свой голос под более глубокий и чувственный, и спрятала тетрадь обратно в сумочку. - Вот Вы, разве не сочиняете ничего?

- Ещё как, - засмеялся от души Элиас и кивнул Константину.

Тот всё время очень внимательно наблюдал за ними, облокотившись на свою трость, и сразу улыбнулся в ответ, но ничего не сказал.

- Что ж, - вздохнула через игру робости Анхелика и с улыбкой прикусила губку. - Может в следующий раз, при других обстоятельствах поделимся творчеством. А теперь,... прощайте...

Она смелее сделала шаг к нему. Элиас застыл,

как околдованный от аромата. Это было что-то похожее на вишнёвый цвет, ваниль. Что-то воздушное, нежное, лёгкое и до глубины души приятное. Анхелика так и хотела, чтобы он пленился ею хоть немного. Она коснулась губами его щеки и одарила ласковым поцелуем.

Рука Элиаса невольно легла на её тонкую талию. Он не смел пошевелиться, желая, чтобы это мгновение, эти мягкие, тёплые губы продолжали целовать.

- Прощайте, - прошептала Анхелика и, опустив взгляд, медленно направилась к своей карете, вновь принявшись обмахиваться веером...

Глава 17 (А что сеньор стал вдруг думать?... Музыка!)

- Дед, - заворожённо смотрел вслед Анхелики Элиас. - Что это было?... Вернее,... кто она?

- Так ты догони и узнай. Правда, бегун из тебя худой, я уж посмотрел... Отца твоего за воспитание выговор ждёт. Ну что смотришь? Познакомься как-то поближе с ней. Она ж явно зазывала, - прищурился Константин с улыбкой. - Иди, я тут сам погуляю немного и назад. Я долго на ногах не протяну. Старый.

- Ты уверен? - взглянул Элиас с неуверенностью, что стоит именно так поступить, оставить его, но очень не хотелось упускать столь притягательную и чем-то обвораживающую незнакомку.

- Про старость я шутил! А с остальным нет! Иди! - Константин махнул рукой и, переставляя трость, медленно отправился дальше по улице.

Он уже всё решил для себя на этот день, и Элиас вновь взглянул на удаляющуюся к своей карете Анхелику. Она остановилась у дверцы и огляну-лась. Взгляд сразу обратился к нему.

Улыбка, некая задорность или приятная радость от внимания улавливал Элиас, глядя в ответ. Он не выдержал оставаться на расстоянии и не продолжить знакомства не мог. Не прерывая линию их взглядов, он подошёл, так же став улыбаться и ощущать робость, о существовании которой до этого не знал.

- Вы пленяете,... зовёте? - вылетело из него, но прежде чем он успел опомниться, что сказал может что не то, Анхелика звонко засмеялась:

- А почему нет?! С таким милым и что уж скрывать, - обмахивалась она веером, стреляя игриво глазками. - С таким красивым сеньором,... каждая бы захотела провести времени побольше. Хотя бы для того, чтобы окружающие завидовали, или,... или чтобы себя почувствовать хоть в этот момент самой-самой красивой и важной?

- Вы, и не чувствуете себя красивой и важной? - прищурился с такой же игривостью Элиас. - Не верю... Вы - почти распустившаяся роза, или только показавшееся ранним утром за горизонтом солнце, весенний шлейф аромата вишнёвых садов.

- Какие воспевания мне, - снова засмеялась Анхелика и сложила веер, приняв удивлённый

вид. - А что сеньор стал вдруг думать?

- О, не поймите меня неправильно. Я всего лишь хочу пригласить отобедать вместе, - нежно улыбнулся Элиас и видно было, стал чуть серьёзнее, отчего его предложение казалось чистым.

Выдержав паузу, несмело то отводя взгляд, то снова возвращая, Элиас всё же добавил:

- Если у сеньориты или сеньоры нет других планов или какого мужа,... жениха... Или может боль в ноге ещё мучает?

- Хмм, - протянула Анхелика, так и улыбаясь в ответ, но теперь будто нежнее. - Боль прошла, а вот планов до встречи с вами не было. А где мы будем обедать?

- Я только прибыл в Кадис. Никогда здесь не был, мест не знаю, но в гостинице, где остановился, - указал Элиас на гостиницу рукой. - Есть прекрасный ресторан. Хозяин хвастался, что его открыли пять лет назад и что это лучший в городе.

- Он прав, - подтвердила Анхелика и сглотнула. - Но я там не была ещё.

- Вот и повод побывать? - улыбнулся с надеждой Элиас.

Анхелика смело подхватила его под руку и

прижалась ближе:

- Сыграем в давно знакомых?

- О, вы придумали игру? - Элиас не совсем понимал действий собеседницы, растерялся немного, но уже направился с нею ко входу в гостиницу.

Там они, словно давно существующая пара или даже супруги, прошли по роскошному холлу прямо к огромным распахнутым дверям ресторана. По обе стороны стояли официанты, такие же, как передвигались в выполнении заказов по залу: одетые все в чёрные фраки с белыми манишками, в белоснежных перчатках и галстуках-бабочках. Стоящие у входа официанты сразу кланялись, а один из них провожал далее к свободному столику.

Элиас заметил, как Анхелика пыталась скрыть, но не могла, своего приятного шока от всего, что видела в зале. Он точно так же отреагировал вчера вечером, когда прибыл в эту гостиницу с Константином и ужинал с ним здесь...

Огромный зал с полукруглым потолком со множеством арок и люстр. Между арками на потолке были окна, чтобы в зал попадало ещё больше света, чем от окон вокруг, хоть те и были

размером в человеческий рост, а между ними отражали свет такие же высокие зеркала. Создавалось ощущение простора и свободы, как не чувствовалось нигде.

Перед некоторыми из зеркал красовались на пьедесталах бюсты различных испанских писателей. Фигурные двери вели то в саму гостиницу, то в холл или зал, в котором стояли различные столы для игр: шахматы, бильярд, карты. В самом центре ресторана радовал весёлым журчанием и роскошными архитектурными узорами фонтан, вокруг которого в каменных горшках - различные цветы.

Зелени здесь вообще было предостаточно. То между столиками небольшие клумбы с цветами и низкими кустарниками, то оливковые деревья или даже берёзы. В тёплую и сухую погоду окна на крыше открывались для воздуха. Они были сейчас открыты, отчего казалось, что находишься даже не в зале, а в некоей оранжерее.

Посетители сидели на тёмно-малиновых диванах или на с такой же мягкой обивкой стульях. На столах были свежие и идеально накрахмаленные белые скатерти. За один из таких столов официант проводил Элиаса и Анхелику...

Сев напротив друг друга, оба ещё молчали, пока официант подавал им по стакану воды, а другой ставил посреди стола небольшой поднос с различными закусками. Приняв папку с меню, Элиас улыбнулся в ответ официантам, и те оставили их пока наедине.

Зазвучавшая мелодия откуда-то со стороны заставила Анхелику слегка подпрыгнуть на стуле от неожиданности. Она растерянно оглянулась, увидев сидевших на сцене музыкантов и стоящую тройку певцов, которые начали петь в три голоса лирическую песню.

- Ах, - вздохнула Анхелика. - Здесь ещё и музыка!

Она принялась улыбаться и обмахиваться веером, взглянув на удивившегося Элиаса.

- Да, выступают различные артисты, - кивнул он и пожал плечами. - Вы не знали?! Вы в таких местах, видать, не бывали. Но... Я полагал иначе, видя, как вы аристократичны.

- Ах, да, - сразу нашлась Анхелика и тихо засмеялась, наклонившись ближе. - Я вынуждена скрываться от некоторых людей. Вы не знаете, но моя жизнь настолько насыщена, что хочется

бежать от всего. И да, в таких местах я ещё не была, потому что находилась всё время, и ещё нахожусь даже,... нахожусь в одной клетке.

- Вы бежали?! - насторожился Элиас и стал тоже говорить тише. - Вам нужна помощь, быть может?

- Для начала я должна поверить вам, - прошептала Анхелика и подмигнула, после чего села прямее и продолжила обмахиваться веером и игриво улыбаться.

- Что ж, давайте для начала закажем обед? - встряхнул папкой меню Элиас и раскрыл её. - Что вы желаете? Есть ли любимое блюдо? Я думаю, здесь многое есть.

- А вы удивите меня, - улыбалась Анхелика.

- Удивить, - с нескрываемой симпатией смотрел он ответ и нежно улыбнулся. - Такую сеньориту я готов удивлять... долго... Только пока что вы удивляете меня больше, чем я вас...

Глава 18 (милая беседа,... нужный намёк...)

- У меня на родине тоже есть такие рестораны, - сказал Элиас после того, как заказал обед себе и Анхелике, и официант вновь оставил их наедине.

- Вы приезжий, - улыбнулась она. - Что ищете у нас?

- О, мы здесь всего на два дня. Передышка перед тем как войдём в Средиземное море, - признался он. - Я капитан корабля... Сеньора Миссия.

- Правда?! Какое интересное название, - усмехнулась Анхелика, пытаясь скрыть негодование, что наполняло внутри.

Она вспомнила это название. Именно на таком корабле служил капитаном Пабло... Брат бабушки Анны...

- Вы так молоды для капитана, - улыбалась она Элиасу. - Или корабль достался по наследству?

- Нет, корабль новый. Имя досталось по наследству, - улыбнулся Элиас.

- От отца? - интересовалась Анхелика. - Он тоже

был капитаном?

- Он ещё жив, - сообщил Элиас, довольный интересом столь загадочной и красивой собеседницы к нему. - Мой отец капитан, меня учил, я плавал с ним и даже с матушкой иногда.

- Вам хорошо... Значит, отец жив, - позавидовала Анхелика, а в мыслях промелькнуло:

«Значит, его отец не Пабло... Пабло умер давно...»

Она старалась скрыть все чувства за улыбкой, а веером, которым взволнованно обмахивалась, хотела помочь не выдать себя настоящую:

- Значит, капитан. Удивительная у вас жизнь. Приключений множество.

- Пока ничего такого не было, - засмеялся Элиас. - У вас, чувствую, приключений побольше.

- Правильно чувствуете, - сглотнула Анхелика и снова улыбалась.

- Вы куда путь держите? - опять стал интересоваться Элиас, надеясь уже узнать побольше о проблемах собеседницы.

Почему-то очень хотелось ей помочь и понять, что таит в себе, что так тянет его к ней, к её истории. Он чувствовал, что-то не так, но понять не мог — что.

- Укрыться бы на ночь где, а там я бы отправилась в Мадрид, к подруге, - улыбнулась Анхелика и, сложив веер, подняла взгляд на подошедшего с подносом заказанного обеда официанта.

Когда манящие ароматом и красивой сервировкой блюда стояли на столе, Анхелика с удивлением взглянула на поднявшего полный бокал вина Элиаса.

- За нашу встречу, - улыбнулся он. - Вы ведь не против попробовать гусиную печень и трюфели из Франции, десерт Швейцарии и редкое итальянское вино?

- Что Вы, я о таком могла только мечтать, - сказала прежде, чем успела себя остановить Анхелика, но, посмеявшись, тоже взяла свой полный бокал вина. - Ах, всё шутки, шутки, но не это ли помогает выжить в трудную минуту?! Вы, вот, лучше расскажите какие морские шутки!

Далее время шло за рассказами Элиаса о жизни моряков, шутках и своей учёбе. Анхелике было всё интересно слушать, она о многом спрашивала из его жизни, только бы не говорить о себе. Она поймала себя на мысли, что Элиас — приятный молодой человек и хорошо обученный капитан, который любит своё дело, гордится родными, сво-

им краем и мечтает дарить людям лишь добро.

Сразу решив использовать его добродушие, Анхелика под конец обеда с грустью вздохнула:

- Что ж, это было чудесное время.

- Вы прощаетесь?! - насторожился Элиас. - Вам же негде остановиться на ночь, я помню.

- Вы же не пригласите к себе?! - широко раскрыла от удивления глаза Анхелика, чуть ли не возмущаясь. - Вы на что намекаете?!

- А... Я, - пожал плечами Элиас и растерялся, что она словила и немедленно сказала, более расслабленно выдохнув:

- А почему и нет?!

- Вы... Я не... Я не понимаю ничего, - усмехнулся Элиас, который и был доволен согласием собеседницы принять помощь, но и не хотел показаться навязчивым.

- Только не подумайте чего и не придумайте! - пригрозила она веером. - Не смейте подумать или даже тронуть!

- О, думать, придумывать и даже больше — это привилегия женщин, - сглотнул Элиас и скорее поднялся из-за стола, подавая Анхелике руку.

- Вы так много знаете о женщинах? - игриво улыбнулась она и вложила свою руку в его.

Они уходили из ресторана, улыбались друг другу, словно самая счастливая на свете пара. Тепло рук и взглядов ласкало души, но что-то мешало наслаждаться полностью. Что-то, что ещё не было известно.

Анхелика казалась Элиасу настоящей загадкой, но такой притягательной, что отпускать никак не хотелось больше никуда. Анхелике же не хотелось уходить, но каждый раз она себя одёргивала, что всё затеяла лишь для того, чтобы заполучить желанный дублон — монету, которая некогда принадлежала её родным и должна вернуться домой. Верить Элиасу никак не хотелось, каким бы милым он ни казался, как бы хорошо вместе ни было, ведь он — мужчина, и у него интересы совсем другие, а значит — всё простая иллюзия и игра...

Глава 19 (твёрдой рукой указал он на дверь...)

«Что же это такое происходит?... Аура женская или всё же что-то ещё?» - с улыбкой вспоминал прошедший день Элиас...

После того как покинули ресторан, Анхелика позвала его за собой на улицу. Она стала показывать город, причём не только исторические и самые красивые места, но и бедные районы. Она показала жизнь Кадиса в полной красе. Потом они поужинали в другом ресторане, не менее роскошном, чем в гостинице, и вернулись...

Теперь, этим вечером, Элиас стоял у окна в коридоре гостиницы рядом с дверью своей комнаты. Он смотрел на ясное тёмное небо за окном. Звёзды, казалось, подмигивали, а все мысли были только о загадочной незнакомке, которая даже не назвала своего имени, избегая беседы на тему о себе...

- Ты что здесь? - раздался позади голос Константина, и Элиас оглянулся, встречая его улыбку. - Меня ждёшь? Я не просил!

- О, нет, - смутился Элиас, улыбнувшись в ответ, и мельком взглянул на закрытую дверь в свою комнату. - Я... Гостья у меня. Та самая.

- Что? - приятно удивился Константин. - Ну, ты быстр чертёнок!

- Ты не понял... Я её проводил к себе. Дал время переодеться, лечь спать. Сам на диване вздремну. Кажется, не смогу спать, - растеряно и как можно тише признавался Элиас.

- Ты взволнован, - заметил Константин.

- Да,... она странная... Не похожа на аристократку. Нет, одета прекрасно, сама прекрасна и... пахнет умопомрачительно, но в ней что-то не так.

- Так познакомься поближе, - прищурился Константин.

- Она в моей спальне. Ей некуда деться. Она в бегах. Больше не знаю, - пожал плечами Элиас.

- Так ты уже познакомился с ней?! - улыбался Константин с намёком.

- Нет, ты не понял, - робко ответил Элиас. - Я её приютил пока у себя.

- Приютил? Она что, без дома? - поднял брови Константин. - Нищенка?

- Нищенка... Дед, ты ещё ту нищенку вспомни.

Ужас, - удивился Элиас. - Нет, она в бегах. Я всего не знаю.

- Ну так чего ты со стариком время тратишь? Она уж заждалась, - с намёком вновь улыбнулся Константин и кивнул на дверь. - Иди уже. Узнай, разгляди её получше. Прям исследуй!

- Да нет, ты что, - усмехнулся Элиас.

- Иди, поверь моему опыту. Девица не зря тебя цепляет. Ну, потом расскажешь, забавно будет. А я пока спать. Нагулялся, в бильярд здесь, внизу, наигрался, - устало махнул Константин рукой и ушёл к себе, в соседнюю комнату.

Элиас с умилением смотрел вслед и потом снова взглянул на свою дверь. Он постучался. Ответа не было. Осторожно открыв комнату, где свет от свечи на столе немного освещал пространство, он вошёл туда.

Анхелика уже лежала в постели. Глаза были закрыты. Дыхание ровное. Она так мило спала, укутавшись в тонкое одеяло, словно ребёнок. Распущенные волосы лежали на подушке и концами каскадом свисали с края. Тишина. Покой.

Элиас прокрался, закрыл дверь и стал раздеваться. Он оставил одежду на стуле у дивана. Взяв осторожно с кровати, рядом со спящей гостьей,

свободную подушку, он положил ту на диван и тихонько скрылся в ванной комнате.

Только щелчок закрытой двери слегка потревожил ночную тишь, Анхелика открыла глаза. Она смотрела на закрытую в ванную дверь и поспешила подняться. Она всё так и была одетой, не собирающаяся здесь ни спать, ни проводить больше времени, и решительно подбежала к стулу с одеждой Элиаса.

Торопливо Анхелика перебирала всё, ощупывала, проверяла карманы, но... без толку... Она бросила одежду обратно на стул и взглянула на ванную, откуда пока слышался только звук всплесков воды. Кинувшись к стоящей у дивана сумке, она наклонилась к ней и стала проверять содержимое и бока:

- Нет же... Я здесь уже искала. Где же он его спрятал? Вообще никаких денег, - поругалась тихо она, как за спиной раздался строгий и совершенно неожиданно голос Элиаса:
- Деньги?!

Ошарашенная, что её застали врасплох, Анхелика медленно поднялась и повернулась. Она сразу приняла гордый вид и неотрывно смотрела

в глаза. Оба уставились друг на друга, не зная, что теперь предпринять, какие слова использовать или действия: ругаться ли, нападать как, кричать или сесть и говорить... Последнее они сразу отбросили: именно этого и не хотели делать.

- Деньги?! - с возмущением повторил Элиас.

Он стоял практически обнажённый, обмотав полотенцем бёдра. Красивый, мускулистый, притягательный и видом, и приятным ароматом мыла он отвлекал Анхелику от тех слов, которые хотела сказать. Она усмехнулась с сожалением о провале задуманного и с презрением выдала:

- Да, не всё ж вам жизни радоваться!
- Пошла вон, - твёрдой рукой указал он на дверь.

Анхелика только хмыкнула. Она горделивым шагом ушла к выходу и, открыв дверь, огляну-лась.

- Встреча с вами моё первое и, надеюсь, последнее приключение! - воскликнул ей сразу Элиас.

Она ничего не ответила, только усмехнулась и с силой захлопнула за собой дверь...

Глава 20 (Уснёшь тут… и имя на забытом веере…)

Наспех одевшись, Элиас не знал, куда деться. И спать не хотелось, и пойти к Константину не осмеливался. Не было желания оставаться одному, нужно было поговорить с кем-то, выпустить пар, но приходилось себя сдерживать. Ночью, когда обычный человек хочет спать и отдыхать, Элиас не смел никого беспокоить.

Вдруг раздавшийся в дверь стук удивил. Элиас уставился туда в раздумьях, заметив на столике рядом и забытый незнакомкой веер. Если это вернулась она, он спросит, зачем обманула и пыталась что-то украсть. Если нет... Здесь Элиас терялся. Он направился к двери, не представляя, кто, как не Анхелика, может быть здесь в такой час.

- Ты?! Ты чего не спишь, дед?! - удивился он увидеть на пороге Константина.

Тот, наспех одетый и взъерошенный, прошёл в комнату, опираясь на трость, и сразу сел в кресло:

- Уснёшь тут. Гремите дверями. Всё же слышно!

- Это не я, - сразу сказал Элиас и сел в кресло напротив. - Представь, ей нужны деньги!

- И мне нужны, - с удивлением смотрел Константин.

- Как-то ты иначе смотришь на проблему, - нахмурился Элиас, которому было далеко не до шуток.

- Возраст, сынок, возраст, - вздохнул Константин и развёл руками. - Мне за девочками уже не угнаться. Так что всё равно, кому что надо или нет. А с другой стороны, кому деньги не нужны?! Чего ты мучаешься, не пойму.

Элиас молчал, уставившись в пол, и Константин добавил:

- Да, не так тебя Грегор воспитал.

- Ей нужны были деньги. Она спала в одежде, притворялась. Даже в обуви спала! - взглянул с возмущением Элиас.

- Я ещё раз говорю, сынок, - стал смотреть Константин исподлобья и строже. - Деньги нужны всем! А кто уж каким способом их получает... Что ты хотел бы, чтоб она попросила денег?! Клянчить?!

- Хорошо, она в бегах, - кивал Элиас. - Её мучает нужда. Почему надо красть и так подло? Я бы помог ей.

- Она же не знала, что помог бы, - засмеялся Константин и махнул рукой. - И в чём подлость? Она тебя соблазнила?!

- Нет, - задумался Элиас, глядя в сторону.

Выдержав длительную паузу, в которую Константин с еле сдерживаемой улыбкой наблюдал за ним и ждал, Элиас опустил взгляд:

- Да,... наверное, зря выгнал.

- Ты её выгнал? Ты дикий... Ну и дурак. Среди ночи, одну. Куда она? - удивился Константин.

- Её наверняка та карета так и ждала. Видно было, что её собственность, - почувствовал себя неловко Элиас и удивился. - Ты так спокоен.

- А что ты хочешь? Чтоб я паниковал, кричал, плакал? Могу, кстати, засмеяться. Твоё поведение смешно, - от души засмеялся Константин.

- Мне не смешно... Я не понимаю ничего.

- Тебе надо научиться держать глаза шире. Видеть глубже, дальше.

- Так научи, - усмехнулся Элиас.

- Объявится ещё может, - вздохнул его собеседник и поднялся, приготовившись уйти.

- Зачем ей возвращаться? За веером? - поднялся следом Элиас.

- Она веер забыла? - удивился Константин. - А это может помочь!

- Да, забыла, - отошёл Элиас к столику у выхода и взял лежащий там веер. - Вот.

- Покажи, - протянул руку Константин, приняв веер и сев обратно.

Он раскрыл его, стал рассматривать, подвинув ближе к свече на столике рядом, и улыбнулся:

- На веере имя Элена Алькориса.

- Вот и имя узнал, - слегка обрадовался Элиас.

- Многое тебе ещё в жизни узнать придётся. Поражаюсь, чему учил тебя отец, - снова строго взглянул Константин. - А может имя не её!

Элиас смотрел в глаза, понимая, что тот прав и что сам не думает, а просто на что-то надеется. Полный только чувств и некоей обиды, Элиас поймал себя на мысли, что перестаёт мыслить разумно, что даёт волю чувствам. Вспомнив приятно прошедший в компании Анхелики день, он стал ощущать себя всё больше виноватым в том, что выгнал её, не поговорив спокойно.

- Нам надо на корабль, - думающий о чём-то

своём заявил Константин.

- Зачем? - удивился Элиас. - Да и ночь ещё.

- Поговорить с Рико, - взглянул собеседник. - Мы завтра отплываем... Надо успеть.

- Да ты можешь объяснить, в чём дело?

- Могу, конечно, - с ухмылкой взглянул Константин. - Мне кажется, Рико называл это имя. Алькориса не часто услышишь. Так звали его возлюбленную.

- Да?! - был поражён Элиас и хотел дальше что-то сказать, как Константин всплеснул руками:

- Ну ты даешь, так не интересоваться своими близкими друзьями! Про Джордана ты тоже мало знаешь?!

- Ну почему мало, - пожал плечами Элиас. - Мы о совсем личном-то не говорим, но остальное, кто, откуда и как.

- Ясно, - махнул рукой Константин и положил веер на стол.

Он встал, опираясь на трость, пошёл к выходу и добавил:

- Завтра остальное. Теперь я спать, а то мозг совсем отключится. Жду утром в ресторане.

- Но зачем она крала деньги? - глядя уже на закрытую дверь, размышлял Элиас вслух. - Веер

украден?... Она воровка? Но она в богатом наряде, красивая, чистая, ароматная... А если она любимая Рико? Так они расстались. Но что она искала тогда у меня? Чёрт, - оглянулся он на окно, за которым ещё было темно. - Зря выгнал... Вот идиот я, Константин прав...

Глава 21 (новый план и снова надежда…)

Как бы кучер ни беспокоился об Анхелике, возвращения которой верно ждал, как и было уговорено, её мало что волновало, когда вышла из гостиницы поздним вечером. Уже было темно. Вокруг стояла тишина. Лишь изредка слышались звуки сверчков. Пройдя к карете, Анхелика поспешила скрыться в ней, и кучер поправил висевшие по обе стороны кареты и уже давно зажжённые для дороги фонари. Он оглянулся на вход гостиницы, откуда никто больше не выходил, и сел на козлы.

Скоро карета мчалась покинуть Кадис. Анхелика знала, что вот-вот вернётся в дом подруги, но что делать дальше — не представляла. Провал задуманного она никак не ожидала, а заполучить золотой дублон, когда-то принадлежавший её семье, становилось не только навязчивой идеей, но и принципом.

Молча, погрузившись в воспоминания того, как Элиас застал её, Анхелика прошла скоро к

своей комнате. Следом вошла молодая служанка и принялась помогать раздеваться. Даже будто не замечала её, Анхелика всё вспоминала произошедшее, пыталась придумать, как быть, и возмутилась вслух:

- Всё провалилось!... Как менять теперь внешность? И где он прячет дублон?!

- Вам помощь нужна? - отозвалась служанка.

Анхелика с удивлением взглянула, а та добавила:

- Можно выкрасить волосы.

- Как? - застыла на месте Анхелика.

- У меня только одно средство — хна.

- Хна?! Так я ж рыжая буду! - засмеялась Анхелика и подошла к зеркалу, представляя свои волосы рыжими и пойдут ли они к лицу.

- Зато мало кто признает. Глазки подкрасим, сделаем яркой.

- Ты права... У меня даже есть идея, кем стану. Давай сюда свою хну! - улыбалась Анхелика и торопила служанку к действиям.

Никогда ещё не приходилось Анхелике красить волосы. Она села к зеркалу и стала смотреть на себя. Скоро её русые волосы станут рыжими.

Будет ли красиво? Как жить потом? Останутся ли волосы рыжими или нет? Распустив их, Анхелика проводила по ним ладонями, наслаждалась шелковистостью и с печалью вздыхала, но отказываться от плана не собиралась.

Вернувшаяся служанка поставила перед нею миску с тёплой темно-зелёной кашицей, запах которой был сильным, тяжёлым, но не противным. Какая-то свежесть, словно в лесу, чувствовалась. Посмотрев и понюхав смесь для окраски волос, Анхелика взглянула на улыбнувшуюся служанку:

- Я навсегда останусь рыжей?

- Нет, что Вы! Волосы отрастут и будут снова, какими были! - убедительно прозвучал ответ.

- Сделай меня красоткой, умеешь? - смотрела с надеждой Анхелика.

Служанка с огоньком во взгляде, словно попросили о чём-то любимом, кивала. Она позвала пройти в уборную, где другие две служанки только закончили наливать в глубокие тазы горячую воду, и всё началось. Анхелика села у таза, как указали девушки. Она расслабилась и отдалась полностью их рукам.

Служанки усердно намочили волосы, потом смазывали каждую прядь волос той самой зелёной смесью хны. Анхелика закрыла глаза. Её голову массировали, сама расслабилась и чувствовала: получится,... всё теперь получится...

Скоро волосы были смазаны, а через час, чтобы их ополоснуть, вышли к реке, где уже давно горел для света костёр. После нескольких раз ополаскивания волосы были убраны в полотенце, чтобы просушить, и Анхелика подняла взгляд к ночному небу.

Она осталась одна. Дышалось так легко, как никогда. Почему-то хотелось улыбаться. Анхелика представляла себя в новой роли и не могла дождаться утра. Служанка же, накинув ей на плечи ещё полотенце, позвала вернуться в дом:

- Просушим ещё и поспать бы вам надо.

- Да, теперь я спать смогу, - согласилась Анхелика.

Скоро уже, переодетая, с почти сухими волосами после усердной просушки несколькими полотенцами, она лежала в постели. Расслабилась настолько, что незаметно для себя уснула и проспала до позднего утра.

Медленно она просыпалась... Не спешила вставать и улыбалась в предвкушении будущего вечера, к которому, знала, будет готова получше вчерашнего. Когда служанка вновь пришла и помогла уложить красиво волосы, Анхелика села к зеркалу:

- Вот это волосы, - горели её глаза восхищением. - Огонь! Настоящий!

Она любовалась тёмно-рыжим цветом волос, их ещё большей шелковистостью и объёмом. Она видела себя совсем другой, даже красивой. Не узнавала себя нисколько, но это всё только больше нравилось. Взглянув на стоящие перед зеркалом принадлежности для макияжа, Анхелике девушки показали, как красиво подкрасить глаза подводкой, а там и тушью. Она преображалась, начинала выглядеть старше и ярче... Словно являлась настоящей артисткой...

- А где-то ползёт паук, делает он полукруг, у всех вызывает испуг, а кто-то готовит... каблук...

- Ой, как смешно, - залилась смехом служанка, пока раскладывала подготовленное для вечера платье на кровати. - Вы такая забавная! Не зря вас так любит наша хозяюшка!

- А что, я вполне схожу за певичку? Выступлю

там в ресторане... Слушай, - оглянулась она на служанку. - У тебя есть парень? Поедите со мной? Он подыграл бы мне... Будто нападёт на меня, и пусть романтик капитан спасёт, а твой парень убежит.

- А если он его побьёт? - насторожилась та.

- Я сделаю так, чтоб не побил, - была убедительна Анхелика. - Я заплачу! Мне ж деньги оставили!

- Ну, хорошо, - расслабившись, согласилась служанка...

Глава 22 (какая лисичка... пригласи её...)

- Ты точно за ним послал? - спросил Элиас, в который раз оглянувшись на двери ресторана, где ужинали.

- Да, - только успел сказать Константин, но отвлёкся.

Он пригубил вина и уставился на вошедшую в зал пару девушек. Они с милыми улыбками целеустремлённо шли к сцене в конце зала, а он всё больше удивлялся, рассматривая их...

- Рико должен прийти, раз посылал, - вздохнул Элиас, не обращая внимания ни на кого вокруг.

Он ел и так же, как Константин, наслаждался вином. Только реакции Константина на прибывших девушек не заметил. Скоро зазвучала медленная мелодия, а на сцене танцовщицы принялись красиво двигаться. За ними появилась одна из тех, кто недавно вошёл в зал и на кого обратил внимание Константин.

Распущенные волосы, длиною чуть ниже плеч,

глубокого, тёмно-рыжего цвета. Красиво подкрашенные чёрным цветом выразительные глаза. Девушка запела нежным голосом, привлекая внимание к себе публики. Каждый чувствовал ту печаль, о которой она пела.

Константин с удивлением и невольной улыбкой следил то за нею, то за зрителями, иногда поглядывая на Элиаса, погружённого в свои мысли. Элиас ел, смотрел в стол и иногда тяжело вздыхал. Никакая музыка или красивое пение не могли привлечь его внимания...

Я коня вороного тебе оседлала,
Отточила твой нож, заострила копьё.
Если нужно, так в путь, встреть змеиное жало,
Но в бою не забудь ту, чьё сердце — твоё.

Как в том зеркальце малом, в том зеркальце чудном,
Что мне с ярмарки раз ты из Кяхты привёз,
Обещай мне, что буду в пути многотрудном
Отражаться в душе твоей, в зеркале грёз.

Прежде чем ты уедешь, мне дай обещанье
Каждый вечер смотреть, в третий час, на луну,
В этот час, как её так зеркально сиянье,
Ты гляди в серебро, ты гляди в глубину.

Прежде чем ты уедешь, тебе обещанье
Также дам, что смотреть, в третий час, на луну
Каждый вечер я буду, завидев сиянье,
В тот серебряный круг, в ту её глубину.

Каждый вечер твои буду чувствовать очи,
Каждый вечер глаза будешь чуять мои,
И взаправду луна, в приближении ночи,
Будет зеркалом нам, в серебре, в забытьи.

Каждый вечер увижу коня вороного,
И тебя в том краю, где играет война,
Каждый вечер увидишь ты снова и снова,
Как тебя я люблю, как тебе я верна.*

- Красиво поёт, - когда Элиас поднял взгляд, Константин кивнул в сторону сцены. - И смотрит будто на нас. Часто так... Намёками...

- Пусть смотрит, - усмехнулся Элиас, даже не взглянув в сторону выступающей.

- Ты погляди, какая... лисичка, - улыбался Константин с хитринкой в глазах, а через некоторое время добавил, словно что вспомнил. - Кстати, дублон при тебе?

Элиас не успел ответить. Его плеча кто-то нежно коснулся. Он медленно перевёл взгляд с туфелек подошедшей в роскошном наряде к её глазам.

Рыжеволосая девушка, с распущенными волосами, из-под которых лица было почти не видно, но горели яркие глаза. Она улыбалась и продолжила ту песню, что ещё не была закончена.

Оркестр продолжал играть. Публика завороженно наблюдала и слушала. Певица же будто пела лишь для Элиаса. Её взгляд стал грустным и проникновенным. В такие глаза перестать смотреть совсем не хотелось.

- Ты видишь её, как я, или нет?! - улыбался Константин, но заставил себя молчать и пока больше ничего не говорить.

Он лишь усмехнулся и прищурился в сторону певицы. Когда она вернулась на сцену танцевать, слегка оголяя ножки, как остальные танцовщицы, Константин взглянул на зачарованного Элиаса:

- Пригласи её.
- Куда? - с удивлением посмотрел тот.
- Погулять, - развёл руками Константин и прищурился. - Узнаешь ещё ближе... Уверен, она скоро сама к тебе вернётся. Ты ей давно приглянулся. Девицы же уйдут сразу после выступления из гостиницы. Подкараулить советую.

- Давно приглянулся? Я? Ну, дед, у тебя понятия... А что? Приглашу, - снова взглянул Элиас на певицу.

- Да простит меня мой язык, что не даю ему работать, - засмеялся тихо Константин.

Девушка же так и танцевала, красиво кружась и выполняя соблазнительные движения. Элиас всё время пытался разглядеть её лицо, но не удавалось. Когда же она ушла со сцены и скрылась с танцовщицами за кулисами, он покинул ресторан, а там вышел на двор.

Он надеялся, что певица выйдет сюда совсем скоро. Выход из ресторана был на двор, как и из гостиницы. Выступление было закончено, уступив место следующему артисту, а значило — певица покажется здесь.

Ждать не пришлось долго. В том же роскошном наряде она вышла в компании девушки, с которой приходила. Элиас сделал несколько шагов им навстречу, но выбежавший следом из гостиницы молодой человек подхватил певицу под руку и стал торопить её уходить куда-то с ним...

* - из (Любовь и Ненависть) Cantos populares espanoles recogidos, ordenados e ilustrados por

Francisco Rodriguez Marin. Перевод К. Бальмонта, 1908 г.

Глава 23 (похожесть… вино… беседа…)

- Помогите, - прошептала девушка, бросая взгляд то на парня, уводящего её подругу-певицу, то на Элиаса.
- Помогите же, - повторила она, сделав шаг навстречу.

Она смотрела испуганно и с мольбой говорила:

- Спасите… Он её преследует. Он завладеет ею.
- Что?! - был поражён Элиас.

Допустить подобного он не мог. Сорвавшись с места, он побежал следом за уже удалившимися за ворота гостиницы певицей и уводящим её молодым кавалером.

- Эй! Убери руки от неё! - крикнул Элиас, когда почти нагнал их.
- Какого чёрта?! - тут же обернулся полный ярости молодой человек.

Певица удачно вывернулась из рук и отбежала в сторону, как в тот же момент Элиас схватил парня за шиворот.

- Нет! - взвизгнула певица с беспокойством.

Парень применил силу, вздёрнув руками так, чтобы оттолкнуть Элиаса от себя. Оба были готовы нанести друг другу удары, сжав руки в кулаки, но певица не дала тому произойти. Она внезапно встала между ними. Коснувшись груди парня, она помотала головой и нежным, красивым высоким голосом сказала:

- Позже. Я сама приду... Сама.

Парень ничего не ответил. Он лишь усмехнулся и, постоянно оглядываясь, словно не был уверен в том, уходить или нет, всё же вернулся к гостинице.

- Простите, - коснулась певица груди Элиаса, с презрением уставившегося вслед парню. - Я против драк.
- Но за насилие?! - удивился он.

Он увидел в ней молодую особу. Очень похожую чем-то на вчерашнюю гостью, но в то же время будто и другую: «Рыжая, распущенные волосы... Нет... Очень похожа, но может ли такое быть?... Нет, у той был голос низким и глубоким, у певицы высокий и нежный...»

Сразу отогнав все мысли, он смотрел на певицу иначе и даже чувствовал себя с нею по-другому. Она стояла, обняв свои плечи, будто было холодно, слегка дрожала и смотрела с таким испугом, который сам по себе не пройдёт.

- Идёмте, - нежно сказал Элиас, приняв её руку в свою. - Вам надо успокоиться.

Анхелика ничего не ответила. Отдавшись его приглашению, она следовала с ним в гостиницу. Там, когда уединились в его комнате и Элиас пригласил сесть в кресло, она расслабленно вздохнула и опустила взгляд.

- Как вас зовут? - сев в кресло рядом, но не отпуская её руки, спросил Элиас.
- Анхелика, - успела она сказать своё имя прежде, чем подумала.

До этого она ещё не называла ему никакого имени, а тут выдала своё родное! Анхелика слегка испуганно взглянула в ответ, но быстро опомнилась и сменила выражение лица на робкую улыбку, меняя голос на ещё более высокий, словно это и есть её настоящий голос:

- Старое имя у меня, но матушке нравилось.
- Никогда не слышал такого имени, - приятно

удивился Элиас. - Очень красивое. Ваши родители, наверное, самые добрые люди.

Анхелика пожала плечами. Она ещё была растеряна, запутавшись вдруг в мыслях, и Элиас, посчитав, что она находится под шоком от случившегося, сразу сказал:

- А давайте выпьем вина? Расслабимся.
- Да, - кивнула охотно Анхелика.

Элиас тут же всё устроил. В небольшом буфете было несколько бутылок разных вин: красное, белое и розовое. Рассмотрев этикетки и помычав себе под нос, Элиас оглянулся с улыбкой:

- Вам какое вино нравится?
- Сладкое, - несмело ответила Анхелика вновь завышенным голосом.
- Почему-то я так и подумал, - поднял чуть выше бутылку, которую держал в руках Элиас, и стал разливать содержимое в бокалы.

Подав один из наполненных бокалов своей собеседнице, он сел снова в кресло рядом. Анхелика пригубила вина и сразу спросила, чтобы развеять обстановку:

- А вы откуда? Вы говорите с мягким акцентом.

- Нидерланды, - улыбнулся Элиас.

- О? Я слышала, там есть город гномов, - удивилась Анхелика.

- Как интересно, - засмеялся Элиас. - А я слышал, здесь где-то есть остров рая, который вечно исчезает и показывается не всем.

- О, так это легенда про остров Сан-Борондон! - улыбнулась Анхелика и удивилась. - А почему вы говорите на испанском? У вас есть здесь родственники?

- О нет, у меня нет, - любовался ею Элиас, почему-то ловя себя на мысли, словно говорит со вчерашней незнакомкой. - У одного капитана, да. Вернее, он сам был испанцем. Мы в честь его корабля назвали свой. Сложная история.

- А как его звали? - застыв от трепета в душе, от забившегося с грохотом сердца, смотрела Анхелика с предвкушением вновь услышать желанное имя, и Элиас озвучил:

- Кажется, Пабло.

- А ваш корабль? - сглотнула Анхелика и тут же пригубила ещё вина, чтобы не выдать волнения.

- Сеньора Миссия. Раньше он назывался Патик. Только что сменили имя, но это временно. Я намерен оставить имя Патик навсегда, - признался Элиас.

Не выдержав накопившиеся эмоции, но не желая их показать собеседнику, Анхелика поднялась и медленно отошла к окну. Она стала смотреть на ночное небо, где облака то скрывали мерцающие звёзды и месяц, то показывали. Элиас взял лежащий на постели плед и встал рядом с Анхеликой, накрыв им её плечи:

- Мне кажется, или вы дрожите от холода?

- От страха, - прошептала, повернувшись, она и оказалась очень близко к глазам, отчего вновь ощутила лёгкий испуг.

Элиас ещё не успел убрать руки с её плеч и уже не двигался. Их взгляды дрожали, не отрывались. Что-то заставляло смотреть друг на друга и не сметь прервать ту нить, магическую нить доброй ауры, что возникла и терять которую вдруг не хочется.

Руки Элиаса скользнули по плечам Анхелики. Он гладил их, потом прикоснулся к её талии, провёл по спине и нежно притянул к себе в объятия. Он потянулся к губам, и в одно мгновение оба уже наслаждались ласковым поцелуем, становясь чуточку смелее и даря поцелуи слаще...

Глава 24 (А главное… Вы очень похожи на одну девушку…)

Медленно просыпаясь, Анхелика только хотела потянуться, как почувствовала, что лежит в объятиях и головой на груди,… да,… именно Элиаса. Пусть он был одет, рубаха немного расстёгнута. Пусть и она сама в платье, как и была вчера. Анхелика застыла. Глаза широко раскрылись, вспоминая произошедшее вечером: как целовались… Невинно, не смея идти дальше, хоть и хотелось…

Может, он чувствовал, что она сразу, как касался груди или проводил рукой по бёдрам и ногам, вздрагивала от испуга. Может, не хотел её полностью. Может… Анхелика немедленно остановила все налетавшие мысли. Между ними ничего больше не было, кроме поцелуев, просто молча и расслабленно уснули вместе.

Она повела взглядом от руки Элиаса, лежавшей на её плече, к его груди. Свет от окна, за которым уже светало, падал как раз на ту самую монету, за которой Анхелика охотилась. Монета крепилась

на верёвочке на шее Элиаса, и лежала на его груди... Стиснув зубы, Анхелика задумалась: «Это он? Дырочка там же... Не бывает же совпадений? Или Пабло когда-то проколол дублон так же, как мой дедушка Николас?»

Заполучить эту монету, как оказывается, совсем непросто. Она слегка коснулась дублона пальцем, и в тот момент Элиас открыл глаза. Он блаженно вздохнул, одарив улыбкой, и спросил:

- Как спалось?

Анхелика резко оттолкнулась от него. Она поднялась с постели, скорее поправила наряд, причёску и направилась к выходу.

- Не убегай! - поспешил следом Элиас и успел схватить за руку. - Нет, - притянул он её к себе в объятия, а дверь, которую она только успела открыть, закрыл. - Я,... я поступил неразумно. Мы были немного пьяны...

- Забудем, - перебила его Анхелика и указала с усмешкой на висевший у него на шее дублон. - Что это у вас? Монета?!

- Да, талисман, скажем так, - улыбнулся Элиас, мельком взглянув на дублон. - Я продырявил его недавно, чтоб не потерять. Там уже была вмятина

на этом месте, будто кто передумал делать дыру. Что-то в нём особенное... Талисман может, да.

- И помогает? - усмехнулась Анхелика.

- Не знаю, - помотал головой Элиас и прижал смелее её в объятия. - Знаю одно... Может он помог нам встретиться. Как-то он появился в моей жизни сейчас, и... всё меняется так стремительно. Я сам пока не понимаю, что происходит и виноват ли во всём этот странный дублон.

- А можно посмотреть? - робко спросила Анхелика.

- Да, - засмеялся Элиас, отпустив её, и Анхелика взяла в руки обсуждаемую монету.

Она не сняла её. Просто смотрела и кивала, невольно вымолвив:

- Это он...

- Что? - не понял Элиас.

- Я имею в виду, это Филипп пятый, точно. Испанский дублон. Странный, без даты, - быстро сказала она и неохотно отпустила монету.

- Я так понял из рассказов, он принадлежал капитану Пабло, а его приёмный сын сохранил. То есть, мой дед... Вот и достался потом моему отцу, а там и мне, - признавался Элиас, но договорить не дал раздавшийся в дверь стук.

- Ты проснулся? - спросил мужской голос за дверью.

- Рико. Это мой друг, - улыбнулся Анхелике Элиас. - Не бойся, умоляю, и не убегай. - Ты там? Дверь выломать? - засмеялся снаружи Рико и снова постучал.

- Я здесь! Скоро сам приду! - отозвался Элиас, и друг в ответ так через закрытую дверь и сказал:

- Я тебя вчера не застал, но мы с Константином обо всём поговорили. Товар продан, часть оружия — тоже! Отплываем! Ждём на корабле!

- Хорошо! - снова воскликнул Элиас и улыбнулся наблюдавшей за ним Анхеликой.

В её взгляде была непонятная грусть и тревога. Что-то, что мешало ей, но Элиас пока не мог понять всего, что происходило.

- Вы уходите, отплываете, - кивнула она.

- Да, в Средиземное море. Дела ждут, - с нежеланием уезжать признался он.

- А потом домой, в Нидерланды? - дальше спросила Анхелика.

- Да, но я бы хотел ещё встречу, - снова попытался высказать своё Элиас, как Анхелика перебила и направилась к двери:

- Прощайте.

- Анхелика, - схватил он вновь за руку.

Она спрятала взгляд. Смотрела вниз и никак не хотела смотреть в глаза.

- Я клянусь вернуться, - продолжал Элиас. - Хотя бы для того, чтобы узнать вас ближе, услышать ваше пение, увидеть, как танцуете.

Анхелика сразу с ухмылкой перебила:

- А больше никто вам спеть и станцевать не может?

- Вы не так поняли, - улыбнулся Элиас.

- Забудем обо всём и о том, что было из-за вина, - взглянула строго Анхелика.

-Вы вините в том вино? Я много не пил. Да и вы, - возражал Элиас, но она не давала вставить больше и слова, воскликнув:

- Оставим! Прощайте!

- Ответьте тогда, что за связь с тем парнем, кто он? Почему вы сказали, что придёте к нему сама? Чем он опасен? Вы в опасности? Я ведь помочь могу. Что ему надо от вас? А главное... Вы очень похожи на одну девушку, может ли быть так, что...

- А что тому парню надо? - перебила его Анхелика, проигнорировав сразу последний вопрос.

- Любовь, разумеется! Вы когда-нибудь любили?

- Нет, - признался искренне Элиас, и она долго посмотрела, попытавшись отдёрнуть свою руку от его.

- Анхелика, - мотал головой Элиас, желая как-то объясниться и откровенно поговорить.

Она же убрала руку и быстро ушла, громко хлопнув за собою дверью. Элиас только всплеснул руками и прикоснулся к груди, к дублону. Он взял его в руку и с обидой спросил:

- Ну и что ты творишь? Что за женщин мне шлёшь?... Идиотом стал, - с ухмылкой взглянул Элиас вновь на закрытую дверь. - Разговоры веду с монетой столь удачно, а с женщиной... И женщины-то какие... На одно лицо... Догнать? - взглянул он на дверь...

Глава 25 (пещера, слежка,... нищенка...)

Анхелика уходила от гостиницы решительным шагом, подхватив мешающийся подол чуть выше, чтобы делать шаги свободнее и быстрее. Тяжёлый, пусть и красивый, наряд хотелось скорее сбросить. Хотелось вернуться в свою привычную, хоть грязную и страшную одежду, но стать снова собой. То, что узнала о дублоне, о том, что он всё же принадлежит её деду, Анхелике приносило только боль. Тоска давила, что никого уже из родных не осталось, а сама вынуждена скитаться и как-то пытаться выжить.

Анхелика не заметила, как, но дошла до берега, а там, удалившись подальше от порта, скрылась у каменистых скал. Она несколько раз оглянулась, словно боялась, что может кто увидит или выследит, но всё было спокойно. Она не заметила ни разу, что Элиас всё же шёл по следу, удачно скрываясь от глаз, потому что держался на большом расстоянии, лишь бы не упустить из вида.

Здесь, у скалы, Анхелика прошла скорее к

большому камню, за которым была узкая щель. Еле-еле Анхелика протиснулась туда. Вобрала в себя живот, которого и так было почти не видно. Тонкая, стройная, только что в наряде, который добавлял объёма, всё же протиснулась она в щель, порвав подол платья и оставив на земле упавшую часть кружева.

Анхелика часто скрывалась здесь. Она давно обнаружила эту небольшую пещеру, где хранила то, что смогла унести с собой. Родного дома уже давно не было. Его подожгли практически сразу после того, как умерла бабушка. Анхелика тогда еле спаслась, схватив первые попавшиеся вещи и те, о которых подумалось и которые оказались под рукой. Их было немного: шкатулка с украшениями и дедушкин медальон — тот самый дублон без даты и с изображением профиля Филиппа пятого. Анхелика помнила наставления бабушки хранить дублон.

Слабый свет от щели падал внутрь пещеры как раз недалеко от шкатулки, которая стояла в углу. Анхелика медленно села перед нею и поставила себе на колени. Открыв её, она стала перебирать украшения, двигать их, поднимать и вынимать, но с сожалением вздохнула:

- Нет... Всё же пропал... Но как?! Я же положила тебя сюда, я помню. Ведь никто не знает, что я здесь бываю...

Анхелика оглянулась на выход и прислушалась. Ничего не было слышно. Всё казалось спокойно. Она не подозревала даже, что в этот момент там, снаружи, подслушивает Элиас. Воцарившееся затишье заставило его быстро насторожиться. Он не хотел быть увиденным и поспешил спрятаться чуть в стороне за камнями.

Долго ждал он. То подглядывал украдкой, то прислушивался, но всё было тихо. Взглянув на карманные часы в который раз, Элиас покачал головой с мыслями: «Уже два часа прошло. Она уснула?... Мне уже на корабль пора... Но что-то здесь не так...»

Он вышел из-за камней и подошёл к пещере. Он заглянул туда, стараясь увидеть что в кромешной темноте, и еле протиснулся внутрь. В небольшом пространстве было пусто. Ничего не было видно и никого. Так же не видно было, куда могла деться Анхелика, если выхода другого, как вновь через щель, не было.

Задумавшись и постоянно осматриваясь, Элиас

медленно вернулся в порт. Константин уже ждал у лодки, чтобы вместе отправиться на корабль. Он заметил его приближение и сразу закончил беседу с парой моряков из их команды. Те сели в соседнюю лодку и отправились в путь к кораблю.

Элиас не успел и слова сказать Константину, как в плечо вдруг кто-то сильно ударил. Элиас ошарашенно уставился на вновь появившуюся ту самую нищенку, которая приставала несколько дней назад здесь же и точно так же. Только теперь она спрятала волосы под косынку, лицо было ещё больше измазано грязью и пахла свежим навозом.

Анхелика не стала тянуть. Она резко достала из рукава нож и приставила в бок Элиасу:

- Отдавай дублон с шеи.

- Какую ещё монету, дура?! - усмехнулся Элиас с бесстрашием. - Опять ты здесь, крыса!

- Угостишь этой монетой, уйду крысить в другом месте, - уже рычала, стиснув зубы Анхелика, а ножом сильнее надавила ему в бок.

- Что это?! - чуть отступив, взглянул Элиас на удивлённо наблюдавшего за всем Константина, а тот развёл руками:

- Это кто, а не что. Женщина.

- Дублон не ваш! Убью ведь, - встала Анхелика, замахнувшись с ножом, но не предпринимая дальше никаких действий.

Она смотрела в глаза спокойного Элиаса, рука дрожала, сама вся начала дрожать, но взирала с переполняющей яростью.

- Ты убьёшь?! Далеко зашла! - усмехнулся Элиас, начиная уже и сам больше нервничать, но не от страха, а раздражения.

Он видел, как волновалась эта нищенка, но не понимал, зачем охотится за дублоном, который никак не спасёт её жалкое существование.

- Сначала научись мыться! - выдал он ей.

- Было б время, я б тебе уроки дала! Свинью от крысы отличить не можешь. Отдавай! - угрожающе направила Анхелика нож ему к лицу, но Элиас в один миг вывернул её руку, выхватил нож и ушёл спокойно в лодку.

Константин шёл следом и ненароком, словно случайно, сунул руку в карман, откуда скоро выпал кусок бумаги. Анхелика заметила упавшую записку и тут же бросилась к ней. Она смотрела вслед Элиасу и Константину, но те пока не огля-

нулись. Все были полны спокойствия.

Взглянув на записку, Анхелика прочитала:

- Тебе больше идёт образ аристократки. Удачи, девочка... Ну, погодите, - смотрела исподлобья на уплывающих в лодке Анхелика, а на глазах выступили горькие слёзы. - Я так просто не отстану...

Выдержав паузу, в которую лодка уже отчалила от берега, Анхелика подбежала к воде и крикнула помахавшему ей на прощание рукой Элиасу:

- Бессердечный!

Слеза скатилась по её щеке, но Анхелика знала: добьётся своего...

Глава 26 (Откуда в тебе столько позитива?!... а кто же ночью вдруг в каюте?!)

- Ну и девки здесь, - выругался Элиас и встряхнулся подле Константина, пока моряк направлял лодку вёслами к кораблю. - Больше сюда ни ногой!

- Не зарекайся, - сказал Константин.

- Меня всё смущает! - возмущался Элиас.

- Одно лицо, - улыбнулся Константин.

- Одно лицо... Назвала меня бессердечным! - поражался Элиас и вновь оглянулся на берег, но Анхелики там уже не было видно. - Все три одна сатана, я уже и сам вижу!

- Ты был с ней груб, - стал смотреть исподлобья Константин.

- Что?! Она с ножом! Она меня бьёт уже который раз в плечо! Она ужасная! - восклицал Элиас на эмоциях, и моряк рядом засмеялся. - Чего ржёшь?! Палубу драить заставлю одного и всю неделю!

Моряк сразу замолк, а Константин с улыбкой подколол Элиаса:

- Вот же, а она права... бессердечный. Я бы добавил ещё и слепец.

Элиас стал смотреть в сторону корабля. Он молчал остаток пути и потом ушёл в свою каюту. Никого не хотелось ни видеть, ни слышать. Весь настрой на дела пропал. Элиас совсем потерял себя. Снова сев к сундуку деда, он открыл его.

Достав оттуда свёрток с картой клада и журнал, он положил их опять на стол. Он разбирал бумаги, читал записи деда и снова смотрел на карту. Чем дальше погружался во всё, тем больше освобождался от воспоминаний о произошедшем в Кадисе.

Очень хотелось забыть обо всех приключениях. Погрузившись в изучение карты, Элиас задумался над словами Константина про клад.

- Чем чёрт не шутит? - усмехнулся он, и вдруг с порога услышал спокойный голос самого Константина:

- Я ж говорю, нам туда надо, а не в войну ввязываться. Романтика! Вот, ради чего живём!

- Ну кому-то и война романтика, - засмеялся Элиас.

- Что ж, - переставляя трость, дошёл до стола

Константин и сел в кресло, поставив перед глазами Элиаса ещё неоткрытую бутылку с каким-то напитком. - Корабль теперь в пути. Только покинули Кадис.

- Я чувствую. Слава Богу, - невольно погладил Элиас на груди дублон и, заметив свой жест, словно неожиданный, взглянул на монету. - Как нашёл его, всё катится к чертям.

- Думаешь? Может, наоборот, всё идёт к лучшему? - удивился Константин.

- Откуда в тебе столько позитива?! Опыта горького мало было? - в ответ Элиас принял удивлённый вид.

- У тебя, погляжу, вся жизнь горькая, - кратко засмеялся Константин.

- Из-за этой свиньи, да, - нахмурился Элиас.

- Может, крысы? - прищурился его собеседник, и он покачал головой:

- Плевать.

- Зря уехал и не пообщался с ней, не узнал побольше. И я не заставил. Как-то не подумал, засмотрелся на вас обоих. Больно забавно было. А может, девочке помощь нужна, поддержка какая. Сама, вон, как крутилась, лишь бы дублон получить, - удивлялся Константин.

- Об этом говорить сейчас не буду, - строго выдал Элиас, скрыв взгляд, в котором читалась растерянность и понимание своей вины.

- Ладно... Выпьем? Не приму отказа! - предложил дед.

- Чего спрашиваешь тогда? - с улыбкой и вернувшимся теплом к нему Элиас посмотрел на этикетку бутылки. - Ммм, виски Ирландский Bushmills... Ты его всё же купил?

- Да, я предупреждал, - гордился Константин. - Я и о продаже оружия побеспокоился, пока ты девицами занимался.

- Не об этом, прошу. Давай наливай. Может, полегчает...

Они стали пить коньяк, беседуя дальше о былых приключениях Ванталы, у которого Константин служил на корабле квартирмейстером. Чуть позже кок принёс им ужина и закусок. Ещё чуть позже к ним присоединились и друзья Элиаса: помощник Джордан и штурман Рико.

Далее вчетвером они проводили время ещё более занимательно, попивая и виски, и ром, употребляя закуски. Они беседовали сначала о том, что казалось более важным: как обойдут Африку, куда был приказ явиться с оружием и продовольствием.

Потом Элиас, уже опьянев, раскрылся друзьям о произошедшем в Кадисе, о трёх странных, как ему показалось, девицах, а теперь кажется, что всё это была одна особа. Он возмущался вновь, ругался, а Константин скорее поменял тему, чтобы беседовать о служебных делах, которые предстоят завтра.

- Всё, раз мы уже о службе, пора спать, - пошатнулся от опьянения Рико, когда поднялся из-за стола.

Он ушёл. За ним следом - не менее выпивший Джордан. Константин смотрел на совсем опьяневшего Элиаса. Тот еле держался, сидя за столом, глаза слипались, и казалось, сознание уже было не здесь. Константин толкнул Элиаса подниматься. Он заставил его перебраться на постель и, когда тот лёг, сразу погрузившись в сон, покинул каюту.

Думать Константину тоже уже ни о чём не хотелось, а только отдыхать. Ноги еле волочились. Он еле дошёл до своей каюты, а там и до койки, медленно раздеваясь, перебирая руками, которые почти не слушались и дрожали от возраста, раздражая всё больше.

Ему никак было не принять факт старения. Он продолжал всё делать сам, пусть на это уходило больше времени, а тело не выполняло всё так, как было привычно: как раньше, в более молодые годы, когда ещё были силы и не тряслись ни ноги, ни руки.

Оставаясь в штанах и не до конца расстёгнутой рубахе, Константин лёг в койку. Он только глубоко вздохнул, расслабляясь для предстоящего отдыха, как услышал странные звуки. Они доносились откуда-то за дверью... Потом будто кто-то вошёл в соседнюю каюту, где спал Элиас...

Насторожившись и слушая, Константин понимал, что придётся вновь вставать. Выбравшись из койки и сразу схватившись за трость, которая чуть не упала, он слушал странные звуки: кто-то где-то в каюте капитана скребётся, потом что-то слегка стукнуло...

Тихо, медленно переставляя ноги, словно не шёл, а скользил, Константин прошёл в каюту к Элиасу. Одинокая свеча так и горела на столе, но она помогала видеть достаточно: разбросанная на полу у комода одежда, а у сундука рядом кто-то сидит и что-то ищет в самом сундуке...

Глава 27 (застал врасплох и выведал всё...)

Видя силуэт, Константин понял, что тот, кто пробрался в капитанскую каюту и что-то ищет среди вещей Элиаса, молодой. Тонкое тело, движения слаженные, лёгкие и бодрые. Волосы этого человека были не видны, поскольку убраны под бандану. Подкравшись к нему совершенно неслышно, Константин, опираясь на трость, нагнулся.

В тот момент, как скрипнул под ногой деревянный пол, Константин резко схватил негодника за ухо и потянул подниматься перед собой. Тот стиснул зубы и зажал от боли губы. Он сморщился и послушно поднимался.

- Это что за мышь здесь копошится?! - прошипел Константин, так и не отпуская пока уха.

- Ай, - пискнул тот.

- Девка? - поднял брови Константин и тут же отпустил ухо, но схватил за предплечье.

- Нет, - пропищал пойманный, мотая головой, и стал шептать через боль. - Юнга я... Возьмите на

корабль... Я пробрался... тайком... Простите...

- Вор?! Тебя сейчас за борт кинут, - Константин шипел и смотрел пронзительно, будто уже читал всю ложь.

Испуганного этого юнгу он повёл за собой покинуть каюту, пока Элиас глубоко спал. Оглянувшись в коридоре, нет ли кого ещё рядом, Константин толкнул юнгу к себе в каюту и закрыл к ним дверь на ключ.

- Сесть! - указал он тростью на стул.

Юнга, испуганно взирая, послушно сел туда и застыл.

- А теперь слушаем, - устроился Константин напротив, нагнулся близко и стал пронзительно шептать. - Я видел всё... Я за тобой давно наблюдал. Бегаешь быстро, но ничего, мои кости ещё держат, чтоб держаться. Глаза ещё видят достаточно. Я видел баб на кораблях и таких даже, кто, как ты, пробирался следом за мужиком сюда, переодевшись в мальчишку. Моя жена тоже так делала, к слову.

- Что?! - был поражён юнга, широко раскрыв глаза, а Константин прищурился:

- Молчать... Ты сидишь и слушаешь, я говорил,

- медленно повёл он рукой в воздухе и, словно был колдуном каким, неожиданно вытащил из своего рукава нож, приставив к подбородку собеседника:

- Не двигайся.

Юнга кивал, напуганный, застывший. Константин вёл нож, почти не касаясь его щеки, наверх и разом подцепил и скинул бандану. Короткие рыжие волосы перепуганный собеседник сразу прикрыл руками и опустил взгляд, в которых пытался скрыть навернувшиеся слёзы.

- Я не удивлён, - улыбнулся с хитринкой Константин. - И как звать тебя, красавица?

- Разве на девку... похож? - промямлил собеседник, не соглашаясь с утверждением Константина, а лгать дальше было сложнее.

- В глаза смотри, бесстыжая. Вот точно, как крыса пробралась на корабль, - прищурился Константин и погрозил пальцем перед глазами. - Меня не проведёте, сеньорита. Или сеньора? Имя!

- Анхелика, - смотрела разоблачённая исподлобья и с обидой на всю свою жизнь. - Сеньорита...

- Записку получала мою? Я не советовал переодеваться в мальчишку и сюда лезть. Твоя дорога

должна быть другой. И не нищенку играть... Ладно, - видел он испуганную перед ним потерянную девушку. - Тайну скрою, если посчитаю нужным. Потому, рассказывай всё, - со строгостью, но в то же время тепло сказал Константин.

- Что... рассказывать? - ещё тише промолвила Анхелика, еле-еле удерживая взгляд на его глазах.

Она видно боялась разоблачения, чувствовала и вину, и отчаяние. Константин понимал это всё и задал вопрос:

- Для начала поясни, зачем тебе дублон. Он разве твой?! Зачем переодеваться в трёх святых и пытаться его заполучить?

- Какие святые? - застыла она в шоке.

- Не придуривайся уже, - сдвинул в недовольстве брови Константин. - Я не слепец. Опыт не позволяет не заметить истину. Ты, как нищенка, после - девица у гостиницы, потом - певица в гостинице. Ну?

Анхелика опустила взгляд. Она не понимала, как так вышло, что её кто-то узнал во всех трёх видах, хотя и голос меняла, даже волосы красила или прятала под платок. Она выдержала паузу, пытаясь найти слова, но почему-то совсем рас-

терялась.

Константин ждал. Он терпеливо смотрел на неё, наблюдал и будто читал все мысли. Анхелика чувствовала на себе его пронзительный взгляд, и, невольно вздохнув от переживаний, сказала:

- Это мой дублон...

Снова воцарилась пауза и тишина. Анхелика не смела поднять взгляда. Она хотела всё рассказать... Понимала, что всё равно надо открыть душу, но почему-то было страшно и совестно.

- У меня был такой же дублон. Точно такой. Но не так давно он пропал. Я когда его увидела у вашего капитана, сразу подумала, украл его, или кто украл, а он нашёл. Я не знаю... Мне нужен этот дублон. Он принадлежал моей семье, и это всё, что у меня осталось от родных. Может, я сумасшедшая уже, но я не могу иначе...

- Ты путаешься, милая Анхелика, - тепло улыбнулся Константин. - Может, таких дублонов было несколько?

- Да, их было два, - кивнула она, долго глядя в глаза...

Глава 28 (ещё больше выясняется, но... пора и спать...)

- Тебя ещё кто-то здесь видел? - поинтересовался Константин у Анхелики дальше.

- Нет, - уверенно мотала она головой. - Я несла мешок с пшеном, как другие, словно принадлежу команде, и никто ничего не заподозрил. А потом, когда была на корабле, быстро спряталась сначала за ящиками, потом в трюме. Вечером сидела в коридоре у кают здесь, - указала она пальцем на дверь. - Под лестницей... Выследила, в какой каюте спит этот,... капитан.

- Его зовут Элиас, - сказал Константин и улыбнулся. - Только, милочка, даже если тебя лысой сделать, всё равно ты на девку похожа больше, чем на какого юнца. Рассекретят. Вот, как ты собралась в морской путь с нами, надеясь скрываться в мужском виде? Ну и выкрала бы ты дублон, а дальше? Прыгнула бы за борт?

Анхелика только пожала плечами и опустила печальный взгляд. Выдержав паузу, она еле слышно сказала:

- Не выдавайте меня,... пожалуйста...

- Я не выдам, пока трезвый, - хихикнул Константин и с умилением стал смотреть. - Ох, натворила ж ты. Зачем навозом мазалась?! Тебе не то, чтоб дублон какой давать, вообще подходить не хотелось. И сейчас всё ещё пахнешь. Чувствую, мылась где-то, но...

Здесь Анхелика подняла взгляд и нахмурилась:

- А чтоб такие, как ваш капитан, не пристали вдруг... Приставали некоторые, я и стала мазаться.

- Да, девка ты видная, - с умилением смотрел Константин.

- А мылась на берегу. Долго ли надо, чтоб ополоснуться и смыть с лица и волос грязь, - говорила она более открыто, чувствуя себя здесь как-то спокойно, как давно не ощущала.

Константин был удивлён услышанному, но, задумавшись, он начал понимать и даже уважать выбор этой бедной девушки, к которой всё больше и больше испытывал симпатию.

- Выдумывать ты умница, - кивал Константин. - Но за дублоном сюда пробраться... Вернёмся к

тому, что дублонов было два. Расскажешь?

- Мои бабушка и дедушка получили от самого короля Филиппа два дублона. У бабушки был брат. Один дублон отдали ему, а другой оставили себе. Говорят, он как-то помогал, как талисман. Они мне красивую историю рассказывали. А теперь у меня никого не осталось. Болезни или старость... Всех близких одного за другим не стало. Мне пришлось из горящего дома бежать. Всё, что успела унести, было немного, но дублон забрала. Недавно дублон пропал. Прямо перед тем, как появились в порту вы.

- Вот теперь я всё понял, - внимательно глядя в глаза, кивнул Константин и вздохнул, не скрывая сопереживания. - Брат-то твоей бабушки был пиратом?

- Почему вы так решили? - приняла Анхелика удивлённый вид.

- А чего тут решать? Дублона два, точно, - сообщил дальше Константин. - Наш прежний капитан, как я понимаю теперь, и был братом твоей бабушки. Пабло, не так ли? Он был русским. Павел.

- Вы знаете! - с восторгом выдохнула Анхелика.

Она еле сдерживала радость от того, что вдруг

почувствовала, как больше не одинока, словно кто родной был близко-близко.

- Я ему служил, - улыбнулся Константин. - Дублон наш капитан хранил в шкатулке в своём сундуке. Думаю, он про него даже забыл, но передал в наследство своему преемнику, приёмному сыну. Вантале. Тот был не менее славным капитаном после. Элиас, внук Ванталы, забрав сундук себе, обнаружил эту шкатулку с дублоном. Тот был завёрнут в платок с вышивкой. Имя там было, - выдержал Константин паузу, вспоминая, и сказал. - Анна.

- Моя бабушка! - воскликнула от радости Анхелика и сложила руки вместе, словно вот-вот обратится в молитве к Богу или деве Марии благодарить за посланное счастье. - Значит, вы все связаны с Пабло! Как же чудесно! Вам не нужен этот дублон, верно? - надеялась она.

- Не знаю, как Элиас думает, но он должен будет понять тебя, когда узнает всю историю. Я уверен, - улыбнулся Константин.

- Нет, - приняла вновь гордый вид Анхелика. - Я должна забрать дублон без беседы с ним! Я надеялась снять его с его шеи, пока спит, отрезать, но дублона там не оказалось. Где он его прячет?

- Что за упрямство?! - удивился Константин.

- Я не верю вашему капитану. Мне нужна уверенность. Мне нужен дублон, - кратко выдала она с вернувшимся испугом.

- Ой, девка, - вздохнул Константин и качал головой. - И как ты себя здесь намерена скрыть?! Ты ж баба!

- Где видно?! - поставила руки на пояс она и поднялась. - Всё упрятано, я обвязалась! Волосы короткие. Не накрашены глазёнки.

- Ишь, запищала мышь, - посмеялся Константин. - Глупая ты ещё. Ладно, ложись, вон, в койку, - кивнул он на своё спальное место, свисающее от потолка. - Завтра решим, как быть. Нет! - видел он, что она хотела возразить. - Я запру тебя здесь, никто не узнает. Тайну твою пока скрою. Помогу. Подумаю, как вас всех тут перевоспитать, но ты будешь меня слушаться, чтоб никто не прознал, что ты девица! Ясно?

- Да, - неуверенно кивнула Анхелика и, не понимая, о чём он, переспросила. - Перевоспитать?

Достав из кармана ключ и опираясь на трость, Константин молча покинул каюту. Как и сказал, запер дверь. Он был спокоен: Анхелика в сохранности, ей тоже, скорее всего, спокойно, а утром

дальше разберутся, как быть.

Анхелике было спокойно. Она сама не понимала, почему всё так происходит, но не верить этому старику не могла. То ли в глазах видела искренность и тепло, то ли добрая аура честного человека. Она, не раздумывая, подошла к койке и, расправив её края, еле устроилась там. Чуть не перевернулась, испугалась, что выпадет, но,... застыв и прислушавшись к своему телу, почувствовала, что всё напрасно: лежала она удобно, слегка покачивалась, и наступало расслабление, а за ним - сон...

Глава 29 (подвинься… спать хочется всем… а кофе будет?)

Константин же прошёл вновь к каюте Элиаса. Дверь Константин сразу запер на торчавший в замке ключ, чтоб никто больше сюда не явился без спроса, и, оставив камзол на кресле, сел на краю постели.

Элиас спал. Он лежал на боку, посередине постели и не подозревал даже, что эту ночь придётся провести не одному. Недолго Константин посмотрел на него, подняв удивлённо бровь:

- Перетерпеть придётся… Спать здесь… Не на полу же?

Он приподнял одеяло, устраиваясь рядом, и подтолкнул рукой Элиаса подвинуться дальше:

- Имей совесть… Ляг с краю, как все нормальные люди.
- Ммм, - промычал Элиас в ответ, находясь ещё где-то во сне.
- Ляг же, сил у меня не так много. Как кабан тяжёлый, - толкал его рукою в спину Константин,

становясь всё более настойчивым. - Подвинься!

- Что?... В чём дело? - спросонья оглянулся Элиас и увидел его, но будто даже не удивился.

Наоборот, Элиас опять отвернулся к Константину спиной, но всё же подвинулся лежать ближе к краю:

- Я не сплю с мужиками...

- Привыкнешь, - лёг удобнее под одеяло Константин и повернулся к Элиасу спиной, случайно соприкоснувшись с ним и тут же слегка толкнув. - Подвинься же, мне места мало.

- Иди к себе, - нахмурившись, повернул Элиас голову в его сторону.

- Не могу, мне там страшно, - зевнул Константин.

- Что у тебя там? - удивился Элиас, окончательно проснувшись.

- Крыса... Спокойной ночи, - снова зевал Константин и, расслабляясь, потихоньку засыпал.

- Крыса?! В каюте?! - поразился Элиас.

- Спи, говорю, - промямлил Константин и скоро захрапел.

Элиас повернулся. Он смотрел на уснувшего рядом и не мог перестать удивляться. Что, почему и как — разные вопросы навалились, и он с

возмущением выдохнул:

- Весь сон сбил...

После мучительного ожидания, когда уснёт, когда не станет обращать внимания на тот факт, что рядом спит теперь Константин и ко всему прочему храпит, Элиас всё же уснул, но не раньше, чем через часа три. Свеча на столе горела и часы, тикающие на стене, постоянно отвлекали. Думать не хотелось ни о чём, Элиас ворочался долго, держал глаза часто закрытыми, пока незаметно всё же сон не овладел им.

Резким было пробуждение. Вздрогнувшее тело, словно кто вдруг встряхнул, заставило Элиаса очнуться. Он тут же повернулся и ошарашенно уставился на спящего рядом Константина:

- Не приснилось!

Тот тоже вздрогнул, издал храп от пробуждения и открыл глаза:

- Ну чего пугаешь с утра пораньше?! - Константин повернулся спиной и стал недовольно бубнить. - Я дверь запер. Никто не знает, что ты спал с мужиком.

- Особенно с тобой, - улыбнулся Элиас, еле сдер-

живая смех. - Будем ловить крыс. Вторую ночь с тобой я не переживу.

- Ой, ну, как баба! - прокряхтел Константин и стал махать рукой. - Потяни! Помоги сесть... Силы утром не те.

- Как ты один встаёшь?! - удивился Элиас и помог ему сесть удобнее на постели.

- Я сплю в койке, а рядом верёвка, за которую хватаюсь. Так легче встать. А ты... Ты хуже моей жены! Жалуешься, что вместе спали. А ведь женщины тоже храпят! - говорил он поучительно, вполне серьёзно, но Элиас смотрел с умилением и еле сдерживал смех. - Привыкай! Как знать, с кем спать судьба заставит.

- Заставит?! - засмеялся всё же он.

- Ты не спал с храпящей девкой? - поразился Константин.

- Я не спал с девками, - пожал плечами улыбающийся Элиас, но признавался во всём искренне.

- Ни с какими?! Не говори мне, что ты девственник в твоём возрасте! - прищурился Константин.

- Нет, не девственник, но спал потом всегда один.

- Ясно, - взяв стоящую рядом у кровати трость, Константин поднялся и медленно повернулся.

- Ну,... готовь себя.

- К чему?! Я не собираюсь ни с кем спать! - широко раскрыл глаза Элиас.

- Ладно, подъём! - стал Константин кряхтеть снова и выпрямляться телом, слегка поворачиваясь то влево, то вправо. - Потянулись, растянулись, похрустели косточками... Аааа, - протянул он, расслабляясь и снова опираясь на трость.

Он наклонился к оставленному с ночи камзолу и стал его надевать:

- Вот это приятное дело... Костями хрустеть... А то с утра и уже жалобы, - встретился он с удивлённым взглядом улыбающегося Элиаса. -Только дурной капитан буянит, а хороший к кофе приглашает.

- Дед! - засмеялся Элиас, не выдерживая снова.

Он вскочил с кровати, стал одеваться, пока смеялся, и Константин невольно поддержал смех.

- Вот как с тобой можно говорить серьёзно?! - всплеснул руками Элиас, продолжая улыбаться.

- Это ты меня серьёзно не воспринимаешь, - смотрел Константин исподлобья, но тоже с улыбкой. - Кофе-то будет?

- Будет, - кивнул Элиас и снова засмеялся...

Глава 30 (Дурочка недоверчивая… игра?…)

Договорившись с Элиасом о кофе и завтраке вместе через полчаса, Константин спешил к себе в каюту:

- Я всего лишь за треуголкой. Встретимся у тебя. Разговор будет важный! Я буду не один!

- Крысу захватишь с собой? Давай, - засмеялся пока ничего не заподозривший Элиас. - Я пока пройдусь по кораблю с проверкой.

Проследив внимательным взглядом, пока Элиас не скрылся наверху, на палубе, Константин достал из кармана камзола ключ и открыл дверь в свою каюту. Он прошёл внутрь, но уже чуял неладное. Здесь было совершенно одиноко. Анхелики, которую оставлял здесь запертой на ночь, - не было!

- Чёрт подери, - выругался он оглядываясь. - А я терпел, не говорил ему ничего, чтоб успела проснуться и одеться!

Поверженный в шок, Константин оглянулся на

дверь. Рука, которой он опирался на трость, дрогнула. Он пошатнулся, но устоял на ещё крепких ногах. Пожав плечами от недоумения, как и куда пропала Анхелика, он схватил треуголку со стола и поспешил на палубу.

По пути смотрел по сторонам, за лестницы, но нигде не было видно никого. Чем ближе был к палубе, поднимаясь по ступеням, еле-еле передвигая непослушные ноги, тем больше слышал множество сливающихся голосов. Команда явно была чем-то недовольна, и Элиас громогласно крикнул, чтобы все замолчали.

В этот момент, как стало тише, Константин надел треуголку и вышел на палубу. Какой-то моряк среднего возраста за ухо вывел притворяющуюся под видом юнги Анхелику ближе к Элиасу. Она же, снова скрывшая волосы под банданой, делающая вид, что приходится просто мальчишкой, смотрела в пол, словно в чём провинилась.

Константин застыл от испуга, а моряк указал на неё пальцем и воскликнул:

- Не из наших! Я здесь всех знаю! Сидел сей мальчишка под лестницей у кают и чего-то ждал! Шпион, явно!

- Что?! Кто такой? - строго смотрел Элиас на смотревшую низко в пол Анхелику, не подозревая пока ничего. - Встать и смотреть в глаза!

- Это мой! - крикнул в беспокойстве Константин.

Он спешил как мог, еле держался на ногах от волнения. Рука, которой он переставлял трость, тряслась, и Константин скорее встал перед поднявшейся Анхеликой. Он загородил её собой, чтобы Элиас не узнал.

- Это мой мальчик! - сообщил Константин.

- Твой мальчик?! - нахмурился поражённый Элиас. - Откуда?!

- Нашёл в Кадисе. Взял к себе в помощь. Я старый! Я не всё могу один делать! - Константин эмоционально снял треуголку и сделал той круглый жест в воздухе. - Посмотрите вокруг, капитан! У вас хватает пороховых обезьян!

- То есть юнг. Это не пиратское судно, - поправил его, прошептав, рядом стоящий Джордан.

Он еле скрывал улыбку за равнодушием, чтобы не вызвать у команды может какой ненужной реакции.

- Юнг! - воскликнул Константин. - Пусть! Но мне

нужна помощь. Я в конце концов стар!

- Хорошо, мы обсудим детали, - кивнул Элиас. - Жду в своей каюте.

С этими словами он направился покинуть палубу. Джордан тут же дал морякам команду разойтись по делам, и Константин, схватив Анхелику под руку, словно провинившегося ребёнка, отошёл с ней в сторону подальше ото всех:

- Как ты выбралась? - строго прошептал он ей. - Я намеревался всё рассказать ему!

- Ключ нашла, - прошептала она, не менее строгая видом. - Дублон захотела сама выкрасть. Так надёжнее. И не надо ему знать, кто я!

- Дурочка недоверчивая, - строжился Константин. - Как? Где ключ нашла?

- На столе, - широко раскрыла глаза Анхелика.

- Правда?! - не на шутку удивился Константин и задумался, уставившись на горизонт.

- Ммм, - протянул он и потёр подбородок в раздумьях. - Это деменция...

- Что? - насторожилась Анхелика.

- Так называют забывчивость, - вздохнул тяжело Константин.

- Неправда, - с умилением улыбнулась Анхелика. - На латинском это означает безумие.

Константин ошарашенно взглянул. Он был в недоумении и озвучил:

- Какая начитанная!

- Да, - с гордостью ответила Анхелика.

- Откуда? Ты же нищенка или... погоди, ты не Анхелика, а... Элена? - прищурился он.

- Что?! - поразилась она.

- Ты бывшая любовница Рико! - так и шептал поражённый Константин.

- Что?! - погружалась в шок она.

- Я не безумен, как кажется.

- Это шутка?! Рико на этом корабле?!

- Он штурман. А что такого? - удивлялся Константин.

- Это игра?! - возмутилась Анхелика, еле-еле сдерживая себя продолжать говорить очень тихо.

- Вот уж кто играет, так это ты, - строго смотрел исподлобья Константин.

- Я не понимаю ничего, - отступила Анхелика.

- Это судьба, милая.

- Какая еще судьба?!

- Всё, что случается — к лучшему.

- Вы безумны, - стала Анхелика кивать. - Я не поверю, что все мои родные ушли из жизни рань-

ше срока к лучшему.

Константин же пожал плечами:

- Судьба.

- Вы сами путаетесь и меня путаете.

- Зато не выдал тебя пока, но должен буду в ближайшее время. Так продолжаться не может. Я скрыл тебя пока перед взволнованной командой, но тебе придётся приобрести свой вид и откровенно говорить с капитаном.

- У вас своя игра, я вам тоже не верю! - выдала Анхелика, но в этот момент недалеко от них кто-то кратко и специально кашлянул.

Они оба оглянулись, узнали Элиаса, и Константин вновь загородил собою Анхелику...

Глава 31 (Ведёт дублон этот куда-то...)

- У нас на корабле есть определённые правила нахождения попутчиков, - сообщил сидевший на бочках Элиас.

Он был строгим, гордым. Казалось, вот-вот и провозгласит неблагоприятное решение по поводу незнакомого юнги, которого, как получается, взял к себе в помощники Константин.

Константин же стоял перед спрятавшейся за спину Анхеликой и надеялся, что лица её Элиас не увидит. Он был уверен, что Элиас узнает её сразу, но этого не хотел пока допустить. Не сейчас. Не здесь.

- У вас тоже есть кодекс? - стал спрашивать принявший удивлённый вид Константин. - Почему я не подписывал?

- Это старое правило. Поговорим в каюте? Я ждал. А вы здесь шепчетесь, - спросил Элиас и исподлобья старался всматриваться в прячущуюся Анхелику.

- Этот мой попутчик не может платить, - преду-

предил Константин. - И потом, он — часть меня как бы. Он моя правая рука!

- Я понимаю, что за крыса, - более спокойно ответил Элиас. - Поговорим?

- Подожди в каюте, - сказал строго в сторону Анхелики Константин, и она, опустив голову, пряча глаза, поспешила убежать с палубы.

- Дед, - с умоляющим видом взглянул Элиас, проводив взглядом убегающего «юнгу». - Сколько лет... мальчишке? И откуда он взялся?!

- Я ж сказал, нашёл в Кадисе, - смотрел исподлобья Константин.

Они тоже оставили палубу, снова уединились в капитанской каюте и сели к столу напротив друг друга. Только теперь создалась атмосфера, будто будет допрос, а без искренних ответов Элиас явно не отпустит.

Только сел, Элиас невольно взглянул на буфет, где стояли алкогольные напитки. Взяв бутылку ирландского виски, которую Константин купил в Кадисе, Элиас разлили его по рюмкам и сел обратно к столу:

- Будем использовать твой метод.

- Это самый чудесный метод! - смотрел на виски

жадным взглядом Константин и сглотнул. - Но мне лучше пока оставаться трезвым.

- Почему? - с хитрым взглядом улыбнулся Элиас, зная, что тот всё выдаст, как только выпьет хоть одну рюмку любого крепкого алкогольного напитка.

- Не дури, - взглянул так же Константин. - Мой мальчишка не справится со мной, если я пьян буду. Я ж отяжелею, размякну. Куда ему меня удержать?

- Надо было верзилу брать! - кратко засмеялся Элиас и наклонился ближе, с удивлением спросив. - И мальчишка ли он?!

- Что?! - широко раскрылись глаза Константина.

Элиас видел его настороженность. Приходилось многое додумывать, но хотелось одного: знать правду.

- За идиота меня не держи, дед, - с теплом попросил Элиас. - Я бы и сам догадки выдал, но хочу сначала услышать правду. Я ведь не постесняюсь раздеть... мальчишку...

- Это когда ты заподозрил? - не понимал Константин.

- Я не слепой. Да и некоторые заметили. Лицом

твой мальчишка не вышел и голосом, скажем так пока. Остальное даже добавлять не буду, - усмехнулся Элиас. - Зачем покрываешь крысу? Зачем взял?

Константин молчал. Он взял рюмку виски и залпом выпил. Сморщился, закрыл глаза, опустил голову, и некоторое время от него не было никакого звука. Казалось, даже и дыхание остановилось. Элиас смотрел на него и терпеливо ждал.

- Ох, - вздохнул глубоко Константин и взглянул жалостливо. - Совсем не жалеешь старика. Совсем строг. Нет в тебе сострадания.

- Я помню её слова, - кивнул Элиас, глядя исподлобья. - Бессердечный я.

Константин от услышанного часто заморгал. Как Элиас увидел её лицо, как догадался, что нищенка и Анхелика, — один и тот же человек?! Как вообще случилось так, что её и его разоблачили и столь быстро?!

- Дай-ка подумать, - прищурившись, Элиас стал смотреть то на потолок, то по сторонам. - Личико такое знакомое... Носик курносый, щёки пухленькие, словно ребёнок. Макияжем, конечно, выглядела старше... Ммм... Жаль, имени беглян-

ки не узнал, а вот Анхелику запомнил... Видная певица. А голос-то! А что ты меня так заставлял на неё смотреть тогда, кстати, в ресторане? Ты давно увидел, что те трое были одной сатаной?

Константин сглотнул и слегка кашлянул, так как в горле вдруг запершило.

- По причине, - кивнул он. - Да и забавно было.

- И ты посчитал, я не заметил их сходства и теперь не сопоставил факты?! Я уже думал некоторое время: чего это все эти женщины так за мной бегали и чем-то схожи? Прям навязчиво, - усмехнулся Элиас и, не дожидаясь ответа, тоже выпил виски сразу.

- Эх, ты, - опустил взгляд Константин и вытянул губы в трубочку. - Отдай ты ей этот дублон.

- Дублон, - улыбнулся Элиас и с нервным смехом кивал. - Вот, что искала в моих вещах беглянка. Нищенке так и так не позволил бы вообще прикасаться ко мне. Так кто она на самом деле? - став серьёзнее, спросил он.

- Нищенка, - взглянул с искренней и глубокой грустью за Анхелику Константин.

- Давно ты её знаешь? - спросил дальше Элиас. - Так сочувствуешь, будто дочь родная.

- Да что ты, какая дочь... Хотя,... был бы не против

удочерить, кстати. Жалко её. И знаешь, - взглядом указав ему на грудь, кивнул Константин. - Дублон твой, кажется, всё же владеет какой-то мистикой. Не веришь, знаю, но есть в жизни порой необъяснимые вещи, случаи... Ведёт дублон этот куда-то.

- К нищенке, - засмеялся Элиас.

- К девочке, - смотрел пронзительно Константин, а он усмехнулся:

- Девочка мегера, девочка боль, девочка спесивость и дракон!

- Дракон?! - невольно посмеялся Константин.

- Так и выпускает из себя дурь.

- Может, и выйдет из неё дурь. Так бы и из тебя вышла, - поднял удивлённо брови Константин.

- Будешь её защищать?!

- Буду, - Константин налил себе в рюмку ещё виски и вновь залпом выпил.

- Может, пойму, - наблюдал Элиас и видел отношение Константина к Анхелике: тёплое, сочувственное.

Почему-то и сам начинал ощущать то же самое к этой пока ещё совершенно незнакомой девушке. Многое ещё было неизвестно. Много предстояло понять. Константин же, пьянея на глазах, качал головой:

- Ну стар я, стар... Почему я не страдаю забывчивостью? А ты хитёр...

- Я не идиот, и историю деда знаю, как моя бабушка к нему на корабль пробиралась, - напомнил Элиас. - Кстати, с твоей будущей женой!

- Ах, ну да, ты же его внук, - погрозив шутливо пальцем, улыбался Константин.

- А это ты забыл?! - улыбнулся с умилением Элиас.

- Каюсь, мне ж за девяносто! - развёл Константин руками...

Глава 32 (Элиас убедился в своих догадках… Просьба скрыть до Картахены…)

После третьей рюмки, когда в беседе с Элиасом затянулась пауза, Константин положил голову на свои руки на столе. Закрыв глаза, будто приходил в себя от залпом выпитого содержимого, он мгновенно уснул и стал слегка похрапывать.

- Да, - покачал головой Элиас.

С умилением улыбнувшись над дедом, он подошёл и подхватил его под руки:

- Давай к тебе, - но Элиас сразу и застыл на месте, оглянувшись на закрытую к ним дверь. - Погоди…

Он осторожно опустил Константина, положил его голову аккуратно обратно на стол и погладил по спине:

- Поспи пока здесь… Лежи…

Элиас с улыбкой от задумки тихо покинул свою каюту. Он некоторое время постоял за дверью,

прислушиваясь к звукам корабля. Он был один, что радовало, и направился к каюте Константина. Тронув ручку двери, он понял, что дверь заперта.

Элиас постучал и застыл в ожидании. Щелчок в двери скоро прозвучал, но дверь не открылась. Тогда Элиас сам стал осторожно открывать и, когда увидел стоящую в стороне, одетую в мужскую одежду и бандану, Анхелику, прошёл.

Он принял величественный вид. Подошёл медленно, одаривая строгим взглядом, и остановился близко перед глазами. Анхелика смотрела в пол, чтобы как-то скрыть себя, но увидела, как Элиас достал из ножен на его поясе нож. Тот блеснул искрой света от фонаря рядом, и Элиас подцепил концом ножа бандану застывшей от страха Анхелики.

Увидев коротко подстриженные волосы, их рыжий цвет, Элиасу было достаточно: он убедился во всём и, усмехнувшись, отошёл в сторону. Он сложил на груди руки и отвернулся. Воцарилось молчание, в которое и он, и Анхелика были полны раздумий о том, что сказать и когда. Казалось, оба полны растерянности.

Анхелика смотрела в спину Элиаса, догадыва-

ясь, что он её узнал. Только она не понимала, что именно ему известно и стоит ли ей себя сейчас выдавать искренним признанием. Очень хотелось быть открытой. Опасения, какими была полна, скрываясь в мужском обличье, пугали. Долго выдавать себя за юнгу, она понимала, будет невыносимо. Странные ощущения мучили её: и тревога, и непонятный холод, одиночество и тоска даже до тошноты.

- Вы... узнали меня? - нерешительно вымолвила Анхелика.

Элиас снова усмехнулся и стал мотать головой. Он медленно повернулся, с удивлением глядя в ответ.

- А голоса-то как меняла!... Истинная актриса!... Что искали на корабле?
- Крысу, - невольно выдала она, но сразу с вернувшимся испугом замолчала.

Он медленно подошёл и снова встал близко к глазам:

- И кто ты? Нищенка, беглянка или певичка?
- Все сразу, - уставилась с застывшим страхом Ахелика.

Она будто онемела перед его натиском. Не смела ни пошевелиться, ни лгать. В глазах то темнело, то светлело. Тело уже не слушалось совсем, и Анхелике казалось, вот-вот потеряет контроль и возможно даже сознание.

- Оставь нас, Элиас, - погрозив пальцем, прошёл в каюту опирающийся на трость и уставший Константин.

- Ты проснулся?! - был Элиас поражён увидеть его здесь сейчас, тогда как оставил у себя в каюте спать.

Спрятав нож обратно, он скорее помог Константину дойти до кресла и сесть туда:

- Упрямый же ты, дед... Даже спать не спишь.

- Высплюсь в ящике потом. Или на дне, кстати! - широко раскрыл тот глаза. - А как знать, - отвечал он удивлённым и полным беспокойством взглядам. - Может, в средиземном море и помру!

- Хорош трепаться, я обещал отцу, что ты живым и здоровым вернёшься, - строго сказал Элиас.

- Давай, иди отсюда, - махнул рукой на дверь Константин. - Давай. Давай, завтра наболтаетесь. Мне спать пора. Я устал. Я стар, - зевал он невольно.

Элиас оглянулся на так и стоящую на месте Анхелику. Она не смела сделать и шага, уставившись на обоих.

- Давай положим его в койку, - позвал её Элиас.

- Я сам, - протянул через сон засыпающий Константин. - Ты только никому не говори про нас тут... А, Элиас? Скрой до Картахены. Там ведь первая остановка.

- Картахены? - вылетело из взволнованной Анхелики.

Она несмело подошла. Элиас подхватил Константина под руки и кивнул ей. Анхелика подхватила ноги Константина, и оба, еле-еле поднимая тяжёлого спящего старика, аккуратно переложили его спать в койку.

- Всё, - выдохнул Элиас и опёрся руками об колени, тяжело дыша. - Тяжеленный же...

- Простите, - сглотнула тоже тяжело дышащая от потери сил Анхелика.

Она снова почувствовала, как подступил страх, а с ним и тошнота. Элиас смотрел в ответ, но всё же ничего не сказал. Он казался спокойным и больше не строгим. Молча покинул он каюту, закрыв за собою дверь, и Анхелика ещё долго

смотрела вслед...

Глава 33 (Моему юнге дурно… спички…)

Лёгкое покачивание чувствовал Константин, когда просыпался. Он улыбнулся, свободно вздыхая, и медленно открыл глаза. Он смотрел на окно, которое выходило прямо на горизонт, где вода сливалась с ясным небом. Счастье пробуждения прокатилось нежной истомой по телу. Константину захотелось встать и потянуться, словно ему не за девяносто лет, а только двадцать.

- Ох, - закряхтел он, почувствовав тяжёлое тело, не желающее слушаться.

Он понял, что самому опять будет не подняться, и взглядом нашёл, где в каюте находилась Анхелика. Удивившись тому, что она, обняв колени, сидела на полу в углу и устало смотрела в сторону, Константин спросил:

- Не спала?

Анхелика слабо помотала головой и еле подняла взгляд.

- Ооо, - протянул Константин. - Да ты зелена...

Болеем, значит.

Он поёрзал в койке ногами, чтобы как-то сдвинуть их с места ближе к краю. Ухватившись за свисающую рядом верёвку, с помощью которой всегда и вставал, Константин потянул своё тело подниматься. Он успешно выбрался из койки, не отпуская верёвки, и дотянулся до стоящей у стены рядом трости.

- Всё, на сегодня размялся достаточно, - усмехнулся он то ли в шутку, то ли нет.

Анхелика томно моргала, наблюдая за ним, и всё меньше понимала, что происходит.

- Ох, девка, дурно? - наклонился Константин с заботой и прикоснулся к её лбу. - Холодная...

- Мне плохо... Я совершила столько ошибок, - жаловалась со слезами на глазах она. - Я не знаю, зачем живу.

- Ты мне это брось, - подал Константин ей руку. - Идём, сесть надо удобнее... Давай!

Анхелика с трудом поднялась, но сама. Она не хотела браться за руку Константина, опасаясь, что он не выдержит и сам упадёт. Еле удерживаясь на ногах, не в силах выпрямиться, она перешла, придерживаясь руками то за стул, то за стол.

Сев к столу, Анхелика вновь обхватила колени и смотрела исподлобья затуманенным взглядом.

- Морская болезнь, - выпрямился Константин, а она еле вымолвила:

- Вы сказали... про Картахену... вчера...

- Да, там будет первая остановка. Там уж ты сама назад и отправишься, в Кадис. Дальше с нами нельзя. Напасть могут другие пираты, - сообщил он.

- Вы пираты?! - насторожилась Анхелика.

Она смотрела и с испугом, и с тревогой, терпела недуг. Услышанное же вызвало шок.

- Мы? - немного растерялся Константин.

Он не хотел её пугать, но всё же пожал плечами, словно ничего страшного не случилось:

- Да. Бояться нас не стоит. Вернее, я бывший пират. Элиас сын пирата, но сам не хочет им становиться. Оставим пока... А вот как твоё настоящее имя?

Немного успокоившись и вновь ощущая наплыв головокружения и тошноты, Анхелика вымолвила:

- Мне дурно... Но я же... говорила. Анхелика я.

- Хорошо, - поковылял, опираясь на трость, к выходу Константин. - Сейчас тебе поможем...

Он спешил, как мог, ускорив шаг к каюте Элиаса, и сразу прошёл туда. Элиас ещё спал, но сразу, как услышал стук трости по полу и кряхтение деда, стал просыпаться:

- Ну, хотя бы не спали вместе, и то ладно.

- Вставай, шутник, - строго выдал Константин. - Моему юнге дурно. Морская болезнь.

- Что?! - приподнялся Элиас и, недолго думая, скорее покинул постель и оделся очень быстро.

Он схватил лежащую в ящике стола коробочку. Он помчался в каюту Константина и на миг застыл на пороге, с жалостью взглянув на сидевшую за столом Анхелику, которая постанывала и покачивалась.

Казалось, ей так плохо, что уже ничто не поможет. Она будто сдалась и уже было всё равно — всё это выражал её помутневший взгляд, когда Элиас сел на корточки перед нею. Он коснулся её влажного лба и тихо озвучил:

- Холодный какой пот... Бедная...

Он открыл коробочку, с которой пришёл, и достал оттуда одну из спичек:

- У нас среди моряков часто сосут именно спички. Веришь или нет, но это смягчит морскую болезнь. Вставь между зубов и посасывай, - дал Элиас Анхелике спичку. - Только не головку её, а деревянный конец. Иначе тошнота усилится.

Анхелика кивнула и сделала всё, как он советовал. Она посасывала спичку, опустив вновь голову и уставившись в пол, а Элиас, погладив её по плечу, поднялся. Он оглянулся на порог, где уже появился Константин, и тот сказал:

- Лимона надо дать. Спичками не спасётся.
- Я схожу на камбуз, - заторопился Элиас.

Он сразу убежал, и Константин прошёл в каюту, сев напротив мучащейся Анхелики:

- Днём полегчает, выйди наверх. На горизонт смотри. Это тоже часто помогает избавиться от недуга, - пожал он плечами, когда она снова подняла в ответ слабый взгляд. - Как можем спасаемся. У многих морская болезнь, и она то уходит, то возвращается... Но скажи... У тебя... совсем родни не осталось? - снова поинтересовался он, так и желая узнать о ней больше.

Анхелика кивнула. Она посасывала спичку и прерываться не хотелось. Приятный солонова-

тый вкус будто помогал справляться с тошнотой, хотя головокружение и слабость ещё мучили...

Глава 34 (Что ж ты за чудо такое?)

Элиас быстро вернулся с блюдцем разрезанного на дольки лимона. Он сел перед Анхеликой и подал одну из долек:

- Вместо спички теперь. Медленно принимай сок, смакуй, а потом всё остальное съешь.

- Это же кисло, - нахмурилась она.

- Мирно ешь, или заставлю, - взглянул исподлобья с угрожающим тоном Элиас.

Анхелика послушно взяла дольку лимона, приняла блюдце с остальными дольками, и Элиас умчался вновь из каюты, будто куда-то опять спешил. Удивлённый Константин лишь пожал плечами и кивнул в поддержку Анхелике, которая, посасывая теперь вместо спички лимон, невольно морщилась от кислоты во рту.

Элиас вернулся через несколько минут, вновь удивив Константина своей стремительностью и как опять сел перед Анхеликой с какой-то коробочкой. Элиас достал оттуда флакончик и, открыв, дал Анхелике понюхать, отчего она при-

ятно удивилась.

- Это эфирное масло имбиря с мандарином и мятой, - сказал он.

- Вот бегает, сейчас все средства протестирует, - улыбнулся Константин тихо, и ни Анхелика, ни Элиас его слов будто не услышали.

Они смотрели недолго друг другу в глаза. В этих взглядах улавливалось желание доверять друг другу. Обоим хотелось показать тепло, и Элиас, намочив свои пальцы эфирным маслом, стал натирать её шею, а потом и запястья:

- Сейчас полегчает...

Анхелика закрыла глаза. Она опустила голову. Такого наплыва чувств она не ощущала никогда: хотелось время повернуть вспять, плакать, разорваться, исчезнуть и снова вернуться, но другой... Хотелось быть такой, как героини книг или сказок: доброй, ласковой, желанной и точно счастливой.

Когда Элиас вновь сидел напротив и растирал её запястья этим приятным на нюх маслом, Анхелика открыла прослезившиеся глаза. Она была расслаблена. Откуда-то вернулась энергия и стало легче. Тело немного окрепло, а тошнота и

головокружение отступили.

- Что ж ты за чудо такое? - нежно спросил Элиас.

От тепла его улыбки Анхелика почувствовала приятный поток чувств внутри. Она смотрела в глаза, но что ответить — не знала. Только пожала плечами, а слёзы брызнули из глаз, как предатели, показывающие её страх и растерянность. Растрогавшийся Элиас сразу заключил её в объятия.

Ничего не говорил он, пытаясь только поддержать своим присутствием и теплом... Он не выпускал из рук её, немного попытавшуюся вырваться, и заставил с ним сесть на полу. Он покачивал её в своих объятиях и закрыл глаза в надежде успокоить.

Анхелика плакала беспрестанно. Казалось, не успокоится никогда. Она спрятала лицо в плечо Элиаса и не знала, как теперь будет дальше жить, как будет смотреть в его глаза, а мысли путались с чувствами. Ей было приятно и спокойно находиться так близко с ним и ощущать силу заботливых рук. Она сама не заметила, как стала успокаиваться, а там... в конце концов

- засыпать.

Элиас замечал это. Он продолжал гладить и укачивать Анхелику, часто поглядывая на её лицо. Анхелика уже просто лежала головой на его плече, постепенно расслабилась и ослабла. Придерживая её в своих руках, Элиас осторожно поднялся и перенёс в свою каюту.

Там он положил её на постель и прикрыл пледом. Сев рядом и глядя на её лицо, он с умилением улыбнулся: «Какая же ты наивная... Как я мог не сразу увидеть сходство со всеми тремя ролями, которые ты сыграла передо мной?... Я сначала ведь поверил... Сколько же у меня к тебе вопросов накопилось. Ответишь?... Надеюсь... А ты милая, должен признать... Совсем юная. Лицо ещё даже и детское... Милая...»

Он улыбался с такой нежностью, что вошедший в каюту Константин не смел сделать больше и шага. Он недолго понаблюдал за Элиасом, который не замечал его, и тихо, чтобы не мешать, ушёл.

Элиас же пересел сидеть рядом со спящей Анхеликой на кровати. Скоро и вовсе лёг на подушку, а там, продолжая любоваться пухлыми щёчками, носиком, большими глазами и пышными ресницами, на которые почему-то не мог наглядеться,

тоже уснул.

Пробуждение было резким. Анхелика вздрогнула и, испугавшись, что лежит на груди Элиаса, толкнула его и быстрее отодвинулась. Она уставилась на него, сразу проснувшегося и глядевшего с неменьшим беспокойством в ответ. Скорее взглянув на себя, Анхелика немного успокоилась: одета, вроде не тронута и чувствует намного лучше, чем вчера.

- Что со мной? - невольно вырвалось из неё, и Анхелика поскорее поднялась с кровати.
- Не бойся, - поднял Элиас руки и тоже встал.

Он смотрел с надеждой передать уверенность в том, что ему можно доверять. В его глазах читалось многое: и тепло, и доброта, и поддержка. Только верить во всё это Анхелике было трудно. Хотелось, но... пока всё же боялась...

Глава 35 (откровенная беседа...)

- Ты впервые на корабле, - продолжал Элиас спокойно рассказывать, пытаясь передать то спокойствие и Анхелике.

Он будто умолял взглядом верить и не бояться.

- Это морская болезнь, - добавил он.

- Мне всегда будет плохо? Почему вы не болеете? - она всё ещё дышала взволнованно.

- Потому что освоился уже давно. Много что может помочь, - продолжал рассказывать Элиас, и она усмехнулась:

- Сосать спички?!

- Например, да... Или лимон, - улыбался он и, желая осторожно задавать волнующие его вопросы, спросил:

- Чем ты волосы-то красила?

- Какая-то хна, - со смущением Анхелика погладила свои короткие волосы и заволновалась, что хотела бы скрыть их.

Заметив лежащую у подушки бандану, Анхелика быстро схватила её и прижала к груди. Она снова испуганно взглянула на Элиаса, но в этом

взгляде он уловил стеснение и неуверенность в себе:

- Я положил её рядом... А тебе и короткие волосы к лицу... Но мне твои светлые волосы больше нравились. И всё же зря подстригла. Они и так были недлинными. Ну ничего, отрастут.

- Да кому они нужны, - пробубнила Анхелика, опустив взгляд. - Пусть считают девкой какой.

- Зачем?

- Мне всё равно.

- Интерес к жизни потеряла? А дублон стал соломинкой для выживания? - продолжал спрашивать Элиас, вновь подбираясь к интересующим вопросам.

- Может быть, - выдохнула она и взглянула печально в ответ.

Воцарилось молчание. Оба искали подходящие слова. Тишина затягивалась, а они всё смотрели друг на друга и не смели ничего предпринять. Будто кто околдовал. Будто что-то заставляло ждать чего-то.

Элиас имел меньше терпения. Он видел, что Анхелика не хочет открыться и всё рассказать, но и уйти ей было некуда...

- Зачем тебе дублон? - всё же спросил он. - Давай

поговорим?

Анхелика опустила взгляд и покачала головой, понимая свой крах:

- Я поняла,... узнала, что было два дублона... Я сначала думала, вы его нашли или украли у меня... Как вы догадались обо всём? - несмело спросила она.

- Личико тебя выдало. Я верил сначала, проверял, сомневался, но... Потом, когда выследил тебя у камней, у пещеры, почему-то стало всё больше ясно. Но ты исчезла оттуда. Как? - медленно подошёл Элиас и, взяв за руку, сел с нею на краю кровати. - И что это за пещера?

- Я не знала, что вы всё же выследили, - бегал её взгляд вокруг в попытках всё вспомнить, но она была уверена, что не видела никого, пока шла тогда к своей пещере на берегу. - Я ушла. Я... Я не знаю... А в пещере есть и другой выход. Я сама камни сдвинула, сделав себе укрытие. Там и пряталась часто. И одежду там хранила.

- Лохмотья, да, - кивал Элиас. - Как ты в трёх разных персон играла! Кстати, певичка мне больше понравилась... Теперь ты четвёртая, но настоящая. А кто Элена Алькориса? - задал он следующий вопрос. - Веер ты забыла у меня в

гостинице. Я его забрал. Он в сундуке.

Он держал её руку в своей, согревая теплом и лёгким поглаживанием. Анхелика будто этого вовсе и не замечала даже. Она полностью погрузилась в свои переживания и смотрела теперь в глаза собеседника:

- Моя подруга.
- Она же аристократка, так? - улыбнулся Элиас.
- Ну и что? - удивилась Анхелика.
- Ты использовала её веер, а где она сама?
- В Мадрид уехала, - опустила Анхелика взгляд. - Она мне помогает, живу у неё иногда,... моюсь...

В этот момент она остановила взгляд на их руках, сплетённых вместе, как Элиас гладит, как тепло и приятно всё, но... Анхелика испугалась и отдёрнула руку, тут же поднявшись и направившись к выходу.

- Обожди! - поспешил следом Элиас и загородил собою дверь. - Не бойся меня, умоляю. Я не причиню тебе вреда.
- Вы гладили мою руку, вы прикасались ко мне! А ночью положили на себя! - стала Анхелика возмущаться, еле сдерживая дрожь смешанных чувств, которых не понимала и боялась.

Она с возмущением и страхом смотрела в широко раскрывшиеся от удивления глаза Элиаса. Он же застыл на миг, принимая все обвинения, и сказал:

- Я больше не прикоснусь, клянусь. Но не бойся только.

- Вы пираты, - сглотнула Анхелика. - Да, ваш дед рассказал.

- Константин, - кивнул Элиас и тут же назвал своё имя. - Меня зовут Элиас. Так можешь и говорить. Мы можем быть на ты.

- Вы пираты. Я не хочу... Вы опасные, - мотала головой Анхелика и прослезилась. - Выпустите меня.

- До Картахены не так далеко. Вернуть тебя в Кадис, увы, не могу, как и позволить продолжить с нами путь, но не потому, что мы опасные. На нас могут напасть, - с нескрываемым сожалением ответил он. - Мы посмотрим, как всё лучше устроить.

- Я оставаться здесь долго не собиралась, - усмехнулась Анхелика, а слеза покатилась по её щеке, чистая, хрустальная, от которой на душе Элиаса что-то сжалось и кольнуло в груди, заставляя жалеть отпускать её...

Глава 36 (предложение Элиаса… дублон… смех…)

- Я пробралась к вам на корабль, как крыса. Я хотела отомстить вам, но понимаю, что это не тот дублон, за которым охотилась, - договорила Анхелика, а слеза вновь покатилась по щеке.

Она скорее смахнула её и, невольно всхлипнув, стала смотреть в сторону:

- Отойдите от двери, я уйду.
- Тебе надо продолжать скрываться от остальной команды. Лучше никому не знать, что ты женщина, - сказал Элиас.

Анхелика кивнула, надела вновь бандану, и он отошёл в сторону. Не раздумывая долго, ещё прежде, чем Анхелика успела открыть дверь, он тихо спросил:

- Приходи к вечеру с Константином на палубу?

Она оглянулась. Странная, но очень приятная дрожь прокатилась по телу. Что-то лёгкое, ласкающее. Что-то сладкое и трепетное. Анхелика смотрела в глаза Элиаса и будто тонула в неж-

ности. Словно давно забытая мечта не только возродилась, но и стала реальностью.

- Зачем? - еле слышно вымолвила она. - Мне же лучше скрываться.

- Я поспешил с просьбой... Тебе нужен свежий воздух. И, - пожал он плечами, выдержав краткую паузу. - Смотреть на горизонт тоже помогает от морской болезни. Я думаю, в таком виде и в полутьме тебя не примут за женщину.

- Я думала, вы будете злиться, узнав, что я здесь, - смотрела удивлённая Анхелика.

Она медленно раскрывала свои переживания, и Элиас улыбнулся, чувствуя это и радуясь, что между ними наконец-то будет многое ясно, а там — мир, в котором нуждались.

Прибыв тогда в Кадис и сразу попав в водоворот событий из-за Анхелики, Элиас не знал, что делать, чувствовать и как поступать. Он то путался в происходящем и странных женщинах, то ему было приятно от их внимания, а то мучили подозрения, что они чем-то связаны между собой, ведь были внешне похожи...

- Теперь я понимаю, почему ты так поступала в Кадисе. Могла иначе поступить, но ты же не

знала меня и как я отреагирую. Увидела дублон и всё, - сказал он, и Анхелика с обидой выдала:

- Дублон должен был вернуться домой.

- Это куда? В твою банку?! - удивился Элиас в шутку, но его собеседнице было не до шуток.

Она широко раскрыла глаза и воскликнула:

- Да!

- Что ж, - вздохнул он и снял с шеи дублон, который тут же надел ей через голову. - Он твой.

- Как? - прикоснувшись к висевшей теперь у неё на груди давно желанной монете, смотрела на неё Анхелика. - Но это не он... Мой кто-то украл. Я уверена.

- Но этот принадлежал твоему родственнику. Брату твоей бабушки, так? Не удивляйся, - видел он реакцию уставившейся в ответ Анхелики. - Константин всё мне рассказал. Я его напоил.

- Вы нечестный. Вы действительно пират, - с видным разочарованием кивала она.

- Тебе так хочется в это верить, - пожал он плечами. - Я и нечестный, и бессердечный.

- Как вас это задело, - усмехнулась Анхелика. - Я не бросаю слов на ветер, как, впрочем, и вы. Я и крыса, и свинья.

- Я говорил на эмоциях, - немного оторопел

Элиас. - Знал бы тебя, как сейчас, никогда бы так не назвал.

- А что изменилось? Вам приятнее видеть меня в роли мальчишки? Немытая и вонючая я была и в Кадисе, - выдала Анхелика. - Разве что волосы были не стрижены так коротко.

- У меня предложение, - Элиас хотел уже раз и навсегда поставить точку на том недалёком прошлом. - Давай начнём сначала наше знакомство? Будто не было ни той нищенки, ни беглянки, ни певицы?

Анхелика снова опустила взгляд на висевший на груди дублон. Она молчала недолго. Странное чувство бередило душу, и, сняв монету, она протянула её Элиасу:

- Мне кажется, я не должна...

- Он твой, - улыбнулся Элиас, снова надев дублон ей на шею. - Он тебе дороже, чем мне. Он привёл меня к тебе может именно потому, что принадлежал твоей семье. Интересно, куда делся твой прежний дублон и почему. Похоже на чью-то злую интригу. Этот же я случайно нашёл в сундуке, в платке с именем Анна.

- Моя бабушка, - взглянула с прослезившимися глазами она.

- Вот видишь, - с нежностью смотрел Элиас и развёл руками. - А я ещё отыщу кучу монет. Всяких-разных! Меня команда, вон, уговаривает согласиться идти на поиски клада, про который уже всем рассказал Константин.

- Клад?! - усмехнулась удивлённая Анхелика. - Это же сказки.

- Значит, команда моя верит в сказки и хочет такую сказку в реальности, - улыбался Элиас и засмеялся, а Анхелика невольно поддержала смех.

Они смеялись от души, но недолго. Одаривая друг друга робкими взглядами, они скоро просто улыбались и не знали, что сказать. Просто приятно было стоять против друг друга, видеть блеск глаз и чувствовать близость душ. Так спокойно не было ещё никогда. Обоим казалось, будто знакомы давно.

- Вы уверены, что меня не примут за мальчишку? - вдруг спросила Анхелика.

Элиас хотел надеяться на то же, но реальность была иной:

- Да, уверен. Твоё лицо,... ты внешне настоящая девочка. Многие не поймут и буду против. Женщин на кораблях издавна не любят, хотя пас-

сажирками уже берут. Но я бы с удовольствием познакомил тебя с морской жизнью, позволили бы путешествовать вместе и даже искать клад, но все эти приключения будут далеко не сказочными, опасными и... потом может опять случиться морская болезнь, - улыбнулся вновь Элиас.

- Ах, - шутливо хихикнула Анхелика, открывая дверь, и прошептала прежде, чем уйти. - Я теперь знаю, как с ней справляться. Буду сосать спички. А как вы, кстати, их зажигаете? Опасно ведь на корабле от огня.

- Об стол. У меня прекрасный стол для этого. А огонь нынче везде можно развести, - подмигнул Элиас с улыбкой, будто флиртовал.

Анхелика же скорее убежала в каюту к Константину и закрыла за собой дверь. Подглядевший за нею Элиас с умилением посмеялся и вздохнул более свободно:

- Вот же... Что она сделала со мной?!... Странная и... милая, - прошептал он и с улыбкой снова вспоминал произошедшую беседу, повторив последнее слово. - Милая...

Глава 37 ("Я тебя навещать буду..."... и разговор о кладе...)

«Почему сердце так стучит?... Что сжимается в груди, освобождая от чего-то, заставляя ощущать вот это... парение?» - широко раскрыла глаза Анхелика, когда вошла в свою с Константином каюту после беседы с Элиасом.

Она была здесь одна. Она облокотилась на закрытую дверь спиной и смотрела куда-то вперёд,... далеко. Она совсем не понимала, что чувствует теперь, но это чувство было приятным. Его не хотелось терять, хотелось вновь смотреть в глаза Элиаса, слушать его тёплый голос и ощущать поддержку.

Погладив висевший на груди дублон, Анхелика сняла бандану. Короткие волосы вновь освободились от тугой повязки. Казалось, с этим обычным движением руки Анхелика освободила в себе ещё что-то, или от чего-то избавилась. Каюта, это маленькое, невзрачное помещение было будто просторным залом, украшенным множеством ароматных цветов, люстр, окон, откуда проникал

нежный свет... Что-то сказочное произошло, но что — Анхелика боялась подумать. Она боялась спугнуть то, что чувствовала, наслаждаясь этими секундами жизни, как никогда.

Медленно подойдя к столу и сев за него, Анхелика уставилась на своё отражение в зеркале на стене напротив. Видя себя такую жалкую, неухоженную и с короткими волосами, она вновь загрустила.

Потом пришёл кок, лично принёс еду и молча ушёл. Говорить и Анхелике не хотелось. Только спрятаться. Но... Она поела и остановила взгляд на лежащей на столе раскрытой коробочке со спичками. Анхелика вспомнила слова Элиаса, как зажечь спичку. Она взяла одну из них и резко провела её головкой по столу. Анхелика вздрогнула от неожиданности, как вспыхнуло пламя, и застыла, уставившись на него:

- Вот бы была я, как ты... Раз, вспыхнула, и нет, - усмехнулась она и прослезилась. - Я получила дублон, но я неспокойна... Это не тот дублон. Кто украл мой и зачем? И правда, зачем выкрали? Кто бы это мог быть?! Это же не клад какой...

- Поговорим о кладе, - неожиданно раздался голос прямо у её уха.

Анхелика от испуга выронила тут же погасшую спичку, как к шее уже был приставлен нож, а склонившийся ближе, как было слышно по голосу, молодой мужчина продолжил:

- Сиди тихо, крыса...

- Я не боюсь, - сглотнула Анхелика и сморщилась. - Лучше сдохнуть крысой, чем терпеть вонь твою, кем бы ни был.

- За вонь ты будешь отвечать позже, - выдавливал сквозь зубы незнакомец и нажал концом ножа на кожу.

Капля крови уже сочилась из ранки, но Анхелике всё меньше было страшно. Перед ней всплыли воспоминания счастливого и мирного детства, где и остались покой и счастье, которые уже не вернёшь. Лучше уже не будет — она была уверена, чем себя и успокаивала, отдаваясь в руки судьбы: «Пусть убьёт, но такая тварь от меня ничего не добьётся...»

- Умница, - хихикал дальше неприятель, думая, что она сдалась и теперь будет подчиняться. - А теперь слушай... Выкрадешь карту клада, отдашь мне. Я тебя навещать буду. Иначе выдам, что ты девка, и, поверь, растерзают тебя наши парни, как смогут. Здесь все охотливые до женских тел. Да и

капитану навредишь, если пищать будешь, бунт поднимут, свергнут... Так что слушай... Капитан спрятал карту клада в свой сундук. Ключ носит при себе. Что хочешь делай, а достань карту или ключ. Всё ясно?

Анхелика кивнула. Обсуждать что-либо, тем более дольше терпеть смрад, исходящий от него, совершенно не хотелось. Она не двигалась, просто молча смотрела на отражение этого неприятеля, спрятавшего лицо в тени своего капюшона, который был надвинут почти на всё лицо.

Анхелика видела его кратко. Он исчезал позади, а там и совсем скрылся из каюты, закрыв за собою дверь. Ещё некоторое время Анхелика не двигалась. Она стала смотреть в свои испуганные глаза в зеркале и медленно качать головой: «Нет... Мне не страшно. Не должно быть страшно. Кто он? Как он прокрался сюда незамеченным? Где все?... А выходит, он слышал нас с капитаном... Элиас... Он слышал нашу беседу! Он многое узнал!...»

Она решительно поднялась. Надев бандану, поправив одежду и вновь взглянув на себя в зеркало, Анхелика натянула ухмылку, будто являлась мальчишкой. Ей казалось, раз будет вести себя более расковано и так ухмыляться,

никто не заподозрит в ней девицу, если вдруг с кем столкнётся.

Анхелика скорее покинула каюту. Она не собиралась больше сидеть и ждать, тем более помнила, что Элиас просил о встрече этим вечером на палубе. Услышав же гул голосов и смех, доносившийся откуда-то в стороне, она завернула за угол от каютного отсека и направилась как раз к свету широко распахнутых дверей. Встав за одной из них, Анхелика стала подглядывать в щель.

Просторный зал... Здесь было уютно. За столами сидели высшие чины команды, а не простые моряки, и играли в карты, беседовали, или музицировали в стороне у клавесина и нескольких гитар. Анхелика быстро окинула их взглядом и отыскала Элиаса, а рядом с ним и Константина. Оба сидели за столом у играющих в карты и наблюдали за игрой, время от времени смеясь над шутками.

Элиас часто отвлекался, улыбаясь товарищам. Он поглядывал то на большие часы на стене, то на окно, за которым медленно становилось всё темнее. Скоро севший рядом молодой человек спросил:

- Так что, правда про клад или выдумка, лишь бы в Алжир не попасть?

- Конечно, правда, - облокотившись на стол локтями, серьёзно смотрел исподлобья Константин. - Отыщем, будет добро для всей команды.

Элиас лишь вздохнул и покачал головой. Он снова посмотрел на часы и, стукнув себя по коленям, поднялся:

- Прогуляюсь, проверю, кто на вахте, и спать!

Глава 38 (ночная встреча,... доверие команде...)

Анхелика следила за Элиасом, пока он не вышел на палубу. Она тихо шла следом на большом расстоянии, чтобы он не заметил. Оставшись стоять за одной из мачт, Анхелика наблюдала, как он прошёл к штурвалу и некоторое время говорил со стоящей там парой моряков.

Вечерняя тишь царила вокруг. Океанская гладь нежно мерцала, отражая искорки лунного света и фонарей корабля. Анхелика на время отвлеклась на эту красоту и вздрогнула от неожиданности, скорее получше спрятавшись за мачту, когда заметила силуэт Элиаса совсем рядом.

Он встал у бортика напротив и, уставившись на горизонт, который был уже темнее всего остального и сливался с темнеющим небосводом, вздохнул:

- Я ждал тебя...

Анхелика задержала дыхание. Она понимала, что он знает о её присутствии и где она, но всё

ещё боялась сделать шаг или ответить. С теплом улыбки Элиас повернулся и сразу смотрел на неё у мачты. Он рукой пригласил встать рядом и, когда она опустила взгляд от чувства неудобства, тихо рассказал стихотворение:

Паруса — как птицы крылья.
Кораблю без них — никак.
Гордо он летит по волнам,
Словно птица в небесах;

Что бы дальше ни случилось,
Не боится ничего,
Лишь бы только не разбился
И не остался глубоко:

Глубоко на дне забытом,
Там, где правит смерти тьма.
Так держись, корабль-птица,
Побеждай же все шторма!

Пока он нежно и тихо читал стихотворение наизусть, Анхелика внимательно смотрела в его глаза. Она была очарована и тоном Элиаса, и добродушием, и красотою слов.

- Красиво, - вымолвила она сразу, как он замолчал. - Вы сами сочинили?

- Да, на ходу. У меня бывает такое вдохновение,

- улыбнулся Элиас. - А ты поёшь красиво.

- Хотите, чтоб спела на ваши стихи? - приняла Анхелика удивлённый вид, и Элиас засмеялся:

- Нет.

- Ваш Константин сказал, вы пираты? Или я как-то не так поняла, пока болела, - не скрывала Анхелика волнение.

Она говорила тихо, чтобы её женский голос может кто не услышал; постоянно оглядывалась, опасаясь слежки. Элиас замечал всё, но был более спокоен. Будто ему было всё равно, увидит ли кто и что подумает...

- Нет, - признался он. - Мы не пираты. Константин же да, был им. Хотя, как знать, куда судьба заведёт.

- О чём вы? - насторожилась Анхелика.

- Ты можешь со мной на ты.

- Не знаю...

- Можешь, ты же смелая, - подмигнул он, а она смущённо опустила взгляд.

Элиас невольно любовался ею. Эти пухлые щёчки и губки, пышные реснички...

- А ваш дед, твой дед, сказал, что вы будете искать клад, - попыталась Анжелика скорее что-то

сказать, чтобы скрыть смущение, но Элиасу нравилось её поведение.

Такой робости от неё он не ожидал и чувство симпатии, которое испытывал, трепетно ласкало душу.

- Константину не стоило болтать про клад, - сказал он. - Как выпьет своего виски ирландского, всё выдаст. Про тебя тоже мне так и выдал.

- Вы его напоили.

- Да, напоил, подозревая, что это ты. Не могут быть люди все на одно лицо. Я не настолько доверчив.

- А своей команде здесь вы доверяете? - поинтересовалась Анхелика, вновь сглотнув от недавно пережитого страха, когда неизвестный угрожал и шантажировал, дав указания достать карту клада.

- Я не знаю всех настолько, чтобы доверять, - пожал плечами Элиас. - Они служат здесь. Им платят.

- А если я скажу, что кто-то мне угрожал, поверите? - ошарашила она вопросом, и Элиас стал серьёзным как никогда:

- Кто тебе угрожал?

- Не знаю, - прошептала Анхелика.

Она вновь оглянулась. Страх подступал, но подчиняться ни ему, ни тому, кто угрожал, не собиралась:

- Но...

Здесь Элиас заметил что-то на её шее. Он повернул Анхелику ближе к свету висевшего рядом с ними фонаря и чётко увидел небольшую рану и засохшую кровь. Он провёл осторожно рукой по крови, а Анхелика прошептала:

- Я забыла про...
- Что? - не дождался он её ответа.

Элиас смотрел исподлобья, намекая всем видом, что до истины доберётся любой ценой, а Анхелика, встав чуть ближе, шёпотом рассказала о случившемся, а потом повернулась к бортику. Она тяжело дышала, пытаясь прийти в себя и смотрела на уже почерневший горизонт.

Казалось, там была ночь и приближалась сюда стремительным темпом. Здесь небо было чуть светлее. Здесь звёзды только показались. Ветерок, который слегка чувствовался, был будто единственным, приносящим желание покоя именно сейчас.

Элиас смотрел с тревогой на Анхелику. Его терзала ярость от того, что в команде есть негодяи. Он был уверен, что накажет каждого, имеющего какие-либо злые планы или даже желания. Прикоснувшись к плечам Анхелики, он заставил её резко оглянуться и отступить:

- Мы же не одни, - прошептала она с испугом...

Глава 39 (и подвесил он койку,... и весело ему...)

- Я прошу тебя больше ничего не бояться, - прошептал в ответ Элиас.

- Боюсь, не смогу выполнить эту вашу просьбу никогда, - мотала головой Анхелика.

- А просьбу не стричь волосы, не пользоваться навозом или ещё чем, чтоб так... Ты понимаешь, - спрашивал он.

- Отталкивать? - догадалась она и усмехнулась с обидой. - Тоже не смогу. Это моя защита.

- Я понимаю, - вздохнул Элиас. - Но всё это потом.

Он пригласил рукой уйти с ним. Он провожал Анхелику обратно к каюте, а сам перед уходом оглянулся на моряков, остающихся на вахте. Те спокойно стояли в стороне и будто не обращали на них внимание. Чувство, что доверять не стоит никому, у Элиаса лишь усилилось. Он верил, что на Анхелику кто-то осмелился напасть, и собирался выяснить всё.

Остановившись у каюты Константина, Элиас

заглянул внутрь и улыбнулся:

- Он спит.
- Разрешите? - надеялась пройти туда Анхелика, но он вновь указал рукой:
- Может, поговорим у меня?

Анхелика подчинялась. Она смотрела в его глаза, и что-то заставляло делать всё так, как он просил. Она прошла в его каюту, остановилась у стола, на котором лежал раскрытый журнал, а рядом — чернила и перо.

- Это журнал моего деда... Ванталы, - встал рядом Элиас.
- А карта в сундуке, - взглянула Анхелика на закрытый у стены сундук и прошептала. - Нас может и сейчас подслушивают.

Она оглянулась и тут же оказалась близко к глазам Элиаса. Он встал почти вплотную, взял её руку в свою и прижал ту осторожно к своей груди:

- Ты будешь спать здесь.
- Почему? - широко раскрыла она глаза, попытавшись сделать шаг назад, но ни ноги не слушались, ни хватка Элиаса не позволила отступить. - Чтобы мне карту выкрасть было легче? Я

не собираюсь красть.

- Наоборот, - шептал с улыбкой Элиас. - Раз кто-то уже знает, что ты женщина, пусть думают, что тебе удалось меня, скажем, соблазнить... Может, мы любовники?

- Не хочу верить, что вам хочется связываться с вонючей крысой, - продолжала удивляться Анхелика.

- И не верь, - с этими словами Элиас отступал.

Он проникновенно смотрел в глаза, опуская голову и медленно уходя спиной к комоду. Подмигнув не смевшей сделать пока ни шагу своей гостье, он развернулся, достал из комода аккуратно сложенную койку и в считанные минуты, сбросив с себя мешающийся камзол, подвесил её к потолку на торчащие там крюки.

Анхелика с восхищением наблюдала за ним: как он был ловок, силён, как умело всё делал. Она поймала себя на мысли, что не просто восхищена, а любуется и его внешностью: мускулистым, крепким телом, видным под этой тонкой белоснежной рубахой.

Лицо Элиаса было серьёзным, и его острые скулы выделялись сейчас ещё больше, придавая очарования и мужественности, от которой по

телу Анхелики пробежали мурашки, что-то сжалось внутри, в животе. Сладкая нега и желание оказаться в сильных руках Элиаса, в его объятиях вновь, как была совсем недавно...

- Ты спишь на кровати, разумеется, - улыбнулся Элиас, когда койка была готова, и снова улыбнулся застывшей на месте Анхелике:

- Там ширма, - указал он рукой на ширму за нею. - Можешь раздеться.

Анхелика скорее спряталась туда, сняла бандану, верхнюю жилетку, сапоги, но, оставшись в штанах и рубахе, решила, что дальше раздеваться всё же не будет. Выглянув из-за ширмы украдкой, она видела, что Элиас уже лежал в койке к ней спиной. Она успокоилась, уверенная, что он не следит за нею, и скорее забралась в постель, плотно укрывшись одеялом.

«Зачем я вообще осталась здесь?» - промелькнула у неё мысль. - «Он как колдун. Одним взглядом заставляет делать по-своему. А почему я слушаюсь?! Но уже поздно уйти. Я не посмею... Но вроде бы он и не требует большего... А может,... может у него есть кто, какая-то...»

- Наверное, вы очень её любите, - Анхелика

сама не заметила, как озвучила мысли вслух.

- Кого? Койку? - шутливо спросил Элиас, и она, широко раскрыв глаза, поняла ошибку, но надо было что-то отвечать:

- Свою любимую.

- Какую? - удивился Элиас. - Я один.

- Я думала, она у вас есть,... раз койка имеется и кровать.

- Да?! - тихо засмеялся он. - Я бы не спал в койке, уверяю. Я бы делил постель с ней.

- Вы шутить умеете, я поняла, - прозвучал с обидой голос Анхелики. - И уважаю, что храните ей верность.

- Я никому не храню верность. Или... ты пытаешься узнать, свободен ли я? - игриво спросил Элиас.

- Бессердечный, - Анхелика скорее отвернулась лежать спиной, а Элиас снова смеялся...

Глава 40 (жалость,... удобства и... опыт...)

- А твои родители? - вдруг раздался голос Элиаса, когда он перестал смеяться и некоторое время царила абсолютная тишина.

Анхелика, застыв в кровати и ещё плотнее прикрываясь одеялом, выдержала паузу. Она сглотнула от неприятных воспоминаний и тоски и тихо ответила:

- Разве ваш дед не рассказал? Никого нет больше.

Она замолчала. Резко. Без желания продолжать: «Нет, о чём я стала мечтать?... Чтобы он меня понял? Чтобы обнял вновь, а поцелуй... Тот поцелуй я не могу забыть... Нет! Должна! Забудь, дура!... Кто ты? Вонючая крыса... Выживу и это. Жила одна и жить одной. А это... Всего лишь игра. Конечно у него нет любимой. Он же целовал меня... Ему всё равно. Он играет, и я должна играть...»

Та темнота, которая была в каюте, где совсем недавно казалось светлее, стала для неё давящей. Грусть наполнила не только Анхелику, измучен-

ную одиночеством и страхом будущности, но и вживающегося в её историю Элиаса.

Он представил, как жутко потерять близких. Его родители ещё были живы, здоровы, радовались жизни. Её же — их нет. Анхелика когда-то была счастливой, у неё был дом и покой, которых теперь нет и уже не вернёшь никогда... Никогда не увидеть глаз родных, не услышать голос... Никогда их не обнять и не почувствовать тепло...

Нет в реальности той магии, чтобы можно было оживить дорогих людей и сделать всё по-своему...

Услышав, что Анхелика всхлипнула и покинула кровать, Элиас тут же поднялся следом. Анхелика встала у окна, уставившись на блёстки воды от фонаря, висевшего снаружи у бортика. Она старалась тихо плакать и не ожидала попасть в крепкие поддерживающие объятия. Элиас прижал её к себе. Он немного сжал её плечи в своих руках, давая понять, чтобы продолжала плакать, а он — здесь и сделает всё, чтобы не оставить одну, чтобы поддержать и передать веру в лучшее будущее. Он понимал, что будущее видится ей далеко не радужным, и всё больше и больше хотел помочь всё изменить.

- Не жалейте меня, - выдала сквозь слёзы Анхелика.

- Увы, поздно... Жалею, - ответил нежно он.

- Мне не поможет ваша жалость, - толкнула она его в грудь и сделала шаг назад, упёршись в угол.

Она смахнула слёзы и упрямо приняла гордый вид. Неприступность — вот что должен был увидеть Элиас. Но он видел всё иначе. Теперь всё было иначе. Он испытывал жалость, он признавался себе в этом, но было здесь ещё что-то, что не давало покоя. Эту девушку, избитую судьбой и пытающуюся не сорваться с обрыва чести, не пасть в поток жестокой реки и не стать павшей или утонувшей безвозвратно, хотелось держать в руках и пронести хотя бы немного по жизни так, чтобы она испытала истинное счастье. Именно счастья хотел он для неё.

Элиас помотал головой, не находя нужных слов, и всё, что вылетело из его уст, было нежное:

- Анхелика...

Он резко схватил её, не давая даже попытаться вырваться, и держал в своих объятиях, пока она всё же старалась не плакать, но слёзы текли рекой:

- Я же вонючая, а вы обнимаете,... пачкаетесь...

- Пачкаюсь?! - обвив руками вокруг талии, так Элиас и прижал её плотно к себе. - Ты ведь не всегда так жила. Расскажи.

- Вам охота поиграть со мной, - посмотрела она строго. - Моряки голодные до женщин. Я в этой игре в любом случае проиграю, силой или нет.

- О чём ты, - не соглашался Элиас.

Он помотал головой, долго смотрел в глаза, словно читал мысли Анхелики, уставившейся с видимой гордостью и обидой. Она не двигалась в его руках, будто пойманная птица. Будто было уже всё равно, что данный охотник теперь с нею сделает.

- Погоди, - Элиас убрал руки и отступил. - Я сейчас...

Он скрылся за другой дверью, оставив ту открытой. Там было светло. Видимо, фонари ещё не были потушены. Что находилось в той комнате — Анхелика не знала, но догадывалась: уборная. Как и в каюте Константина.

Услышав, что Элиас что-то двигал, потом что-то куда-то ставил, Анхелика медленно подошла и остановилась на пороге. Перед ней предстало

вполне просторное помещение, напоминающее такое же, как было в уборной у Элены: большая чистая ванна, на столике у которой красовалось несколько бутылочек с ароматными маслами. На крюке в стене висело чистое льняное полотенце, а на стенах по картине красиво изображённых пейзажей.

- Ты сможешь мыться здесь, гальюн здесь же, - указал на ширму в стороне Элиас, и Анхелика поняла, что там. - Но гораздо удобнее и не на носу корабля, куда идти далеко и где опасно.

- Почему опасно? - удивилась она.

- Смыть может. А заметят ли тебя, если за борт упадёшь, не гарантирую. Гибель неизбежная, - пояснил Элиас.

- Ну и ладно, кому я нужна, - усмехнулась невольно Анхелика, и Элиас промолчал, но взгляд был строгим.

- Здесь ванна, - сказал он, выдержав паузу. - Воду таскаю с камбуза тазами, но успеваю помыться той немалой тёплой водой. Всё не ледяная. Удобств нынче на кораблях всё больше и пассажиров тоже. Всё же и женщин с детьми перевозят часто.

- А как же вынесла жизнь на корабле ваша бабушка? - вспомнила Анхелика.

Элиас сразу тепло улыбнулся:

- Ах, Константин рассказал. Она долго скрывалась в одежде мальчишки. Служила пороховой обезьяной. Так в то время называли юнгу. Всю грязную работу делала, но её раскрыли друзья моего деда. Потом тайком скрывали её, ведь у них категорически запрещено было приводить женщин на корабль. Показать обратное боялись, не смогут, а наказания придуманы в то время были жестокие, - пожал плечами он. - Захочешь, почитаешь журнал моего деда. Там он о многом рассказал*.

- Это так здорово, что вам достались его воспоминания, - с грустью о своём и с доброй завистью улыбнулась Анхелика.

- Живи в моей каюте, - сказал Элиас.

Это его предложение вызвало удивление, даже больше шок. Анхелика смотрела, как поражённая, и не знала, что сказать.

- Здесь все удобства и никто ничего не заподозрит. Если ты будешь уходить в каюту Константина, будто помогаешь ему, а потом сюда, будто помогаешь и мне с уборкой, и так далее,... я придумаю, что сказать остальным, если будут вопросы, - добавил Элиас, видно начиная волноваться.

Анхелика отошла к выходу из каюты. Он догадался, что она хочет уйти, не понимая его истинных намерений, и тут же встал преградой на пути.

- Вы чего-то ждёте от меня, я же чувствую, - выдала она, а во взгляде уже горело презрение:

- Ты догадливая, - хотел Элиас ещё что-то сказать, но она его перебила прошептав:

- Никогда не дам.

- Я не беру силой, - встав ближе к глазам, прошептал в ответ Элиас.

- Я и на ласку не поддамся, - шептала Анхелика.

Взгляды дрожали. Лица сближались. Дыхания становились более отрывистыми. Оба не скрывали властвующего в них трепета и тяги друг к другу...

- Я умею воевать и побеждать, - шептал Элиас более чувственно.

- Вы опытный, - Анхелика нежно провела взглядом от глаз к его манящим губам и обратно.

- Да... И потом,... мы уже целовались,... а опыт, - ласково шептал он, и она с возвращающейся обидой тихо усмехнулась:

- Показывайте свой опыт другим.

С этими словами Анхелика резко ударила его коленкой в пах и убежала из каюты, громко захлопнув за собою дверь.

- Чертовка, - согнулся от боли Элиас, руками зажимая пострадавшее место. - Тоже опытная, видать...

* - роман «Вантала — история одного пирата», Татьяна Ренсинк.

Глава 41 (отвели душу... план Константина быстро сработал... трость и кувшин...)

Анхелика скорее скрылась в каюте Константина. Она заперла дверь на торчащий в замочной скважине ключ. Казалось, было тихо, и Элиас даже не пошёл следом, отчего Анхелика, прислушавшись, выдохнула и стала дышать свободнее. Она посмотрела на лежащего в койке Константина. Свет горевшего на стене фонаря освещал его лицо.

Глаза были открыты. Взгляд устремлён в потолок. Улыбка на лице. Только Константин казался неподвижным и даже не моргал, что заставило Анхелику присматриваться. Она насторожилась и стала медленно приближаться к нему. Сердце стучало всё тяжелее. Становилось страшно. Не хотелось, чтобы догадки об ужасном подтверждались.

- Эй? - еле слышно произнесла Анхелика, склонившись над ним и вглядываясь в мечтательное неподвижное лицо. - Вы живой?

Она ткнула его пальцем в плечо, и Константин резко повернул в её сторону голову. Взгляд ожил, и улыбка стала ещё светлее. Анхелика от страха прижала руки к груди и отскочила назад с выкриком:

- Ай! Живой!

Константин засмеялся:

- Ты мечтаешь, чтоб я уже того?!

- Сколько здесь мечтающих вокруг, невольно и сама замечаешь, - выдохнула Анхелика и невольно стала улыбаться. - Вы напугали меня.

- Я просто отвёл душу, но куда — уже не помню, - улыбался он и поднял палец кверху. - Я ж старый! Но! К моим годам ещё б столько богатства!

- Вот, именно о богатстве все и мечтают, - кивала с улыбкой Анхелика.

- А ты где гуляешь по ночам? - опомнился Константин и стал смотреть строже.

- Я не выйду больше отсюда. Я запрусь до Картахены, - отошла она к кровати и села на краю, опустив печальный взгляд.

- Это кто тебя напугал?

- Все.

- Кто все? - удивился Константин, и Анхелика с

ухмылкой взглянула:

- Один угрожает, другой пристаёт.

- Ну всего два, - широко раскрыл глаза Константин.

- Как комары, надоедливые.

- Ну так они летят на свет, - засмеялся Константин.

- Не смейтесь, - улыбнулась Анхелика.

- Милочка, дай мне их имена, - покряхтев и подвигавшись в койке, чтобы лечь удобнее и смотреть в ответ, попросил Константин.

- Один - ваш любимый капитан. А кто второй - я не знаю. Ему нужна ваша карта, - сообщила она. - Он напал тайком и угрожал.

- Говори громче, - смотрел исподлобья Константин.

- Простите, - виновато взглянула Анхелика, а он помотал головой:

- Нет. Я советую, и правда, громче говорить. С напавшим я быстро справлюсь. Прямо сейчас план созрел. Осталось собрать парней. А вот почему громче стоит говорить... Таким образом всей команде станет известно, что у нас недоброжелатель имеется, кто клад себе хочет, а не делиться с командой.

- Почему вы всем рассказали о кладе?

- Во-первых, я спасаю их от ненужного вмешательства в чужую войну. А во-вторых... одному мне не справиться откопать клад. Поверь, я знаю больше, чем они все. Там не один клад. И кораблю хватит, и мне.

- Загадочный вы человек, - улыбнулась Анхелика.

- А теперь спать, - подмигнул Константин и, кряхтя, вновь лёг на спину удобнее.

Остаток ночи прошёл спокойно. Анхелика выспалась и даже не заметила, как Константин покинул каюту. Проснувшись, она вспомнила, что он, открыв дверь, вернулся к ней и положил под подушку ключ. Сам ушёл. Снова было тихо. Снова Анхелика уснула и проснулась, когда солнце уже вовсю сияло, проникая лучами в каюту.

Улыбаясь ласковому свету и чувствуя, что настроение сегодня от чего-то лучше, чем было вчера, Анхелика поднялась. Она потянулась, встряхнула короткие волосы и направилась к уборной:

- Там ванны нет, но хоть таз с водой...

Она открыла дверь и сразу уставилась на сто-

ящего перед ней прямо за порогом высокого, мускулистого, с ухмылкой победителя молодого мужчину. Его кривые зубы, один из которых был гнилой; его давно немытые волосы. Запах... Этот противный запах, исходящий от него, напомнил о недавней встрече с угрожающим незнакомцем, и Анхелика поняла — это он...

Она испугалась и сразу завизжала, словно её режут. Она кричала, сорвалась с места, желая убежать, но мужчина схватил мёртвой хваткой и повалил на постель, прижимая всем телом, вдавливая и выдавливая сквозь зубы как можно тише:

- Заткнись, дура... убью ведь...

Только Анхелика брыкалась и продолжала кричать даже через его ладонь, которой он пытался закрыть её рот. В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и Элиас с парой моряков ворвался в каюту. Константин вошёл следом и сразу, как подошёл к неприятелю, огрел его тростью по спине.

Павшего на пол на колени негодяя, скорчившегося от боли, моряки потащили прочь из каюты, а вскочившая с постели Анхелика схватила в руки стоящий на ночном столике у кровати металли-

ческий кувшин.

- Успокойся! Всё теперь будет хорошо, - ещё не отдышался от спешки и переживания Элиас. - Подлец быстро выдал себя, а по плану Константина мы выследили его, поскольку дед тебя одну специально оставил и дверь не запер, - скорее говорил он, чтобы успокоить, но она мотала головой:

- Вы такой же! Вы все такие!

- Нет же, - поднял Элиас руки в защиту, будто опасался получить нежеланный удар. - Я уйду... Я не трону...

Он отступал к двери, а Анхелика угрожающе встала в позу, приготовившись бросить кувшин в него. Элиас поторопился покинуть каюту, но через пару секунд вернулся, открыл дверь и хотел что-то сказать, как кувшин прилетел ему прямо в лоб. Получив мощный удар, Элиас пошатнулся, закатил глаза, но устоял.

Анхелика от испуга взвизгнула и бросилась поддержать его:

- Простите! Я не знала, что вы вернётесь! Я рассердилась, испугалась. Я бросала кувшин в дверь!

- Ты мне будешь должна, - закрывая лоб, сморщился от боли Элиас.

- Это что это я буду должна?! - поразилась тут же Анхелика и поднялась. - Никогда! Вы сами вернулись, никто не звал!

- Теперь все узнают, что ты женщина, - выдал он строго. - Уже знают. Из-за визга твоего и... так далее.

Элиас поднялся, еле стоя на ногах. Он шатался, покидая каюту, и Анхелика, оставшись одна, долго смотрела на закрытую за ним дверь...

Глава 42 (Картахена,... мысль про дублон,... новость об Элене)

После произошедшего Анхелика, как осталась в каюте, так сутки и не выходила. Боялась и того, что команда скажет или как посмотрит, и встречи с Элиасом, которого ранила кувшином по голове. Она открывала дверь только коку, которому приказано было лично приносить ей еды, или Константину, кто приходил проверять, всё ли у неё хорошо.

Утром следующего дня, когда солнце только стало подниматься, Константин пришёл вновь. Анхелика уже давно не спала, взволнованно прохаживаясь по каюте. Пол скрипел, и это и дало Константину знак, что она уже не спит. Она открыла ему дверь, и он, сев за стол и улыбнувшись, сделал жест:

- Садись?

- Да, - кивнула Анхелика и села напротив, словно провинившееся дитя. - Простите.

- За что? - нежно улыбнулся он.

- Вам негде было спать... Вы ушли, а я здесь. Чув-

ствую, отняла ваше место, - опустила она взгляд.

- Я спал в капитанской каюте, в своей излюбленной койке. Самому капитану оставалась его роскошная кровать, но он не спал. То бродил по каюте, то сидел за бумагами, то смотрел в окно. Все нервы мне вымотал, - тихо посмеялся Константин. - Вот ведь,... пришлось нам быстрее ловить негодяя. Кто ж знал, что он тут же к тебе проберётся. Я только и успел план парням некоторым поведать. А Элиасу досталось так, аж спать не мог. Может, кувшин на него подействовал, или твоё колено. Он сказал, что скоро дураком сделается, если так будет продолжаться. Но я не буду больше жаловаться на него. Ты ему уже заранее за мои нервы отомстила. Шишка у него на лбу хорошая.

Анхелика не смела смотреть в глаза. Она проклинала себя, жалела Элиаса и хотела провалиться сквозь землю, чтобы больше не видел её никто. Понимая состояние своей собеседницы, Константин снова улыбнулся и продолжил:

- И всё из-за дублона.

- Да, - согласилась Анхелика, а он с участием спрашивал:

- Скажи-ка, а кому мог понадобиться твой дуб-

лон? Я об этом всё думаю, думаю, но не понимаю. Кто мог украсть? Может, потеряла всё же сама?

- Нет, не потеряла, - была уверена Анхелика. - Как дом сгорел, я осталась со шкатулкой бабушки, где и был дублон. Мне шкатулку в руки всунул кто-то. Люди помогали из дома горящего выбраться. Всё, что осталось, дублон и несколько бабушкиных украшений, - вздохнула она и, опустив взгляд, замолчала.

Константин смотрел на неё, а душа сжималась от сопереживания и жалости, но он многое пытался сопоставить из её рассказа... Многое настораживало:

- Дом подожгли... Кто? Кому нужно было тебя, сироту, оттуда выжить? Зачем всё уничтожили? - прищурившись и глядя в глаза, размышлял он, а Анхелика с волнением слушала, не находя ответов. - Хотя не всё... Шкатулку тебе всунули в руки. И ты не помнишь кто... И что исчезло потом? Дублон...

- Да, - кивнула Анхелика, но не понимала, что происходит, к чему клонит Константин.

- А может родственник какой? - спросил он. - Есть же ещё кто-то? Или друзья семьи, кто бы мог знать про дублон и желать его зачем-то?

- Не знаю, - ещё больше растерялась Анхелика, и Константин, чтобы дать ей время успокоиться и всё ещё раз обдумать, более расслабленно улыбнулся, но всего не договаривал:

- Но это потом. Картахена уже. Тебе пора домой, как видно, и я позабочусь... Я помогу... Только дай мне пару часов.

- Вашему капитану сулят проблемы из-за женщины на борту? - взглянула прослезившаяся Анхелика.

- Тебя волнует Элиас? - удивился он.

- Ещё чего, - задышала взволнованно она. - Я просто не хочу проблем из-за меня.

- Вижу, вижу... Нет проблем, - развёл руками спокойный Константин. - Никто и слова не сказал. Все заняты своим делом. Времена другие. Сейчас женщины всё чаще на кораблях в качестве пассажирок. Вот в моё время... Ай, да что я... А! Вот негодяй же сидит в заключении. В трюме ему место выделили. По возвращении под суд пойдёт. Но что? Народ нынче добрый. Мы б такого в наше время давно в море потопили или на каком необитаемом острове высадили. Элиас не пират и не хочет им быть, а будет! - поднял он указательный палец.

- Зачем? - удивилась Анхелика.

- Иначе не выживет этот Патик.

- Сеньора Миссия, - поправила Анхелика.

- Это Патик. Сеньора Миссия временно, для отвлечения глаз, - подмигнул Константин. - Ты, давай, собирайся и выходи наверх. Я всё устрою, поверь...

Анхелика смотрела с печалью. Константин же, поковыляв к выходу, опираясь на свою трость, скоро закрыл за собой дверь. Он вышел на палубу и сразу нашёл глазами, где был Элиас.

Команда старательно спускала паруса, убирала палубу, суетилась и готовилась к выходу в порт Картахены. Только сам капитан, казалось, не был в том заинтересован. Он стоял у бортика и смотрел не в сторону порта, а на горизонт, над которым только-только стали вырисовываться смешанные краски зари.

- Тоскуешь уже? - встал рядом Константин.

- Что? - взглянул с удивлением Элиас.

- По девице, - тогда прошептал Константин. - Вон, шишка почти прошла, а синяк ещё остался. Я ж вижу всё. Она нравится тебе, - кивнул он с улыбкой.

- Что значит нравится?!...Что ты видишь, кроме синяка? - прищурился шутливо Элиас.

- Ты сам не свой. Она сутки не выходила, и ты сутки тихий.

Элиас стал вновь серьёзным, вздохнул, но выдержал паузу. Он взглянул на горизонт, над которым красовалась заря, и сказал:

- Разгорается восход... Она, как разгорающийся восход...

- Я ж говорю, тоскуешь, - улыбнулся Константин. - А с собой брать опасно. И одну отпускать — тоже.

- Так поезжай с ней! - предложил Элиас с хитрой улыбкой в ответ.

- Ты что?! -поразился тот. - Я клад искать еду!

- Я его тебе привезу, - обещающе кивнул Элиас.

- Да, сейчас, так я и ушёл. Ты и карту мою не прочитаешь.

- Так это всё же ты её рисовал? Нет клада, а?

- Есть!

- А карта откуда?

- Я ж говорил, - Константин махнул рукой и ушёл, увидев подошедшего Рико.

- Чего он меня избегает? - сразу спросил тот.

- А потому что дорожки могут пересечься твои с одной дамой, а Константина я просил пока молчать, но что уж теперь... Элена Алькориса,

- сообщил Элиас на полном серьёзе.

Друг долго смотрел в глаза, не веря, серьёзно ли всё, правда ли, и не сдержал удивления:

- Что?!

Элиас поведал ему об Анхелике. О том, как встретились, как она охотилась за дублоном и теперь находится здесь, на корабле...

- У меня в сундуке до сих пор хранится веер Элены, который использовала Анхелика, - договорил Элиас. - Можешь забрать. Отдашь при встрече.

- Шутки... Выходит, они подруги, - кивал Рико, не веря в услышанное. - Вот ведь как бывает... Что ж ты раньше не сказал?

- Чтоб ты спал спокойнее, - улыбнулся Элиас.

- А, да, это верно, - посмеялся друг и, не скрывая волнения, снова стал серьёзным. - Слушай, а ты не знаешь, она уже замужем?

- Спросим.

- Нет, ты сам спроси, но будто не для меня.

- Да знает уже Анхелика, что ты здесь и что у тебя с Эленой было.

- У нас не было ничего.

- Перестань вилять, - перебил Элиас и улыбнулся. - Чувства у тебя ещё остались. Всё время

вспоминаешь её, а верность хранишь кому?

Друг только пожал плечами, махнул рукой и ушёл дальше, словно спешил заняться делами, а беседовать было не о чем. Его состояние Элиас понимал прекрасно, хотел помочь, но пока не знал — как. Он смотрел Рико вслед и вдруг заметил вышедшую на палубу Анхелику...

Глава 43 (Анхелика поспешила уйти… и вдруг визг…)

- Мы уже в Картахене? - Анхелика остановилась перед Элиасом и сразу спросила. - Я могу уйти?

Она стояла всё в той же мужской одежде, как вчера. Только короткие волосы не были спрятаны под бандану. Миловидное лицо, нежное, девичье. Ничто не могло скрыть то, кем Анхелика приходилась на самом деле. Никак никто бы не поверил, глядя на неё такую, что это обычный юнец. Она же будто таила в себе надежду, что всё обстоит иначе, и думать не хотела, что её не принимают за парня. Глядя на неё такую, Элиас ласково улыбнулся, а на её слова, сказанные в спешке и на ходу, удивился:

- Ты спешишь?

- Да, чего ждать? - ответила с таким же удивлением она.

- Вплавь или подождёшь лодку? Может с берега кого позвать?

- Не издевайтесь, - строго взглянула Анхелика.

- Прости, - вздохнул с появившейся робкой

улыбкой Элиас. - Я надеялся пошутить.

- Вы слабы в шутках!

- Кому как.

- Шутите с вашими дамами! - выдала ещё строже Анхелика, и Элиас вновь удивился:

- У меня их нет, я же говорил.

- Прекратите. У каждого моряка они в каждом порту, - усмехнулась тогда она, не скрывая недоверия.

- Не все одинаковы.

- Мне всё равно. Где лодка?

- Я сам отвезу тебя, - кивнул он, тем самым подав знак подошедшей паре моряков, и те стали спускать шлюпку на воду.

Сложив руки на груди и показывая гордость, Анхелика молча наблюдала за работой моряков. Она еле дождалась, когда шлюпка окажется на воде. Она заставляла себя изо всех сил не обращать внимания на стоявшего рядом Элиаса. Он чувствовал её напускную неприступность, но пока опасался и слово молвить.

Молча путешествовали они и в шлюпке от корабля к порту. Только когда ступили на берег, Анхелика скорее пошла прочь. Словно всё уже решено: и видеть никого не желает, и дальше

будет жить одна, а до дома доберётся сама.

Элиас же отпускать её вот так вот не собирался и не хотел. Он смотрел недолго ей вслед, поражённый такому поведению, и, догнав, схватил за предплечье. Он развернул её стоять перед собой, а она воскликнула:

- Пустите! Мы должны теперь расстаться!

- Я бы не пускал тебя одну! Даже оставил бы на корабле, - начал взволнованно говорить Элиас, но руку отпустил.

- Я должна вернуться домой, - Анхелика ответила чуть теплее и тёрла место боли от такого крепкого сжатия.

- Смотри, - достав из кармана весомый кошелёк, Элиас вложил его ей в руки. - Тебе хватит пока отдохнуть и на еду.

Анхелика хотела вернуть кошелёк, сразу отказываясь от подобного подарка, но тут же себя остановила. Взгляд сменился вновь на гордый, и она с улыбкой заявила:

- Наконец-то отобедаю нормально и высплюсь в мягкой и чистой постели, где не будет никакой вони вокруг, а будет пахнуть свежими ароматами цветов!

Элиас кратко и с грустью улыбнулся. Анхелика поспешила уйти. Она скрылась за дверью первого, находящегося здесь же, в порту, трактира, а в душе у обоих наступила какая-то пустота... Элиас смотрел на трактир, и ему казалось, что теряет что-то дорогое. Анхелика же застыла у порога, желая вернуться, но страх быть непонятой и осознание того, что дальше никакой связи не должно быть у них, не позволяло то сделать.

Долго ещё прогуливался Элиас в порту, не решаясь пойти в трактир. Он вспоминал снова всё произошедшее с Анхеликой, её историю, свои переживания. Всё больше и больше ругал себя, что дал ей денег и так вот просто отпускает. Самое сложное, как теперь казалось, - отпустить. Он не хотел терять её из вида. По крайней мере до той поры, пока не будет уверен, что жизнь её теперь будет лучше: будет дом, покой и радость, как она заслуживает.

Как бы ни было, снова взглянув на трактир, откуда Анхелика пока не выходила, он всё же оставался снаружи. Подошедший Константин протянул висевший на тонкой верёвочке дублон и, опираясь на трость, вздохнул с намёком в глазах. Он глубоко смотрел в глаза и надеялся, что

Элиас поймёт, отчего печаль.

Элиас взял дублон и покрутил его в руках, всё понимая:

- Вернула? Оставила...

- У тебя в каюте на столе, - подтвердил Константин. - Я следил за нею. Она точно мышь. Советую не упускать. Прислушайся.

- Точно, мышка, - нежно улыбнулся Элиас, глядя на дублон. - Нет, не крыса, и не свинья... Язык мой — дурак... А я ещё дурней.

Он не взглянул больше на Константина, но краем глаза заметил улыбку на его лице. Тот понимал его настрой и поддерживал. Элиас был благодарен такой поддержке. Он был вдохновлён как никогда и спешил оказаться в трактире, чтобы поговорить с Анхеликой.

Он недолго сидел за одним из столов, попивая пиво, наблюдая за посетителями трактира и за теми, кто спускается со второго этажа, где располагались комнаты. Он сидел как раз напротив лестницы и балкона. Очень хорошо было видно весь зал и часть второго этажа. К радости Элиаса, из одной из тех комнат и вышла Анхелика.

Всё такая же: одетая под парня, взволнованная

и решительная действовать по-своему. Заметив Элиаса внизу, она тут же остановилась и поспешила вернуться в свою комнату. Элиас улыбнулся, видя её реакцию, после чего спросил хозяина трактира, нет ли свободной комнаты.

Отступать от того, что задумал, Элиас тоже не собирался. Анхелика должна будет выслушать его, а потом... Потом он не отпустит её никуда одну. Не мог он позволить ей вот так вот уйти. Элиас был уверен, что неприятности ждут её на каждом шагу. Она беззащитная девушка, неопытная, напуганная. Она одна в этом жестоком мире. Ей нужна защита...

Лёжа в постели тем вечером, Элиас долго не мог уснуть. Он думал об Анхелике и прислушивался к звукам вокруг: как тикают часы, как кто-то прошёл в коридоре в одну из комнат, как кто-то открыл дверь и где-то кто-то с кем-то говорил. Вдруг раздавшийся женский визг и как сразу кто-то куда-то побежал и захлопнулась опять дверь - побудили Элиаса резко подняться.

Он скорее напялил штаны и рубаху и выскочил в коридор. Увидев, в какую комнату дверь открыта, Элиас понял всё:

- Она...

Глава 44 (Вешалка!!! - будьте осторожны, такое случается в реальности!!!)

Элиас не медлил. Он побежал к комнате, где, как знал, находилась Анхелика. Дверь была чуть приоткрыта, и он смело вошёл, резко застыв на пороге. Анхелика, ещё не переодетая ко сну, но уже без банданы, с растрёпанными короткими волосами в панике дёргала вешалку, крюк который находился в её глазу, прямо в углу, под веком. Стоящая рядом служанка, закрыв рот, с ужасом следила за нею и не знала, как поступить. Увидев Элиаса на пороге, она тут же залепетала еле слышно:

- Всего лишь сорочку принесла... Случайно... Как так?! Как?!

- Тихо, - Элиас старался сохранять спокойствие и заметил лежащую под ногами Анхелики ту самую сорочку, которая явно соскользнула с вешалки и упала.

Он шёл к Анхелике, вытянув руки. Он надеялся сначала успокоить, чтобы она перестала дёргать

вешалку. Анхелика же застыла, уставившись со страхом в ответ, и Элиас кивал, давая понять, что всё будет хорошо.

Как он прикоснулся к вешалке и стоял близко, глядя в глаза, Анхелика будто окунулась в другой мир. Она смотрела, словно видела перед собой спасителя. Элиас вновь кивнул. Анхелика стала опускать руки, и он осторожно повернул вешалку и достал ту из уголка глаза. Удивлённая, освобождённая и тут же радостно задышавшая Анхелика прослезилась.

Элиас отбросил вешалку на пол, служанка её тут же подняла и убежала. Рассматривая глаз и веко Анхелики, Элиас ласково произносил:

- Всё хорошо... Кажется, ты умудрилась просто под веко попасть. Маленький синяк и немного крови, - улыбнулся тепло он и заключил в объятия.
- Да, - усмехнулась Анхелика, а у самой в глазах показались вновь слёзы, но уже с шутливой обидой. - Не думайте, что я так хотела вас увидеть, что крюк себе в глаз вставила!

Засмеявшись с нею, Элиас заключил её в тепло объятий, но промолчал.

- Я же крыса или свинья, - молвила Анхелика через слёзы радости и успокоения.

- Как угодно, - улыбался Элиас.

- Вы только обзываете крысой или свиньёй, - жалостливо говорила она, и он, взглянув в глаза, принял шутливый вид:

- Могу так же рьяно похвалить и крысой, и свиньёй.

Анхелика, поразившись таким словам, тут же ударила ему кулаками в грудь и, оттолкнувшись, побежала прочь из комнаты. Она надеялась скрыться скорее и не видеть его больше. Настолько была полна решимости и обиды. Нагнавший же её в коридоре Элиас схватил накрепко. Он удерживал её, вырывающуюся, в своих объятиях и с силой захватил губы в плен обжигающего поцелуя.

Мир замер... Оба замерли... Что-то давно желанное проснулось в них. Этот поцелуй показался вечностью, которая приносила лишь блаженство и радость.

Анхелика потеряла контроль над собой и реальностью. Ей казалось, она падала, падала куда-то, но упала в конце-концов в незримое ощущение свободы и счастья. Тот, кто её сейчас так горячо

целовал и крепко держал, казался самым дорогим человеком. В один лишь миг прикосновения его губ случилось что-то, что давно искала. Именно в его руках Анхелика ощущала себя в сохранности.

Оторвавшись от поцелуя, Элиас смотрел в застывшие к нему глаза. Анхелика прослезилась, но была спокойна и будто ждала пояснений или помощи понять происходящее. Он же ничего говорить пока не собирался. Он хотел лишь дать понять, что всё будет хорошо.

Взяв Анхелику на руки, он уносил её обратно в комнату, как нечто самое драгоценное на свете. Он смотрел в глаза и передавал те чувства, которые не скрывал в себе. Анхелика видела всё в его глубоком и нежном взгляде и начинала верить: он не отдаст её никому, не предаст и не позволит обидеть. Казалось, больше ей никогда не будет плохо, не будет слёз тех горьких, не будет она несчастливой и... одинокой.

- Не пущу, - прошептал Элиас, когда опустил её вновь посреди комнаты, но, обнимая за талию, так и держал в своих руках.

Только теперь он не удерживал силою. Он

осторожно гладил, взял за руки и стал нежно одаривать их поцелуями:

- Не дам уйти, не дам сбежать.
- Почему? - еле слышно вымолвила Анхелика.

Она была поражена всему, что происходит, и верила, что всё так, но и боялась, будто это - мираж. Чем-то нереальным, словно во сне, казалось всё, что теперь дарила судьба.

- Не дам, - снова взглянул Элиас с трепетом, но Анхелика наполнялась страхом и стала мотать головой:
- Что вы хотите от меня ещё?
- Давай сначала покушаем вместе? - ласково улыбнулся он. - Я думаю, нам о многом нужно поговорить.
- Сделайте вид, что этого всего не было! - сразу выдала Анхелика, не скрывая растерянности.

Элиас понимал её состояние и, выдержав короткую паузу, кивнул со всё той же нежной улыбкой:

- Постараюсь...

Он поправил её растрепавшиеся волосы, одарил ласковой улыбкой и пригласил рукой к

выходу. Анхелика пока больше не взглянула в ответ. Молча, каждый со своими мыслями и тревогами спустились в зал трактира и сели за первый попавшийся свободный стол...

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ С ВЕШАЛКАМИ!!!

Глава 45 (колбаски, пиво и вино…)

На вопрос Элиаса о том, что хочет поесть, Анхелика ответила кратко:

— Мне всё равно.

— Что ж, — взглянул он на стоявшего подле и ожидавшего заказа официанта. — Принесите франкфуртеры из говядины, свинины и с трюфелями. Рислинг и флотского пива.

Официант покорно кивнул, записав заказ в блокноте, который всё время держал в руках с карандашом наготове, и ушёл. Снова воцарилось молчание. Анхелика так и смотрела по сторонам, лишь бы не встречаться со взглядом Элиаса, а тот наблюдал за нею и то улыбался, то тревожился, но слов высказать желанное пока не находил.

Когда перед ними поставили две большие тарелки, на которых среди красиво уложенных поджаренных овощей лежали различные сосиски, Анхелика вздёрнула удивлённо бровью. Она смотрела на блюда перед собой и поражалась количеству, красоте и манящему аромату. Хотелось

накинуться есть, есть и бесконечно наслаждаться этим приятным вкусом.

Официант тем временем подал Элиасу пиво, а ей в бокал налил белого вина, пожелал приятного времени и с поклоном вновь удалился...

— Ты такое ела когда–нибудь? — спросил заинтересованно Элиас и с наслаждением сделал первый глоток пива.

Деревянная, на вид тяжёлая кружка с высокой пеной янтарного напитка была в его руке. Взгляд Элиаса выражал восторг, пока он кратко, но полюбовался содержимым прежде, чем испробовать на вкус.

— Не люблю пиво, — выдала Анхелика.

— Я так почему-то и подумал, — улыбнулся Элиас.

Он поставил кружку на стол и кивнул на бокал:

— Для тебя рислинг. Вино из благородного винограда. Это король вин и очень подходит к сосискам.

— Не для моего кошелька, — усмехнулась Анхелика, приняв гордый вид, и будто ни есть, ни

пить не собирается.

— Банки, хочешь сказать? — шутливо прищурился Элиас, но ей видно было не до шуток:

— Смейтесь.

— Тебе не придётся платить. За всё плачу теперь я, — нежно ответил тогда он.

— Теперь? — удивилась она. — Чем же я расплачиваться буду за такие дары?

— Твоего поцелуя было достаточно, — тише сказал Элиас и подмигнул.

— Я не целовала, — широко раскрыла Анхелика глаза.

— Ты права... Но позволила.

— Хотите сказать, понравилось и теперь угощаете? Я верну вам ваши деньги.

— Я не против повторить поцелуй, — снова стал улыбаться Элиас, желая успокоить её, но Анхелика всё больше возмущалась:

— Кем себя возомнили?! Мечтайте себе, но ничего не получится!

— Вот и возомнил, — кивнул Элиас и игриво взглянул. — Может я мужчина твоей мечты?

— Вот как?! А почему тогда один?! — наигранно приняла она вид, словно являлась гордой светской дамой.

— Тебе мало одного?! — засмеялся он с удивлением.

Анхелика хотела что-то ещё ответить, но, отдёрнув себя, взяла в руку вилку и вонзила её в сосиску. Наблюдая с умилением, как она медленно откусывает и жуёт, будто боится испачкаться соком и выглядеть некрасиво перед ним, Элиас спросил:

— Ты ела их раньше?

— Никогда. Видела, но не довелось попробовать, — смущённо ответила Анхелика прожевав. — А Элена кормила другими блюдами.

— Нравится на вкус? — поинтересовался тогда он, и Анхелика, не скрывая, что нравится, кивнула и слегка улыбнулась.

— Я люблю франкфуртеры, но у нас в Нидерландах делают другие, похожие. Но впервые их стали делать в Вене. Некий немец из Франкфурта. Он сделал тонкие колбаски из смеси варёной говядины и свинины. Многие взяли пример и теперь делают свои, придумывают новые вкусы. Я понимаю, почему Элена тебя не кормила сосисками. Это блюдо более распространено среди нас, моряков, шкиперов. Едим их с пивом. Вот, привезу тебя в Нидерланды, попробуешь других.

Поверь, они ещё вкуснее!

— Спички тоже у вас там вкуснее? — невольно засмеялась Анхелика, и Элиас подхватил смех:

— Спички! Это только на кораблях и против морской болезни.

— А их тоже изобрели немцы? — прищурилась Анхелика.

— Нет, — улыбнулся Элиас в ответ. — Я не знаю, кто, честно. Я не всё знаю! — раскрыл он глаза шире, встретив удивление собеседницы. — Но любознателен и читаю много.

— Англичанин! — выдала она и стала кивать. — Да, я тоже читать люблю, особенно выброшенные газеты и журналы. Там чего только не рассказывают, но бывает и дельное сообщают.

— Расскажи же, — был искренне и приятно удивлён Элиас её познаниям.

— Не помню, как звать, но англичанин, фармацевт. Всё произошло случайно. Он смешивал палкой химикаты и на её конце потом получилась засохшая капля. Чтоб её убрать, он потёр ею об пол или стол, не помню, и вспыхнул огонь! А что за взгляды и за беседы вы ведёте со мной вдруг?! — ещё больше удивила она его последующим вопросом. — С чего вдруг решили, что я

отправлюсь в Нидерланды да ещё и с вами?! Вам не с кем сосиски пробовать?!

Элиас замолчал. Он откинулся на спинку стула и, подцепив вилкой сосиску в своей тарелке, стал так же медленно есть, как она...

Глава 46 (Это что, плен?!... Рико и... любовь...)

Долго молчали Элиас и Анхелика и просто наслаждались вкусным обедом. Франкфуртеры, пиво, вино. Невероятно вкусные поджаренные овощи. Манящий аромат, а на душе — долгожданный праздник. Элиас любовался своей спутницей, но она весь обед делала вид, что не замечает, а с любопытством смотрит лишь вокруг и ест...

— А куда ты денешься теперь? — озвучил свои мысли Элиас, чем пробудил её внимание к себе.

— Что? — с удивлением взглянула она.

— Я говорю, поедем путешествовать, поживешь, как мы, моряки, посетишь мой край, — улыбнулся Элиас.

— Какая самоуверенность! — поразилась Анхелика.

— А чего тянуть? Я отпускать тебя не хочу и не пущу никуда, — развёл он руками.

— Это что, плен?! — усмехнулась она.

— А как хочешь, — пожал он плечами и улыбался, но видно было — не шутил. — Ты мне нравишься. И я вижу, тебе хорошо... со мной.

— Не сказала бы, — смотрела она с широко раскрытыми от возмущения глазами.

И возмущена была, и пыталась скрыть за ложными эмоциями то, что он был прав...

— Время покажет, — подмигнул ей Элиас.

— И кем я буду на корабле вашем? Я же на девицу всё равно похожа, — приняла Анхелика гордый вид.

— Девицей и будешь. Моей гостьей. Моей подругой. Кем угодно. Только одежду сменим всё же на женскую, — кивал он.

— Подругой?! Одежду?! — не находила слов в ответ Анхелика.

Она всё больше терялась. Она была возмущена его прямолинейностью, даже наглостью. Самой не хотелось, и правда, продолжать путь одной или возвращаться к тому, как жила в последние годы, но попадать в плен или ошибиться — тем более.

— Можешь стать сразу женой, я только рад буду, — засмеялся вдруг Элиас, отчего Анхелика хотела резко подняться, но к ним кто-то подошёл и сразу отвлёк вопросом:

— Я прошу прощения, вы бы могли помочь?...

Развеять сомнения...

Это был Рико — штурман с корабля Элиаса. Он неудачно скрывал неуверенность, с которой подошёл. Он смотрел на Анхелику и как только она оглянулась, вопросительно глядя в ответ, сказал:

— Ваша подруга, Элена... Она говорила вам об одном моряке, с которым связывало некое прошлое?

— Она думает о вас, — сразу поняла она, о чём речь, и призналась. — Я видела ваше изображение у неё на медальоне.

— Правда?! — сел к столу Рико, с удивлением уставившись в ответ.

— Она не забыла и очень страдала, что я бы вам не простила, — выдала строго Анхелика.

— Я виноват. Мы, — кивнул Рико, но не нашёл других слов.

— Вы сами всё выясните, если хотите, поговорив с нею, только... Только вот спасать её надо будет от нежеланного брака. Я верю, она не пойдёт против воли, но матушка её...

— Нежеланный брак?! — хором насторожились Рико и Элиас.

— Она не может отказать? — удивился Рико.

Анхелика пожала плечами и призналась:

— Элена уехала в Мадрид на встречу с матушкой. Та может уговорить, заставить даже. Я всего не знаю, но знаю точно, Элена помнит вас и страдает. Замуж она не хочет ни за кого, уверяю. Если она это сделает, будет несчастной всю жизнь.

— Я не осмелюсь рушить её жизнь, — задумчиво сказал Рико и помотал головой.

— Рушить?! — поразилась Анхелика, но Рико просто ушёл.

— Он такой и есть. Нерешительный, — смотрел ему вслед Элиас.

— Это упрямство, — высказала строго Анхелика. — Сам всё испортил, а наладить или откровенно поговорить, смелости нет! Тоже мне, мужчина!

— А у тебя гонор, — улыбался восторженно Элиас.

— Вот надоест мой гонор вам и будет не до улыбок, — поднялась она из-за стола. — Благодарю за обед. Теперь распрощаемся.

Она уверенным шагом отправилась на выход. Улыбаясь ей вслед, прищурившись и кивая своим мыслям, Элиас скоро отправился за нею. Нагнав уже подальше от гостиницы, в стороне, прямо у входа на аллею парка, он схватил за плечи. Он резко повернул Анхелику к себе лицом и обвил крепкими руками вокруг талии, чтобы не пыта-

лась даже вырваться:

— Никогда твой гонор не надоест. Я за него тебя и полюбил.

— Что? — опешила Анхелика, застыв в его цепких объятиях.

— А разве нет? — хитро улыбался он, но за этим взглядом видна была крепкая самоуверенность. — Да, люблю.

— Нет, — нахмурилась она и упёрлась руками в его грудь, попытавшись освободиться.

— Да, — упрямо повторял Элиас.

— Нет, — мотала Анхелика головой, не собираясь верить ему никак.

— Да, — дёрнул он её в своих объятиях и рывком притянул к себе, припав жадным поцелуем к губам.

— Нет, — толкнув вновь его в грудь, упрямо высказала Анхелика через подступившие слёзы.

Элиас выпустил её из объятий и поспешил достать из кармана припрятанный там на верёвочке дублон. Тот самый, за которым она охотилась в Кадисе. Тот самый, который он ей отдал, а она вернула. Надев его вновь ей на шею, Элиас подмигнул и нежно улыбнулся:

— Он твой.

— Нет, — снова выдала Анхелика. — Это не тот дублон.

— Всё равно. Он твой, — снова прижал он её в объятия и закрыл губы трепетным, долгим поцелуем...

Глава 47 (шанс, наряд, корабль…)

Осторожно закончив целовать, как бы ни хотел продолжить наслаждаться прикосновением к губам милой, Элиас смотрел в её глаза. Анхелика не отвечала на поцелуй, хоть и поддалась, позволила тому свершиться. Она смотрела с застывшими в глазах слезами и молчала. Во взгляде виделись и упрёк, и недоверие, и обида.

Сглотнув переживание, что будет трудно добиться её расположения, Элиас тихо сказал:

— Ты больше не будешь одинока.

— А я и не была, — усмехнулась Анхелика, еле сдерживая все чувства, только Элиас будто не слушал:

— Мы вместе отправимся дальше, а потом вернёмся в Кадис и спасём Элену. Нашим друзьям нужна помощь. Настоящую любовь нельзя вот так оставлять. Она не уйдёт, но в разлуке причинит несчастье обоим.

— Зачем я вам-то? — не хотела она принимать те чувства, которые уже владели и ею самой: те же самые — тёплые, нежные, исполняющие

давние мечты о любви...

— Просто дай мне шанс, — настойчиво ответил Элиас.

— Как требовательно, — усмехнулась она и стала смотреть свысока. — Хотя с другой стороны... Не будете требовать ничего другого?! У меня нет ничего больше, кроме как этого одного шанса.

— Не буду, — прозвучал серьёзный ответ. — Время поможет в остальном.

Анхелика промолчала. Они ещё некоторое время общались взглядами. Слов не находилось, но и прекращать то, что создалось ни ему, ни ей не хотелось. Что-то крепло в душах, даря приятный поток тепла по всему телу. Что-то проникало в души и сердца, словно незнакомая, но до мурашек красивая мелодия, которая околдовывала и заставляла желать слушать её вечно...

— Я не понимаю, — прошептала Анхелика. — Какой шанс?

— Давай просто поедем дальше вместе, — шептал Элиас. — Оденем тебя нормально, в женское... Вернёмся на корабль...

— А потом? — шептала и она.

— Все хотят отправиться искать клад. И мы отправимся с ними. В конце-концов, я капитан и

обещал им клад вместо войны, — шептал Элиас, а губы их снова сближались.

Снова те соединились в поцелуе, но теперь поцелуй был ласковым. Теперь и Анхелика ответила осторожно и трепетно. Чтобы не спугнуть, а наоборот дать больше уверенности в себе и в нём, Элиас заботливо обнял, и оба стояли в объятиях друг друга ещё некоторое время. Просто молчали... Просто наслаждались...

Когда тёплый, но порывистый ветер стал усиливаться, словно хотел заставить их уже двинуться с места, Элиас взял Анхелику за руку, и они медленно отправились идти дальше по улице.

Скоро Элиас привёл её в одну из лавок, где модистка продавала женские платья. Выбрав более скромный, но удобный наряд, Элиас, не дождавшись ответа Анхелики, которая не смела выбрать и что-либо сказать, купил его ей и заставил там же переодеться.

Модистка помогла уложить короткие волосы Анхелики в аккуратную причёску, которую украсила красивой тёмно-красной бархатной лентой, и не взяла за всё это дополнительной платы, хоть Элиас и предлагал. Модистка пожелала им от всей души, с искренним добром, счастья и долго

улыбалась вслед.

После модистки Элиас с Анхеликой снова ушли за руку по улицам города. Казалось, им уже было ни до чего и ни до кого. Всё, что происходило вокруг, кто проходил мимо или какой экипаж проезжал, откуда кто что-то кричал кому-то или играли дети — всё было будто не здесь, не среди них. Тепло рук грело, а приятный трепет заставлял наслаждаться обществом друг друга.

Когда прибыли в порт, Элиас сам управлял лодкой, чтобы прибыть с Анхеликой на свой корабль, куда, как знал, большая часть команды ещё не вернулась...

— Наш Патик не так давно построен. Я назвал его Патик в честь корабля деда,... Ванталы, — улыбнулся Элиас, пока управлял вёслами и лодка медленным ходом удалялась от берега.

— Вы гордитесь дедом. Наверное, есть за что, — робко улыбнулась в ответ Анхелика. — Он ведь тоже был пиратом?

— Да, как и брат твоей бабушки, — кивнул Элиас. — А ты была на кораблях до Патика?

— Нет, что вы, откуда? — удивилась искренне Анхелика, и он обрадовался ещё больше:

— Тогда я покажу тебе Патик во всей красе! Очень надеюсь, тебе понравится!

— Я помню трюм, где пряталась и каютный отсек, — робко улыбнулась она. — Очень уж в трюме низкий потолок. Пришлось ползать там среди ящиков специй и продуктов.

— Жизнь моряка несладкая, — засмеялся с умилением Элиас, и Анхелика невольно засмеялась вместе с ним...

Глава 48 (начало экскурсии,... это нечто живое и... двигается,... дышит...)

Элиас и Анхелика были весёлые как никогда. Обоим было хорошо. Не царили между ними обида, непонимание, не было ссор или споров. Всё, казалось, кануло в прошлое, и теперь будет только лучше. С этими чувствами, которые хотелось сохранить, оба поднялись на борт.

Только несколько моряков были заняты починкой борта в некоторых местах корабля. Анхелика с опаской наблюдала за их реакцией... Она ведь теперь была в женском платье. В простом, но женском. Теперь она была не под видом мальчишки, а сама собой. Только с короткими волосами, хоть и убранными так, что длинна волос не заметна: собраны на затылке вместе и украшены бордовой бархатной лентой...

— Я пошлю парнишку какого, чтобы забрал у той модистки ещё немного одежды для тебя. Да, - шептал ей Элиас с улыбкой. - Пока тебя недолго не было, я успел сделать у неё заказ.

— Что ещё вы там успели сделать с ней?! - поразилась Анхелика, но Элиас взял за руку и шутливо вопросил:

— Итак, палубу ты уже изучила?

Он стоял близко, смотрел нежно в глаза и тепло улыбался. Невольно ответив улыбкой, Анхелика робко опустила взгляд и снова мельком взглянула на моряков в стороне. Те кратко посмотрели в их сторону и продолжили работу.

— Да, я была здесь и... на корме, — тихо ответила она.

— Идём, — так и держа за руку, Элиас повёл за собой. — В трюм спускаться не будем. Там, действительно, не пройти так просто среди продовольствия и, ты права, потолок низкий-низкий.

Он открыл одну из дверей, помог спуститься с трёх узких ступеней, и они оказались в небольшом нешироком коридоре, откуда прошли в просторный зал, где висело множество гамаков, лежало на полу несметное количество лежанок, и было ясно: здесь спальный отсек для членов команды.

— Здесь спят... Так неуютно, — поразилась Ан-

хелика.

— Такова жизнь моряка, — улыбнулся Элиас. — И я так спал, когда проходил практику на разных кораблях, в том числе и на корабле отца.

— Вам нравится, — кивала Анхелика и снова оглядывала обстановку вокруг. — Была б мужчиной, тоже была б моряком. Душа лежит к морю, но я женщина.

— Стань моей, — сразу сказал Элиас.

Он смотрел проникновенно, неотрывно и ждал ответа, но Анхелика, ошарашенно уставившись в глаза, пыталась найти в себе силы не поддаваться ни его очаровывающей внешности, ни красивым словам, хотя весь он и всё, что происходило, — словно выходило из мечты в реальность. Резво взглянув в сторону, она поспешила к стоящему у стены закрытому на весомый замок сундуку:

— А это уже готовите для того клада? Вы уверены, что сможете всё унести? — улыбалась взволнованно она, сев на корточки у сундука и погладив его крышку. — Много здесь таких сундуков, я заметила.

— Это наша артель, — пожал плечами Элиас. — А клад отыщем обязательно и унесём всё. Ты же знаешь, нас много. И тебе достанется, — под-

мигнул он игриво и подал руку, притянув её подняться, после чего заключил в объятия. — Станешь моей, доля клада будет больше.

— А, — шутливо засмеялась она. — Вы долю увеличить желаете и предлагаете сыграть вместе!

— Нет же, — убрал он руки, и Анхелика тут же вышла обратно в коридор.

Там она смотрела то на следующую дверь, то на поворот к спуску на палубу ниже.

— Там мы выйдем на камбуз и кают-компанию. Ты уже исследовала ту часть. А там, — указал Элиас на спуск. — Окажемся у пушек.

— Пушки, — улыбнулась Анхелика, а сама еле скрывала волнение.

Она пыталась не думать о словах Элиаса: «стань моей». Она пыталась не прислушиваться к своим чувствам, которые хотела зарыть поглубже и не позволять себе отвечать теплом. Она не хотела признавать, что саму тянет к нему. Всё казалось игрой и нереальным, а поведение Элиаса неискренним, хотя глаза его говорили иначе.

Вспоминая умопомрачительные поцелуи и то, как хочется, чтобы они продолжались вечно, а самой быть в крепких руках и обласканной

только им, Элиасом, Анхелика корила себя, но верить... боялась.

— Не смотрите так, — вымолвила она невольно, видя серьёзный взгляд Элиаса, и он, тяжело вздохнув, пригласил спуститься на палубу ниже.

Лестница и здесь была узкой, маленькой и крутой. Аккуратно, держась за тугой поручень из толстой верёвки, Анхелика спустилась первой. Она оказалась на просторной площади, как зал, где перед каждым отверстием маленького окошечка стояло по пушке. Те стояли на деревянных массивных подставках на толстых деревянных колёсах и вся конструкция была привязана толстыми верёвками к кольцам в стене.

— И часто воевать приходится? — поинтересовалась она у вставшего рядом Элиаса.

— Бывает, — серьёзно ответил он. — Надеюсь, в ближайшее время не придётся воевать.

Анхелика прошла дальше. Туда, где из последних окошек тянулись ещё верёвки и закреплялись вокруг толстого столба с поручнями по центру.

— Коснись верёвки, — предложил Элиас. — Возьми её, почувствуй, как натянута... Там, за

бортом, она удерживает якорь.

— Почему надо коснуться? — удивилась она, но наклонилась и взялась обеими руками за одну из таких верёвок.

Сразу поняла, что Элиас имел в виду. Она улыбалась с восхищением, а он в ответ — с умилением. Верёвка почти незаметно для глаза натягивалась и поднималась то вверх, то вниз. Анхелика держалась за неё и чувствовала корабль. Это приносило восторг. Будто корабль — нечто живое и... двигается,... дышит...

Элиас подошёл. Он нежно коснулся рук Анхелики, смотрел в глаза с нескрываемой тоской и кучей вопросов, которыми была полна душа. Анхелике было жаль видеть его таким, но снова отталкивала все свои чувства подальше, лишь бы не поддаться возможно ложным чарам.

— Стань моей, — снова прошептал Элиас, прикоснувшись губами к каждой из её ладоней, и Анхелика, убрав руки за спину, нежно, еле слышно попросила:

— Никогда больше не просите этого. Давайте вернёмся наверх. Мне кажется, вы хотите показать корабль с умыслом.

— Нет же, — помотал Элиас головой, но Анхе-

лика поспешила к лестнице и скорее покинула палубу...

Глава 49 (клад, принцесса, дублон...)

Вернувшись на верхнюю палубу, Анхелика приостановилась. Она медленно отошла в сторону. Вокруг команда прибывала. Становилось много народу и все — моряки, среди которых было всего несколько на вид важных лейтенантов, Рико и дед — Константин. Последнего Анхелика узнала сразу.

Он направился к ней, опираясь на трость, медленно, прихрамывая, словно спина не давала покоя увековеченной болью. Несмело глядя в ответ, Анхелика насторожилась, но рядом вышел на палубу за нею следом и Элиас. Он тоже подошёл, и дед с восторгом улыбнулся обоим:

— Скоро в путь! Как я рад, детка, что ты едешь с нами! — улыбнулся он Анхелике, но она смущённо опустила взгляд и еле слышно вымолвила:

— Даже не знаю...

— На поиски клада! — скорее перебил Элиас, приняв довольный вид, а остальные переживания пока скрыв. — Всем приготовиться! Пойти

искать клад — лучше, чем пойти на войну!

Его возглас собирающаяся команда немедленно поддержала радостными возгласами. Кто-то кричал слова поддержки, кто-то подкидывал шляпы или банданы в воздух. Анхелика невольно любовалась дружбой и верой в лучшее всех вокруг и самой верилось, что данное путешествие принесёт только хорошее.

— И правильно, — улыбнулся ей дед. — Зачем влезать в войну и отдавать свою жизнь кому-то ради его желания, когда можно найти клад и жить в своё удовольствие?!

— Отыщем клад! Поделим клад! Ура! — поддерживали моряки рядом.

— Ну, я своим кладом делиться ни с кем не намерен, — игриво прошептал Элиас Анхелике, а она усмехнулась с нескрываемым недовольством, поняв его слова совершенно по-своему:

— Жажда нажиться не лучше. И она приводит к войне.

— Я имел в виду тебя, — смотрел он проникновенно и с искренностью в ответ, а в глазах показалась грусть.

Анхелика взглянула исподлобья и, выдержав паузу, растерянно спросила:

— А у клада бывает своя каюта?

— У моего клада будет всё. Только... от меня он не избавится. Клад же мой, — намекал снова о своём Элиас.

— Терпеть не могу самоуверенных и наглых, — стала Анхелика смотреть в сторону: туда, где море сливалось с небом. — Вы считаете себя капитаном не только корабля, но и моей жизни?

— Я счастлив, что ты поняла, про какой клад я говорю, — указал Элиас пройти дальше. — Я провожу к кладовской каюте.

— Да, лучше покажите каюту, а не весь корабль, — сразу Анхелика направилась обратно к двери.

— Как же мне убедить тебя в ином? - шёл Элиас за нею.

— Вы не видите, какая я, — резко остановилась и повернулась она, и Элиас нежно спросил:

— Почему же? По мне так даже на принцессу похожа. Может, принцесса? — притянул он её за талию к себе.

— А вам принцессу подавай?! — стукнула она его руками в грудь, но Элиас не выпустил из объятий, глядя в её полные обиды глаза.

— А почему нет?! У тебя среди предков королей не было? — пошутил игриво он.

— А может и были! Меня бабушка принцессой

называла, между прочим! — гордо выдала она, снова его толкнула и отправилась дальше покинуть палубу.

Константин с удивлением наблюдал за ними. Оба будто уже давно не замечали его присутствия рядом, как и занятую своими делами команду, но он, прищурившись и думая о своём, еле сдержал улыбку. Усмехнувшись, Константин взглянул на солнце над кораблём, которое мелькало из-за снастей и мачт, словно поддерживало во всём:

— Принцесса...

Элиас же проводил Анхелику к каюте рядом со своей. Анхелика немедленно скрылась там и перед носом Элиаса захлопнула дверь, как поспешила и запереть её на ключ, что торчал в замочной скважине.

— Анхелика, — нежно молвил Элиас, прильнув к двери ухом, но в ответ была тишина. — Я знаю, что может быть тороплюсь и говорю или поступаю не так, но я... от души...

Но и сейчас стояла тишина. Только доносился гул с палубы сверху, и корабль издавал привычные звуки.

— Ани, — кликнул он вновь и так нежно, что у подслушивающей с другой стороны двери Анхелики по телу пробежали приятные мурашки:

«Так меня называла только бабушка... Бабушка, подскажи... Где ты, подскажи, как быть? Верить ли ему?»

Она прикоснулась к висевшему на шее дублону. Элиас больше не звал и ничего не говорил. Вокруг стояла тишина, словно всё застыло и даже время. Анхелика приподняла дублон на ладони. Она погладила профиль короля Филиппа пятого на нём и с улыбкой вспоминала:

«Бабушка говорила, что ты помогал дедушке, как-то подсказывал путь или спасал от неприятностей... Да, знаю, что ты — другой дублон, но может... Может, поможешь? Дай знак какой? Кто же Элиас? Верить ли ему?... Да, он внук того пирата, кого усыновил дедушка Пабло. Пирата Ванталы. Но я ничего не знаю про него. Да и как угадать — хорош ли Элиас, или всё игра? Какие у него планы и что хочет от меня по-настоящему? Но его поцелуи и глаза... Его голос,... руки...»

Прижав дублон к груди, Анхелика закрыла глаза. Дублон согревал, а то ласковое тепло, что чувствовалось от него, проникало в тело,... в ду-

шу... Сердце сладостно билось. Слёзы невольно покидали плен глаз обжигающим потоком по щекам.

Скользя спиной по косяку двери, Анхелика спустилась на пол и скоро рыдала взахлёб, стараясь, чтобы было тихо, чтоб никто не услышал, но тело тряслось, освобождая из себя напряжение:

— Люблю, — еле слышно вырвалось из Анхелики.

Она не удержала больше в себе те чувства, которые так хотела скрыть навсегда...

Глава 50 (утопленник… размышления Константина… пиратская кровь…)

— Неприятности порой так близко, тучи страха снова низко, но если в жизни нету риска, не попадёт в живот сосиска! — послышался весёлый и громкий возглас Константина, когда Анхелика утром уже приблизилась к лестнице, ведущей на верхнюю палубу, наружу.

За словами Константина последовал смех команды. Анхелика понимала, что на палубе снова собрались моряки, и, приоткрыв дверь, подглядела в щель. Спины, суета — ничего было не разглядеть толком. Только хотела отступить, чтобы вернуться в каюту, как кто-то обхватил вокруг талии и прижал к стене рядом:

— Какое красивое нынче утро.

Уставившись в глаза Джордана и помня, что этот молодой, высокий и весьма привлекательный мужчина выполняет роль помощника капитана, Анхелика удивилась:

— Вы с утра уже пьяны?
— Какие бездонные глаза, — улыбался он.

Прищурившийся, сжимающий её талию крепкими руками, желающими смять всю и ощутить, он явно не собирался отступать...

— Утонуть в них вам не судьба, — упёрлась она руками ему в грудь.
— А жаль. Видать, уже есть утопленник? — засмеялся он и отступил, а Анхелика гордо ушла.

Она ускорила шаг и поспешила к первому попавшемуся спуску, чтобы оказаться подальше. Оглянулась раз, но никто не шёл следом. Джордан, наоборот, поднялся на верхнюю палубу к остальным. Оказавшись среди ящиков, бочек и аккуратно сложенных верёвок, Анхелика почувствовала себя ещё более одинокой, чем когда просила в порту милостыню.

Она медленно прошла по свободной узкой дорожке к одинокому фонарю у следующей двери. Открыв ту, Анхелика увидела, что здесь, на носу корабля, одиноко и тихо. Сюда редко кто приходит, а значит, никто пока не найдёт её.

Анхелика с наслаждением вдохнула морской воздух. На мгновение она почувствовала что-то

лёгкое на душе и снова вспомнились ласковые объятия и жаркие поцелуи Элиаса. Помотав головой, чтобы отбросить все мысли о нём, Анхелика оглянулась на один из столбов. Там стояло два сундука, и вокруг было больше свободного места.

Сев спиной к сундукам, Анхелика уставилась на синее за оставшейся открытой дверью небо. Хотелось кричать, звать кого–то, обратиться за помощью, но куда и что просить — не было понятно. Анхелика запутывалась всё больше в чувствах и мыслях.

Она не слышала ничего и не знала, что позади уже наблюдают спустившиеся сюда Элиас и Джордан.

— Хорошая гостья у нас, — прошептал Джордан еле слышно.

— Спасибо. Забудь о ней, — сразу кивнул Элиас, не сводя взгляда с ничего пока не замечающей Анхелики.

— О, понял, — подмигнул Джордан. — Ты утоп.

— Надеюсь, что наоборот останусь на плаву да ещё и на корабле, — прошептал довольный Элиас.

— Характерная уж очень, — жалел его друг. — Но точно не предаст. Меня ж не захотела, —

шутил он.

— Спасибо, что сказал, где она, но не приближайся больше к ней, а то подумаю, всерьёз заинтересовался, — пригрозил прищурившийся Элиас.

Он снова посмотрел на печальную и находящуюся в себе Анхелику и вздохнул:

— Это злая жизнь её заколдовала, а мне расколдовывать.

— Удачи, — похлопал его по плечу друг и ушёл вновь наверх.

Элиас не оставался дольше стоять на месте. Он медленно подошёл к Анхелике и тихо сказал:

— Иногда рискнуть и поверить кому-то может принести счастье.

Раздавшийся рядом голос Элиаса вернул её в реальность и заставил вздрогнуть от неожиданности:

— Вы?! Вы про что?! — оглянулась хмуро она.

Элиас сел рядом и, увидев, что у неё в руке дублон, улыбнулся:

— Я даже говорил с ним, не поверишь.

— Не поверите, и я говорила, — серьёзно ответила Анхелика и стала смотреть на профиль на монете. — Это Филипп пятый, король Испании. Мне бабушка рассказывала, дедушка спрашивал у джентльмена на дублоне совета или помощи, и тот помогал! Он и в жизни потом помог... Дублоны им король и подарил.

— А бабушка принцессой звала, — нежно улыбнулся Элиас. — Принцесса Анхелика, не хотите оказать любезность и дать шанс никчёмному капитану Элиасу доказать свою преданность и... любовь?

Медленно приблизившийся в тот момент к двери Константин остановился и стал слушать. Он прищурился, задумался и кивал, шепча себе под нос:

— Король... Подарил... Принцессой бабушка называла... Да здесь семейная интрига кроется... Только какая и правда ли?...

— Я слушать вас не хочу, - опустила взгляд на дублон Анхелика. — Вам всё игра, но я верю в рассказ бабушки и дедушки. Дублон помогает.

— Мистика... Но я верю в это. Есть здесь что-то доброе, — нежно улыбнулся Элиас и протянул руку, попросив монету. — Можно попробовать.

Анхелика, не раздумывая, согласилась. Здесь, действительно, не должно было быть ничего худого. Даже казалось — ребячество, игра, как в детстве.

— Найдём клад? — улыбался Элиас, и Анхелика кивнула. — Подкинем монету. Если профиль покажет, найдём.

— Дедушка Пабло не подкидывал монету, — улыбнулась Анхелика.

— Времена меняются. Я подкину, — смеялся Элиас.

— По поведению вы точно пират, — кивала Анхелика, и он поднял удивлённо брови, шутливо отвечая:

— Во мне пиратская кровь.

— С кем я связалась? — с робкой улыбкой удивилась она.

— Со мной, — быстро последовал ответ, и Элиас припал к губам Анхелики долгим и вновь горячим поцелуем...

Глава 51 (капитанская каюта… где же камбуз?… и снова "стань моей"…)

— Не требуйте большего, — сразу, как только Элиас медленно отстранился от её губ, прошептала Анхелика.

Их взгляды застыли. Находясь так близко друг к другу, оба вновь водили взглядами от губ к глазам. Поцелуй хотелось повторить. Покидать сложившуюся ауру — тоже. Но выступившие на глаза слёзы Анхелики откровенно рассказывали обо всех её переживаниях.

— Не требую, — покорно прошептал в ответ Элиас.
— Не просите, — продолжила она с мольбой.
— Не прошу, — нежно молвил он.

Анхелика отвела взгляд в сторону, давая понять, что пора остановить то, что пока пугает, и Элиас поднялся. Он подкинул монету, что так и держал в руке, и поймал. Он смотрел с ухмылкой на дублон, а Анхелика с замиранием сердца ждала. Элиас молчал. Казалось, он не скоро скажет

что-то.

— Найдёте клад? — несмело спросила тогда она и поднялась.

— Не профиль, — показал Элиас дублон и, пожав плечами, надел его обратно ей на шею. — Монета сказала, что не найдём, но пути назад нет.

— И когда за кладом? — смотрела она на профиль короля на этой монете.

— Скоро... Ещё два дня, и будем на нужном острове. Хочешь посмотреть карту? — предложил Элиас.

— Только карту, — гордо взглянула Анхелика, и он улыбнулся с искренностью:

— О да, я же обещал. Хотя я в сундук убрал и твою одежду, которую у модистки забрал юнга по моему приказу. Тебе же не одно платье надо. Но я обещаю, другого не покажу пока!

— Мало ли. Обещания мало кто выполняет, — усмехнулась Анхелика.

— Какая же ты недоверчивая.

— Я промолчу.

— Молчи, — согласился Элиас и, вновь неожиданно прижав к себе крепкими руками, впился в губы жарким поцелуем.

Только одарил последним и очень ласковым

поцелуем, Анхелика опустила взгляд.

— Обидел?

— Думаю, ударить или бежать, - взглянула несмело она.

— А что ты Джордана не ударила?! - удивился Элиас и тут же тепло улыбнулся.

— Он хотел? - приняла такой же вид она. - Или... вы один битый желаете ходить?

— Я согласен, лишь бы был единственный, - засмеялся Элиас. — Но ты не будешь бить.

— Почему это?! - удивилась ещё больше Анхелика.

— Ну, не будешь. Я знаю.

— Ничего вы не знаете.

— Ты не сможешь.

— Поспорим?!

— Пойдём лучше, — он взял её смело за руку и повёл за собой.

Они вышли в коридор, а там — к пушкам:

— Как думаешь, мы верный путь выбрали? Нам дали задание отвезти оружие в Алжир, на войну. А мы продали его в Кадисе и едем на поиски клада, который обещает сумасшедший старик.

— Старик? Он вам не родственник? — удивилась Анхелика.

— Нет, друг семьи. Но близкий, будто родня. Ему девяносто! — признался Элиас.

— Правда?! Я думала, лет семьдесят, — вновь была Анхелика удивлена. — Он выглядит моложе. Он так бодр!

— Идём, — повёл её Элиас дальше за собой.

Скоро они вышли к капитанской каюте и уединились там. Элиас остановился у стола, на котором была раскрыта нарисованная от руки карта, и сказал:

— Это принёс сюда Константин. Он уверяет, что клад есть. Какой-то друг ему рассказал, как до клада добраться.

— И вы так легко верите, что клад есть? — смотрела на карту Анхелика. — Этот остров существует?

— Через несколько дней будем там, — кивнул Элиас.

Выдержав паузу, Анхелика смотрела в ответ и скоро, опустив взгляд, спросила:

— И чем же я буду заниматься эти дни?

Элиас взял за руку, другой обхватил за талию и вновь,... вновь притянул к себе и одарил губы поцелуем.

— Я же просила, — дрожа от переполняющей нежности в ответ, прошептала Анхелика.

Скрывать чувства получалось плохо, но она старалась, а Элиас видел всё:

— Прости... Я не могу удержаться.

— Где камбуз? — торопливо спросила тогда она и сделала несколько шагов в сторону, чтобы стоять подальше от него. — Я могу помогать там, что-то лёгкое делать. Готовить я немного умею, бабушка учила.

Элиас упрямо подошёл. Он делал это медленно, при этом смотрел проникновенно... Так, что Анхелика попала под волшебное очарование и не могла отвести взгляда и отступить. Она в мгновение оказалась в объятиях, а губы — опять в плену горячего поцелуя.

— Прекратите, — полной душой страха, что всё — игра, взмолилась Анхелика. — Я же серьёзно говорю...

— И я серьёзно, — смотрел искренний Элиас.

— Вы со всеми девушками так? — всё же усмехнулась в ответ она, и получила такой же ответ:

— Если бы хоть с одной так себя вёл, был бы уже женат.

— Почему это?!

— Ну потому что я такое делать могу только с одной... С тобой.

— Зачем?...

— Ты просила не говорить, — прищурился снова шутливо Элиас.

— Скажите, — нахмурилась Анхелика и смотрела исподлобья, видя игривость в его глазах, которую принимала, как несерьёзное отношение ко всему происходящему.

Элиас же стал серьёзнее и ответил:

— Стань моей.

— Покажите камбуз, — оттолкнув его от себя, Анхелика уверенно походкой направилась покинуть каюту...

Глава 52 (камбуз… жареные крысы… время…)

Ничего пока Элиас не сказал Анхелике. Он проводил её на палубу напротив, рядом с кают-компанией. Там, за соседней дверью и находился камбуз.

— Корабль новый и строился по заказу, — сказал Элиас, открывая дверь. — На старинных судах камбуз был намного меньше и готовить было крайне неудобно. Здесь же…

Он замолчал. На камбузе было двое человек: в белой поварской шапке и аккуратной чёрной одежде сам кок корабля и Константин. Оба о чём-то весело говорили, показывая друг другу бутылку напитка, которую держали в руках.

— А! — увидев Элиаса и Анхелику, воскликнул радостно Константин. — А мы коньяк обсуждаем. С тобой теперь не выпить, — шутливо жаловался он.

— Почему? Нынче и выпьем, — улыбнулся Элиас и снова обратился к Анхелике. — Здесь, смотри, наша охладительная комната, — он открыл узкую

дверь рядом и показал каморку с продуктами.

Напротив он открыл такую же узкую дверь, где находилась каморка с котелком. Котелок висел на толстых металлических цепях, подвешенных к потолку. Под котелком и вокруг из камня были выложены стены и пол, на котором из дров и разводили огонь.

— Как печка, — удивлялась Анхелика и указала на каморку с продуктами, где висела свежая колбаса, сыр и разные травы. — А там так прохладно! Это же чудо!

— Вы, вижу, на кораблях не бывали, — подошёл добродушный кок.

Это был мужчина средних лет, немного полный в теле, а в его круглых небольших глазах светился свет чистой души. От такого же тёплого голоса Анхелике стало как-то свободнее. Она невольно улыбнулась и кивнула.

— Не удивляйтесь. Чего не придумают моряки, чтоб выжить. Ведь продукты портятся. Я не говорю уже о воде. И в обожжённых бочках из благородного дерева вода тухнет, а сама бочка покрывается даже мхом. Чаще всё же питаемся хлебом и водой. Сухари, сыр, солонина, овощи,

пока свежие, и каши, какие сможем сварить из зерна. Кап даже думал здесь построить печь для выпекания хлеба, — похвастался в поддержку Элиаса кок, на что Анхелика с робостью взглянула на того и в ответ улыбнулась. — Но запретили, не дали разрешения. Опасность огня высокая.

— Ты не сказал про жареных крыс, которые мы в своё время вылавливали и ели, — добавил Константин и кивнул широко раскрывшей глаза от удивления Анхелике.

Она сморщилась от того, что представила всю ужасающую картину питания моряков, и Константин улыбнулся:

— Не бойся. Тебя крысами кормить не будут. Элиас кормит всю команду иначе. Но я верю, если не будет иного выхода, как порой не было у нас, в наше время, будут есть и крыс. Слушай, так как насчёт коньяка? — уводил Константин кока обратно подальше на камбуз.

Они остановились у буфета с бутылками и о чём–то тихо говорили и смеялись.

— Я рад, что ты согласилась, — прошептал Элиас Анхелике сразу, как только остались наедине.

Стоя между каморками с котелком и продукта-

ми, они смотрели в глаза друг друга, и Анхелика не поняла, о чём вдруг заговорил Элиас:

— Согласилась? На что?

— Стать моей, — улыбнулся он.

— Я не говорила такое! — поразилась она. — Шишка от кувшина не зажила?!

— Шишка, - посмеялся Элиас. — Но как же? Я просил стань моей, ты поставила условие показать камбуз, — принял он не менее удивлённый вид, но в его взгляде Анхелика уловила, что шутит и пытается поймать на слове:

— Мы не так понимаем друг друга, и ваши шутки меня пугают. Вы несерьёзный человек.

— Может быть шучу много, но люблю я тебя всерьёз, — искренне выдал он, на что Анхелика зашептала с опасением, что их услышат:

— Вы немедленно замолчите!

Кок с Константином в стороне уже хихикали, мельком поглядывая в их сторону, а Анхелика с обидой взглянула в глаза Элиаса:

— Вы замолчите и не будете мне докучать.

— Тебе нужно время, — понимал он.

— Да, и много времени.

— Я тебе его дам...

Он договорился с коком, что Анхелика будет помогать на камбузе и сразу ушёл на верхнюю палубу. Странное чувство в тот же миг накрыло душу Анхелики, которая смотрела ему вслед, а он не взглянул больше. Просто ушёл и оставил её здесь, с коком и Константином. Скрыв переживание, она стала слушать, что рассказывали про камбуз, и, когда освободилась, укрылась в своей каюте.

Следующие пару дней плавания Элиас перед тем, как уйти наверх выполнять свои обязанности капитана, заходил на камбуз. Анхелика была там с раннего утра, помогая чистить овощи или готовя кашу. Стараясь не отвлекать её, ни словом, ни взглядом, он быстро подходил, кратко и горячо целовал в губы и так же быстро уходил до обеда.

В обед Элиас снова приходил, обедал там, целовал и уходил. Перед сном молча провожал упрямо до каюты, опять целовал и уходил. Вспоминая все встречи и поцелуи с ним, Анхелика лишь вечером, когда оставалась в каюте одна, с отрадой засыпала, а утром просыпалась в предвкушении новых поцелуев. Она их уже ждала… И они снова повторялись…

Глава 53 (Мальта… песня…)

Этим утром Анхелика проснулась и была готова к очередному дню, полная надежд на встречи с Элиасом и его внимание. Она поспешила покинуть каюту, но тут же с испугом остановилась. В полутьме она заметила мужской силуэт. Он стоял прямо за дверью, отчего Анхелика вздрогнула, совсем не ожидая кого-либо встретить здесь.

— Не бойся, — ласковым был голос Элиаса, и она поняла — это он.

Шагнув на свет из каюты, Элиас улыбнулся и протянул руку:

— Сегодня особенный день. Мы прибыли на Мальту. Тот самый остров. Здесь, правда, немного прохладнее, чем в Кадисе. Январь всё же, но нет сказки снега, как то бывает в странах посевернее. Здесь сейчас двадцать тепла по шкале Цельсия.

— Мальта? — с интересом сказала она и, как только подала руку, оказалась в крепких объятиях, а губы — в плену нежного и долгого поцелуя.

В глазах сияли тёплые огоньки, оба ловили

отражение друг друга и чувства, но Анхелика опустила взгляд. Элиас видел, как она переживает, и помнил, что дал ей время понять себя, свои и его чувства. Только скрывать отношение к ней никак не собирался. Взяв вновь за руку, он повёл за собой.

Они вышли на верхнюю палубу, где рассвет только начал радовать нежными красками небосвода. Здесь чувствовалась какая-то лёгкость и радость. Хотелось стать птицей и свободно парить над миром без проблем, без страха и тоски. Анхелика вдохнула полной грудью и улыбнулась пролетевшим над головой нескольким чайкам, которые издали протяжные крики.

— Вот и Мальта, — указал рукой на показавшийся берег Элиас.

Корабль уже стоял на месте. Некоторые моряки суетились с уборкой парусов. Помощник капитана — Джордан — раздавал приказы. Никто ни разу не взглянул в сторону Элиаса и Анхелики, словно их там и не было. Стоя у бортика, в стороне ото всех, оба смотрели только на остров.

— Мы останавливаемся в столице. Валетта. Англичане сделали этот остров своей колонией

и военно-морской базой, — рассказывал Элиас. — Константин сначала предложил продать оружие им, но забыл про англичан. Потому оружие просто продали в Кадисе. Чуть дешевле, но мы от него избавились, сменили имя, и теперь нас не должны будут осудить за то, что прибыли в иное место, а не на Алжир. Однако всё равно думаю, узнают всё и нам несдобровать будет, но это всё потом, — вздохнул он и улыбнулся с верой в лучшее. — Разберёмся!

— Вы уверены? — сомневалась Анхелика, опасаясь за будущее его и всей команды.

— Уверен, — приобняв, он снова одарил её губы поцелуем и нежно улыбнулся. — Здесь заберём клад и поедем ко мне домой. Посмотришь, как там живём.

— Зачем? — смущённо вымолвила Анхелика.

Только Элиас будто не слышал или не хотел слышать. Он взглянул в сторону, где собрались на отдых некоторые моряки команды. Рико среди них взял гитару и позвал:

— Капитан! Просим!

— Я спою тебе, — улыбнулся Элиас Анхелике и, проводив её сесть на один из ящиков, впереди рассевшихся вокруг моряков, принял от друга

гитару...

Когда на балконе твоём, колыхаясь,
Дрогнут цветы,
И мнится тебе, что их тронул, ласкаясь,
Ветер–шалун –
То знай — это я, за цветами скрываясь,
Тихо вздохнул.

Когда над тобой прозвучит, замирая,
Смутный призыв,
И мнится тебе, что зовут, повторяя
Имя твоё, –
То знай, что, объятья к тебе простирая,
Я тебя звал.

Когда встрепенётся порою ночною
Сердце твоё,
Коснётся дыхание жаркой волною
Губок твоих,
То знай, — я дышу, хоть незримый тобою,
Тут, близ тебя.*

Элиас пел, играя на гитаре. Пара моряков подыгрывала на других гитарах, на флейте и скрипке. Эту серенаду Элиас посвящал не только единственной на корабле женщине, но и единственной в своей жизни. Он смотрел на Анхелику

именно так: будто она его избранница навечно, и те чувства, которыми он полон, не умрут никогда, а наоборот — будут с каждым годом всё больше цвести и дарить прекрасные дары любви.

Анхелика не могла отвести глаз, слушая его выступление. Вся замерла от восторга и тех приятных мурашек, которые появились от прекрасных мелодичных звуков и от красивого нежного голоса давно дорогого ей человека. Тихо призналась она себе, как он дорог и как счастлива, что он не только обнимает или поёт ей сейчас, но и в последние дни так часто и жарко целует.

Когда закончил петь, Элиас снова улыбнулся ей. Он отдал гитару сидевшему рядом Рико, и тот стал играть грустную мелодию. Все молча его слушали, а тем временем Элиас повёл Анхелику за собой. Он держал за руку, поглядывал то вперёд, то в глаза. Робко отвечая тем же, Анхелика молчала.

Она надеялась оказаться подальше ото всех и чтобы Элиас вновь сжал в своих руках и припал к губам. Такую тягу к нему она не испытывала никогда. Не хотелось больше расставаться. Погладив висевший на груди дублон, Анхелика мысленно его благодарила, а Элиас остановился

с нею уже на носу корабля.

Здесь не было никого, как Анхелика и хотела. Только ветер и тёплые объятия. Ничего не говорили ни она, ни Элиас. Губы сами нашли друг друга, но... как только руки Элиаса скользнули по спине выше и прижали сильнее к груди, Анхелика вырвалась и поспешила к каютам.

Элиас улыбался ей вслед. Он пока оставался на месте. Он давал милой время прийти в себя и понять чувства, но верил: они будут вместе, завоюет он её во что бы то ни стало...

* — из «Серенада», Г. А, Беккер.

Глава 54 (Лазурное окно… Святой Эльм…)

— Ани, открой, — постучался Элиас в дверь каюты Анхелики.

Она спряталась там и стояла, прислонившись к двери. Она с наслаждением слушала голос невольно ставшего ей милым человека, улыбалась и молчала на его зов. Анхелика сама не понимала: дразнит его, или хочет вызвать чувство привязанности сильнее…

— Ани? Мы у Мальты. Сейчас проплывём мимо острова Гоцо. Мы долго будем на Мальте, и потому ты обязана пойти со мной. Одну я тебя на корабле не оставлю, — показался голос Элиаса более строгим. — Открой, — он снова постучал в дверь. — Я обещаю, не скажу ни слова, не поцелую даже без твоего разрешения… Хотя ты же тоже целовала в ответ. Тебе нравилось, — слышались теперь игривые нотки в голосе, и Анхелика ещё больше улыбалась.

Она прикоснулась к дверной ручке, а потом к ключу в замочной скважине. Выдержав корот-

кую паузу, она ждала, что Элиас может ещё что скажет, но тишина, казалось, затянулась. Отворив дверь, Анхелика осторожно её открыла.

Элиас был там. Он смотрел с теплом улыбки и рукой пригласил на выход:

— Ты готова?

— Да, — тихо ответила она.

Элиас протянул руку. Анхелика взялась за неё. Они молча, иногда одаривая друг друга робкой улыбкой, вышли на верхнюю палубу и вновь остановились у бортика.

Перед их взором был удивительный красотою архипелаг.

— Жемчужина Средиземного моря, — сказал Элиас.

В его глазах Анхелика уловила блеск восхищения местом, которое видел уже не раз, но к куда всегда хочется возвращаться, словно страх был, что всё это — в последний раз...

— Говорят, эти острова когда-то были связаны с самой Атлантидой, были её частью, — продолжал он рассказывать, глядя на острова перед ними, вдоль которых медленно проплывал их корабль. — Скоро увидим древние крепостные стены, ди-

кую и необычную природу. А пока...

Он замолчал. Анхелика снова перевела взгляд туда, куда смотрел он. То, что им медленно показали торчавшие из воды скалы — это было что-то неожиданное, вызывающее приятное удивление и потом — восторг. Когда-то созданная морскими волнами арка в массивной скале была у одного из островов.

— Это остров Гоцо, а это... Лазурное окно, — пояснил Элиас.

— Красивое название! И красиво здесь, — не скрыла восхищения Анхелика.

— И ты, как это окно, но почему-то никак лучам моего солнца не пробиться, — сказал Элиас.

Он смотрел так пронзительно и печально. Анхелика почувствовала дрожь в себе: страх потерять его чувства или вызвать совершенно иные — холодные. Она покачала головой, но как осмелиться открыться — не находила.

Ещё некоторое время стояли они молча и дальше наблюдали за островами, вдоль которых проплывал их корабль. Далее показался остров побольше, а на нём каменные стены великого форта. Форт был построен на самом краю города

прямо у воды. Стены его из неровного камня и рядом — невысокие строгие крепости...

— У этого форта множество пушек, — сказал после длительного молчания Элиас. — А на самой высокой башне, на круглой, поставлен огромный фонарь. В нём включают сорок лампад масла, чтобы видно было издалека, где находится Мальтийский остров. Это маяк.

— Как мудро придумано! Ведь не везде есть такие башни? — поинтересовалась Анхелика.

— Да, к сожалению, не везде. Скажу больше, не все соглашаются использовать огни. Мнения разные. Опасения насчёт врагов. Вот здесь, например, французы, захватив Мальту, форт долго использовали, как тюрьму. Теперь Мальта под властью англичан и снова стала главным оборонным центром и башни опять дарят огни. Что-то вроде даже огней святого Эльма. Кстати, и форт носит имя святого Эльма.

— А кто это? — поинтересовалась Анхелика.

— У нас, у моряков, есть святой покровитель. И звать его Эльм. Иногда ночами во время гроз на самых концах мачт и рей видны огоньки. Многие верят, что это именно Эльм. Увидеть эти огоньки — спасение. Говорят, это сулит надежду на

успех. Такие огни появляются на острых концах предметов, которые высоко. Мачты. Реи. Концы башен даже.

— Я о таком святом не слышала, — удивилась Анхелика. — Как хорошо, что он есть! Оказывается, на Мальте его именем назван даже форт.

— Да, — улыбнулся Элиас и обнял её рукой за талию.

— Как же он стал святым? — тихо спросила она, поддавшись такому объятию.

Их взгляды вновь были глубокими и дрожали. Снова дыхания участились и хотелось повторить поцелуи, но Анхелика начала слегка дрожать от волнения, и Элиас ответил, отвлекая её дурные мысли, как бы те ни приближались:

— Говорят, был он на корабле,... погиб в шторм и обещал после смерти помогать, предупреждать об опасности, но не давать погибнуть...

Губы сблизились. Больше не хотелось ни говорить, ни смотреть куда-то: только быть друг с другом и ощутить вновь вкус губ, нежность, тепло, ласку... Души трепетали. Чувства подталкивали. Оба и не замечали уже ничего и никого. Просто целовались, бережно обнимая...

Глава 55 (другой курс… поход…)

Оторвавшись осторожно от поцелуя, Элиас снова смотрел в обращённый к нему взгляд Анхелики. Она только открыла глаза после их очередного поцелуя. Во взгляде — страх обмануться. Слёзы душевных терзаний… И как вызвать доверие у неё, израненной жизнью? Пусть не всё ещё она познала, но боли и одиночества хватило, чтобы не верить людям, чтобы забиться в угол и закрыться под невидимый панцирь недоступности.

Нежно гладя Анхелику по щеке, Элиас молчал. Он смотрел то в глаза, то на губы или пухлые щёчки и маленький курносый носик. Милая она, ещё немного ребёнок. К ней можно испытывать только ласку. Хочется не выпускать и оберегать всю жизнь, а при этом дарить всё самое приятное, чего душа просит.

— Всё? Все готовы? — донёсся до слуха бодрый зов Константина. — Поворачивайте корабль!

— Куда?! Нам приказ Валетта! — наперебой возмущались моряки.

— Я забыл сказать капитану, что остановка должна быть в Сан Леонардо! — оглянулся Константин на Элиаса. — Да, я иногда забываю, и это не потому, что мне лет чуток побольше! И вообще, я заспался сегодня, поздно поднялся!

Словно очнулись от какого сна, откуда возвращаться не хотелось, Элиас и Анхелика слегка отстранились друг от друга и взглянули туда, где команда уже собиралась, а Константин явно чувствовал себя провожатым. Он указал тростью на берег и воскликнул:

— Я покажу, как обещал, место клада. Копать надо будет быстро!

— Все торопятся, и вам пора за кладом, — тихо сказала Анхелика, когда Элиас вновь вернул взгляд к ней.

Он выдержал паузу. Не хотелось искать никакого клада. Хотелось остаться здесь только с ней, со ставшей такой дорогой и нужной...

— Ани, — прошептал он.

— Идёмте же! — усмехнулась она, дёрнув его за руку.

— Скорее, кап! — махнул им тростью Константин. — Курс на Сан Леонардо!

И Рико здесь, и Джордан. Все вдохновлённые предстоящими поисками клада члены команды... Элиас отдал приказ слушать Константина, и корабль повернули к берегам чуть раньше Валетты — в Сан Леонардо.

А там... Скоро все один за другим спускались с лопатами и на всякий случай с оружием в шлюпки и отправлялись к берегу. Лишь малая часть команды оставалась на корабле, чтобы следить за порядком и принимать находку, когда свои будут возвращаться.

Закрутилось и завертелось... Казалось, шальное время заставляло выполнять некий танец и уже было не спастись из тугого обруча событий, где все плотно связаны друг с другом и нет способа вырваться.

Пешим ходом, словно какие рабочие, все скоро огибали остров по его извилистому краю. Константин шёл впереди и рассказывал своё. Он бывал здесь не раз, чтобы отдавать честь похороненному в этих водах бывшему кораблю, которому посвятил большую часть жизни.

— Где же место-то? Карту взяли? — моряки часто переживали, как долго будет продолжаться путь, но за те полчаса успели пройти несколько

мелких посёлков.

— Карта, — с тревогой и очень тихо произнёс Элиас, вспомнив, что карту-то он не взял.

Он шёл с Анхеликой за руку позади всех, а сообщение идущего впереди Константина заставило вздохнуть свободнее:

— Всё при мне! Ваш капитан доверил всё мне, и не зря!

— Вы испугались, — улыбнулась шутливо Анхелика, и Элиас робко одарил улыбкой:

— Мне повезло с дедом. Что я забываю, не забывает он. И, как он говорит, — прищурился шутливо он. — Дело не в возрасте.

— Надеемся, там достаточно добра, чтоб всем хватило! — сказал кто-то из моряков, пока шли дальше.

— Этот человек накопил достаточно, уверяю! И сейчас как никогда переживает, чтоб всё попало не в чужие руки, — говорил Константин.

— Странный друг, — смеялись другие вокруг. — Своё добро вот так отдать нам?!

— Не буду раскрывать секреты, — хитро улыбался Константин и гордо шёл впереди.

Он ковылял, опираясь на трость, но силы уже покидали. После часа ходьбы дыхание выдавало

тяжесть пути. Элиас отпустил руку остановившейся Анхелики и подбежал к Константину. Подхватив под руку, он направился проводить его к показавшемуся у дороги огромному камню. Каждый из моряков снял по камзолу, расстелил его на камне, куда деда и посадили.

— Мягко, молодцы, — похвалил тот с еле сдерживаемой улыбкой.

— Эх, ты, кладоискатель , — засмеялся Элиас.

— А сам, чего не накопил добра?! Или уже потратил? — смеялся кто-то рядом, на что Константин поднял указательный палец вверх:

— Рождённый тратить не может копить!

— Вот ведь, в строю за стариком, — всплеснул руками Джордан. — Надо было стул на колёсах брать!

— Ни за что б туда не сел! Пока я могу стоять, я буду ходить! — возмутился Константин.

— Почему?! — удивился Рико. — В таком стуле даже короли сидели! Вон, французский, например, Людовик там какой-то!

— Он восстанавливался после операции, а я и так ходить могу, — махнул рукой Константин. — И вообще, я не старик!

Все вокруг разразились смехом. Умиление.

Восторг. Видеть старика таким живым, бодрым и уверенным в своих силах приносило каждому в душу отраду.

— Мне ещё нет ста! — улыбался им Константин.

— Будет! — уверенно кивнул гордый им Элиас.

— Нам бы дожить, — сказал ещё кто-то из моряков, а другой добавил:

— А может он того? Уже этот,... бессмертный дух?

— Я сейчас тебе дам дух! — замахнулся на него тростью Константин.

Он поднялся, Элиас вновь подхватил под руку и дальнейший путь не позволял идти одному. Он видел, как Константину было тяжело, но упрямый старик шёл дальше, держал стан прямо, как мог, будто неведомый помощник помогал ему.

— Какой милый, — прошептала себе под нос Анхелика, восхитившись Константином.

Она взглянула на дублон, что висел у неё на шее, погладила профиль изображённого там короля и улыбнулась:

— Помоги ему дожить до ста, как хочет, и чтоб здоровье не подвело...

Глава 56 (пустыня… Заббар… церковь…)

— И где твой Сан Леонардо?! — спустя ещё некоторое время их пешего хода спросил у Константина Джордан.

— Да здесь вот. Это всё и есть Сан Леонардо, — тот повёл рукой вокруг, а моряк рядом поразился, пока другие ему кивали в поддержку:

— Это пустыня, куда ты нас привёл!

— А вы хотели в городе, в центре или какой улице? — остановился Константин и, опираясь на трость, пытался привести дыхание от усталости в норму. — Вот театр был бы! Пришла группа с лопатами…

— Ладно, — засмеялся Элиас. — Давай карту глянем. Мы туда пришли?

— Я знаю, где я, — достал Константин из-за пазухи свёрнутую в трубочку карту.

После недолгого рассмотрения той, Элиас достал из кармана компас. С ним на компас взглянул и Константин, после чего прошёл чуть в сторону, к тропе, ведущей к кустарникам.

— Вот, — указал он. — Копайте где-то здесь.

Растерянные моряки переглянулись, но пока, опустив лопаты, сомневались во всём.

— Что смотрите? — удивился Константин и прищурился с улыбкой. — Верьте мне, пока я в своём уме!

— Да кто тебя знает, в своём ты ещё или нет, — засмеялся Рико.

— А чего припёрлись тогда?! — всплеснул свободной рукой Константин, а Элиас кивнул морякам в поддержку.

Те сразу заняли вокруг каждый своё место и принялись копать. Песчаная земля падала по сторонам, создавая холмы. Округа казалась тихой и пустынной. Никого, кроме этой прибывшей сюда на поиски клада команды...

Пока моряки были заняты, Константин отошёл с Элиасом и Анхеликой в сторону подальше:

— Они при деле, а мы пойдём на покой в местный замок.

— Замок?! Здесь есть замок?! — тихо вопросил удивлённый Элиас.

— Да, и там прекраснейшая едальня! — убедительно кивал тот. — У Заббара.

— Это сколько туда идти? — спрашивал дальше Элиас.

— Немного. За час преодолеем. Всего чуть больше двух милей.

— Ты сегодня умрёшь от ходьбы, — покачал неодобрительно головой Элиас. — Глупая смерть.

— Ты мечтаешь о моей смерти?! — поразился Константин и совсем будто не на шутку. — Так я не помру, учти! И запомни, я ещё костями трясти буду дома, когда клад туда привезём! А ты, — обратился он к наблюдавшей за ними с умилённой улыбкой Анхелике. — Ты-то хоть веришь мне, детка, или только своему дублону?

— Такой дублон помогал моим бабушке и дедушке, — пожала плечами она и снова взяла в руки висевшую на груди монету. — Почему же не мне, нам? — взглянула Анхелика с теплом улыбки, и Константин в ответ стал довольным: он выпрямился и, встав рядом, обнял её за плечи.

— Вот видишь, мы уже родные! — гордо заявил он Элиасу, который от последующих слов застыл от поражения. — А тебе ещё дорасти до этого родства надо!

— Что?! — был тот крайне удивлён и шутливо

усмехнулся. — Может, женитесь?!

— А чем я не жених?! — удивился в ответ Константин и подмигнул Анхелике. — Пошла бы за меня? Я сейчас краше, чем в молодости.

Элиас рассмеялся. Наблюдать, каким игривым и будто серьёзным был Константин, стало невыносимо смешно и мило.

— С возрастом мужчины делаются очаровательнее, — покрепче прижал к себе за плечи Анхелику Константин, и она смущённо улыбалась. — Стала бы моей женой?

— Конечно, — кивала она, а смеющемуся Элиасу Константин прищурившись погрозил пальцем:

— Тебе ещё учиться и учиться искусству заслужить любовь!

— Ладно, — стал смотреть с улыбкой исподлобья Элиас. — Веди в ту едальню, а то до свадьбы не доживём.

— Мы пришлём людей! — крикнул Константин копающим с командой Джордану и Рико. — Захватят еды вам сюда! Через часика два покушаете нормально!

Несколько моряков тут же вызвались в путь, и поход продолжился. Как бы в ногах ни чувствовалась под конец усталость, но в обещанный замок

пришли через час. Пройти пришлось в самый центр города Заббар, к возвышающейся там приходской церкви.

Это была церковь «Милости Богоматери». Крестообразная, с тремя нефами. Две колокольни по бокам с пирамидным шпилем и куполами на крышах ниже. Под каждой колокольней, справа и слева над входом в углублении арки с гербами — часы и арка со статуями. Фасад украшен колоннами, карнизами и балюстрадами.

На многих зданиях здесь, среди колонн на их фасадах, можно было встретить изображения Богородицы. Восхищаясь этой красотою и веры, и искусства, Анхелика и Элиас смотрели вокруг и остановились у церкви следом за Константином.

— Медиатрикс, Милосердная Богородица, — подняв голову к верхушкам церкви, свободно вздохнул Константин. — Как давно меня здесь не было... С супругою моею, моей милой Инесс, бывали здесь не раз, даже ещё раз венчались, — улыбался он своим приятным воспоминаниям и резко встряхнулся. — Ну, что ж... Бывает, спасения ждать неоткуда больше, как с небес. Вот и верят здесь во спасение, которое сулит матерь Божья. Ведь она заступится за людей перед Богом

и Сыном. Вера нужна, как вот, — кивнул он на висевший на груди Анхелики дублон. — Он ведь так же помогает... Что-то там, где мы не ведаем, имеет ту священную силу помочь нам в трудный или неясный момент, верно?

— Да, — кивнула Анхелика и опустила взгляд.

Стало ей как-то грустно. Не обман ли всё? Снова страх, что всё, о чём вдруг стали тревожить упрямые мечты, не сбудется никогда, и никакая вера в Бога или дублон не поможет.

Только то, как Элиас осторожно и с заботой взял её руку в свою, заставило Анхелику забыть о тревоге. Она подняла взгляд, встретилась с его тёплой улыбкой и глазами, в которых было море того счастья, в которое они будто звали и предлагали плыть вместе на своём прочном, вечном корабле...

Глава 57 (замок… Дракон…)

— А это замок! — воскликнул Константин, отвлекая Элиаса и Анхелику вновь на себя. - И там живёт настоящий дракон!

Он указал в сторону напротив церкви. Улица перед ними была широкая, а по сторонам вплотную друг к другу — дома различной архитектуры. То колонны, то статуи и у каждого фасада своя особенность. Здание, на которое указывал Константин, ничем не напоминало дворец. Разве что вывеской с названием «Замок».

— Что это? — не понимал Элиас, и Константин похлопал его по плечу:

— А ты, сынок, иногда придавай словам иной смысл, и поймёшь. Трактир это!

Константин рассмеялся, радуясь своему удачному розыгрышу, и его смех поддержала понявшая всё Анхелика. Элиас тоже всё теперь понял, улыбался, кивал, но ничего не ответил. Они втроём прошли к трактиру, и Константин с порога что-то приказал слуге на мальтийском.

— Ты говоришь с ним на арабском?! — удивился Элиас.

— Да, язык Мальты похож на арабский, — кивнул Константин, когда слуга куда-то умчался, и окинул взглядом полный народа трактир, где практически за каждым столом кто-то да сидел.

Отыскать свободное место было сложно, но Константин оставался на месте и добавил:

— Я послал слугу за хозяином. Мы давние друзья.

— Ты и слуга? — смотрел удивлённый Элиас.

— Нет, почему слуга? — взглянул с неменьшим удивлением Константин. — Хозяин замка мой друг. Он, кстати, тоже знает испанский, так что продолжим общаться на испанском, — подмигнул он Анхелике и улыбнулся с умилением, отчего она с улыбкой в ответ робко опустила взгляд.

— Ай! Ай! — послышался радостный голос стремительно приближающегося к ним пожилого господина.

Одетый в разноцветную мантию поверх чёрного с серебряными узорами жилета и штанов он был похож больше на какого волшебника, чем на обычного человека. Что-то сказочное цари-

ло в его облике. Длинные густые седые волосы. Небольшая бородка, усы. Глаза немного узкие и чем-то похожие на кошачьи. На щеке татуировка в виде якоря. В руках — трость, на конце которой был золотой миниатюрный кораблик.

— Ты получил наше письмо? — сразу спросил Константин, и тот кивал:

— Конечно! Конечно! — бегал взгляд то на него, то на Элиаса с Анхеликой. — Но никак не ожидал, что вы таскаете бедную сеньориту за собой, будто и она пират!

— Опять ты за своё. Сеньорита сама напросилась! — засмеялся Константин и представил друга и хозяина данного трактира. — Мой друг Дрэго.

— Многие зовут даже Драконом, — пожал плечами тот.

— И ещё надо, чтоб еды отнесли команде нашей. Остались в Сан Леонардо.

— В пустыне?! Что вы там забыли? — удивился Дрэго, но дальше спрашивать не стал и обещал. — Людей пошлю и еду. Присмотрят за вашими там... Всё будет. Но девушке нельзя так, без отдыха, без чистоты! — взглянул он вновь на Анхелику с жалостью. — Идём милая, тебе сделают ванну, ароматными маслами побалуют, угощениями, чистой одеждой! Идём, идём, пока обед делается,

— приглашал он Анхелику следовать за собой.

Константин одобрительно кивал, Элиас, веря ему, тоже кивнул, и Анхелика, чувствуя и так, что находится в хорошем месте, последовала за Дрэго.

— Изверги. Как они додумались тебя таскать по морям! — донеслось до их слуха возмущение Дрэго.

— Ай, мы здесь обождём! — крикнул ему вслед Константин.

— Ждите, ждите! — оглянулся Дрэго с неодобрением и резко махнул рукой в конец трактира. — Идите в наш зал! Там накроют!

— Идём, — поковылял Константин, зная, куда идти, и Элиас удивлялся, следуя рядом:

— Это, кажется, давно задуманное. Куда он увёл Анхелику? Что происходит?

— Всё узнаешь в своё время. Мне пока нечего сказать. Вот, найдут наши клад, тогда скажу, может, — говорил Константин.

— Может?! — поразился Элиас, но тот ему больше не ответил.

Они прошли через зал трактира к большим закрытым дверям в самом конце. Константин толкнул их тростью, и те легко распахнулись.

Полутёмный коридор. Редкие горящие факелы на стенах освещали путь. На следующей двери был великолепно изображён огромный чёрный дракон, извергающий огонь золотистого цвета.

Константин коснулся двери и применил немного силы, чтобы открыть. Элиас тут же помог удержать эту весомую дверь, и они прошли в роскошный зал, словно попали в какую сказку...

Посередине покрытый белоснежной скатертью с кружевами длинный стол на человек двадцать. На белых стенах в золотых рамках гобелены ручной работы, на которых была изображена прекрасная природа Китая или сюжеты древних легенд. На окнах длинные бархатные тёмно-зелёного цвета шторы, а между окон — снова горящие факелы.

Сев к столу, Константин погладил скатерть, одобрительно кивнув, словно похвалил нежный материал, из которого та была сделана. Поставив рядом трость, он откинулся на спинку стула и взглянул на разглядывающего гобелены Элиаса:

— Садись уже. Устали ведь на ногах столько.

— Не понимаю, — оглянулся тот. — Как в этом здании, которое снаружи маленьким кажется,

умещается столько всего и выглядит действительно, будто здесь дворец, а не простой трактир?

— Я ж говорю, не всем дано научиться видеть не то, что сразу видится. Дрэго здесь живёт. Там трактир. А здесь его дом. Начинается со столовой. Здесь встречается с друзьями, — кратко пояснил Константин...

Глава 58 (сторожила… лево-право…)

После часа ожидания, во время которого Элиасу и Константину подали закуски, чая и кофе, наконец-то в зал вошёл сам Дрэго. Он вёл за руку, словно являлась какой принцессой, Анхелику. Она вся сияла нежной красотой и робостью. Прекрасное платье розового цвета усиливало свет румянца. Элегантно уложенные её короткие волосы даже не выглядели короткими, а завитушки длинной чёлки по бокам придавали очаровательности…

Весь обед, полный изобилием яств, Элиас и Анхелика молчали. Они часто встречались взглядами, сидя друг против друга, и обменивались улыбками. Говорить то ли не находили слов, то ли не хотели. А то, о чём беседовали сидевшие рядом Константин и Дрэго, — даже не слушали, уловив лишь, что они вспоминали былые годы, делились тем, как живут сейчас; а под конец обеда Дрэго спросил:

— А помнишь, было время, палками махали?

Китай, Китай...

— О да... А теперь бы костями подвигать, — засмеялся Константин и поинтересовался. — А где наш давний товарищ?

— А, этот, — понял Дрэго и допил своё вино. — Этот сумасшедший?

— Да, он.

— Забираешь своё? А нам долго хранить пришлось, — догадался о чём-то Дрэго, и Константин вздохнул:

— Да, мой дорогой. Пора. Годы не ждут. Как знать, сколько ещё проживу. Да и дома там внучка замуж идёт. Внук отцом будет. Правнуки уже есть. Всем что-то хочется оставить.

— Правильно, разделишь, — одобрительно кивал Дрэго. — Ну, как хочешь. Давай позову его. Он проводит. Мне ж пора в трактир, а то там снова без меня беспорядок какой будет. А потом ко мне назад! Комнаты дам, отдохнёте перед тем, как снова бедную девочку на корабле качать будете. Пару друзей можете тоже взять, комнаты найду.

Он улыбнулся с теплом поддержки смутившейся Анхелике и позвонил в колокольчик. Буквально через несколько секунд дверь открылась и вошёл низкорослый, горбатый старик, на вид намного старше Константина. Он опирался

на две палки, с помощью которых держался ещё на ногах, и уставился на какой-то момент на самого Константина, который поднялся из-за стола и направился к нему:

— Явился! Наконец-то! Я думал, умру сторожилой твоего клада! — шепелявил старик себе под нос.

Почти без зубов, с прищуренным, будто недовольным, взглядом старик казался всё равно добродушным. Он кратко обнял подошедшего Константина и кивнул в сторону Элиаса и Анхелики. Константин кратко и на испанском рассказал о том, что приехали за кладом, и попросил проводить в подвал.

Довольный, словно всё получается и будет явно лучше прежнего, Дрэго покинул зал, направившись вернуться в трактир, а старик позвал Константина и его спутников за собой...

— В подвале хранится мой личный клад. Я решил и его заодно забрать, — по пути из зала признался Элиасу Константин.

— Почему я не удивляюсь, что за всем этим стояло ещё что-то?! — улыбался Элиас.

Константин только ухмылялся. Он даже не

взглянул в ответ, глядя вперёд и ковыляя позади своего горбатого товарища. Тот вёл по коридору, и скоро все спускались по красивой винтовой лестнице всё ниже и ниже, в прохладу и сырость подвалов.

Там каждый взял по факелу, что висели на стене. Дальше коридор был неосвещённым, отчего Анхелика невольно вздрогнула. Но не успела она и возразить или отказаться идти, как Константин сказал:

— Там забавно! Заберём мой сундук и домой.

— Мы его утащим? — удивился Элиас шутливо.

— А ты прав. Я не подумал. Пошлём за друзьями. Сначала поглядим, где он, путь протопчем, так сказать, — взбодрился Константин ещё больше, и путь продолжился.

Когда шли по узкому извилистому коридору подвала, стены которого были сделаны из крупного камня, а пол — из песка, старик указал на один из поворотов направо и сказал:

— Идём налево.

— Не туда пошли, — резко остановился Константин. — Я помню, направо надо.

— Нет, налево, — не соглашался старик и указал

направо. — Я здесь часто гуляю.

— У тебя вечно путаница, Лео, — нахмурился Константин.

— Ну, давай сначала туда сходим, — чуть ли не с жалостью смотрел тот. — Вернуться всегда успеем!

Элиас и Анхелика еле сдерживали смех. Они переглянулись и с умилением наблюдали за двумя стариками.

— Давай, спешить некуда пока, — вздохнул Константин, будто иного выхода не было. — Я уже запутался... Право, лево...

— Подкинем дублон? — предложил Элиас Анхелике, и та сразу сняла монету и отдала её ему.

Элиас подкинул дублон в воздух и когда тот упал ему обратно на ладонь, показав профиль изображённого испанского короля, сказал:

— Следуем за Лео!

— У них всё хорошо с головой? — тихо спросил удивлённый Лео у Константина.

— Часто сомневаюсь, — так же тихо признался Константин. — Особенно в парне. Ему кувшин однажды в лоб прилетел... Ну, не будем.

— Будем настороже, — отправился Лео в кори-

дор направо.

Элиас и Анхелика не удержались от смеха, следуя за ними...

Глава 59 (камни, верёвка, клад...)

— Посвети ещё? — попросил Константина Лео, когда остановились на новом пересечении коридоров.

— А я предупреждал, не делать такие лабиринты в подземелье, — проворчал тот.

Элиас тем временем повернулся к Анхелике и надел дублон ей обратно на шею. Она с трепетом наблюдала за каждым его движением, как смотрел, как губы приоткрывались. Так хотелось вновь ощутить их тепло, вкус и поцелуй... Элиас склонился над монетой, висевшей теперь у её груди, и прошептал:

— Исполняй все её желания.

— Вы сумасшедший, — шепнула в ответ Анхелика, но не скрывала нежности в ответ.

Элиас тепло улыбнулся и шутливо спросил:

— А ты только заметила?

— Ой, а ты прав — это здесь! — воскликнул вдруг радостно Константин.

Он с Лео смотрел то на пол, то на камни в стене

и куда-то наверх, где потолка видно не было, но было высоко и темно. Элиас с Анхеликой успели с умилением переглянуться, как Константин строго приказал:

— Так, Элиас, давай лезь туда!

— Куда? — оторопел тот и подошёл, взглянув наверх, где никакого выхода не было видно. — И как?

— Там, там. По камням взберись как-нибудь, — сказал Константин. — Ты самый молодой мужик здесь. Тебя отец лазать не учил?! Моряку это первое дело!

— Как-нибудь, — усмехнулся Элиас с недовольством.

Он осмотрел стену. Камни выпирали. Лезть туда совсем не было желания, но, видимо, придётся. Зачем, почему — Элиас пока оставил и стал по камням в стене взбираться наверх. Нащупывая, какой следующий камень, он поднимался всё выше, а Лео волновался:

— Осторожно! Один может выпасть!

— Может и не один, — стала переживать за Элиаса Анхелика. — Лучше не надо никуда лезть!

— Там где-то отверстие и там верёвка есть! — сообщил Константин. — Ищи, Элиас!

— Где? — не понимал тот, ощупывая камни и поднимаясь по ним ещё немного выше.

Он руками рыскал в стене в поисках может какого углубления и себе на удивление — нашёл. Он просунул туда руку, осторожно, опасаясь коснуться чего нежелательного, но рука легла на верёвку:

— Точно! Верёвка!... И что теперь?

— Кидай её конец мне! — ответил Константин.

— Она не достаётся вся, — тянул Элиас верёвку, бросая её, уже довольно длинную, вниз, но она была как-то прикреплена и не доставалась полностью.

— Я сказал, конец её кинь, она мне вся не нужна, — пробурчал Константин. — Совсем не умеет слушать. Приеду, буду говорить с твоим отцом.

Элиас оставил попытку вытащить верёвку полностью и, как только дёрнул её в последний раз, чтобы убедиться, что та точно там, между камнями как-то прикреплена, спрыгнул со стены. Он отошёл сразу к взволнованно наблюдавшей за ним Анхелике и улыбнулся:

— Испугалась?

Анхелика не успела ответить. Константин дёр-

нул верёвку и из стены выпал камень.

— Что это? — оглянулся Элиас, и Лео, забрав верёвку от друга, вручил её ему:

— Ты сильнее. Теперь тяни. Только быстрее, а то я уже устал стоять и в уборную хочу.

— И правда, — поддержал его словами Константин, немного простонав, опираясь на трость. — Здесь и сесть некуда. Я тоже устал.

Элиас потянул верёвку.

— Сильнее тяни, — удивился его медленному и осторожному действию Лео. — Ты ж капитан?! Сильнее всей команды должен был быть!

Константин цыкнул и тоже взялся за верёвку. Элиас приложил всю силу, сразу доказывая, что силы имеются, и вместе с Константином потянул верёвку. Анхелика подключилась помогать, и у них перед глазами стена стала сдвигаться с места.

— Дверь?! — поразился Элиас.

Каменная, тяжёлая… Дверь открылась. Посветив факелами за ней, Лео отошёл в сторону, показывая всем пространство небольшой пещеры. Здесь было пусто, кроме покрытого толстым

слоем пыли сундука, что стоял у стены.

— Вот и сбережения мои, — вздохнул довольный Константин. — Их следует утащить на корабль втайне ото всех. Пока все заняты тем кладом... Никто из команды не должен знать, а то ведь отберут негодники.

— Дрэго даст людей, помогут, — обещал Лео.

— А этот клад настоящий хоть? — улыбнулся Элиас, удивив Константина не на шутку:

— И тот, что копают, тоже настоящий! Подумаешь, два клада сразу. Этот мой!

— Откуда взялся тот клад? — став более серьёзным, спросил тогда Элиас.

— Мой товарищ же рассказал, карту рисовали вместе, — напоминал Константин. — Он знал, куда клад спрятал его старый вражина.

— Вот как?! Он мёртв? — удивился Элиас.

— Нет, враг вполне молодой. Лет пятьдесят ему... Неважно, — махнул рукой Константин. — Добро ему уже не вернуть.

— Это же воровство, — засмеялся Элиас.

— Воровать счастье — вот это воровство страшнее. Так что, пусть платит хоть так пока. А там уже не наше дело. Я помог другу, клад убран, враг разорён. Остальное — их дела. Кто взял и куда

— уже не узнают. Всё для вас, — гордо улыбался довольный Константин...

Глава 60 (Прощайте, бабник… Но сначала - отдых…)

Как Лео говорил, люди, которых прислал помочь Дрэго, перенесли сундук Константина в одну из комнат на первом этаже трактира. Дверь из той комнаты выходила на задний двор, прямо у каретного дома. После послали человека с запиской в Сан Леонардо для Рико и Джордана, и к ночи те прибыли в трактир.

Команда, как оказалось, клад отыскала. Три весомых сундука денег и украшений удалось обнаружить в той пустыне, где копали, и всё дружно перенесли на корабль при наступлении темноты. Ничего опасного или кого, кто может выследил, не было обнаружено, что вселяло каждому веру: украденный клад легко удастся вывезти с Мальты и присвоить себе…

Всё это Рико и Джордан рассказали, когда вернулись и уединились с Элиасом и Константином в той самой комнате трактира, где ждал ещё сундук, полный монет и украшений… Его люди Дрэго помогли принести сюда из тайника в подвале.

Оставалось всё тайком доставить на судно...

Анхелика отдыхала уже в другой комнате, что дал ей Дрэго: на самом верху, с балконом и видом на ту самую церковь «Милости Богоматери». Однако Анхелика не могла решиться раздеться и спать.

Она переживала, глядя из окна на огни города, на верхушки церкви, скрывающиеся в темноте неба. Все мысли были о том, что происходит в жизни: отношения с Элиасом, которые и пугают, и заставляют желать их не терять; поиски клада; путешествие на корабле; как вернётся вновь в Кадис; как там подруга Элена, ведь любимой той — Рико — тоже здесь, в команде Элиаса. Мир казался маленьким, но что было впереди — вновь пугало.

Не вынося тревоги, Анхелика покинула комнату. Царила тишина. Не видно было никого. Свет от фонарей на стенах освещал всё вокруг, и это было всё, что создавало чувство продолжающейся жизни. Спустившись в зал, Анхелика и там никого не встретила. Всё убрано. Трактир был закрыт для посетителей на ночь.

Анхелика помнила, в какой комнате Элиас

уединился с прибывшими друзьями, и прошла туда: в конец зала, потом — дверь, коридор и несколько комнат. Она остановилась у нужной и прислушалась. Оттуда доносился то мужской смех, то какие-то речи. Когда раздалось задорное женское хихиканье, Анхелика застыла в шоке.

Понимать, что там находились ещё какие-то девицы, — не хотелось. Ни понимать, ни принимать... Незнакомая боль била, душила и сжимала душу.

Подглядев в замочную скважину, Анхелика закрыла рот рукой. Она с ужасом смотрела на то, как какая-то полураздетая девушка с небрежно убранными наверх волосами что-то прошептала Элиасу на ухо. Девушка игриво улыбалась, проведя руками ему по плечам. Она сжимала его плечи, мяла, словно заставляла подчиниться ласкам, которые жаждет подарить. Элиас улыбался и бросил взгляд на засмеявшихся рядом друзей. Что было вокруг, где те сидели — видно не было. Анхелика хотела убежать, и когда Элиас активно снял верхнюю одежду, отпрянула от двери...

— Какая дура, — прошептала она себе с ужасом.

Дыхание стало тяжелее. Силы откуда-то появились отступать, уходить и... убегать... Вернувшись скорее в свою комнату, Анхелика сорвала с себя дублон. Она оставила на шее защипавшие болью полосы царапин от порезавшей кожу верёвки и простонала. Дублон тут же был брошен на стол со словами обиды:

— Ты не мой... И верить тебе, старая монета, нельзя было. Ты несёшь удачу своему хозяину, так и оставайся с ним, бабником, лицемером и предателем... Глупо верить... Глупо! Дура!

Обида, злость, ревность и отчаяние — Анхелику переполняли все чувства. Она скорее оставила на столе у дублона записку и вытерла упрямо текущие по щекам слёзы. Умчавшись из комнаты, она спешила прочь. Подняв засов входной двери трактира, она оставила её открытой и убежала. Уже не волновало — как и что будет. Она знала одно: вернётся домой и всё будет теперь так, как было, как жила... Лучше так, чем с той болью, которую ощущала.

Вышедшие вскоре из дальней комнаты довольные чудесным временем вместе Элиас, Джордан, Рико и Константин с Дрэго тут же почувствовали дурное, увидев входную дверь трактира откры-

той. Элиас поспешил к комнатам наверх. Он, как предчувствовал, застыл на месте, уставившись на открытую комнату Анхелики.

Несмелым шагом прошёл туда... Одиночество. Понимание, что ушла или бежала. Взгляд, как по какому-то зову, пал на стол... Вот и дублон, и... записка...

— Прощайте, бабник, — прочёл написанное Элиас и выругался в сторону. — Чёрт...

— Это она? — встали на пороге Рико и Джордан.

Элиас кивнул и со вздохом отложил записку обратно на стол. Взяв дублон, он рассмотрел порванную верёвку и завязал на ней морской узелок.

— Где вот её искать? — усмехнулся с тревогой он.

— Доберётся до дома, не волнуйся, — казался спокойным вошедший в комнату Константин.

— Как? — оглянулся Элиас.

— Как знать, — пожали плечами он. — Придумаем. Пустим псов по следу.

— Тебе всё равно вдруг стало? — поразился Элиас.

— Я бы побежал за ней, но куда? — смотрел не менее озадаченный Константин.

— Ты бы побежал, — надел дублон себе на шею Элиас. — И я бы побежал... Бабником назвала...

— Кто ей что сказал или увидела что? — удивился Джордан.

— Что она могла увидеть? — развёл руками Элиас. — Дверь была закрыта! И что? Ничего же не было!

— И правда, побаловались массажем, подумаешь, — поддержал Джордан, а Рико вздохнул:

— По той же причине и Элена ушла в своё время от меня. Я не смог доказать, что то был только массаж.

— Глядя на вас, любви хочется, — обняв друзей за плечи, улыбнулся Джордан. — Вот, стал чувствовать, меня кто-то тоже где-то любит, но... тайно!

Друзья строго взглянули на него, разбрасывающегося шутками, но Джордан бодро поддержал:

— Едем искать ваших сердечных и всё им наконец-то разъяснять!

— Да ты мудрее, чем я предполагал, — улыбнулся Константин, но Элиасу не стало на душе легче:

— А если с ней что сейчас случится? Ночью, одна, неизвестно где!

— Известно, — вошёл в комнату Лео и, опираясь на трость, зевнул. — Ой,... прошу прощения... Я по её следам пустил наших пару парнишек. Они позаботятся, чтоб ничего не приключилось и чтоб добралась до дома или вернулась.

— Что за парнишки?! — насторожился Элиас. — Где они?!

— Да откуда мне знать?! Я ж не побежал следом, — вытаращил тот глаза и, махнув рукой, позвал удивлённого Константина за собой. — Идём, тебе тоже спать надо. Завтра вам в путь... Отдохнуть надо.

— Отдохнуть?... Успокой мою душу сначала, но осторожно, мне ж до ста дожить требуется.

— Всё будет прекрасно, — махнул рукой спокойный Лео, уводя его за собой. — Я её уже успокоил, домой захотела, ну так пусть едет...

— Ты точно обеспечил достойную охрану? - прищурился Константин, но видел улыбку друга и уже понимал, что тот устроил всё так, как надо. — Ах, старый крыс...

— Я б поспорил, кто здесь старый! Я моложе тебя на три недели!

— Три недели?! - не выдержал Джордан и за-

смеялся, а старики в один голос строго на него оглянулись:

— У нас каждый день на счету!

— Вы что сделали?! — поразился Элиас. — Где она?!

— За женщинами надо побегать, — с намёком оглянулся Лео, пропуская Константина вперёд, и оба быстро скрылись с глаз.

Только и слышен был их краткий смех.

— Интриганы какие, — встал рядом с Элиасом Джордан.

— Они родственники все?! Так подозрительно всё. Что делать будем? — спрашивал запутавшийся в происходящем Рико.

— Потрясём костями под их дудки… В Кадис едем, - решительно выдал Элиас, так и глядя вслед ушедшим старикам…

Глава 61 (Кадис… Карнавал…)

Кадис. Конец февраля 1855 года.

Потоки карнавальной жизни наполняли улицы Кадиса. Карнавал начался и будет длиться одиннадцать дней. Это был второй день после открытия. Музыка и танцы. Веселье и шуточные песни. Яркие краски, лица разрисованы красной помадой, старинные одежды, но не блестящие и разнообразные величаем или выдумкой костюмы, как в когда-то знаменитой карнавалами Венеции.

Кадис уже с 16 века празднует карнавалы, взяв пример как раз с Венеции, когда та была крупным торговым партнёром Кадиса…

И вот сегодня, на сцену праздника вышли с группой танцующих девушек и Анхелика с Элен. Они были одеты в роскошные платья 18 века, словно являлись какими светскими барышнями того времени, а у Анхелики волосы уже немного отросли и вернули свой прежний тёмный цвет.

Её и Элены танец был задорным и песни с юмо-

ром. Они пели, танцевали и не замечали, что ими уже стоят любуются в стороне пленники их красоты и любви...

Полно, купидончик,
Зря шутить со мною,
Если не люблю я,
Знала я любовь.
Полно, купидончик,
Зря шутить со мною,
Если не люблю я,
Верно, полюблю.*

Только девушки допели, как вышедшие на сцену с корзинами цветов судьи праздника сразу объявили Анхелику королевой карнавала, а её спутниц — нимфами. Лепестки и цветы из корзин, как награды и знак восхищения посыпались к их ногам. Девушки радовались, кланялись и произносили слова благодарности...

— Теперь наша очередь, — прошептал своим друзьям Джордан.

Он стоял рядом с Элиасом и Рико среди ещё двадцати членов команды, их морской семьи. Они пришли сюда каждый с музыкальным инструментом: гитарой, флейтой или барабаном...

Сразу, как Анхелика убежала и путь вновь лёг в Кадис, Дрэго рассказал, что в Кадисе в это время будет карнавал. Он дал достаточно костюмов в дорогу, и вот, друзья тщательно приготовились за время плавания к встрече с Анхеликой и Эленой. Всей команде пошили одинаковые костюмы. Жёлтые камзолы, жёлтые штаны и треуголки. Даже лица были выкрашены в жёлтый цвет.

Выступив вперёд всей группой, они принялись играть задорную мелодию и спели:

Твои глаза — разбойники,
Воруют, убивают,
Ресницы — горы тёмные,
Разбойников скрывают.

Твой нежный рот такого
Исполнен чарованья,
Что мой схватиться хочет
С ним в битве поцелуев.*

Слушавшие их среди всех Анхелика и Элена не подозревали даже, кто это. Они хлопали в ладоши, поддерживая такое весёлое выступление, а Элиас вышел вперёд. Он играл на гитаре, игриво приближаясь к королеве карнавала, к своей ненаглядной Анхелике, и, остановившись перед ней, отдал гитару подскочившему Джордану.

Схватив Анхелику в объятия, Элиас неожиданно припал к её губам горячим поцелуем. Застывшая в шоке Анхелика не смогла сразу отреагировать. Сообразив, что случилось, она изо всех сил оттолкнула его и уставилась в глаза. Медленно пришло к ней понимание, кого видит перед собой. Она всё больше и больше чётко видела за всем этим жёлтым цветом костюма и лица... Элиаса.

— Нет! — выкрикнула она и сорвалась с места.

Стоящая рядом Элена находилась в не меньшем шоке от произошедшего. Она взглянула на остальных товарищей Элиаса, но через краткое мгновение убежала за подругой.

— Я знаю, где живут, — встал рядом с Элиасом Рико и улыбнулся.

— Вернёмся, — кивнул тот с верой.

— Я с вами, — ковыляя, опираясь на трость, вышел из толпы Константин.

Он был одним из немногих, кто не был одет иначе и не накрасил лицо каким другим цветом. Со вздохом и улыбкой уставился он вслед убежавшим Анхелике и Элене, а Элиас спросил:

— Ты там зачем?

— Понадоблюсь, — выдержав паузу, прищурился тот. — Вот увидишь.

— Умереть собрался? — пошутил Элиас.

— Про смерть мы уже говорили, — широко раскрыл Константин глаза, а Рико улыбнулся другу:

— Ладно, бери деда.

— Беру, разумеется, — тепло ответил Элиас и тоже посмотрел туда, куда скрылась любимая, но её уже не было видно...

* — из «Cantos populares espanoles recogidos, ordenados e ilustrados» («Любовь и ненависть»), Francisco Rodriguez Marin, перевод К. Бальмонта (1908).

Глава 62 (серенада… встреча… разговор…)

Вспомни, прежде, чем пуститься в бегство,
Вспомни, как мы были вместе,
Как целовал тебя, ты вспомни, вспомни.
Вспомни, когда опять с тобой проснёмся,
О любви, которой вновь и поклянёмся,
И чем обидел, чтоб не забыл, напомни, напомни.

Поцелуем, дай поцелуем мне вину загладить.
Без тебя жизнь больше не представить.
Ведь даже ночь не охладит все чувства.
Дай мне, дай тебя обнять, любовь согреем.
Все ласки я храню до нашей встречи,
Когда вернёшься и рассвет мы встретим с небом.

Вернись!
Я так хочу с тобою быть!
Ты отзовись, ты оглянись!
С тобой мой день, в тебе вся жизнь!
Вернись, любимая, вернись…

Подари… свой вздох, свой взгляд, что так хра-

нил я.

Любовь, мечты, вину, нет, не забыл я.
Окрась ты память в розы цвет, в цвет жизни.
Посмотри, я без тебя один, к тебе примчался,
Во многом, признаю, я ошибался,
Но страшно, коль для тебя теперь я лишний...

Вернись!
Я так хочу с тобою быть!
Ты отзовись, ты оглянись!
С тобой мой день, в тебе вся жизнь!
Вернись, любимая, вернись...

«Да что же я?... Что в нём такого?... Какой голос! Нет! И не только голос!» — Анхелика прислушалась у открытой двери балкона. Она была в комнате, в которой жила у Элены дома.

Был вечер. Закат виделся за окном, за балконом с видом на озеро, которое отражало на глади воды нежные оранжевые краски небосвода и белые островки облаков. Лес рядом был покрыт туманной дымкой, и силуэт стоящего, играющего на гитаре и поющего кавалера казался чем-то мистическим. Сказочность песни, голоса, всей ауры и чувств, которые переполняли наслаждающуюся слушать эту серенаду Анхелики, были здесь и были настоящими...

Анхелика медленно опустилась к полу. Она боялась потревожить всё, что происходило: даже коснуться шторы, слегка колышущейся от лёгкого ветерка. Анхелика проползла на балкон и, подглядывая между балясинами, села в углу. Она следила за поющим, с упоением слушала и знала: это Элиас. Он приехал следом. Он поёт для неё... Он её не забыл:

«Может, эти люди Лео правы, и не было предательства? Может, и правда, был массаж... простой... Как они сказали, остановив меня тогда?! О, как я испугалась их! Думала, мне конец пришёл», - вспоминала Анхелика, как когда убегала, её вдруг схватила пара рослых среднего возраста и невзрачных мужчин...

Они завели той ночью в закоулок, прижали к стене, и один из них высказал рьяно:

— Убежать поможем, если не пожелаешь вернуться, но сначала ты узнаешь, что то был просто массаж! Эти девки специально там работают и не только для мужчин, но и для женщин. Массаж — дело новое, но придётся привыкать. Для здоровья часто полезно. Для смеха продемонстрировано было им всё, а ты бежать?!

Анхелика с ужасом слушала грубый низкий его голос, словно этот человек вот-вот и придушит её. Она мотала головой, уставившись в его глаза, а ответить не могла. Как окаменела... Верить во всё тоже не хотелось, и Анхелика приняла выбор всё же вернуться в Кадис.

Эти двое сопровождали её, пока не добрались до дома Элены, а там Анхелика сорвалась с места и уже не выходила. Элена общалась с людьми Лео, тоже многое выслушала и поняла, но пока ничего нельзя было изменить. Шок, обида, воспоминания, эмоции — многое мешало Анхелике, а теперь...

Она сидела на балконе, слушая серенаду Элиаса, душа пела, а страх разочароваться вновь тревожил...

Глава 63 (совет Элены и… он на балконе…)

— Тебе надо попробовать поговорить с ним. Может, мы обе не правы, — встала Элена у штор балкона так, что её видела только Анхелика.

Та с вопросом оглянулась, а Элена кивнула, тихо говоря дальше:

— Да, и я была не права. Я же так же, как ты, убежала, когда увидела Рико с… Не буду… Даже вспоминать не хочу. Сейчас бы я поступила иначе. Я бы вошла в ту комнату, гордо взглянула, увидела всё и, скорее всего, поняла бы иначе…

— Зачем ты мне такое говоришь?

— Чтобы ты шанс дала. Мы часто поступаем на эмоциях необдуманно.

— Как мне жить дальше? — не скрывала растерянности Анхелика.

— Вот это мы и ищем, не так ли? Представь, он любит, он прибыл сюда тебе это доказать, забрать и дать другую жизнь, где не надо скитаться, где будешь занята приятными делами, счастливой станешь. Мне ли перечислять всё это?! Ты и так

всё знаешь.

— Знаю, — опустила Анхелика взгляд, а Элена молча ушла.

Вдруг на балкон с глухим звуком, прямо у ног, приземляется некий бумажный свёрток. С удивлением глядя на него, Анхелика слушала уже другую серенаду, которую Элиас пел снаружи. Рука потянулась к посланию... Открыв его, она с приятным трепетом обнаружила завёрнутую в бумагу розу, а на бумаге — эта песня... Читая её строки, которые сейчас лились из души и уст поющего под балконом Элиаса, Анхелика прослезилась. Это была та самая серенада ей, которую он пел на корабле, и приписка: «Я клянусь, не предавал!»

Поглядев вновь через балясины, Анхелика вновь спряталась. Она плакала от избытка чувств и любовалась белыми лепестками розы. Сладкий и нежный аромат ласкал нюх. Душа пела от той упрямой любви, которую было не скрыть и от которой было не отказаться никогда. Только показаться не смела. Боль того, что помнила, как он развлекался в руках и от ласк других женщин, — держала...

Серенада стихла. Вновь воцарилась тишина. За-

кат испарился, и всё исчезло, словно не бывало...

Сердце замерло. Стало холодно и снова тоскливо от боли, что вернулась душить. Ветром, который на балконе так и блуждал, иногда касаясь лёгкого платья и пронизывая, вдруг запрыгнул через ограждение и сам Элиас.

Бодрый, целеустремлённый... он выпрямился перед забившейся в угол Анхеликой. Он смотрел с нежностью. Она — с опаской. Оба молчали. Элиас — чтобы дать ей время привыкнуть к мысли, что он вернулся и не уйдёт так просто. Она — потому что слов не находила: хотела и чтобы остался, и чтобы ушёл. Вновь всплывало в памяти всё, что видела в трактире Дрэго. Вновь дышать было тяжело.

Достав дублон из кармана, Элиас поднял его перед глазами. Свет от освещения комнаты падал на монету, и Элиас рассматривал её, покручивая между двух пальцев:

— Вот мы и снова здесь, джентльмен на золотом дублоне! Ты принёс удачу, должен признать. Даже решил мою судьбу или показал её. Ты привёл меня к ней, и это тот самый клад, о котором я мечтал, который должен беречь и не отдать никому другому.

Убрав дублон обратно в карман, Элиас взглянул исподлобья на застывшую и уставившуюся в ответ Анхелику. Она так и прижимала к груди розу от него с листком серенады, а тело слегка дрожало и от прохлады, и от волнения.

— Я долго должен был там стоять? — спросил Элиас.

Выдержав паузу, Анхелика вобрала воздух и с дрожью в голосе выдала:

— Могли и сесть, или лечь.

— С гитарой? — удивился Элиас.

— Да хоть с девицей, — показала она обиду.

— Перестань, — понимал Элиас все её чувства и причину побега. — Я счастлив, что с тобой ничего не приключилось по пути домой. Знал бы, куда побежала, догнал бы и уже там не выпустил никуда... никогда. Хорошо, что парни Лео следили за тобой и охраняли, как выяснилось. Они нам потом рассказали, ты отказалась возвращаться, тогда они помогли вернуться в Кадис. Таковы дал им указания Лео. Слушать тебя, как принцессу.

— Рассказывайте сказки другим, — стала Анхелика смотреть гордо в сторону.

— Я не был ни с одной девицей с тех пор, как

встретил тебя, — протянул он руку, предлагая помощь подняться, но Анхелика даже не смотрела в ответ:

— Вижу, вы знаток сказок. Что ж, как бы сказала Белоснежка, спасибо этому гному, теперь иду к другому. Сказочников хватает вокруг. Вас я наслушалась!

— Повторю последний раз, — строже сказал Элиас, упрямо держа руку и ожидая, что она всё же положит в неё свою и поднимется. — Я не предавал... Идём?

— Не знаю ничего. Мало ли как пытались люди вашего Лео нас с Эленой переубедить. Может, они защищали вас всех, пока вы развлекались! - упрямо выдала Анхелика.

— Даже Константину не поверишь?! — Элиас не знал уже, как доказать свою верность.

— Так он же тоже мужчина. Тоже наверняка не против поразвлечься с девицами, — удивилась Анхелика, вызвав не меньшее удивление у Элиаса:

— Ему девяносто! Какие девицы!

— Он очарователен, вполне ещё полон сил и жизни, — поднялась Анхелика и гордо взирала, скрестив на груди руки.

— Может, ты и замуж бы за такого пошла?! — усмехнулся Элиас, не веря своим ушам.

— На этот вопрос я уже однажды отвечала, — подковырнула опять Анхелика.

— Давай выйдем, прошу? Константин ждёт внизу, — снова протянул Элиас к ней руку, не скрывая печали в глазах и надежды, что всё же всё недоразумение уладится между ними...

Глава 64 (Умирание… Революция… Уехать?…)

Анхелика не собиралась двигаться с места, как бы Элиас ни ждал. Она уже планировала вновь ударить его пониже живота, высказать всё, побить кулаками и может вновь кувшином в него кинуть. Элиас уже хотел взять её за руку сам, чтобы поднять перед собой, как оба вздрогнули от послышавшегося голоса Константина. Тот был где-то под балконом и внезапно стонал, словно от пронзившей боли:

— Ой, мне дурно, дурно!… Помогите!… Дурно!

Анхелика в тот же миг вскочила. Она побежала, придерживая подол своего лёгкого платья. Она спешила и молилась в себе, чтобы этот милый старик, милый Константин, который так всегда внимателен, добр, мудр, выжил и ещё долго жил!

— Дедушка, как вы?! — бросилась она к нему, лежащему у неё под балконом на траве.

Приподняв его голову и удерживая в своих

руках, она смотрела на стонущего старика. Элиас прибежал следом, взволнованно опустившись рядом:

— Константин?!

— Дурно, — стонал тот. — Помиритесь... Не предавал никто никого... Ой, мне дурно... Умираю...

— Лжец, — прищурившись Элиас не хотел верить в последнее заключение, и Анхелика строго взглянула, возмутившись его словам:

— Вы бессердечный!

— Молчу, — покачал он головой, глядя на стонущего Константина и видя, что тот притворяется.

— Вот лучше молчите, — снова смотрела с переживанием на Константина Анхелика.

Она погладила его по седым и всё ещё густым волнистым волосам.

— Умираю, — стонал он.

— Дедушка, — не хотела ему такой участи Анхелика.

— Дублон... Дублон, — просил Константин жалостливо.

Элиас достал ту монету из кармана и вложил ему в руку.

— Да, — дышал Константин тяжело. — Он с

вами да будет... Пусть охраняет и помогает... Не оставляйте друг друга...

— Это не мой дублон, — прослезилась Анхелика. — Только не умирайте... До чего вы его довели! — с обвинением взглянула она на тут же удивлённо уставившегося в ответ Элиаса.

Он молчал. Слов не находилось.

— Теперь он и твой, — продолжал стонать Константин. - И прежний найти можно...

— Я скоро верну свой, — сказала тепло Анхелика.

— Ты нашла?! Где он? — широко раскрыл глаза Константин.

— Вам лучше?! — искренне удивилась она.

— Да, мне дублон помог! — воскликнул он.

— Дублон, — усмехнулся Элиас.

— Ты балбес, — строго взглянул Константин на него. — Верить надо! Я дома поговорю с твоим отцом! Ваш дублон — вот клад настоящий!

— Да, конечно, — снова усмехнулся Элиас и с вопросом взглянул на оглянувшуюся и не менее строгую, чем Константин, Анхелику. — Вернёмся к дублону...

Только их всех отвлекли вышедшие из дома в объятиях друг друга Элена и Рико. Констан-

тин зашевелился, пытаясь подняться. Анхелика и Элиас помогли ему, поддерживая под руки, и Константин, взяв с травы у ног свою трость, выпрямился. Он пошевелил плечами, освободившись тем самым от поддержки стоящих рядом, и гордо смотрел.

Он стоял. Ему уже не было плохо, но удивлённым Элиасу и Анхелике пришлось промолчать. Подошедший обнимающий любимую Рико сразу заговорил:

— Я всё рассказал Элене кратко, как мог, но понятно, надеюсь.

— Да, — смущённо улыбнулась Элена и пожала плечами. - С нами уже и люди Лео говорили.

— И теперь не расстанусь с той, для кого родился, — нежно добавил Рико, одарив её ласковым поцелуем в лоб.

— Как? — удивлённо смотрела Анхелика. — Ты уедешь?

— Уедем или нет — не знаем, но будем вместе, — вперёд милой сказал Рико и спросил Элену. — Ведь так?

— Так, — улыбнулась она в ответ, сияя таким же счастьем, как и он.

— А дублон-то, который принадлежит Анхели-

ке? — влез насторожившийся Константин.

— Давайте пройдём в дом? Всё же ночь наступает, — улыбнулась Элена. - Всё расскажем...

Когда все прошли в тепло и уют, расселись за столом гостиной, где им подали чаю с пирожными, Константин вернулся к беседе:

— Вы были в Мадриде, Анхелика говорила.

— Когда Анхелика вернулась, я уже была дома. В Мадриде неспокойно, — стала рассказывать Элена.

— Революция? — догадался Константин. — Я так и знал, что добьются революции.

— Да, события неприятные, — подтвердила она. — Здесь потише, но, чувствую, вся Испания потихоньку восстаёт.

— Настроения здесь тревожные, революции часто, — погладил её по руке сидевший рядом Рико. — Всё же, едем с нами. Мы всегда можем вернуться, когда будет мир...

Глава 65 (неясное потихоньку становится ясным…)

— Оставлять родные места тяжело, — робко ответила Элена, а Рико в поддержку улыбнулся:

— Даже матушка твоя согласилась, чтоб я тебя забрал. Я и ей предложил с нами уехать! Она не против!

— Да, — засмеялась она, а удивившимся Элиасу и Константину подтвердила. — Матушка здесь, дома, и она присутствовала на нашей беседе.

— Всё наладится, — добавил Константин и поинтересовался. — А дублон, как я понял, нашли? Где он был?

— Как оказалось, в Мадриде, у моего жениха, сеньора Морено, — выдала и сама до сих пор удивлённая произошедшим в её судьбе Элена. — Я сразу всё Анхелике рассказала, как она вернулась. Он там в Мадриде уверял, что это его дублон и что обрадовалась видеть его даже сама королева Изабелла. Я же узнала дублон, как он ни уверял в обратном. Матушке всё рассказала, и она в конце концов согласилась, что выходить за человека, которому доверия нет до конца, нет

смысла. Вот, мы и вернулись домой. Во дворце нас, разумеется, не услышали.

— А этот Морено за вами сюда приехал с угрозами, — вставила недовольная Анхелика. — Он этой монетой у королевы милости выпросил. Мол, благословлён королём Филиппом с дублона. Выдал его за свой, будто в наследство получил, будто является королевской крови, но не признанный. Только ему не дублон дороже, - смотрела с переживанием на подругу Анхелика. — Положение при дворе важно. Вот и крутится он теперь, лишь бы выдать себя за внука короля Филиппа и всего добиться. А двор ему может и поверить, раз дублон при нём. А я теперь и вовсе помеха.

— Твой дублон спас меня от нежеланного брака, — улыбнулась в поддержку подруга. — Ничего Морено уже не добьётся ни монетой, ни шантажом каким.

— А я помогу, — сразу добавил сидевший напротив Анхелики за столом и Элиас. — Подготовим ловушку для Морено.

— Я позабочусь, — кивал довольный Константин и потёр ладони друг о друга. — Люблю такое! Не зря наверняка тебя бабушка принцессой-то звала? Может, услышал кто такое, вызнал что? А

скажи, детка, — обратился он к Анхелике. — Как бы это Морено узнал про твой дублон?! Через Элену? Но, как я понял, Элена впервые его увидела только в Мадриде?... Или, может, родственник какой? Есть же у тебя ещё кто-то? Или друзья семьи, кто бы мог знать про дублон и желать его зачем-то?

— Не знаю, — пожала плечами та. — Друзья были, но они давно уехали вслед за детьми жить на другой конец Испании. Я им даже о гибели родителей так и не сообщила. Всё сгорело, и адреса...

Анхелика замолчала, чтобы сдержать подступившие слёзы, а Элена поддержала:

— Да, мы не всё знаем о Морено, увы.

— Узнаем, - обещал Константин с хитрой улыбкой.

— И дублон от него отберём и на место поставим, - поднялся Элиас, подошёл к Анхелике и, достав дублон из кармана, надел его ей вновь на шею:

— Их будет у нас два. Пусть пока этот хранит тебя... для меня...

Глядя в глаза его, искренние, в которых были преданность и любовь, Анхелика не выдержала наплыв и счастья, и страха ошибиться. Сорвав-

шись с места, она просто убежала скорее из гостиной.

— Она будет у себя, я с ней поговорю, — сказала Элена и поспешила следом за подругой.

Опустив взгляд, Элиас ещё некоторое время простоял на месте и нехотя сел обратно. Оставшиеся с ним Рико и Константин молчали. Они понимали, что тоска гложет его, а доверия у Анхелики заслужить не так просто...

— Что ж ты так убежала?! — вошла следом за подругой в спальню Элена.
— Как ты простила своего Рико?! — оглянулась та с удивлением. — Он же так же, как его дружок, в руках девиц развлекался!
— Не начинай, — улыбнулась Элена, закрыв к ним дверь.

Она взяла подругу за руку и села вместе на краю постели:

— Послушай. Ведь и Лео рассказывал, и охранники те... Это был тот самый модный массаж, о котором часто читаем теперь в газетах. Его и женщинам делают.
— Там были девицы иные, — прищурилась Анхелика. — Или теперь разврат тоже будут мас-

сажем называть?!

— Я хочу верить Рико, — смотрела тепло Элена. — Массаж им делали и ничего больше не было.

— И твоя матушка поверила?! Почему не присоединилась к чаю?

— Она уже спать пошла. Не хочет мешать нам всё выяснять. Да, она согласилась на нашу любовь с Рико. Не убить нам чувства, измучились мы в разлуке и больше расставаться не хотим.

— Какие быстрые, — вздохнула Анхелика, а сама в душе начинала верить в преданность Элиаса.

— Он любит тебя и верен тебе, — поднялась Элена и отошла к двери. — Подумай, может стоит разок рискнуть и поверить человеку. Нет ничего плохого в быстром, если любовь настоящая. Сама-то любишь?

С этими словами она ушла. Дверь закрылась. Наступила тишина. Анхелика сразу почувствовала вновь холод и одиночество. Что делать? Как поступить? Верить? Рисковать? А как быть, ведь сама влюблена... Да, ошибаться больно, терять больно... Отказаться тоже страшно... Снова жить, как жила? А что потеряет? Разве что будет просто тяжелее и тоскливо. Но хочет ли она так?...

Не помнила Анхелика, как уснула, пока плакала в подушку, а проснулась на заре. Надев меховую жилетку и убрав в косу волосы, она вышла на двор. Медленно прогуливалась Анхелика, любуясь озером и восходящим солнцем. Она щурилась от его ярких лучей, теплом ласкающих в ответ, и странная лёгкость посетила душу.

Вспомнилось всё, что пережила с Элиасом: от первой встречи, как просила подаяние, как увидела дублон и охотилась за ним, до поцелуев Элиаса и недавней серенады. Душа наполнялась теплом и чувством крепкой любви...

Как по зову сердца раздался за спиной нежный голос именно его:

— Полюбил, не выбирая, и верю,... ты — жизнь моя.

— Я недостойна, — вырвалось из Анхелики.

Она повернулась и отступила. Элиас продолжал стоять на месте. Он боялся сделать и шаг, чтобы вновь не убежала, но смотрел проникновенно и ответил:

— А это не тебе решать.

— Хотите всё решать за меня?! Не так жизнь воспитала, — тихо ответила Анхелика, и видно

было, как волнуется и чувствует свою вину во многом перед ним.

— Счастливой сделать хочу, — признавался дальше Элиас. — Я понимаю, то, что ты увидела, можно иначе растолковать. Дрэго изучает китайскую медицину. Любит всё китайское. Начитался их книг про массаж, телесную гигиену, гимнастику. Это всё полезно узнать и другим в мире, чтобы жизнь улучшить и здоровье. Только руками нас помяли и всё, клянусь!

— Так и пусть вас мнут дальше, — опустила взгляд Анхелика. — Как девицы одеты были, не было похоже на китайский массаж... Такие халатики...

— А то ты знаешь китайский массаж, — улыбнулся Элиас и вздохнул. — Я хочу тебя и буду хотеть всегда только тебя. И халатик такой тебе приобрету...

Он не стал ждать больше. Вобрав тоже воздуха, а с ним и смелости на действия, он схватил Анхелику и припал к губам обжигающим, жадным поцелуем. Анхелика не смогла и противиться, сжатая в объятиях столь крепко, что не хватало ни воздуха, ни сил, ни желания... отказываться от этой ласки...

Глава 66 (план "Морено"... что же значит фотограф!)

Не хотелось им отрываться друг от друга, целуясь и улетая в сладостный мир мечтаний наяву. Анхелика сдавалась с каждым движением Элиаса, его рук и губ. Она обвила и его руками, отвечая взаимностью. Так хорошо не будет уже наверное никогда — чувствовала она, но реальность терялась. Только поцелуи и сила любви были с ними здесь и сейчас.

Осмелевший Элиас стал прижимать её тело сильнее к себе, страстно водя руками по талии, спине, бёдрам. Но, как приблизился к груди, Анхелика резко оттолкнулась. Она отступила несколько шагов назад, тяжело дышала и, приходя в себя и делая вид, будто ничего не случилось, отвернулась:

— А, как же... Как вы перенесли сбережения Константина? — спросила вдруг она.

— Хорошо, — выдохнул не менее взволнованный наплывом страсти Элиас и встал рядом. — В ящиках с продовольствием... Дрэго помогал и с

продовольствием, и с людьми. А пустыню Сан Леонардо он обещал посоветовать своему знакомому. Тот искал место для форта. Прекрасное место... И некто уже не сможет вернуться за своим кладом. Не найдёт.

— Который вы все забрали, — улыбнулась Анхелика. — Интересный человек, этот... Дрэго...

— У него своя история, — обнял их обоих за плечи неожиданно подошедший Константин. — Я расскажу как-нибудь.

Взглянув на него, Элиас улыбнулся:

— Успеешь.

— Ты опять намекаешь на что-то?! — прищурился не менее шутливый Константин. — Ты видишь здесь смерть с косой? Разве она меня ждёт? А может Бог?! Смотри у меня... Я могу тебя пережить!

— Люблю я тебя, — Элиас виновато смотрел исподлобья, а Константин, добродушно смеясь, уходил обратно в дом, медленно,... опираясь на трость.

Он выглядел ещё таким бодрым и полным желания жить — это восхищало и Элиаса, и Анхелику. Они переглянулись и одарили друг друга теплом робких улыбок.

— Дрэго надо написать, что мы вместе, — молвил нежно Элиас.

Он осторожно потянул Анхелику к себе за руку и ласково обвил руками талию:

— Он просил... Очень переживал за твоё исчезновение. Виноватым себя чувствует.

— Вы так уверены, что мы вместе, — смутилась Анхелика.

— Перестань отрицать. Ведь и ты целуешь, — с тоской посмотрел Элиас. — Даже если вновь измажешься навозом, всё равно вместе.

— Вас измажу тоже, — невольно хихикнула Анхелика, но Элиас смотрел серьёзно:

— Ты... Говори мне ты с этой секунды... Скажи...

— Ты, — опустила взгляд Анхелика.

Казалось, когда-то жившие в ней мечты о счастье с любимым, который бы её не отпускал, ласкал и хотел бы быть с ней всегда, — сбывались.

— Кстати, у меня появилась идея, как отнять у того петуха твой дублон, — сообщил довольный Элиас, прижав Анхелику смелее в свои объятия, и одарил её, удивлённую, поцелуем в губы. — Да, да. Этот Морено же где-то здесь, сказал Рико?

— Да, он всё пытается остаться в женихах Элене. Ведь она так богата. А Морено дублон не возвращает из принципа. Выследил, видать, что я её подруга, дублон как-то усмотрел, подслушал наши беседы, — пожала плечами Анхелика, и снова её губы получили сладостный подарок: ласку поцелуя. — И что же... ты... придумал?...

— Мы заманим его в прекрасную ловушку, а там он уже сам отдаст дублон. Ты можешь, если хочешь, переодеться в ту нищенку, какой была. Грязной, страшной, вонючей, — улыбался игриво Элиас.

— Вам, погляжу, нравятся именно такие! — шутливо раскрыла Анхелика глаза шире.

— Тебе, — поправил он её.

— Да,... тебе, — смутилась она и снова попала в плен поцелуя, но уже долгого и опять жаркого.

После, соприкоснувшись лбами, ловя воздух губами, ещё горячими и ощущающими вкус страсти и любви, оба молчали. То закрывая глаза от наслаждения быть вместе, то открывая, Анхелика вновь упёрлась руками в грудь Элиаса. Он не отпускал из объятий. Наоборот, сжал кусочек платья на талии, давая понять, что не позволить не только убежать, но и освободиться...

— А я сама себе клялась, что... ты у меня ещё попляшешь, — вымолвила Анхелика, глядя в сторону, и посмотрела в глаза сразу заулыбавшегося Элиаса:

— Так я и поплясал, но... с тобой вместе.

Оба рассмеялись. Радость цвела в них и от счастья быть вместе, и от тех воспоминаний, которые уже нажили. Элиас немедленно собрал букет из полевых цветов и вручил его любимой. Оба снова одарили друг друга лаской поцелуя и обратили внимание на неожиданно и несмело подошедшего к ним господина.

Он был одет в тёмно-коричневый строгий фрак и чёрные, немного свободные штаны, из-под которых виднелась до блеска начищенная чёрная обувь. Этот мужчина, на вид лет тридцати, с несмелым взглядом, с гладко причёсанными назад волосами казался состоятельным. Его аккуратность и вежливость вселяли доверие, и Элиас с Анхеликой кивнули в приветствие.

Господин выполнил небольшой поклон и спросил на английском, могут ли они ему помочь. Элиас поддержал беседу, понимая, что перед ними стоит иностранец, и поинтересовался:

— Какая помощь вам требуется? Кто вы?

— Я пишу свет. Мой знакомый называет это фотограф*. Мы изучаем, как сделать так, чтобы увековечить картины жизни, — рассказал он и предложил. — Не хотите попробовать увековечить себя молодыми и любящими?

— Хотим, и мы сделаем это так и так, — смотрел Элиас на тепло улыбающуюся в ответ Анхелику.

Они согласились сыграть роль в пробном снимке для изучающего искусство фотографирования господина. Тот пригласил их пройти к повозке, которая ждала у дороги.

Он прибыл в этой повозке, а, увидев Элиаса и Анхелику, сразу решил предложить сфотографироваться. И теперь, достав из повозки штатив, на который поставил крупный ящик с крышкой, сказал:

— Сюда не попадает свет, — нежно похлопал он ладонью по ящику. — Здесь, внутри, много зеркал, которые встроены так, что с помощью их я создать могу картину из вас.

— Интересно, давайте, — вдохновился Элиас и шутливо добавил. — Если ящик не стреляет.

— Что вы! — засмеялся господин.

Фотографирование проходило медленно. Элиасу и Анхелике пришлось стоять долго в одной позе подле друг друга, пока этот молодой человек что-то делал в ящике, потом ставил штатив более удобно и снова проверял. Только держась за руки, Элиас и Анхелика часто улыбались друг другу. Было тепло, счастье ласкало душу. Никаких преград не ощущалось: их не было. Остаётся лишь принять эти подарки жизни и не потерять.

Когда фотограф закончил своё дело и объявил, что фотография будет готова завтра, он написал карандашом на листе своего блокнота адрес, куда можно прийти следующим днём. Оставшись вновь одни, Элиас и Анхелика одарили друг друга ласковым поцелуем.

— Завтра заберём у него изображение нас, а любящими мы будем не только на фотографии, но и всю жизнь, — нежно сказал Элиас, поглаживая милую в объятиях, и спрятал записку с адресом в карман.

— Разве так бывает? — молвила она несмело, а он, встряхнув её слегка за плечи, взглянув с глубокой любовью в глаза:

— Я тебе покажу это.

— Прости меня за всё, — успела вымолвить

Анхелика, как Элиас снова долго целовал её

Теперь она наполнялась верою, которую, казалось, не обретёт никогда...

* — «фотограф» — в самом начале означало не профессию, а именно «рисунок света».

Глава 67 (команда... нищенка... облом для Морено...)

На следующее утро Элиас узнал от Рико, что тот успел выяснить, где можно будет встретить сеньора Морено: того самого жениха Элены, который каким-то образом имеет дублон Анхелики. Элиас не замедлил найти саму Анхелику. Та уже сидела на веранде, где ей и Элене накрыли кофе с булочками, и читала утреннюю газету.

Следом за Элиасом к ним присоединился Рико, и они сообщили о том, что Морено планирует сегодня посетить порт...

— Морено часто бывает в порту. О нём Константин узнал у портового. Видать, ждёт, когда появится Анхелика, ты, - кивнул Рико ей.

— Ты не согласишься принять участие, чтобы отвлечь его? — на что-то будто надеялся и намекал Элиас, обращаясь к удивлённой любимой.

Он сидел рядом, коснулся её руки, свободно лежащей на столе, и Анхелика несмело взглянула:

— Что за идея в... тебе... со вчерашнего дня?... Я

догадывалась, что Морено я теперь мешаю, что он хочет от меня избавиться, думая, что я наследница короля, но...?

Элиас поцеловал её ручку, потянул вместе подняться и поклонился Элене и Рико, оставляя тех наедине. Когда отошёл с Анхеликой подальше на двор, где бы их никто не слышал, он встал перед нею и долго посмотрел в глаза. Анхелика прищурилась, понимая, что ему неудобно что-то говорить, и спросила:

— Так что же? Это в качестве кого меня хотят использовать?

— Я бы хотел предложить переодеться в ту нищенку, — улыбнулся робко Элиас. — Тебе не впервой. Да, он ждёт тебя, но мы его уж проучим... Идея у нас переодеться всем в карнавальные костюмы, жёлтые... Чтоб лиц не узнали, а потом бы мы все тайно покинули Кадис. Заметём следы, а дублона Морено лишим. Всё равно революция здесь, жить здесь будет невыносимо пока. Как думаешь?...

Он с надеждой смотрел, намекая, что и судьба распоряжается, подталкивает к тому, что пока приходится оставлять Кадис... Анхелика же выдержала паузу. Она понимала, к чему клонит

любимый. Мало того — забрать её, так и не дать прохода этому сеньору Морено. Ей достаточно было кивнуть, и Элиас смотрел уже более смело, радостно. Оба наполнились верой, что украденный дублон теперь вернётся в руки хозяйки.

Через два часа, Анхелику, одетую в её прежнее старое и много раз залатанное платье, с распущенными и взъерошенными волосами, Элиас привёз в порт. Он был одет в жёлтый костюм и надел на лицо маску с изображением черепа, который был украшен нарисованными жёлтыми цветами. Он выглядел забавно и нелепо, но и разделившаяся его команда уже бродила незаметно вокруг в таких же жёлтых нарядах, как и другие прохожие. Карнавальные дни продолжались, люди продолжали веселье, и это было на руку...

Элиас и Анхелика прошли подальше, чтобы со стороны было легче наблюдать за происходящим вокруг. Следом за ними в порт прибыла и карета вместе с Эленой и Рико. Те не были в специальных костюмах, и оставались в экипаже, как уговорились ранее: Элена даст знак кивком головы, когда увидит сеньора Морено...

— Я должна ещё намазаться навозом? — оглянувшись на лежащую на траве кучку навоза,

сказала Анхелика и поправила висевшую на поясе банку для монет.

Она потрясла ею. Пара монет в банке издали звонкое бренчание, а Элиас, взглянув на навоз, сморщился. Оглядевшись вокруг, словно искал кого, он задержал где-то свой взгляд, но тут же вернулся к милой:

— Никакого навоза. Всё. Я побуду в стороне. Ты должна теперь быть одна. Будем ждать этого Морено.

— Подумай пока, захочешь ли вернуться, — робко улыбнулась Анхелика, а Элиас с удивлением посмотрел.

— А зачем тебе вонючка, свинья и крыса в одном лице? — шутливо взглянула она.

— Зато моя родная, — засмеялся ласково он и направился уйти, вновь окинув серьёзным взглядом округу. — Всё. Будем ждать наглеца Морено. Действуем!

Анхелика тоже осмотрелась вокруг, но не замечала ничего подозрительного. Казалось, Элиас видел что-то, но что — оставалось загадкой, или Анхелике показалось, чего нет. Он же снова засмеялся, оставляя её одну, чтобы никто не догадался, что они вместе. Анхелика недолго смотрела ему

вслед, взяла в ладонь немного навоза и слепила комочек, который незамедлительно кинула в спину Элиаса.

Тот вовремя оглянулся, успел увернуться и отбежать в сторону, весело смеясь:

— С этим играть не будем!

— Боишься?! Я могу! — крикнула весело Анхелика.

— О, я знаю, что ты можешь! Иди-ка сюда! На холм! Скорее! — помчался Элиас за нею, бросившейся тут же бежать вдоль берега.

Свернув на высокий холм рядом, Анхелика скорее вбежала туда, но, оступившись в последний момент, упала и скатилась за холм, в низину. Там она попала прямо под штыки тут же наставленных на неё орудий.

Элиас на миг остановился на холме, не упуская милую из вида. Шестеро людей в чёрном наставляли на неё оружия, пока один важный господин на белогривом коне гордо восседал возле, словно являлся самим Богом.

— Оставайся там, если дорожишь своей жизнью! — крикнул тот господин Элиасу, сразу заметив его на холме.

— Кто такой?! — усмехнулся полный гнева Элиас, зная уже, что это и есть Морено.

Он видел знак Элены, видел, куда Морено заехал со своими спутниками и осторожно направил Анхелику бежать именно в ту сторону. Только никак не ожидал, что она упадёт...

Один из людей Морено тут же выстрелил в его шляпу, и та слетела вместе с маской на землю. Элиас немедленно рванул спасать любимую, достав из-за пояса пистолет, а следом за ним изо всех сторон, переодетая в жёлтые карнавальные костюмы — его команда. Анхелика смотрела на них и на бежавшего спасать её любимого и улыбалась: она верила, теперь всё будет хорошо!

Глава 68 (семейная интрига?!... пещера... любовь...)

Видя рьяное нападение своей команды на людей Морено, Элиас скорее схватил Анхелику за руку. Её быстро освободили, пока отвлечённые негодяи вынуждены были внезапно защищаться. Они не успели прицелиться оружием, как у одного за другим всё было отнято, а сами оказались скорее связаны и оставлены там же.

Восседавший гордый Морено не двигался с места, в шоке наблюдая за происходящим. Он не понимал, кто эти люди, вставшие на защиту Анхелики. Его никто не трогал, словно его там и не было, словно его жизнь не стоит и гроша, а смерть не нужна и подавно. Элиас натянул уголок губ в улыбку и подошёл к нему, протянув руку:

— Дублон, сеньор?... Тот, который украли...

— Что?! — принял Морено удивлённый вид. — Что за наглость?! Вы только что подписали себе приговор! Вы хоть знаете, кто я?!

— Уйдём, — взмолилась Анхелика.

Страх переполнял её. Казалось, Морено сейчас

обозлится и уничтожит их. Что-то пугающее было в его взгляде. Как зверь, вечно презирающий и желающий убить, он смотрел свысока. Команда же Элиаса с улыбками победы выстроилась вокруг. Морено видел, что уйти не удастся вообще, пока не выполнит сказанное.

— Этот дублон очень ценный при дворе. Она не по праву владела им, украв у меня! — выдал он. — И во дворце о том знают! Это её папаша дублон присвоил и хотел выдать её за принцессу. Мой сводный брат...

— Что?! Брат?! — поразилась Анхелика и видела удивление на лицах каждого. — Да, у моего отец был брат. У них были разные отцы.

— Морено? — смотрел удивлённый Элиас.

— Я не знала фамилии, — испуганно смотрела Анхелика, а Морено усмехнулся:

— Теперь знаешь, выскочка. Дублон мой. Во мне течёт королевская кровь, а не в тебе! — заявлял он гордо. — А посему ты должна исчезнуть.

— Не вы ли дом сожгли и пытались её изжить?! — догадался Элиас с подступающим гневом. — Возвращайте дублон по-доброму и катитесь ко всем своим собакам, — упрямо протягивал он перед Морено руку, чтобы получить монету.

— Нажиться мечтаете, предъявив дублон королевскому двору?! Ничего не выйдет, — засмеялся нервно он.

— Вы идиот, — только и сказал Элиас, а его команда в один миг наставил те самые оружия, которыми недавно неприятели угрожали Анхелике.

Элиас отступал, уводя Анхелику за собой. Она, напуганная и встревоженная, наблюдала вместе с ним за тем, как Морено возвращал, медленно и нехотя, дублон:

— Я ведь найду вас всех... Вам не удастся уничтожить правду! Я наследник!

Рико вырвал в последнюю секунду монету из его рук и отдал Анхелике. Морено не смел шевелиться. И он, и его спутники видели поражение. Количество людей Элиаса намного превышало его...

— Обычное дело, — улыбнулся в поддержку Рико. — Негодяи чаще глупы в своих желаниях заполучить как можно больше. Эта монета, со слов Элены, действительно стоила много, как пояснила королева. Но во избежание новых интриг королева написала Элене ответ. Королевский

двор отменил все приказы, связанные с какими-либо монетами. Морено не сможет предъявлять никакие права. Никто не сможет.

— Мне не нужно ничего, — глядя на вернувшийся к ней дублон, прослезилась счастливая Анхелика. — Я не знала, как он ценен, не нужно мне было ничего и не надо. Этот дублон — связь с теми, кого уже нет, но кто мне дорог и кого отпустить, забыть... очень трудно и не хочется.

— И не надо, — взяв её вновь за руку, уводил за собой Элиас. — Теперь он снова с тобой и, как верили твои родные, обязательно поддержит своей сказочной, тёплой,... магической аурой. Всё будет теперь прекрасно. Я уж постараюсь.

Они уходили сначала медленно, потом убегали. Им было уже всё равно, как дальше будет с Морено и что. Всё было позади. Всё случилось. Они и их дружная команда одержали победу над главным...

Анхелика и Элиас убегали дальше по берегу. Они смеялись, радовались. Они были полны счастья и верою — это навсегда вопреки всему и всем, что бы ещё ни случилось. Схватив любимую на руки, Элиас закружился с нею. Их смех слышала и недолго наблюдавшая за ними довольная

команда; и Рико с Элен, заключившие друг друга в объятия и уходившие обратно к карете; и дед Константин, опирающийся на трость у одной из лодок на берегу и со стороны наблюдавший происходящее. Каждый ощущал радость.

Отпустив любимую вновь перед собой, Элиас одарил её губы жарким поцелуем и, взяв за руку, побежал вместе к той самой пещере, где Анхелика когда-то пряталась от мира...

— Здесь осталось ещё что из твоего? — спросил Элиас, протиснувшись за нею в узкую щель между камней и оказавшись в небольшой пещерке.

— Нет. Здесь была шкатулка моей бабушки с украшениями, но Элена её забрала, когда вернулась и искала меня. Она отдала её мне потом, когда я убежала от тебя. Больше не было ничего, — вздохнула Анхелика и снова оказалась в нежных объятиях милого:

— Тогда попрощаемся с этим местом?

— Навсегда? — с показавшимся сомнением смотрела она.

— Как захочешь, — тепло улыбнулся Элиас. — Но если возвращаться будем, то тоже теперь только вместе. Сейчас оставаться в Кадисе нельзя. Не только из-за революции. Я должен вернуть

корабль и людей на родину. Доверься, — стал он целовать её губы и гладить тело более осторожно, а потом более смелее, чувственно. — Один раз и навсегда... Я только твой...

— Это всё только... красивые... речи, — хватала воздух ртом среди поцелуев Анхелика, но милый не останавливался и заставлял её подчиняться, невольно наслаждаясь новыми ощущениями тела, которое звало и будто умоляло не отказываться от этих ласк.

— Я покажу тебе всё... Я твой...

Скидывая свою верхнюю одежду на землю пещеры, Элиас продолжал целовать извивающуюся в его руках милую. Она закрыла глаза. Она позволяла ему всё. Она уже не хотела, чтобы было как-то иначе. Где-то в мыслях промелькнуло, что может всё закончится плачевно, что может любовь не бывает вечной, но здесь и сейчас Анхелика в руках осторожных и любящих. Здесь и сейчас любимый дарит такие ласки, такие поцелуи, как и не мечталось.

Анхелика отвечала на поцелуи, прижималась к телу любимого и помогала его рукам расстёгивать все пуговки и завязки своего платья. Под платьем не было практически ничего, но это

почему-то не пугало её, как думала раньше. Она не стеснялась и не беспокоилась, понравится ли она любимому, красива или нет, такая ли, какие были уже в его жизни... А они были... Нет, все мысли — прочь... Одно важно: она с ним, она будет его... навсегда.

Здесь, в полутьме и в жарких объятиях дорогого мужчины Анхелика чувствовала себя свободнее, чем когда-либо. Он целовал, опускаясь с нею на их одежду. Мягко... Тепло... Элиас покрывал её поцелуями, спускаясь ниже, гладя и сжимая тело. Анхелика сжалась, почувствовав, как губы его коснулись самого сокровенного. Она слегка испугалась, но... Элиас целовал, вздыхал с наслаждением и шептал, что всё будет хорошо, что он только её.

Он приподнялся, взглянув в блестящие глаза навечно нужной и любимой. Краткое общение взглядов, таких нежных и преданных. Жар желающих крепче прижаться друг к другу тел. Снова шёпот веры в самое сказочное: всё будет хорошо, даже лучше... Он прижался грудью к её груди, шёлковой, упругой... Их губы слились в поцелуе долгом, чувственном и бережном, как,... как бережно соединились их тела воедино... Краткая боль её, краткая его — от испуга подарить только

боль, но нет... Всё утихло, пока они замерли на миг.

Всё было так, как должно было быть, как хотели и как мечтали; как создала природа и дарила судьба... Это всё — свет жизни, свет мира, радости жить и любить... Один вдох на двоих. Один взгляд и дрожь губ. Снова поцелуй, и... тела танцевали в такт музыки любви, которую души передавали теперь по венам с каждым ударом счастливого сердца, с каждым движением и парением неудержимого пика экстаза... только друг другу... Теперь они вместе навсегда...

Глава - Эпилог

С того дня, когда полностью посвятили себя друг другу, Элиас и Анхелика уже не разлучались даже на ночь. Ночи с тех пор были полны любви и тепла, ласк и восторга...

Утром после того, разобрались с Морено, они забрали в лавке фотографа свою фотографию и с восторгом смотрели на изображение. Оно было невероятно чётким и правильным. Оба были на нём молодые, красивые и счастливые. Снова вера ласкала душу: сберегут это счастье и любовь.

Попрощавшись с фотографом и поблагодарив его, они согласились с его утверждением, что фотография — седьмое чудо света. Довольный фотограф подарил им на память и сохранившуюся с 1841 года газету Кадиса.

Там была статья американского гражданина Харли о том, как он предлагал всем желающим получить портреты в миниатюре с помощью неизвестной машины, а потом те, кто участвовал, были счастливы получить такие фотографии, где они были изображены настоящими, чёткими,

что восторгу не было предела: дело фотографии было новым и казалось чудом света, но чудом, которое станет с годами лучше, красочнее...

С того дня начались и сборы в дорогу к берегам Нидерландов. Многое ещё предстояло каждому: Элиасу и Анхелике, Рико с Эленой и её матушке. Оставаться в стране, где стало неспокойно и где не осталось практически никого из родных, — было пока невозможно. К тому же люди Морено и сам он могли продолжить слежку и плести интриги...

Его с неприятелями отпустили, пригрозив забыть дорогу к Анхелике и дому Элены. Морено ничего не ответил. Просто уехал. Может быть и не вернётся, ведь не будет знать, кто защитил Анхелику и Элену, когда и куда увёз, но таким людям, каждый знал, доверять не стоит.

Когда Элиас и Анхелика в тот вечер вернулись в дом Элены, Константин после ужина со всеми вместе поинтересовался произошедшим с Морено и был удивлён:

— Вот так семейные интриги! Оказывается, Морено дом поджог и Анхелике устроил судьбу нищенки, чтоб умерла скорее и исчезла сама

с лица земли. Вот и дядя... Сводный брат отца! Полукровка... А виноват, выходит, джентльмен на дублоне.

— Вы вините короля, — удивилась Анхелика.

— В данном случае да. Не знаю, был ли он уверен в чём, в родстве каком, даря такой дублон, но бабушка твоя, видно, уверена была, что ты принцесса. Дядя такую возможность, как войти в королевский род, конечно же, не мог упустить. Не зря твой отец с ним не общался. Знал, видать, многое, — понимал Константин. — Я так и чувствовал, что родственник может какой замешан в этом всём. Так и вышло... Удивительно!

— Да, это поражает, - согласился Элиас. — Но если бы не эти интриги, мы бы не встретились, — всё же улыбнулся он, глядя на смутившуюся Анхелику, и передал ей вновь в душу спокойствие и веру в лучшее.

— А вам бы впору стать жёлтой командой пиратов! — засмеялся Константин, вспоминая вчерашние приключения на берегу. — Такой наплыв солнечный был, что ослепил врагов и напугал!

— Настоящие солнышки! — поддержал его смехом Рико и взглянул на смеющегося и удивля-

ющегося Элиаса. — А что?! Всё же пиратствовали! Да ещё и вид каков избрали!

— Ладно, солнышки, - посмеялся Элиас, а счастливой рядом любимой тихо сказал:

— А на корабле в сундуке ждёт...

Он замолчал, пока оставляющие их наедине довольные собеседники не вышли и не закрыли за собою дверь. Анхелика понимала, что они знали о том, что Элиас хочет сказать, и застыла в предвкушении чего-то приятного. Именно приятного душа и ждала,... чувствовала...

— Что в сундуке? - спросила робко Анхелика, и Элиас, скорее поднявшись с кресла и потянув её в свои жаркие объятия, на ухо прошептал:

— Я купил тогда у модистки и подвенечное платье для тебя. Ты будешь моей женой?

— Что?! — не скрыла счастья Анхелика, отдаваясь его поцелуям и наслаждаясь его шёпотом любви. — Ты всё планировал?!

— Разумеется! Остаётся выбрать место где венчаться! — не скрывал счастья и он, целуя, лаская и не желая уже отпускать от себя никогда...

Покидать родные места всегда грустно и тяжело, но решение принято, а новый край ждал со своими тайнами и пока неизвестной судьбой.

Последний вечер в Кадисе был последним вечером и карнавала. Танцы. Праздник. Веселье всего города, жителей в нём и посетителей. Когда на одной из поставленных в центре города сцене выступили очередные артисты, Элиас запрыгнул на сцену и попросил разрешения исполнить песню своей любимой.

На этот раз он снова был одет в карнавальный костюм, как и Анхелика, чтобы никто не мог узнать их. Но и они, и друзья рядом, радовались тому, что теперь преподносит судьба...

Публика застыла от ожидания. Романтика и желание вечной любви коснулось души каждого, а Элиас пел и смотрел только на свою милую, свою единственную женщину, для которой родился и живёт, — Анхелику:

Медленно ты в жизнь мою вошла,
Печальная и дерзкая, тая мечты, любовь.
И сам я не заметил, как в плен к тебе попал,
Как ты меня пленила, как понял, что пропал.

Пропал не от любви я, пропал я без любви,
Без жизни, где была б со мною только ты,
Где бы смотрел в глаза твои и видел
Тепло, любовь и радость, тебя бы от других

похитил.

Анхелика!
Нет без тебя мне лета.
Анхелика!
Нет без тебя мне света,
Нет смысла, счастья нет,
Покоя нет и радости.
В тебе раздолье и душа,
И страсти сладости.

Улыбка, взгляд волшебный твой меня манят,
Походка, стан, волос твой водопад.
Я не поэт и не художник, но на картину ты похожа,
Картину жизни, красоты. Любовь — ты — и надёжность.

Анхелика не знала, как реагировать. Она смущалась, была полна робости и счастья. Застыв на месте, она не сводила ласкового взгляда с приближающегося к ней милого. Он ей спел, при всех показал свои чувства, дал веру на долгое и счастливое будущее вместе, и оно — будет! Да, да — верила Анхелика, попав вновь в объятия любимого.

Они поспешили отойти в сторону ото всех, пока

Кадис продолжил последний вечер карнавала, и Анхелика уткнулась лицом в грудь снова обнявшего милого:

— В кого же ты ещё и такой прекрасный певец?

— Как же приятно, что тебе понравилось, — покрывал он её шейку поцелуями. — Я сочинил её для тебя... Наверное, гены... Может, я в брата моего деда Ванталы? Был такой дядя Алекс*, — улыбнулся Элиас и поцеловал в губы. — Пойдём собираться дальше? Завтра отплываем.

Анхелика кивнула. Радости не было предела, и неважно, что там будущее готовило — они будут вместе! Они вернулись к своим друзьям: Рико, Элене и весело беседующему с ними Константину. Последний, тоже теперь одетый в жёлтый костюм и маску, сразу переключил внимание к ним и сообщил:

— А мой клад в сохранности! Мы чудесно его доставили на корабль! Я доволен!

— Всё будет чудесно, успеешь подарить сбережения на свадьбу внучки, — засмеялся Элиас.

— О, да там сбережений всем, кому захочу, хватит, — гордо выдал с улыбкой Константин. — И моим внукам, и вам подарки к свадьбам. Но!

Здесь он выдержал паузу и, опираясь одной рукой на трость, поднял указательный палец другой руки вверх:

— Самый настоящий клад — это...?

— Что? — переглянулись Элиас и Рико, пока подруги с улыбками уже догадывались, на что намекает Константин.

— Вы должны были научиться видеть не то, что видите, а... истину; слышать и... слушать;... верить, — пояснил тот с теплом в голосе и взгляде к каждому.

— Я знал ещё до поисков твоего клада, какой клад хочу, — обнял милую Элиас, а Рико — свою Элену, одарив ручку той нежным поцелуем.

— Простите меня, — робко улыбалась Анхелика всем. - За всё, за всё.

— Не переживай уж больше ни о чём, детка, — нежно улыбнулся Константин. — У тебя теперь столько дел будет! А если что опять каждый из вас выдумает, я уж за ваше воспитание построже возьмусь! — пригрозил он тростью и засмеялся.

— А как же Алжир? — поинтересовалась Элена и переглянулась с кивнувшей ей в поддержку подругой. — Я, Анхелика и моя матушка думаем о том, что может будет наказание за непослушание,

что оружие продано и в Алжир не прибыли...

— О да! — вспомнил Константин. — Память моя иногда шалит. Ай, — махнул он рукой спокойно. — Мы с Дрэго уговорились о том. Он знает очень хорошо нужных людей в управлении в Нидерландах. Он же наш человек! Те уже, думаю, все документы и доказательства нужные получили и, уверен, не пойдут против. Дрэго таков!

— Какие доказательства?! - переглянулись насторожившиеся Элиас и Рико, но Константин не скрывал радости за удачное завершение дел:

— Всё хорошо, ребята! Доверьтесь мне! Там так умело накручено, будто на нас напали, в плену держали, мы бежали и домой. Это кратко. Остальное дома! Приключения солнечных пиратов ещё только впереди!

Он весело раскинул руки по сторонам, взмахнув при этом тростью ещё раз, словно она ему не нужна была, а служила лишь украшением, и позвал, пританцовывая, Анхелику с Эленой за собой:

— Девочки мои! Потрясём костями, и на корабль!

— Потрясём, любимый наш! — с восторгом воскликнули они и подхватили его под руки.

— Новая жизнь впереди! Счастье впереди! — кричал довольный Константин, и Элена засмеялась, не скрывая волнение, хоть и жаждала не меньше подруги отправиться в путь лучшей жизни:

— Как же я выживу путешествие?!

— Всё будет хорошо! — поддержала довольная Анхелика. — Я научу тебя сосать спички! Даже матушка твоя не переживает и про спички ей идея понравилась!

Они втроём отправились в толпу весело танцующих людей. Карнавал продолжался. Праздник был здесь, и каждый забывал о всех проблемах. Сейчас было хорошо. Здесь — добро и мир простого народа вопреки всему.

— Матушка Мария, на что я меняю свою жизнь, куда я еду? — смеялась шутливо Элена, а смотревшие им вслед Элиас и Рико, смеясь от счастья, переглянулись.

— Твой дед помог нам всем, — с умилением покачал головой Рико, и Элиас согласился:

— В мою жизнь ворвалось всё — и карта, и клад, и опасность, и любовь... О, этот старик... Что он сделал с моей жизнью?! А как мне жить, если его не станет?!

— Мне кажется, он будет жить вечно, — поддержал друг, и они побежали следом за любимыми и Константином, присоединившись к танцам:

— Трясём костями, ребята!!! — кричал танцующий Константин, подпрыгивая как мог, не чувствуя или не показывая усталости и старости.

Каждый любовался им, а Анхелика, попав в объятия любимого, призналась:

— Он невероятный! Как джентльмен на золотом дублоне! Он принёс нам всем радость, счастье. Не знаю, как, но это так!

— Всё так и есть. Главное — верить, — одарил её манящие губы поцелуем Элиас. — И думаю, он доживёт до ста. Может, и дольше. Увидит мою первую седину и... наших деток.

— Наших деток, — робко улыбалась почувствовавшая ещё большее счастье Анхелика, а губы вновь попали в плен поцелуя...

Так, как мечталось, так и сбылось. Им повезло или помог таинственный дублон. А может сила любви... Но они все поддерживали друг друга на протяжении жизни, не теряли ни любви, ни дружбы, берегли всё, что есть, несли добро и учили доброму детей.

Не забыты были и другие края, где оставались близкие или друзья. Так не забыт был и Дрэго. Они поддерживали с ним связь, иногда посещали или принимали в гости.

Скоро, после всех событий, Дрэго прислал радостное письмо, что место вырытого клада удалось скорее скрыть. Место было отдано как раз тому, кто искал локацию для нового форта, — полковнику Джервуа. Так, в Сан Леонардо началась постройка форта Томбелла, но позднее его переименовали, и он стал носить имя — Форт Леонардо.

Дрэго написал в конце письма такие слова: «Вот так, мои друзья. Клад должен был попасть в ваши руки, в руки добрых моряков, пиратов счастья и, как я теперь узнал, солнца! Ведь что такое пират на самом деле? Тот, кто ищет счастье. Мало кто знает истинное значение этого слова, пришедшего к нам из греческого языка. А ведь пират на самом деле — ищущий счастья, пытающий судьбу до конца, пока не добьётся лучшего — джентльмен удачи. Вы написали про джентльмена на дублоне — да, он король, но душою он желал добрым людям только лучшего. Он покровительствовал тем, кто стремится к

доброму и дарит добро. Может потому вам сопутствует удача и его поддержка?! Как знать... В моё время не было у меня такого. Пришлось многого добиваться иными путями, но... Ведь счастье есть! Верьте в него. Я верю!»

Он верил, и он добился его, как мечтал, но это уже... другая история**...

А что же случилось, когда корабль «Сеньора Миссия» прибыл к берегам Нидерландов?! Были ли ещё приключения солнечных пиратов?!Об этом Константин однажды тоже ещё расскажет...

Конец